

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Порядок синтаксичес

словосочетания

1. Выделить словосочетание из предложения.
2. Указать начальную форму словосочетания (если не совпадает с выделенной, отметить почему).
3. Определить тип словосочетания по объему (простое или сложное).
4. Указать главное и зависимое слова (компоненты).
5. Указать, какими частями речи являются главное и зависимое слова (схема словосочетания).
6. Установить тип словосочетания по главному слову.
7. Определить грамматическое значение словосочетания (с учетом лексико-грамматических значений компонентов).
8. Определить синтаксические отношения между компонентами словосочетания.
9. Определить способ (согласование, управление, примыкание) и средства связи между компонентами словосочетания.
10. Определить тип словосочетания по степени спаянности компонентов (синтаксически свободное или синтаксически несвободное — цельное).
11. Указать функцию словосочетания или его компонентов в предложении.

ксического разбора

простого предложения

1. Установить, что данное предложение простое.
2. Назвать предложение по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное); если предложение восклицательное, отметить это.
3. Назвать тип предложения по характеру предикативных отношений (утвердительное или отрицательное).
4. Рассказать о строении предложения:
   1) двусоставное, односоставное, нечленимое; если односоставное — какого типа;
   2) нераспространенное или распространенное;
   3) полное или неполное.
5. Отметить, если предложение осложнено однородными членами или обособленными членами предложения, обращением, вводными и вставными конструкциями.
6. Разобрать предложение по членам предложения и указать, чем они выражены (сначала разбираются подлежащее и сказуемое, далее второстепенные члены, входящие в состав подлежащего, затем — в состав сказуемого).
7. Объяснить расстановку знаков препинания.

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

В трех частях

Часть I

Введение

Лексика

Фразеология
Фонетика
Графика и орфография

Часть II

Словообразование
Морфология

Часть III

Синтаксис
Пунктуация

МОСКВА 1987

В. В. Бабайцева Л. Ю. Максимов

СИНТАКСИС • ПУНКТУАЦИЯ

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебника
для студентов
педагогических институтов
по специальности № 2101
«Русский язык и литература»

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

ПРОСВЕЩЕНИЕ

ББК 81.2Р
С56

Рецензент
кафедра русского языка ЛГПИ им. А. И Герцена

Вера Васильевна Бабайцева
Леонард Юрьевич Максимов

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК
В трех частях
ЧАСТЬ III
СИНТАКСИС. ПУНКТУАЦИЯ

Зав. редакцией *А. В. Прудникова*
Редактор *Н. А. Уланова*
Художественный редактор *И. В. Короткова*
Технические редакторы *Т. Н. Зыкина, И. Е. Хилобок*
Корректор *А. А. Баринова*

ИБ № 9769

Сдано в набор 10.10.86. Подписано к печати 11.05.87. Формат 60 × 90[1]/16. Бум. кн.-журн. отеч. Гарнит. Литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 16 + 0,25 форз. Усл. кр.-отт. 16,5. Уч.-изд. л. 18.57 + 0,44 форз. Тираж 94 000 экз. Заказ 412. Цена 1 руб. 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов
С56 по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация/ В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов.— 2-е изд., перераб.— М.: Просвещение, 1987.— 256 с.

Данное издание третья часть учебника по современному русскому языку. В нем рассматривается синтаксис словосочетания, простого и сложного предложений, сложные формы монологической речи, способы передачи чужой речи, а также пунктуация: ее назначение, основы, функции знаков препинания.

С $\frac{4309000000-588}{103(03)-87}$ 14—87 ББК 81.2Р

СИНТАКСИС

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

§ 1. Предмет синтаксиса. Термин «синтаксис» употребляют для обозначения и объекта изучения, и раздела науки о языке. Синтаксис языка — это его синтаксический строй, совокупность действующих в языке закономерностей, регулирующих построение синтаксических единиц. Синтаксис как наука — это раздел грамматики, освещающий синтаксический строй языка, строение и значение синтаксических единиц.

«Синтаксис» — греческое слово (syntaxis), буквально значит «составление», «построение», «строй». Действительно, синтаксис как наука о синтаксическом строе языка позволяет показать систему синтаксических единиц, связи и отношения между ними, из чего и как они составляются, как, какими средствами соединяются компоненты (элементы) в синтаксические единицы.

Фундаментальные понятия синтаксиса — это понятия о системе синтаксических единиц, о синтаксических отношениях, синтаксических связях (и средствах связи) и о грамматической (синтаксической) семантике.

§ 2. Система синтаксических единиц. Синтаксические единицы — это конструкции, в которых элементы (компоненты) их объединены синтаксическими связями и отношениями.

В составе синтаксических единиц изменяемые слова используются в одной из своих форм (словоформ), которые в совокупности образуют морфологическую парадигму слова.

Так, в предложении *К утру иней налипнет на сосновых ветвях* (Кедрин) 7 слов, но 5 словоформ, так как предлог является элементом формы слова и входит в состав членов предложения. В этом предложении количество словоформ и членов предложения совпадает, но такое соотношение наблюдается не всегда. В предложении *Сильная вечерняя роса должна была лечь на траву* (Л. Толстой) 7 словоформ, но 5 членов предложения.

Словоформы изучаются и в морфологии, и в синтаксисе. В синтаксисе словоформы рассматриваются как строевые элементы синтаксических единиц.

Из словоформ строятся словосочетания: *теплый дождь, половина ночи, начинать моросить* и т. п.

Из словоформ и словосочетаний строятся простые предложения: *С половины ночи начинал моросить теплый дождь* (Паустовский).

Из простых предложений строятся сложные предложения, различающиеся степенью смысловой и грамматической спаянности. Так, из предложений *Ветер дул с суши* и *У берега вода была спокойна* можно образовать сложное бессоюзное, сложносочиненное и сложноподчиненное предложения: *Ветер дул с суши — у берега вода была спокойна; Ветер дул с суши, и у берега вода была спокойна; Если ветер дул с суши, у берега вода была спокойна.* (Возможны и другие варианты сложных предложений.)

Из простых и сложных предложений строится сложное синтаксическое целое[1] Например: *Наш народ всегда любил, знал и ценил лес. Недаром столько сказок и песен сложено о наших дремучих лесах.*

В лесах — наше будущее, судьба наших урожаев, наших полноводных рек, нашего здоровья и, в известной мере, нашей культуры. Поэтому лес надо беречь, как мы бережем жизнь человека, как мы бережем нашу культуру и все достижения нашей необыкновенной эпохи (Паустовский). В этом сложном синтаксическом целом простые и сложные предложения объединены общей микротемой. Средствами выражения межфразовых связей и отношений являются интонация (в устной речи), порядок слов, местоименное наречие *поэтому* и повтор словоформ *лес* и *наш.*

Итак, основными синтаксическими единицами являются словосочетание, предложение (простое и сложное), сложное синтаксическое целое. Такая иерархия синтаксических единиц отражает взгляд на них «снизу».

Синтаксические единицы можно рассматривать и в иной последовательности («сверху»): сложное синтаксическое целое членить на простые и сложные предложения, сложные предложения — на простые (предикативные части), предикативные части — на сочетания слов (в том числе и словосочетания), а в сочетаниях слов и предложениях выделять словоформы (члены предложения).

Эти два подхода к выделению синтаксических единиц отражают разные уровни системы синтаксиса, в которой единицы более низкого уровня входят в единицы более высокого уровня и, наоборот, единицы более высокого уровня членятся на единицы более низкого уровня. Синтаксические единицы более низкого уровня в построениях более высокого уровня выступают как элементы (компоненты), которые вступают друг с другом в синтаксические связи и отношения.

В лингвометодических целях правомернее первый подход (от менее сложных конструкций к более сложным), хотя более «синтаксичным» является второй подход, так как он позволяет показать, как функционируют синтаксические единицы в речи, как изменя-

---

[1] Учение о сложном синтаксическом целом В. В. Виноградов считал завершающей частью грамматики. (См.: Виноградов В. В. Русский язык.— 2-е изд.— М., 1972.— С. 13.)

ются они, сочетаясь друг с другом, вступая в те или иные связи и отношения. Так, простые предложения в составе сложных теряют смысловую и интонационную самостоятельность, в речи может измениться порядок компонентов, могут появиться такие сочетания слов, которые не могут быть построены вне предложения, и т. д. К ним относятся предикативные сочетания (сочетания подлежащего и сказуемого), ряды однородных членов предложения и др. Например, в предложении *И зазвучали, зазвенели деревья, воздух и луга* (Яшин) нет ни одного словосочетания в строгом терминологическом значении, а есть лишь предикативное сочетание и сочиненные ряды словоформ в позиции подлежащего и сказуемого.

Особенно наглядно различие подходов «снизу» и «сверху» при сопоставлении словоформ и членов предложения. Словоформы — минимальные элементы синтаксических единиц, из них образуются словосочетания и предложения. Члены предложения — структурно-семантические компоненты предложения. Они существуют лишь в составе предложения и вычленяются из него. В составе предложения словоформы выступают как члены предложения или являются частью их.

Взгляд «снизу» и «сверху» на одно и то же синтаксическое явление дает возможность увидеть разные его стороны, поэтому при описании отдельных синтаксических единиц будут учитываться оба подхода или тот из них, который позволит показать более существенные признаки синтаксических единиц.

Методическое примечание. В школе учащиеся практически знакомятся со всеми указанными синтаксическими единицами, только, вместо сложного синтаксического целого, введен «текст», который определяется как «несколько предложений, связанных по смыслу и грамматически»[1]

§ 3. Синтаксические связи и отношения. Синтаксические связи и отношения между элементами (компонентами) синтаксических единиц являются основным признаком синтаксических построений[2]

Синтаксическая связь является выражением взаимосвязи элементов в синтаксических единицах.

Основные виды синтаксической связи — сочинение и подчинение. При сочинении объединяются синтаксически равноправные компоненты, при подчинении — синтаксически неравноправные: один выступает как главный, другой — как зависимый. Сочинительной связью соединяются однородные члены и части сложносочиненных предложений, подчинительной — словоформы в составе словосочетаний и предложений, а также части сложноподчиненных предложений.

Синтаксические связи элементов синтаксических единиц выра-

---

[1] См.: Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык: Учебник для 7—8 классов.— М. 1985.— С. 19.

[2] См.: Чеснокова Л. Д. Связи слов в современном русском языке.— М., 1980.

жают синтаксические (смысловые) отношения, в которых отражаются отношения между предметами и явлениями действительности. Действительность отражается в языке через обобщение в логических и психологических категориях: суждениях, понятиях и представлениях. Язык выполняет функцию общения только потому, что в нем формируется и выражается мысль.

Синтаксис в системе языка начинается там, где есть синтаксические отношения между элементами.

Синтаксические отношения делятся на предикативные и непредикативные. Предикативные отношения характерны для грамматической основы предложения: подлежащего и сказуемого. Непредикативные отношения в свою очередь делятся на сочинительные и подчинительные (атрибутивные (определительные), объектные и обстоятельственные). Они могут возникать между компонентами всех синтаксических единиц.

Под влиянием синтаксических отношений элементы могут изменить некоторые свои свойства. Так, словоформа *в космосе* имеет лексико-грамматическое значение места. В словосочетании *полеты в космосе* (ср.: *космические полеты*) между словоформами *полеты* и *в космосе* возникают атрибутивные отношения, которые осложняют лексико-грамматическое значение словоформы *в космосе.*

§ 4. Средства синтаксической связи и построения синтаксических единиц. Для построения синтаксических единиц употребляются словоформы, служебные слова, типизированные лексические элементы, интонация, порядок слов и др. Они служат также и для оформления синтаксических связей и отношений.

Словоформы как минимальные элементы синтаксических построений своими лексико-грамматическими свойствами обслуживают смысловую сторону синтаксических построений, а элементами словоформ, имеющими синтаксическое значение, являются окончания и предлоги.

Основной функцией окончания является выражение синтаксических связей и отношений между словоформами в составе словосочетаний и предложений. Поэтому окончание называют служебной морфемой. Особенно важна роль окончаний при оформлении подчинительной связи: при согласовании и управлении.

Примечание. Из других морфем для синтаксиса в некоторых случаях важны приставки (префиксы), особенно те, которые входят в состав глагольных форм. Нередко они обусловливают сочетательные (валентные) свойства глагольных форм и соотносятся по своей роли с предлогами: *войти в комнату, дойти до леса, отдыхать от работы, съехать с горы* и т. п.

В состав словоформ входят предлоги, дополняющие и усиливающие служебную роль окончаний. В предложении *На холодном сером мраморе листья желтые лежат* (Кедрин) 6 словоформ (предлог *на* является частью словоформы *на мраморе,* несмотря на то что он отделен от существительного прилагательными). Связи и отношения между словоформами в этом предложении (и словосочетаниях,

которые в этом предложении есть) оформляются при помощи окончаний и предлога *на*.

Особенно ярко проявляется роль производных предлогов в выражении синтаксических связей и отношений, так как они, сохраняя живые словообразовательные связи со знаменательными словами, конкретизируют и уточняют семантику тех словоформ, в состав которых они входят. Ср.: *у дома — около дома, напротив дома, позади дома, мимо дома, вокруг дома, вдоль дома* и т. д.

Важными средствами построения синтаксических единиц являются и другие служебные слова — союзы и частицы.

Союзы, связывая между собой однородные члены предложения, части сложных предложений и компоненты сложного синтаксического целого, выражают их грамматические значения. Например, подчинительные союзы *когда, прежде чем, после того как* и др. выражают значение времени, *потому что, так как, ибо* и др.— значение причины, *так что* — значение следствия.

Менее яркими сигнализаторами грамматических значений являются сочинительные союзы, но и они выражают смысловые отношения между сочиняемыми компонентами. Эти оттенки с разной степенью четкости осознаются говорящими, для которых русский язык является родным.

Разряд союзов постоянно пополняется. Их функции принимают на себя некоторые знаменательные части речи, модальные слова, частицы. Союзы часто сопровождаются смысловыми конкретизаторами, уточняющими, дифференцирующими выражаемые значения: *и все-таки, и все же, и поэтому* и т. п. Ср.: ***Не только люди, но и идеи*** *могут вызывать приливы ненависти* (Паустовский) — ***И люди, и идеи*** *могут вызывать...* Увеличение круга союзных средств обусловлено стремлением уточнить оттенки семантики высказываний.

Частицы и их сочетания могут образовывать нечленимые предложения (*Да. Нет. А как же! Ну и что же! Еще бы!* И т. д.), оформлять синтаксические значения предложений, членов предложения, выступать как семантические конкретизаторы, самостоятельно выполнять функции средств связи синтаксических единиц, выделять смысловой центр высказываний и т. д.

Частицы не включаются в состав членов предложения, если оформляют грамматическое значение всего предложения. Например: *Неужели при тысячеградусных температурах в кабине останутся комнатные условия?* (Степанов). В остальных случаях частицы, как и предлоги, входят в состав членов предложения: *Кудрявые кусты сирени кое-где как будто посыпаны были сверху чем-то белым и лиловым* (Л. Толстой).

Важную роль в построении синтаксических конструкций играют лексические средства языка, которые получили название типизированных. К ним относятся местоименные слова: вопросительные и относительные (*кто, что, который, где, куда* и т. д.), указательные (*это, тот, такой* и др. в разных формах; *там, туда, поэтому* и под.); лексико-семантические группировки слов других зна-

менательных частей речи (они могут быть объединены тематически, а также синонимическими или антонимическими связями и т. д.).

Типизированные лексические средства принимают участие и в образовании (построении) простых предложений. Так, вопросительные местоименные слова являются одним из средств оформления вопросительных предложений, лексико-грамматическая группа безличных глаголов (*светает, морозит* и под.) образует структурный центр односоставных безличных предложений; тематическая группа глаголов со значением речи (*говорить, сказать* и под.) — компонент предложений с прямой речью и т. д.

Для строения синтаксических единиц очень важен п о р я д о к их компонентов, который определяется семантическими и структурными факторами. В русском языке порядок компонентов синтаксических единиц имеет два типа: прямой (фиксированный) и инверсированный (свободный). При прямом порядке каждый компонент синтаксических построений занимает определенное место, при свободном — компоненты могут изменять свое место.

Одним из средств выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски синтаксических единиц является и н т о н а ц и я, составные элементы которой — мелодика речи (повышение и понижение голоса при произнесении предложений), ритм, темп и тембр речи, а также логическое ударение, выделяющее в предложении информативный центр.

Интонация включается в число существенных признаков предложения, так как она является одним из показателей завершенности, целостности предложения в устной речи; интонация оформляет типы простых предложений, выделяемых по цели высказывания, придает им эмоциональную окраску, выражает синтаксические связи и отношения между членами предложения и т. д. Интонация очень важна и при выражении речевого смысла предложения: она может положительную оценку превратить в отрицательную и т. д. Интонационная характеристика синтаксических единиц в письменной речи (в языке художественной литературы) часто дается с помощью лексико-семантических групп слов, выполняющих функции обстоятельств образа действия, при глаголах речи: *с упреком, с укором... сердито, радостно... быстро, медленно...; тихо, громко... с ударением на...* и т. п.

В построении синтаксических конструкций обычно участвует несколько средств.

§ 5. Грамматические значения синтаксических единиц. В морфологии у частей речи разграничиваются лексические и грамматические (категориальные, общеграмматические) значения. Так же и в синтаксисе. Все синтаксические единицы и их компоненты имеют л е к с и ч е с к и е (речевые, индивидуальные) и г р а м м а т и ч е с к и е (языковые, синтаксические, категориальные и т. д.) значения.

Рассмотрим в самом общем виде различие между лексической и грамматической семантикой на примере некоторых словосочетаний и предложений.

Возьмем два ряда словосочетаний: *теплый день, великолепный*

дворец, ироническая улыбка; петь песни, лить слезы, сдавать зачеты. Каждое из этих словосочетаний имеет свое лексическое значение, обусловленное лексическими значениями слов, входящих в эти словосочетания. Кроме того, первая группа словосочетаний отличается от второй грамматическим значением, обусловленным различным строением этих словосочетаний. Так, первый ряд имеет общее грамматическое значение — «предмет и его признак» (определительные отношения), общим грамматическим значением второго ряда является «действие и предмет, на который переходит действие» (объектные отношения) Эти общие значения и называются грамматическими значениями словосочетаний.

Вопрос о семантике предложений является в настоящее время предметом острых споров, однако некоторые положения уже вошли в практику вузовского и школьного преподавания, так как без внимания к семантике нельзя изучать синтаксические единицы.

В предложениях *Студенты слушают лекции; Ученики учат уроки; Колхозники убирают урожай* — грамматическое значение — сообщение о предмете и его действии (предикативном признаке)

В предложениях *Слушают ли лекции студенты? Учат ли уроки ученики? Убирают ли урожай колхозники?* — грамматическое значение — вопрос о предмете и его действии.

В предложениях *Студенты, слушайте лекции! Ученики, учите уроки! Колхозники, убирайте урожай!* — грамматическое значение — побуждение к действию.

Эти общие значения предложений можно дополнить грамматическим значением словосочетаний: *слушают лекции, учат уроки, убирают урожай* («действие, переходящее на предмет»)

Сравним следующий ряд предложений: *Студенты слушают лекции; Студенты работают с книгой; Лучшие наши студенты работают много; Студенты работают по вечерам; Студенты работают в библиотеке* и т. д. У всех этих предложений общее грамматическое значение — «сообщение о предмете и его действии». Различие определяется не только разным речевым, но и разным типовым значением словосочетаний: объектных, определительных, обстоятельственных.

Таким образом, грамматическая (языковая, синтаксическая) семантика — это общее значение синтаксических единиц одинакового строения. Лексическая семантика — это речевое, конкретное, индивидуальное значение той или иной синтаксической единицы, связанное с лексическими значениями слов и словоформ.

П р и м е ч а н и е. В школьной и вузовской практике преподавания русского языка понятия «язык» и «речь» четко не противопоставлены, но и не отождествляются. Они рассматриваются как две стороны одного явления, взаимосвязанные и взаимодополняющие. В соответствии с этим в качестве родового названия значений в с е х единиц языка часто используется термин «языковая семантика», а для различных уровней системы языка — специфические обозначения. Для единиц морфологии и синтаксиса (разделов грамматики) общим термином является термин «грамматическая семантика», который может быть дифференцирован: «морфологическая семан-

тика» для частей речи (категориальное значение), «синтаксическая семантика» — для единиц синтаксиса.

В качестве родового названия индивидуальных значений единиц речи в синтаксисе используется термин «лексическое значение» («лексическая семантика»), хотя он не вполне точен, так как «речевой смысл» («речевая семантика») синтаксических единиц возникает не из простой суммы лексических значений сочетающихся компонентов, а осложняется дополнительными смысловыми оттенками, которые привносятся в семантику синтаксических единиц связями и отношениями между компонентами, всем текстом в целом и т. д.

Синтаксическая и лексическая семантики синтаксических единиц и их компонентов отличаются друг от друга разной степенью абстракции: синтаксическая семантика — высшая ступень обобщения лексической семантики.

Синтаксическую и лексическую семантики можно представить как разные полюса, между которыми лежит зона переходных явлений, отражающих разные ступени абстракции. В этой зоне взаимодействия грамматического и лексического формируются структурно-семантические типы предложений, словосочетаний и т. д. Синтаксическая семантика разновидностей этих предложений, словосочетаний и т. д. называется типовой семантикой.

Так, общим грамматическим значением безличного предложения *В комнате холодно* является сообщение, а его типовым значением — состояние среды; общим грамматическим значением подлежащего является значение предмета речи (мысли), а его типовые значения — деятель (производитель действия) и носитель признака. Ср.: *Ветер воет* и *Ветер был сильный.* Общее значение обстоятельств конкретизируется типовыми значениями обстоятельств места, времени, причины, цели и т. д.[1]

Методическое примечание. В школьном учебнике рассматриваются грамматические значения как словосочетаний (с. 22—23), так и предложений (с. 31) [2] Грамматические значения словосочетаний связаны с их строением, а предложений — со значениями наклонений глагола-сказуемого.

§ 6. Синтаксис в системе языка. В современных исследованиях язык рассматривается как система систем, в которых выделяются подсистемы (ярусы, уровни). Низшим ярусом (уровнем) считается фонология, высшим — синтаксис. Многоуровневость «здания языка» можно назвать многоэтажностью: в верхнем этаже располагаются синтаксические единицы, в нижнем — звуки (фонемы), средние этажи занимают остальные единицы в соответствии с их функциями в языке и речи.

Завершая «здание языка», синтаксические единицы не могут существовать без опоры на другие этажи: без нижних этажей здание рассыплется. Сверху, с этажа синтаксического уровня, лучше просматривается взаимосвязь и взаимозависимость отдельных ярусов, поэтому синтаксис позволяет показать органические связи между лексикой, морфологией, синтаксисом и др.

См. подробнее: Бабайцева В. В. Семантика простого предложения: Предложение как многоаспектная единица языка.— М. 1983.

[2] Здесь и далее при ссылках на школьный учебник см.: Бархударов С. Г., Крючков С. Е. Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык: Учебник для 7—8 классов.— 12-е изд., перераб.— М., 1985.

При построении синтаксических единиц (при реализации схем языка в речи) выбор лексики определяется потребностью говорящего дать ту или иную информацию о действительности, причем, чем богаче активный словарь говорящего, тем более полно и точно может быть выражена мысль. Однако взаимосвязь лексики и синтаксиса этим не ограничивается. Лексика нередко не только проявляет себя в сфере речевой семантики, но и активно вторгается в область грамматических значений.

Лексические значения слов могут быть выразителями синтаксических значений, а точнее, названиями (обозначениями) их. Так, основные грамматические значения предложения (сообщение, вопрос, побуждение) получают лексическое выражение в тематических (лексико-семантических) группах глаголов: *сообщить (сообщать)..., спросить (спрашивать)..., приказать (приказывать)..., просить* и т. д. Значение модальности лексически обозначается словами: *надо, необходимо, нельзя...;* значение времени — словами с временны́м значением: *вчера, сегодня, завтра* и т. д.

Соответствие лексических и синтаксических значений покажем на следующем примере: *Над волнами временами ветер возникает* (Мартынов).

Разумеется, возможность таких соответствий не означает тождества лексических и синтаксических значений. Существительное *время* в предложении может иметь значение деятеля, если это слово занимает позицию подлежащего: *Улетают птицы за мо́ре. Миновало время жатв* (Кедрин) и др.

В зависимости от лексического наполнения при одной и той же схеме (модели) различаются структурно-семантические типы предложений. Ср.: *Кричит* (двусоставное, неполное) и *Светает* (односоставное, безличное); *Красота!* (односоставное, номинативное) и *Красавица!* (двусоставное, неполное) и др.

Лексические значения словоформ могут влиять на степень распространенности предложений. Так, в номинативных предложениях главный член может называть место, время и т. д., поэтому обстоятельства с соответствующими значениями, как правило, не употребляются. Например: *Россия. Москва. Тишина кабинета. Апрельская ночь. Восемнадцатый год. Ложится полоска неяркого света на пальцы, на стол, на открытый блокнот...* (Безыменский)

Лексико-грамматические значения словоформ при одном и том же подчиняющем слове нередко определяют их синтаксическую квалификацию. Ср.: *смотреть с удовольствием* (обстоятельство) — *смотреть с другом* (дополнение); *открытие Колумба* (определение) — *открытие Америки* (дополнение) и т. д. Разные по лексическому значению подчиняющие слова также могут влиять на синтаксическую функцию одной и той же зависимой словоформы. Ср.: *пишу утром* (обстоятельство) — *любуюсь солнечным утром* (дополнение); *повеяло весной* (дополнение) — *отдыхал весной* (обстоятельство) и т. д.

Связь лексики и синтаксиса можно проследить на всех уровнях синтаксической подсистемы. Так, в сложносочиненном предложении с союзом *и* синтаксическое значение причинно-следственных отношений возможно только в том случае, если речевой смысл его частей позволяет одно предложение рассматривать как причину, а другое — как следствие. Например: *Ветер в степи как песня, и его можно слушать часами* (Овечкин). Речевое значение причины и следствия можно преобразовать в синтаксическое употреблением местоименного наречия *поэтому* (*... и поэтому...*).

Лексический повтор может быть одним из средств связи компонентов текста.

Таким образом, лексика и синтаксис — не автономные области, хотя представляют собой разные уровни языковой системы, между ними существует тесная связь.

Лексикой зачастую определяется не только семантика синтаксических единиц, но и их строение. Поэтому многие лексико-семантические группы приобретают функции типизированных лексико-грамматических средств построения синтаксических единиц.

Те или иные значения (смыслы) возникают в речи и фактом языка становятся в том случае, если получают грамматическое оформление, приобретают грамматические или лексико-грамматические средства для выражения значений.

Связь синтаксиса с морфологией

Морфология и синтаксис тесно связаны друг с другом, хотя и представляют собой разные уровни языковой системы. Морфология и синтаксис по традиции объединяются в грамматику. «Нет ничего в морфологии,— писал В. В. Виноградов,— чего нет или прежде не было в синтаксисе...» И далее: «Морфологические формы — это отстоявшиеся синтаксические формы»[1] Связь морфологии и синтаксиса обусловила одну из лингвометодических идей школьной практики — изучение морфологии на синтаксической основе, а при изучении синтаксиса — внимание к морфологическим и лексико-морфологическим свойствам синтаксических единиц.

В синтаксисе складывается система частей речи, их деление на знаменательные и служебные в зависимости от роли в предложении.

Знаменательные слова обозначают предметы, их признаки, количество или порядок при счете, действие, состояние. Лексические значения знаменательных слов — основа лексической семантики предложения, так как именно они выражают тот или иной речевой смысл, который делает предложение средством выражения и сообщения индивидуальной мысли, а в формировании предложения главную роль выполняют служебные слова (предлоги, союзы, частицы), поэтому некоторые лингвисты рассматривают служебные слова лишь в синтаксисе.

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— 2-е изд.— М., 1972.— С. 31.

Основной функцией модальных слов является выражение субъективной модальности (см. с. 60), основной функцией междометий — выражение эмоций, эмоциональной оценки предмета речи (мысли)

Особое место в системе частей речи занимают местоимения — самая «синтаксичная» группа из всех знаменательных слов. Не называя предметов, признаков, действий и т. д., местоимения лишь указывают на них, замещают в речи знаменательные слова — названия соответствующих предметов, признаков и т.д. Со знаменательными словами связан речевой смысл синтаксических единиц, а местоимения являются лексико-грамматическими выразителями грамматической семантики, так как они более абстрактны по своему категориальному значению, чем остальные знаменательные слова. Именно это свойство местоименных слов и позволяет им замещать все знаменательные части речи. Поэтому одним из способов выявления грамматической семантики синтаксических единиц являются местоименные вопросы: кто? что? какой? сколько? что делает? как? когда? каково? и др. По традиции постановка вопросов рассматривается как метод (способ, прием) определения значений членов предложения и придаточных предложений. Определение и выявление значений синтаксических единиц — не одно и то же, так как грамматическая семантика обусловливает выбор нужных местоименных слов. Ставя тот или иной вопрос к члену предложения или к придаточному предложению, мы замещаем местоименным словом тот компонент, семантику которого выясняем, делаем ее более наглядной, выявляем вопросом.

Так, к зависимой словоформе в сочетании *гнездо ласточки* возможны вопросы: какое? кого? чье? На основании других приемов (в частности, замены родительного падежа существительного прилагательным — *ласточкино гнездо*) мы сначала приходим к выводу, что существительное в форме род. п. выполняет роль несогласованного определения, а потом ставим вопросы: какое? чье? (отвергая вопрос кого? как морфологический). Первый вопрос — показатель более общего грамматического значения определения, второй — конкретизирует признак по принадлежности.

Таким образом, постановка вопроса оказывается заключительным этапом в определении грамматической семантики, а не началом его. Тем не менее местоименные вопросы — одно из очень эффективных средств выявления грамматической семантики, а вся категория местоименных слов свидетельствует о тесной связи морфологии с синтаксисом, о взаимопроницаемости синтаксиса и морфологии — смежных уровней системы языка.

СОВРЕМЕННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Современный период в развитии отечественного языкознания характеризуется бурным расцветом лингвистических теорий вообще и синтаксических в частности. Многие актуальные вопросы синтаксиса рассматривались и ранее, но в отличие от традиционного языко-

знания для современного периода характерен процесс интеграции и дифференциации, отличающий развитие всей науки в современную эпоху.

Одним из достижений современного синтаксиса является выявление и разграничение аспектов изучения синтаксических единиц и прежде всего предложения. Одни аспекты связаны с семантикой предложений, другие — с их структурой (строением). Трудно установить систему аспектов (их иерархию), но несомненно, что основными аспектами являются структурный и семантический, отражающие строение и значение синтаксических единиц. Причем наиболее доступными для наблюдений оказываются структурные свойства синтаксических единиц, в то время как семантические (смысловые) свойства, находящие выражение в средствах построения синтаксических единиц, являются глубинными.

В современных синтаксических теориях эти аспекты послужили основой для формирования направлений, в которых рассматривается избирательно какая-либо одна сторона (иногда две и более) синтаксических единиц. Большое количество аспектов привело к тому, что современный период развития синтаксической теории характеризуется невиданным ранее обилием систем и концепций.

В работах представителей различных направлений нет еще установившейся системы терминов: один и тот же термин может обозначать разные понятия и, наоборот, одно и то же понятие нередко обозначается разными терминами. Поэтому в некоторых случаях будем указывать разные термины как синонимичные, хотя нередко за разными обозначениями явлений скрываются и различия в трактовке их.

Выделенные аспекты не исчерпывают всего многообразия существующих подходов к изучению синтаксических единиц. Возможно и выявление новых аспектов, которые позволят с новых позиций дать анализ каких-то свойств единиц синтаксиса.

§ 7. Логический аспект изучения синтаксиса. Логический аспект изучения синтаксических единиц связан с лучшими традициями русской лингвистики, так как в логическом плане классики отечественного языкознания рассматривали проблему соотношения языка, мышления и бытия.

В советском языкознании эта проблема стала одним из объектов исследования и описания специального раздела науки о языке — общего языкознания, в сферу которого вливается логико-грамматический аспект (и как его вариации — психолингвистические концепции А. А. Потебни, А. А. Шахматова и др.).

В работах по общему языкознанию язык рассматривается как средство формирования, выражения и сообщения мысли. Однако в современных синтаксических теориях основные положения общего языкознания учитываются не всегда последовательно и в достаточной мере полно. Так, многие лингвисты основной функцией языка считают коммуникативную функцию, забывая при этом, что язык способен быть средством общения только потому, что с его помощью осуществляется мышление.

Наиболее существенной чертой предложения является его способность формировать и выражать мысль. Философы и лингвисты, разделяющие это положение, различают три вида мысли: «мысль-сообщение», «мысль-вопрос», «мысль-побуждение». Различия этих видов мысли обусловливают особые структурные и семантические свойства предложений, выделяемых обычно только по цели высказывания: повествовательных, вопросительных и побудительных.

История развития отечественного языкознания показывает, что философы и лингвисты настойчиво искали и ищут те формы мысли, которые лежат в основе предложения; исследуют структуру (строение) мысли, определяющей синтаксическую членимость предложения. Мысль, выражаемая в предложении, у лингвистов XIX и XX вв. получает разные толкования и названия: у Ф. И. Буслаева — суждение, у А. А. Потебни — апперцепция, у А. А. Шахматова — психологическая коммуникация и т. д.

Очень важно отметить, что большая часть ученых отмечает двучленный характер мысли, выражаемой в любом предложении, так как всегда есть то, о чем говорится (предмет мысли — речи), и то, что говорится, хотя не всегда предмет мысли (речи) получает словесное выражение (особенно в устной речи), да и сама мысль не всегда достаточно четко членится на два компонента.

В современной грамматической литературе широко используются термины логики: субъект, предикат и др. причем эти термины в лингвистике не однозначны. В логике субъект и предикат — компоненты структуры мысли. Схема логического суждения S — P, где S — субъект суждения, то́, в отношении чего нечто утверждается или отрицается. Именно в субъекте суждения чаще всего и находит словесное выражение предмет мысли (речи), признак которого выражается в предикате.

В лингвистической литературе слово «субъект» используется и не в строгом терминологическом значении, а как синоним следующих слов и словосочетаний: «деятель», «производитель действия», «лицо», «говорящий», «предмет мысли», «носитель признака» и т. п.

Иногда логический термин «предикат» употребляется как синоним термина «сказуемое».

С логическим термином «предикат» связано синтаксическое понятие «предикативность», которое является основным свойством предложения, и т. д.

Логический аспект изучения предложения важен не сам по себе, а прежде всего потому, что мысли «отливаются» в те или иные структурные схемы предложения, степень членимости мысли определяет степень синтаксической членимости предложения, является основой для выделения структурно-семантических типов простого предложения: двусоставных, односоставных и нечленимых.

§ 8. Структурный аспект изучения синтаксиса. Внимание к структуре синтаксических единиц привело к появлению ряда направлений в современной лингвистике: конструктивный синтаксис, структурный синтаксис, статичный синтаксис, пассивный синтаксис и т. п. Специфику этих вариаций составляет внимание к строению синтаксических

единиц, к выделению их структурных схем. Структурные схемы — это те типичные образцы (стереотипы), по которым строятся в речи единицы разных уровней синтаксической системы.

По схеме (модели) словосочетания «прил. + сущ.» могут быть образованы словосочетания: *космический корабль, горная болезнь, дождливый день* и т. д., по схеме «сущ. + *в* + сущ. в вин. п.» — *полет в космос, поездка в горы, вход в аудиторию* и т. п.

Структурная схема предложения рассматривается в конструктивном синтаксисе как «первая существенная черта предложения»[1]

В структурные схемы простого предложения входят лишь те строевые элементы, которые отражают логическую структуру мысли, определяющей синтаксические позиции членов предложения. В результате в центре внимания оказались главные члены предложения: подлежащее и сказуемое, их строение, а второстепенные члены предложения, как в формально-грамматическом направлении, перешли из синтаксиса предложения в синтаксис словосочетания.

Одной из задач конструктивного синтаксиса является составление полного («конечного») списка структурных схем синтаксических единиц, хотя до сих пор в лингвистике нет единства по вопросу о составе структурных схем, о принципах выделения строевых элементов.

Различные мнения по вопросу о составе компонентов структурных схем можно свести к двум точкам зрения: 1) структурная схема включает лишь предикативный минимум; 2) структурная схема включает семантико-структурный минимум. Первая точка зрения позволяет выявить более объективные компоненты структурной схемы, вторая — дает простор для более широкой трактовки понятия «компоненты структурной схемы».

Итак, в рамках структурного аспекта не были (да и не могли быть) найдены критерии определения компонентов структурных схем предложения. В конечном счете структурные схемы простого предложения были сведены к главным членам, а, как показывает «живой язык» — речь, главные члены предложения по своему объему не всегда совпадают с компонентами структурных схем. Например: *У нее были большие синие глаза* (Яковлев); *История поэзии есть история постепенного совершенствования средств поэзии* (Брюсов); *Человек никогда не может утратить влечения улучшать свою жизнь* (Чернышевский).

При таком выделении главных членов, совпадающих по объему с компонентами структурных схем, нет семантической полноты главных членов, хотя для выражения языковой семантики подчеркнутых слов достаточно. Нет информативной (речевой) полноты, выраженной лексическими средствами. В самом деле, коммуника-

---

[1] Грамматика современного русского литературного языка.— М., 1970.— С. 541. Далее в тексте эта книга будет называться «Грамматика-70».

тивной целью этих предложений не являются сообщения: *были глаза, история есть история, человек может.* Главные члены требуют семантических конкретизаторов. В практике преподавания семантические конкретизаторы обычно учитываются при определении состава сказуемого, так как обычно сказуемое содержит «новое», поэтому в последнем предложении в состав сказуемого включается инфинитив *утратить* и отрицательная частица *не.*

Все более очевидным становится и тот факт, что некоторые второстепенные члены также могут входить в структурные схемы предложений (например, односоставных).

Анализ конкретных предложений показывает, что у второстепенных членов, не входящих в структурную схему, тоже может быть свой структурный стержень, дополняемый семантическими конкретизаторами. Например: — *Простились... ступай! — вдруг сказал он.— Ступай! — закричал он сердитым и громким голосом, отворяя дверь кабинета* (Л. Толстой); *Громадный порт, один из самых больших торговых портов мира, всегда бывал переполнен судами* (Куприн).

Таким образом, вопрос заключается в том, включать или не включать в состав структурных схем семантические конкретизаторы. Если включать, то список структурных схем резко увеличится и перестанет быть «конечным».

В работах большей части советских лингвистов структурное описание синтаксических единиц сопровождается указанием на их семантику и функциональные особенности (употребление в речи), отмечаются условия заполнения схем лексическим материалом.

Сравнительно небольшой период в развитии структурных направлений, представители которых резко отрицательно оценивали семантический аспект исследования синтаксических единиц и превозносили научную строгость структурных описаний, показал, что эта «строгость» была достигнута упрощением и схематизацией живого языка. Однако очевидно и то, что вычленение структурных схем сыграло и положительную роль, так как заставило более детально рассмотреть механизм построения высказываний, усилить внимание к средствам, обслуживающим грамматические значения синтаксических единиц и их компонентов.

§ 9. Коммуникативный аспект изучения синтаксиса. Наиболее существенным свойством предложения для представителей коммуникативного синтаксиса является способность предложения выступать в качестве средства общения (коммуникации). Коммуникативный аспект предложения проявляется в так называемом актуальном членении, при наличии которого в предложении выделяются «данное» (тема, основа высказывания) и «новое» (рема, предицируемая часть)[1] Особенно отчетливо «данное» и «новое» раз-

---

[1] См.: Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке.— М., 1970; Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения.— М., 1976; Крушельницкая К. Г Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков.— М., 1961.

граничиваются в вопросо-ответной форме диалога. Например: *Где ты работал летом? — Летом я работал | на целине.* Говорящий ставит вопрос, исходя из известного («данного») факта: он знает, что собеседник работал летом, но не знает где. Именно это и выясняется вопросом. В ответе «данное» — *летом я работал*, «новое» — *на целине.*

То, что в предыдущем предложении было «новым», в последующем обычно становится «данным». *Жизнь есть действование, а действование есть борьба* (Белинский).

Актуальное членение обычно накладывается на структурно-семантическое, включающее логическое основание, дополняет его, не влияя на характер членов предложения, если члены предложения имеют морфологизованный характер. Так, в предложении *Летом я работал на целине* при любом вопросе — ответе *(Когда ты работал на целине? Кто летом работал на целине? Что ты делал на целине?)* разный характер актуального членения не изменяет квалификации членов предложения, так как они выражены типичными для них формами.

Учет коммуникативного задания предложения необходим при синтаксической квалификации неморфологизованных главных членов.

Проиллюстрируем это сравнением следующих конструкций: *Леса — самое большое сокровище Сибири; Самое большое сокровище Сибири — леса.* Структурная схема их одинакова: в ее состав входят два существительных, одинаков и лексический состав, однако информация, которую содержат эти предложения, различна. Членение первого предложения на составы подлежащего и сказуемого не вызывает сомнений. При разборе второго предложения, взятого вне контекста, возникают затруднения: какое из существительных выполняет роль подлежащего? Структура подсказывает: *сокровище* — подлежащее, *леса* — сказуемое, так как обычно первый компонент структурной схемы является в предложении подлежащим. Однако такой квалификации мешает логико-семантическое значение компонентов структурной схемы: слово *леса* является выразителем субъекта логического суждения, выражает частное, является носителем признака, а слово *сокровище* — предикат, общее, признак, квалификация. Действительно, по лексико-семантическому характеру существительных *сокровище* и *леса* на роль подлежащего больше подходит *леса* (в силу своего предметно-конкретного значения), на роль сказуемого — *сокровище*, так как оно является качественно-оценочным, однако инверсия подлежащего и сказуемого настораживает. Вне контекста неизвестно коммуникативное (актуальное) членение этого предложения и оно может быть разобрано двояко: *Самое большое сокровище Сибири — леса* и *Самое большое сокровище Сибири — леса.* Возможность двоякого разбора можно аргументировать использованием лексико-грамматических средств. Ср.: *Самое большое сокровище Сибири — это леса; Самым большим сокровищем Сибири являются леса.* Только

в контексте такие предложения (без лексико-грамматических конкретизаторов) получают однозначную характеристику, так как контекст уточняет коммуникативное задание предложения: *Многими природными богатствами славится Сибирь: золото, алмазы, всевозможные руды, нефть, энергия рек... Но, пожалуй, самое большое сокровище Сибири — леса* (Куксов).

Коммуникативный аспект оказывает влияние и на решение вопроса об объеме членов предложения. Например: включать или не включать в состав главного члена в приведенном выше предложении слова *самое большое* и *Сибири?* Что включать: то и другое слово или какое-нибудь одно? В чем заключается основное сообщение? В данном предложении существительного *сокровище* достаточно для лексико-семантической характеристики предмета мысли (речи), а как быть с такими предложениями, как *Искусство писать — это искусство сокращать* (Чехов). Коммуникативный аспект подсказывает недостаточность выделенных слов для смыслового разграничения подлежащего и сказуемого. (Можно допустить оба варианта разбора, предпочтительнее отмеченный, основанный на структурном аспекте.)

Коммуникативный аспект в изучении предложения позволил решить вопрос о предложениях типа: 1. *Это липы.* 2. *Это липой пахнет.* 3. *Это липа медом пахнет.* Во втором и третьем предложениях *это* частично утратило свойства подлежащего, в нем усилилось значение средства связи частей текста, средства указания на объективную действительность. В коммуникативном аспекте *это* — первый компонент актуального членения («данное»), *липой пахнет* и *липа медом пахнет* — второй («новое») Наличие *это* ослабляет значение предикативности в односоставном и двусоставном предложениях, усиливает в них значение номинации (обозначения явления действительности). Таким образом, с точки зрения коммуникативного аспекта в таких предложениях два компонента — *это* и вторая часть (в первом предложении вторая часть является сказуемым, во втором и третьем — предложениями, которые могут быть далее разобраны по членам предложения).

Осознать особенности грамматического (синтаксического) строения и значения таких конструкций позволяет разграничение коммуникативого и структурного членения. Ср. также: *Снаружи послышались чьи-то шаги и стоны: это несли раненых* (Чаковский); — *Это бьют наши пушки,— утверждал он.— Неужели не слышишь? Это мы бьем, мы!* (Чаковский).

Анализ предложений такого строения показывает возможность включения в семантику предложения в целом наглядно-чувственных образов, функциональную близость в некоторых случаях слова и предложения.

В первые годы увлечения актуальным членением была тенденция в каждом предложении искать «данное» и «новое». В настоящее время признается существование и нерасчлененных высказываний. Как правило, такие предложения содержат сообщение о су-

ществовании, наличии явлений действительности, например: *Был сильный мороз.* Трудно вычленить «данное» и «новое» и в предложениях, взятых вне контекста, например: *Сочные листья радостно и спокойно шептались в вершинах* (Л. Толстой).

Способы актуализации коммуникативного центра[1] высказывания. Коммуникативный аспект исследования синтаксических единиц обогатил синтаксическую науку теоретическим осознанием способов актуализации (усиления, выделения) смыслового центра предложения.

Рассмотрим основные способы выделения коммуникативного центра высказывания:

1. Логическое (или «фразовое») ударение позволяет выделить информативный центр предложения при любом порядке слов. Например, в предложении *Расцвели цветы в нашем саду* смысловым центром могут быть разные члены предложения.

2. Важнейшим средством выделения коммуникативного центра предложения в устной и письменной речи является порядок слов[2]

Функции порядка слов в русском языке разнообразны. Из них наиболее существенными являются структурная (грамматическая), коммуникативная и стилистическая. На прямой (обычный) порядок слов часто не обращается внимания: он привычен, а между тем порядок слов способен быть средством выражения коммуникативной, стилистической и других функций лишь на фоне прямого порядка слов, выявленного в структурном аспекте.

Члены предложения располагаются в определенной последовательности: *Ветки живых дерев медленно, величаво зашевелились над мертвым, поникшим деревом* (Л. Толстой); *Золотые искры солнечного света вспыхивают и гаснут в полных каплях хрустальной росы* (Горький); *В первый раз я запел про любовь* (Есенин).

Подлежащее обычно предшествует сказуемому. Порядок второстепенных членов, как правило, связан с правилами расположения слов в словосочетаниях. Согласованное определение стоит перед определяемым словом, а несогласованное — после него. Перед сказуемым стоит обстоятельство образа действия, если после сказуемого есть другие члены предложения (но: *Солнце садилось медленно, нехотя* (Фогель). Обстоятельства времени и места стоят в начале предложения, если определяют содержание предложения в целом. Остальные члены предложения обычно постпозитивны.

Изменение прямого порядка слов (инверсия) происходит в том

---

[1] В лингвистических работах коммуникативный центр предложения-высказывания («новое») называется также информативным, семантическим, смысловым.

[2] См.: Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов актуальное членение предложения.— М., 1976; Сиротинина О. Б. Порядок слов в русском языке.— Саратов, 1965.

случае, если говорящий (пишущий) хочет привлечь внимание к инверсированным словам, а также при построении более сложных синтаксических единиц, когда части по своему строению приспосабливаются друг к другу. Таким образом, встречающийся иногда термин «свободный порядок слов» по отношению к русскому языку является условным, мнимым.

Инверсированный член выделяется как наиболее существенное, важное в сообщении, как коммуникативный центр предложения.

Актуализирующими позициями являются начало и конец предложения: в письменной речи — чаще конец предложения, в устной — начало. Например: *А справа, глубоко внизу, мощно лилась Волга* (Паустовский); *Возненавидеть жизнь можно только вследствие апатии и лени...* (Л. Толстой); *Творческому воображению мы обязаны всеми величайшими произведениями искусства* (Паустовский); *Впервые я увидел те леса, что зовутся дремучими, заповедными и корабельными, только в юности* (Паустовский); *Артиллеристов не видели из артполка?* (Бондарев).

Инверсией может быть актуализирован (особенно в поэтической речи) не один член предложения, а несколько: *Роняет лес багряный свой убор* (Пушкин); *В саду горит костер рябины красной...* (Есенин); *Людей неинтересных в мире нет* (Евтушенко).

Желание усилить информативную значимость слов в поэтической речи обусловило появление так называемой ломаной структуры стихотворной строки у В. Маяковского и других поэтов:

Мой стих
          трудом
                    громаду лет прорвет
и явится
          весомо,
                    грубо,
                              зримо,
как в наши дни
                    вошел водопровод,
сработанный
                еще рабами Рима (Маяковский).

Ломаная структура стихотворной строки особенно наглядно показывает, что в одном предложении может быть не один коммуникативный центр. Несомненно, что одиночное слово более «зримо» и «весомо», чем когда оно находится в гуще других слов. Более весомы начальные и конечные слова в стихотворной строке.

3. Одним из актуализаторов коммуникативного центра высказывания является также лексический повтор. На фоне повторяющихся слов ярче звучат антонимы и слова других лексико-семантических групп слов. Например: ***Словом*** *можно соединить людей,* ***словом*** *можно разъединить их;* ***словом*** *можно служить любви,* ***словом*** *же можно служить вражде и ненависти. Берегись такого* ***слова,*** *которое разъединяет людей или служит вражде и ненависти* (Л. Толстой).

Психологически мотивирован повтор в следующем тексте: Анна ***была прелестна... прелестны были*** *ее полные руки с браслетами,* ***прелестна*** *твердая шея с ниткой жемчуга,* ***прелестны*** *вьющиеся волосы расстроившейся прически,* ***прелестны*** *грациозные легкие движения маленьких ног и рук,* ***прелестно*** *это красивое лицо в своем оживлении; но было что-то ужасное и жестокое в ее* ***прелести...*** *«Да,* ***что-то чуждое, бесовское и прелестное*** *есть в ней»,— сказала себе Кити* (Л. Толстой).

4. Одним из средств актуализации коммуникативного центра высказывания могут быть ч а с т и ц ы: *...от человека остаются* ***только*** *одни дела его* (Горький). ***Даже*** *о самом эпизодическом действующем лице писатель должен знать все* (Паустовский); *Неаполь, Сорренто хороши* ***только*** *на короткое время. И* ***именно*** *там особенно живо вспоминается Россия, и* ***именно*** *деревня* (Л. Толстой).

5. Потребность в актуализации компонентов семантической структуры предложения обусловила появление и существование некоторых синтаксических конструкций, главной функцией которых и является выделение, усиление информативной значимости тех явлений действительности, о которых идет речь. К ним относятся н е п о л н ы е предложения, в о п р о с и т е л ь н ы е предложения в монологической речи, многие разновидности о д н о с о с т а в н ы х предложений, п р и с о е д и н е н и е, в с т а в н ы е к о н с т р у к ц и и; обороты, построенные по схеме «Ч т о к а с а е т с я... т о...», и др. Например: *Что дает мне силу? Поэзия. И мой народ. ...Я люблю свою страну, как простой поселянин,— люблю ее леса, ее небо, дым ее деревень и каждый подорожник, раздавленный колесом телеги... Что же касается поэзии, то говорить о ней я не могу. Каждое мое слово покажется вам ничтожным или темным. Как передать вам сущность того чувства, которое делает меня временами счастливейшим человеком на земле? Жизнь по существу прекрасна,— прекрасна в чистоте своей, в самой своей сердцевине* (Паустовский).

Из сочетания вопроса и ответной реплики сформировались предложения типа: *Чего не терпит жизнь, так это суеты* (Ананьев); *Чего он не терпел, так это бесспорных истин, уверенности, категоричных суждений* (Гранин).

Здесь перечислены не все способы актуализации коммуникативного центра высказывания, но и указанных достаточно, чтобы показать, что коммуникативный синтаксис позволил осознать причины появления и существования многих синтаксических конструкций, их семантико-стилистические и структурные свойства.

П р и м е ч а н и я: 1. Актуализаторы могут выполнять несколько функций. В плане коммуникативного синтаксиса они оформляют актуальное членение на «данное» и «новое», если оно есть, и выделяют коммуникативный центр предложения, совпадающий с «новым».

2. Нередко коммуникативный центр высказывания актуализируется не одним, а несколькими средствами одновременно. Так, в предложениях *Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью*

держится и движется жизнь (Тургенев) семантическая значимость слова *любовь* актуализирована и повтором, и частицей *только*, и порядком слов.

3. При инверсированном порядке слов может стоять в начале предложения (в актуализирующей позиции) прямое дополнение, инфинитив, входящий в состав сказуемого, и т. д. Их не следует смешивать с подлежащим. Например: *Горе, пусть самое небольшое, трудно переживать* (Тургенев); *Осмыслить и прочувствовать можно даже и верно разом, но сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека* (Достоевский).

4. Изменение порядка слов может изменить их синтаксические функции. Ср.: *Мороз был сильный* (*Сильный был мороз!*) — *Был сильный мороз; Зима стояла затяжная* (Мартынов) (*Затяжная стояла зима!*) — *Стояла затяжная зима.*

Методическое примечание. В практике школьного преподавания коммуникативный центр высказывания называется описательно: «самое главное», «самое важное в сообщении». Внимание к актуализаторам создает лингвистические основы работы по развитию связной речи, способствует формированию умения правильно и выразительно читать и говорить.

§ 10. Взаимосвязь аспектов изучения синтаксиса. Дифференциация аспектов изучения синтаксического строя языка позволила осознать и глубоко изучить разные его стороны и наглядно показала ограниченность одноаспектного подхода к такому многоаспектному объекту, каким является язык и особенно его синтаксические единицы, сочетание свойств которых представляет собой не механическое сцепление элементов, а органический сплав, где трудно отграничить одно свойство от другого. Известный русский лингвист и методист Л. В. Щерба писал: ...В языке вообще, а тем более в литературном языке, являющемся сложной системой, все настолько связано, что ничего нельзя затронуть, не приведя в движение целого ряда других колесиков»[1]

Этим теснейшим сплавом сторон и свойств синтаксических единиц объясняется непоследовательность отдельных концепций. Так, логический (лингвофилософский) аспект нередко растворяется в конструктивном или коммуникативном. В работах И. И. Ковтуновой определение компонентов актуального членения — темы и ремы — является перефразировкой определения компонентов суждения: «Исходную часть высказывания принято называть темой, поскольку эта часть содержит то, о чем сообщается в предложении. Тема представляет собой предмет сообщения. Вторую часть высказывания, содержащую то, что сообщается о теме, называют ремой (слово «рема» означает «предикат»). Рема заключает в себе основное содержа-

---

[1] Щерба Л. В. Современный русский литературный язык // Избр. работы по русскому языку.— М., 1957.— С. 126—127

ние сообщения и является коммуникативным центром высказывания»[1]

Нетрудно заметить, что определения темы и ремы почти дословно совпадают с традиционными определениями подлежащего и сказуемого, которые уже около ста с лишним лет оцениваются как логические: подлежащее обозначает, о ком или о чем говорится в предложении; сказуемое обозначает, что говорится о подлежащем.

Трудности, связанные с четкой дифференциацией аспектов при исследовании синтаксических единиц, обусловлены объективными факторами, а именно: теснейшей связью разных сторон самого языка, самих синтаксических единиц. Поэтому одни и те же грамматические и лексико-грамматические средства обслуживают разные аспекты. Пожалуй, можно говорить о том, что главной функцией порядка слов является выделение коммуникативного центра высказывания, но очевидно и то, что порядок слов обслуживает и логический, и структурный, и другие аспекты, выступая как «слуга» нескольких господ.

§ 11. Структурно-семантическое направление. Структурно-семантическое направление в наше время представлено несколькими разновидностями: в одних случаях больше внимания уделяется структуре, в других — семантике. Несомненно также, что наука стремится к гармонии этих начал.

Структурно-семантическое направление является очередным этапом эволюции традиционного языкознания, которое не остановилось в своем развитии, а стало фундаментальной основой для синтеза достижений различных аспектов в изучении и описании языка и речи. Именно поэтому все существующие направления «вырастали» и «вырастают» на плодотворной почве традиций, «отпочковываются» от основного ствола — главного направления развития русского языкознания, каким являются синтаксические концепции М. В. Ломоносова, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, А. М. Пешковского, А. А. Шахматова, В. В. Виноградова и др., рассматривавших синтаксические явления в единстве формы и содержания.

В традиционном синтаксисе аспекты изучения синтаксических единиц четко не разграничивались, но так или иначе учитывались при описании синтаксических единиц и их классификации.

В работах представителей структурно-семантического направления бережно сохраняются и развиваются лучшие традиции русской синтаксической теории, обогащаясь новыми плодотворными идеями, разрабатывающимися при одноаспектном изучении синтаксических единиц.

Развитие структурно-семантического направления стимулируется потребностями преподавания русского языка, где необходимо многоаспектное, объемное рассмотрение языковых и речевых средств.

---

[1] Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения.— М., 1976.— С. 7

Сторонники структурно-семантического направления опираются при исследовании и классификации (описании) синтаксических единиц на следующие теоретические положения:

1. Язык, мышление и бытие (объективная действительность) взаимосвязаны и взаимообусловлены.

2. Язык — это историческое явление, постоянно развивающееся и совершенствующееся.

3. Язык и речь взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому принципиально важен функциональный подход к изучению синтаксических единиц — анализ их функционирования в речи.

4. Категории языка образуют диалектическое единство формы и содержания (структуры и семантики, строения и значения)

5. Языковой строй представляет собой систему систем (подсистем, уровней). Синтаксис — один из уровней общей системы языка.

Синтаксические единицы образуют уровневую подсистему.

6. Синтаксические единицы многоаспектны.

7 Свойства синтаксических единиц проявляются в синтаксических связях и отношениях.

8. Многие языковые и речевые синтаксические явления синкретичны.

Многие из указанных положений являются основополагающими для всех уровней языковой системы, поэтому они рассматриваются в курсах «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Историческая грамматика русского языка» и др. однако их нельзя игнорировать и при анализе и описании синтаксической системы.

Поясним те положения, которые особенно важны для описания единиц синтаксиса.

Одним из них является принцип системности языкового строя. Вся современная лингвистика пронизана идеей системности языковых и речевых фактов. Из этого следует: а) язык как система представляет собой целое, состоящее из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов; б) нет и не может быть явлений, выпадающих из системы языка, явлений вне системы.

Классики отечественного языкознания исследовали язык как неодноуровневую систему, отмечали межуровневые связи и взаимодействия[1] В современной лингвистике много внимания уделяется разграничению уровней, дифференциации их.

В структурно-семантическом направлении после осознания дифференциации уровней намечаются тенденции: а) исследовать и описать сложное взаимодействие уровней, их переплетение. В синтаксических работах это проявляется в выявлении связей лексики и синтаксиса, морфологии и синтаксиса (см. соответствующие раз-

---

[1] «У разных ученых по-разному, но во всех наших отечественных классических грамматических трудах присутствует понимание языкового строя как неодноуровневой системы, внутри которой постоянно и разнообразно осуществляются межуровневые, внутрисистемные связи и взаимодействия». (Шведова Н. Ю. Русская научная описательная грамматика в Академии Наук // Вопр. языкознания.— 1974.— № 6.— С. 12.)

делы); б) в синтаксических трудах установить иерархию синтаксических единиц: словосочетание, простое предложение, сложное предложение, сложное синтаксическое целое. Намечаются два подхода к описанию синтаксических единиц: от низших к высшим (подход «снизу»), от высших к низшим (подход «сверху»). В зависимости от подхода исследователю открываются разные стороны синтаксических единиц, разные их свойства.

Специфической особенностью структурно-семантического направления является м н о г о а с п е к т н о е и з у ч е н и е и о п и с а н и е я з ы к а, и в частности синтаксических единиц.[1]

Если в традиционном языкознании объемное исследование синтаксических единиц опиралось в значительной мере на интуицию исследователей, то в структурно-семантическом направлении сознательно объединяются наиболее существенные признаки явлений, отмеченные в рамках какого-либо одноаспектного направления.

Однако очевидно, что учесть в с е одноаспектные характеристики трудно (их слишком много!), а во многих случаях и не нужно, если для определения места синтаксического факта в системе других (при классификации и квалификации) достаточно небольшого количества признаков.

В лингвометодических целях основными признаками синтаксических единиц признаются структурный и семантический.

Основным критерием классификации синтаксических единиц на современном этапе развития синтаксической теории признается структурный.

Исходя из диалектического единства формы и содержания, в котором определяющим является содержание, важнее семантика, ибо нет и не может быть бессодержательной, «пустой» формы. Однако доступны наблюдениям, обобщениям и т. д. лишь те «смыслы», которые выражены (оформлены) грамматическими или лексико-грамматическими средствами. Поэтому не только в структуралистских направлениях, но и при структурно-семантическом анализе явлений языка и речи первичным является структурный подход, внимание к строению, к форме синтаксических явлений. Поясним сказанное следующими примерами.

Разграничение двусоставных и односоставных предложений во многих случаях опирается лишь на структурный критерий (учитывается количество главных членов и их морфологические свойства — способ выражения). Ср.: *Я люблю музыку.— Люблю музыку; В окно кто-то стучит.— В окно стучат; Все тихо вокруг.— Тихо вокруг* и т. д. Семантические различия между двусоставными и односоставными предложениями незначительны.

Выделение неполных предложений типа *Отец — к окну* также опирается на структурный критерий, так как в семантическом плане это предложение полное.

---

[1] См.: Б а б а й ц е в а В. В. Предложение как многоаспектная единица синтаксиса// Рус. яз. в школе.— 1984.— № 3.

Предпочтение структурного критерия семантическому при определении объема членов предложения было показано на с. 18.

Семантическими конкретизаторами в ряде случаев могут выступать причастные и адъективные обороты и даже придаточные предложения. Например: *Жизнь, пройденная без служения широким интересам и задачам общества, не имеет оправдания* (Лесков). И если последовательно проводить семантический критерий классификации синтаксических единиц, если довести до крайности требование семантической полноты, то членение предложений в таких случаях может быть представлено в виде двух компонентов, то есть практически не будет выяснен механизм построения таких предложений.

Однако в структурно-семантическом направлении не всегда последовательно соблюдается структурный критерий классификации. Если структурные показатели не ярки, решающую роль играет семантика. Такие случаи уже рассматривались при выяснении связей лексики, морфологии и синтаксиса. Семантика может иметь решающее значение при разграничении прямого дополнения и подлежащего (*Кедр сломал ураган*), при определении синтаксической функции инфинитива (ср.: *Я хочу написать рецензию.— Я прошу написать рецензию*) и т. д. Более строгое, точное и полное определение характера синтаксического явления возможно лишь с учетом структурных и семантических различий.

Методическое примечание. В теоретической и практической части школьного учебника выделяется на первый план то структура, то семантика. Так, при разграничении двусоставных и односоставных предложений основной критерий — структурный, а при разграничении разновидностей односоставных глагольных предложений основной критерий — семантический; при разграничении разновидностей союзных сложных предложений основной критерий — структурный, а при классификации бессоюзных предложений — семантический. В целом для учебника характерна оправданная языковым и речевым материалом гибкость в соотношении структурных и семантических показателей при квалификации и классификации языкового материала.

Следующей особенностью структурно-семантического направления является учет значений элементов (компонентов) синтаксических единиц и отношений между ними при квалификации синтаксических явлений. В традиционном языкознании в центре внимания — сущность самой синтаксической единицы, ее свойства; в структуральных направлениях в центре внимания — отношения между синтаксическими единицами.

В структурно-семантическом направлении учитывается как значение элементов, так и значение отношений. В наиболее общем виде их можно определить следующим образом: значение элементов — это их лексико-грамматическая семантика, значение отношений — это то значение, которое обнаруживается у одного элемента системы по отношению к другому.

Элементами (компонентами) словосочетаний являются главное и зависимое слова, простых предложений — члены предложения (словоформы), сложных предложений — их части (простые предложения), сложного синтаксического целого — простые и сложные предложения.

Покажем различие между значением отношений и значением элементов сравнением семантики следующих словосочетаний: *пилить дрова* и *пилка дров*. При структурном подходе значением этих словосочетаний считаются объектные отношения. При структурно-семантическом подходе значения данных словосочетаний различаются: *пилить дрова* — «действие и объект, на который переходит действие»; *пилка дров* — «опредмеченное действие и объект, на который переходит действие».

Синтез значения элементов и значения отношений позволяет более точно определить семантику словосочетания в целом, чем при структурной характеристике, когда отмечается лишь значение второго элемента, которое и трактуется как значение словосочетания.

Разграничение значений отношений и значений элементов объясняет причины двойственной квалификации семантики словосочетаний, которая наблюдается в современных работах по синтаксису: *пасмурный день* — определительные отношения и «предмет и его признак»; *рубить топором* — объектные отношения и «действие и орудие действия» и т. д. Первые определения значений более характерны для современных синтаксических теорий структурального направления, вторые — для структурно-семантического направления.

Значение отношений может соответствовать значению элементов (*золотая осень, снежная зима* и т. п.), может внести в семантику элементов дополнительные «смыслы»: значение объекта, места и др. (*дождь со снегом, дорога в лесу* и т. п.), может изменить значение элементов (*берег моря, листья березы* и т. п.).

Смысловые отношения между предложениями в составе сложного определяются не только грамматической, но и лексической семантикой сочетающихся предложений. Так, в предложениях *Печален я: со мною друга нет* (Пушкин) и *Я весел: со мною мой друг* сама возможность временны́х и причинно-следственных отношений определяется как лексической, так и грамматической семантикой. Здесь невозможны, например, значения цели, так как типовое значение первого предложения (состояние) не допускает сочетания с предложением, имеющим значение цели.

Между предложениями *Я люблю чай* и *Скоро пойдет дождь* нельзя установить смысловых связей из-за несочетаемости лексической семантики этих предложений.

Очевидно, что грамматическая семантика сложных предложений необходима не сама по себе, а как тот фон, который позволяет так «столкнуть» предложения, чтобы осложнить их лексическую семантику дополнительными смыслами, выявить их содержательные резервы. Например: *Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться* (Винокуров). Семантика этого сложного предложе-

ния в целом не простая сумма «смыслов» отдельных предложений. Глубже и острее становится сообщение первой части при дополнении ее указанием на цель, раскрывающуюся придаточным предложением. Информативное содержание этого сложного предложения, несомненно, включает лексические и грамматические значения элементов (главного и придаточного предложений) и значение отношений между ними. Анализ семантики словосочетаний и сложных предложений с учетом значений элементов и отношений показывает, что наиболее полно и точно специфика элементов синтаксических единиц раскрывается в связях и отношениях между ними.

Следующей особенностью структурно-семантического направления, органически связанной с двумя первыми, является внимание к явлениям переходности (синкретизма), которые обнаруживаются на всех уровнях языка и речи, при изучении языка в любом аспекте.

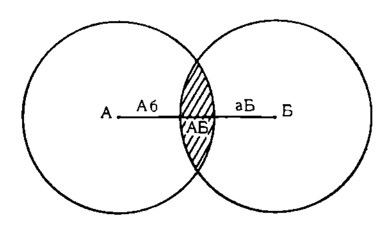
Синтаксические единицы обладают комплексом дифференциальных признаков, среди которых главными являются структурные и семантические. Для удобства описания синтаксические единицы систематизируются (классифицируются), при этом выделяются типы, подтипы, разновидности, группы и т. д. синтаксических явлений, в свою очередь обладающие набором дифференциальных признаков.

Стройность классификаций нарушают синтаксические явления, сочетающие свойства разных классов в синхронной системе языка. Они квалифицируются как переходные (синкретичные). Взаимодействующие синтаксические явления можно представить в виде перекрещивающихся, частично накладывающихся друг на друга кругов, каждый из которых имеет свой центр (ядро) и периферию (см. данную ниже схему).

Центр (ядро) включает типичные для той или иной классификационной рубрики синтаксические явления, обладающие максимальной концентрацией дифференциальных признаков, полным их набором. На периферии располагаются синтаксические явления, у которых отсутствуют или неярко выражены какие-либо дифференциальные признаки, характерные для центра. Заштрихованный сегмент — область промежуточных образований, для которых характерно равновесие сочетающихся дифференциальных признаков.

Различное соотношение свойств сопоставляемых синтаксических явлений можно показать с помощью шкалы переходности, расположив ее в пересекающихся кругах.

Конечные точки шкалы А и Б обозначают сопоставляемые синтаксические единицы и их разновидности, между которыми в синхронной системе языка, особенно речи, существует бесконечное число переходных (синкретичных) звеньев, «переливающихся» одно в другое. Количество переходных звеньев для удобства изложения сводим к трем, выделяя их как узловые пункты, вехи.

Аб, АБ, аБ — это переходные соединительные ступени, или звенья, отражающие взаимодействие между соотносительными синтаксическими явлениями. Переходные звенья включают факты языка и речи, синтезирующие дифференциальные признаки А и Б.

Синкретичные явления неоднородны по пропорции сочетающихся свойств: в одних случаях больше признаков типа А, в других преобладают свойства типа Б, в третьих — наблюдается примерное равновесие сочетающихся свойств (АБ). Поэтому синкретичные явления делятся на две группы: периферийные (Аб и аБ) и промежуточные (АБ). Граница между типичными синтаксическими явлениями проходит в зоне АБ. Шкала переходности позволяет наглядно показать колебания в удельном весе сочетающихся дифференциальных признаков.

Наличие переходной зоны между типичными единицами (А и Б) связывает единицы синтаксиса, и особенно их разновидности, в систему и делает границы между ними нечеткими, неясными. Л. В. Щерба писал: ...надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике — в сознании говорящих — оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов»[1]

Полное представление о системе синтаксического строя русского языка не может дать изучение только типичных случаев, характеризующихся «пучком» дифференциальных признаков. Необходимо изучение взаимодействия и взаимовлияния синтаксических единиц с учетом переходных (синкретичных) звеньев, отражающих в синхронной системе языка богатство его возможностей и динамику его развития. Игнорировать синкретичные явления — значит сокращать и обеднять объект исследования. Без учета синкретичных образований невозможна глубокая и всесторонняя классификация единиц синтаксиса. Переходы (переливы) без резких разграничительных линий наблюдаются между всеми единицами синтаксиса и их разновидностями.

Переходные явления не только имеют место в одной какой-либо системе (подсистеме и т. д.) языка, но и связывают между собой разные его уровни, отражая взаимодействие между ними. В результате и при уровневом разграничении обнаруживаются синкретичные факты (промежуточные и периферийные), которые трактуются как межуровневые.

Таким образом, взаимопроницаемы и уровни, и аспекты.

Среди многих факторов, обусловливающих явления переходности, отметим три: 1) совмещение признаков, характеризующих различные синтаксические единицы, вследствие их уровневого характера; 2) совмещение признаков, характеризующих синтаксические явления, вследствие их многоаспектности; 3) совмещение призна-

---

[1] Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике.— Л., 1958.— Т. I.— С. 35—36.

ков вследствие наложения (синтеза) значений элементов и значений отношений. Иллюстрируем высказанные положения.

Синтез дифференциальных свойств основных синтаксических единиц, относящихся к разным уровням синтаксической подсистемы, проиллюстрируем следующими примерами, в ряду которых Аб, АБ и аБ — зона переходных случаев между сложноподчиненным предложением и простым, осложненным вводным словом:

А — *Всем известно, что он молодой человек.*

Аб — *Известно, что он молодой человек.*

АБ — *Известно: он молодой человек.*

аБ — *Известно, он молодой человек.*

Б — *Он, известно, молодой человек.*

Несоответствие смысловой и формальной структуры как следствие многоаспектного характера синтаксических единиц покажем на следующем примере: *Люблю грозу в начале мая...* (Тютчев). Такие предложения одни ученые рассматривают как односоставные определенно-личные, другие — как двусоставные с неполной реализацией структурной схемы. Двойственная квалификация таких предложений обусловлена разноаспектным подходом к их анализу. Если брать за основу классификации одни лишь семантические свойства (есть деятель — логический субъект и действие — предикат), то это предложение надо квалифицировать как двусоставное; если учитывать лишь структурные свойства, то это предложение надо квалифицировать как односоставное; если учитывать и то и другое, то такое предложение следует трактовать как переходное (промежуточное) между двусоставными и односоставными. На шкале переходности такое предложение попадает в заштрихованный сегмент.

Синтез дифференциальных признаков вследствие наложения значений элементов и значений отношений покажем на следующем примере: *Путь в лесах — это километры тишины, безветрия* (Паустовский). В словосочетании *путь в лесах* лексико-грамматическое значение места словоформы *в лесах* осложняется значением определения (ср.: *лесной путь*).

Из всего сказанного следует вывод: необходимо разграничивать типичные синтаксические единицы и их разновидности, обладающие полным набором дифференциальных признаков, и переходные (синкретичные) явления с совмещением признаков. Как для синтаксических исследований, так и для практики преподавания чрезвычайно важно не стремиться «втиснуть» синкретичные явления в прокрустово ложе типичных случаев, а допускать варианты в их квалификации и классификации, отмечать сочетающиеся свойства. Это позволит преодолеть догматизм в практике преподавания, а в теоретических исследованиях повлечет более свободную, гибкую и глубокую трактовку синтаксических явлений.

Методическое примечание. В школьном синтаксисе отмечается возможность постановки нескольких вопросов к одному и тому же члену предложения (см. примеч. на с. 64, 72 и др.). Внимание к многозначным членам предложения не только расширяет круг знаний учащихся, но и способствует развитию их языкового чутья, познавательной

деятельности, мышления и речи. Однако в школе не следует делать центром изучения многозначные члены предложения, хотя о существовании их учитель должен знать, чтобы не требовать однозначного ответа там, где возможно двоякое толкование.

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

§ 12. Словосочетание как единица синтаксиса. В истории русской синтаксической теории роль словосочетаний и предложений в общей системе синтаксических единиц оценивалась и оценивается неоднозначно. Некоторые ученые (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский и др.) считали основной единицей синтаксиса словосочетание, а предложение рассматривали как разновидность словосочетания. Другие (А. А. Потебня, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов и др.) считали основной синтаксической единицей предложение. Эта точка зрения в настоящее время является господствующей.

Главным дискуссионным вопросом теории словосочетания является следующий: существует ли словосочетание в н е предложения, в которое оно входит как «строительный материал» наряду со словом (словоформой), или вычленяется из предложения наряду с другими сочетаниями слов?

Ответ на этот вопрос определяет подход к оценке роли словосочетания в языке и речи, выделение его отличительных признаков. Если рассматривать словосочетание «снизу» (от слова), то в словосочетании ярче выступают те свойства, которые сближают его со словом (словоформой) и отличают от него; если рассматривать словосочетание «сверху» (от предложения), то его специфические свойства ярче видны при сопоставлении с другими сочетаниями слов, которые вычленяются из предложения.

Чтобы выделить основные признаки словосочетания, сопоставим его со словом (словоформой) и сочетаниями слов, которые можно вычленить из предложения.

§ 13. Словосочетание и слово. Словосочетание и слово (словоформу) сближают следующие свойства:

а) как и слово, словосочетание не является коммуникативной единицей, оно входит в речь только в составе предложения;

б) как и слово, словосочетание не имеет предикативных значений, интонации сообщения;

в) как и слово, словосочетание выступает как номинативное средство языка, то есть называет предметы, их признаки, действия и т. д. Это свойство словосочетаний обусловило появление некоторых разновидностей фразеологизмов, сложных слов (*точить лясы, разводить турусы на колесах* и т. д.; *широкий в плечах — широкоплечий, двенадцати лет — двенадцатилетний*);

г) как и слово, словосочетание имеет систему форм, предопределенную системой форм главного слова, и начальную форму, которая устанавливается по начальной форме главного слова словосочетания (например: *тихое утро, хорошо учиться, учиться*

в школе, учиться писать, полный воды, очень полный и т. п.). Начальная форма словосочетания позволяет сопоставлять словосочетания в статике (в языке) и в динамике (в речи).

Рассматривая словосочетание как синтаксическую единицу, более важно отметить, чем отличается словосочетание от слова.

Словосочетание о т л и ч а е т с я от слова более сложной структурой. Оно образуется на основе подчинительной связи между знаменательными словами, включает не менее двух знаменательных слов, одно из них главное (стержневое), другое —

× × ×

зависимое: *знамя полка, боевой дух, добиться победы* и т. д. (Главный компонент словосочетания условно обозначается крестиком.)

Словосочетание входит в предложение посредством своего главного слова, которое в предложении может быть зависимым словом другого словосочетания.

П р и м е ч а н и е. Не являются словосочетаниями: а) сочетания существительных с предлогами: *к лесу, около леса, мимо леса, над лесом, вдоль леса, по направлению к лесу* и т. д. (это словоформы, или предложно-падежные сочетания); б) сложные (аналитические) формы слов, так как они не представляют собой соединения двух знаменательных слов и обычно входят в систему форм слова (в парадигму слова), например: *буду говорить* (форма будущего времени), *самый добрый* (форма превосходной степени прилагательного), *сходил бы* (форма сослагательного наклонения) и т. п.; в) фразеологизмы: *бить баклуши (=бездельничать), точить лясы (=болтать)* и т. д.

По значению словосочетания сближаются со словами, но в отличие от слов они дают развернутое название предметов и явлений действительности, ограничивая при этом их круг указанием на те или иные отличительные свойства. Ср.: *березовый лист, осиновый лист, дубовый лист, лист лавра* и т. д. Зависимые слова, называя какие-то свойства листа, уточняют выражаемое понятие, сужают его объем, дают ему более точное название.

Словосочетания с главным словом — глаголом конкретизируют действие в отношении места, времени, объекта и т. д.: *гулять в лесу, гулять перед сном, гулять с товарищем* и т. д.

Таким образом, обычно предмет выделяется из ряда ему подобных с помощью атрибутивных (определительных) слов; процесс (действие) раскрывается, уточняется указанием на различные обстоятельства и объекты, сопутствующие ему, и т. д.

Словосочетания по сравнению со словами более конкретны по характеру обозначаемого явления действительности, лишь в некоторых случаях более конкретное и точное название дает слово, а не словосочетание, ср.: *зимний месяц* и *февраль, сухая трава* и *сено* и т. п.

Номинативная функция более ярко проявляется у субстантивных словосочетаний, поэтому именно они чаще, чем другие разновидности словосочетаний, подвергаются фразеологизации,

то есть становятся подлинными наименованиями, различающими предметы и явления действительности. Степень фразеологизации может быть различной. Ср.: *засохший лист, лист бумаги, лист газеты, печатный лист, обходной лист* и т. д. В этих словах конкретизируются значения многозначного слова *лист*.

Бóльшую степень семантической самостоятельности проявляют компоненты глагольных словосочетаний: *гулять в лесу, искать грибы, собирать ягоды, дышать хвоей* и т. д.

Эти и подобные примеры заставляют признать, что номинативные свойства всех разновидностей словосочетаний несколько преувеличены.

§ 14. Словосочетание среди других сочетаний слов. Наиболее ярко специфика словосочетаний как синтаксических единиц обнаруживается при сопоставлении их с сочетаниями слов, которые вычленяются из предложения. Для обозначения различных соединений слов, которые образуются в предложении, в лингвистической и лингвометодической литературе используются следующие названия: «словосочетания», «пары слов», «сочетания слов», «словесные единства», «группы слов», «блоки слов», «кусты» и др.

В отличие от предложения сочетания слов не являются коммуникативными единицами: они вычленяются из предложения как единицы более низкого уровня. Сочетания слов не обладают интонационной законченностью.

Сочетания слов, вычленяемые из предложения, делятся на две группы: предикативные и непредикативные. К последним относится словосочетание.

Предикативные сочетания — это сочетания подлежащего и сказуемого, то есть сочетания слов, образующих ядро предложения, его грамматическую основу.

Основное различие между предикативным сочетанием слов и непредикативным заключается в том, что предикативное сочетание имеет модально-временнóе значение. У остальных сочетаний слов этого признака нет, нет его и у словосочетаний.

Между предикативными и непредикативными сочетаниями слов нет резкой границы. Многие непредикативные сочетания (в том числе и словосочетания) могут трансформироваться в условиях предложения в предикативные. Ср.: *Ночь была теплая* и *Была теплая ночь*. В первом предложении обращается внимание на предикативный признак, во втором — актуализируется бытие, наличие теплой ночи. В обоих предложениях речь идет о признаке предмета, но в первом признак мыслится как сообщаемый предмету, во втором — как присущий предмету. В первом предложении есть только предикативное сочетание слов, во втором — два сочетания: одно предикативное — *была ночь*, второе непредикативное — *теплая ночь* (словосочетание).

Между предикативными и непредикативными находятся так называемые полупредикативные сочетания, то есть сочетания определяемых слов и обособленных оборотов, которые легко транс-

формируются в предложения. Например: *Деревья, белые от инея, прекрасны; деревья, которые белы от инея, прекрасны*

Обычно полупредикативные сочетания исключаются из состава словосочетаний, хотя они к ним и близки. Ср.: *Деревья, белые от инея, прекрасны; Белые от инея деревья прекрасны.* При препозиции *белые деревья* — типичное словосочетание.

Легкость трансформаций, наличие полупредикативных сочетаний свидетельствуют о качественной близости предикативных и непредикативных сочетаний, несмотря на их существенные различия.

Сочинительные сочетания (сочиненный ряд слов, однородные члены предложения) образуются из слов с формальной неподчиненностью. В состав словосочетаний и других сочетаний слов сочинительные сочетания входят как цельный структурно-семантический компонент (блок однородных членов). Например: *(Лес и поле) зазеленели.* В этом предложении одно предикативное сочетание. Первый его компонент составляет сочиненный ряд слов. Это выражено грамматическими средствами — окончанием глагола-сказуемого в форме множественного числа.

Из предложения *(Мягкий и пушистый) снег падает на землю* можно вычленить следующие словосочетания: *мягкий и пушистый снег, падает на землю.* Нельзя вычленить *мягкий снег* и *пушистый снег*, хотя можно рассматривать эти словосочетания как «строительный материал» для предложения.

Таким образом, анализ словосочетаний «снизу» и «сверху» показывает специфические признаки словосочетаний, отличающие их как от слова, так и от других сочетаний слов, которые встречаются в составе предложения.

В отличие от предикативных сочетаний словосочетания не имеют модально-временно́го плана, а в отличие от сочинительных — образуются на основе подчинительной связи из слов с формальной подчиненностью.

Эти два подхода определяют и трактовку словосочетаний в грамматической литературе: одни ученые (В. В. Виноградов и др.) рассматривают как словосочетания лишь те сочетания слов, которые соединены подчинительной связью; другие — называют словосочетаниями все сочетания слов, которые образуются в составе предложения и вычленяются из него.

Этими подходами обусловлены и различные определения словосочетания. По традиции все сочетания слов, вычленяемые из предложения, назывались словосочетаниями. В соответствии с этим словосочетание определялось как соединение двух и более слов, связанных между собой грамматически и по смыслу. Такое емкое определение понятия словосочетания встречается и в современной грамматической литературе.

Иное определение словосочетания дал В. В. Виноградов. Он рассматривает типы словосочетаний как «...исторически сложившиеся в языке формы грамматического объединения двух и больше знаменательных слов, лишенные основных признаков пред-

ложения, но создающие расчлененное обозначение единого понятия»[1]

В соответствии с этим определением словосочетание сопоставляется со словом и с предложением.

Словосочетание связано с лексикой (словом) номинативным характером, с морфологией (частями речи) — тем, что способность слова к распространению определяется его принадлежностью к той или иной части речи. Изучать номинативные и морфолого-синтаксические свойства словосочетаний можно и вне предложения, но синтаксические свойства словосочетаний обнаруживаются в предложении. Поэтому при изучении словосочетания в синтаксисе нужно уделять больше внимания функциональному аспекту — словосочетанию в предложении.

Таким образом, в словосочетании перекрещиваются разные уровни языковой системы: лексика, морфология и синтаксис. Поэтому словосочетание можно определить как *лексико-грамматическое единство — сочетание двух (и более) знаменательных слов, связанных между собой подчинительной связью.*

Методическое примечание. В школьном учебнике словосочетание трактуется как номинативная единица. Морфолого-синтаксические и собственно синтаксические свойства словосочетания раскрываются и в теоретической части, и в упражнениях. Словосочетание рассматривается и вне предложения, и в составе предложения. Это оправдано как сущностью словосочетания, так и целями обучения. Механизм распространения словосочетания, показанный вне предложения, «сработает» и при распространении (построении) предложения нужными для выражения семантики словами.

§ 15. Классификация словосочетаний по главному слову. Эта классификация характеризует морфолого-синтаксические свойства словосочетаний. Словосочетание отличается от других сочетаний слов тем, что способность к распространению (к сочетанию с другими словами) зависит от принадлежности главного слова к той или иной части речи, а также от лексического значения слова и его стилистической окраски. Способность слова к распространению называется его валентностью, сочетательные свойства слова называются его валентными свойствами. Уже со времен «Российской грамматики» М. В. Ломоносова учение о словосочетании и его видах связано с учением о частях речи.

Изучение словосочетаний органически связывается с изучением частей речи, поэтому в схемы словосочетаний включаются названия частей речи.

В зависимости от того, какой частью речи является главное слово, различаются следующие типы словосочетаний:

I. Словосочетания именные, которые в свою очередь делятся на:

---

[1] Грамматика русского языка: Синтаксис.— М., 1960.— Т. 2.— Ч. I.— С. 19.

а) субстантивные — словосочетания с именем существительным в роли главного слова: *теплый день, крыша дома, старик в очках, свидание наедине, желание нравиться* и т. д.

Как показывают примеры, существительное может распространяться и существительным, и наречием, и инфинитивом, но наиболее характерна для существительных сочетаемость с согласуемыми словами, среди которых первое место занимают прилагательные, поэтому основной схемой субстантивных словосочетаний является схема «прил.+сущ.»;

б) адъективные — словосочетания с прилагательным в роли главного слова: *красный от смущения, очень любознательный, всем известный, давно известный* и т. д.

Адъективные словосочетания в современном русском языке являются продуктивными конструкциями. Особенно заметно увеличивается круг адъективных словосочетаний со второй половины XIX в. Многие из них повторяют схемы соответствующих глагольных словосочетаний (*гордиться победой* и *гордый победой, краснеть от смущения* и *красный от смущения* и др.);

в) словосочетания с именем числительным в роли главного слова: *два студента, двое друзей, первый по списку* и т. д.

II. Словосочетания с местоимением в роли главного слова.

В качестве главного слова непредикативных словосочетаний могут выступать неопределенные местоимения — существительные типа: *кто-то, кто-нибудь, что-то, что-нибудь, кое-кто, кое-что, некто, нечто* и др. Например: *кто-то из студентов, кто-нибудь другой, что-то важное, что-нибудь интересное, каждый из нас, любой из слушающих* и т. д.

Остальные местоимения в роли главного слова непредикативного словосочетания встречаются редко, так как местоимения по своему категориальному значению наиболее абстрактны среди частей речи и «не любят» конкретизации.

III. Словосочетания глагольные. Они образуют самую большую группу словосочетаний, так как у глагола самые богатые валентные свойства. Спрягаемый глагол может подчинять одновременно до семи слов. Правда, валентные свойства глагола редко реализуются полностью в одном предложении.

Глагол почти без ограничений сочетается с наречиями, инфинитивами, деепричастиями и существительными в разных падежах с предлогом и без предлога: *читать книгу, стремиться к знаниям, читать вслух, громко читать, скрыться в лесу, хотеть путешествовать, говорить улыбаясь* и т. д.

К глагольным словосочетаниям относятся и словосочетания с причастиями и деепричастиями в роли главных слов: *почерневший от пыли, вспоминая о прошлом* и т. д. У таких словосочетаний можно выделить две начальные формы: *почернеть от пыли — почерневший от пыли, вспоминать о прошлом — вспоминая о прошлом.*

IV Словосочетания наречные (или адвербиальные) — с наречием в роли главного слова: *очень весело, далеко от родных, откуда-то из темноты* и др.

V Словосочетания с категорией состояния в роли главного слова: *больно руку, очень больно, мне грустно, трудно с тобой, хорошо дома, хорошо в лесу* и т. п.

Исторически модели словосочетаний сложились в предложении. В синтаксических условиях сформировались морфологические свойства компонентов словосочетаний. Схемы новых словосочетаний складываются в речи, в предложении. Если новые модели становятся стабильными, их можно считать языковыми. В синтаксических условиях подвергаются изменениям и морфологические свойства компонентов словосочетаний.

Как уже было сказано, распространение слова в словосочетание определяется валентными свойствами слов, которые зависят от категориального и лексического значения слова и его стилистической окраски.

Некоторые словосочетания, построенные по языковым схемам, обладают большой художественной выразительностью, которая создается необычным объединением лексических средств. Например: *холодный кипяток нарзана* (Лермонтов); *черемуха в белой накидке* (Есенин); *горячий снег* (Бондарев) и др.

§ 16. Грамматические связи в словосочетании. Словосочетания строятся на основе подчинительной связи между словами. Способы подчинительной связи — согласование, управление и примыкание.

Согласование — это такой способ подчинительной связи, при котором зависимое слово ставится в тех же формах, что и главное: *любимая книга, моя книга, прочитанная книга.* При согласовании с изменением форм главного слова соответственно изменяются и формы зависимого слова: *любимой книги, любимые книги.* Средством оформления согласования является окончание зависимого слова.

Управление — это такой способ подчинительной связи, при котором зависимое слово ставится при главном слове в определенном падеже: *написать письмо* (вин. п.), *написать матери* (дат. п.), *резать ножом* (твор. п.), *сидеть в кресле* (предл. п.) и т. д. При управлении с изменением формы главного слова форма зависимого слова не изменяется: *написал письмо, написав письмо, написавший письмо* и т. д.

Средствами оформления управления обычно являются окончание зависимого слова и предлог.

Управление бывает непосредственным, если форма зависимого слова не имеет предлога (*выполнить план, выполнение плана*), и предложным, если управление формой косвенного падежа осуществляется с помощью предлога (*вспоминать о детстве, тоска по родине, встреча с друзьями* и т. п.).

По характеру главного слова управление может быть приглагольным (глагольным): *писать мелом;* приименным (именным):

борьба за чистоту, готовый к бою, подобный молнии и т. д.; наречным: *далеко от Москвы* и т. д.

Управление может быть сильным и слабым.

При сильном управлении главное слово предсказывает форму зависимого: *читать книгу, чтение книги; три стола, двое друзей* и т. д. При слабом управлении главное слово не предсказывает форму зависимого: *гулять около реки, гулять с товарищем, домик в лесу* и т. д.

Сильное управление характерно для словосочетаний с объектными *(читать книгу)* и комплетивными (восполняющими) отношениями *(три стола)*, а слабое обычно наблюдается в словосочетаниях с обстоятельственными отношениями *(гулять около реки, гулять у реки; идти к лесу, от леса, мимо леса, через лес* и т. д.).

Однако четко семантический критерий соблюдается далеко не всегда. Так, сильное управление возможно и при обстоятельственных значениях (оно может быть обусловлено словообразовательными факторами, например наличием приставок: *выехать из города, въехать в город, подойти к озеру* и т. д.), а слабое управление — в словосочетаниях с объектными, и особенно атрибутивными значениями.

Примыкание — это такой способ подчинительной связи, при котором зависимое неизменяемое слово связано с главным только по смыслу и интонационно: *очень ценить, очень милый, очень хорошо; уехал учиться, сказал волнуясь.* Примыкают, как правило, неизменяемые знаменательные слова: наречия, инфинитивы, деепричастия.

Примечание. Более широкое толкование примыкания дает «Грамматика-70»: «Примыкание — это такая подчинительная связь, при которой к глаголу, имени или наречию присоединяется либо а) слово, не имеющее форм словоизменения: наречие (включая компаратив и деепричастие), неизменяемое прилагательное или инфинитив, либо б) форма косвенного падежа существительного (без предлога или с предлогом), и при этом устанавливаются отношения обстоятельственные или комплетивные...» (§ 1191, с. 511).

Вопрос о разграничении сильного и слабого управления, слабого управления и примыкания является спорным, так как нет четких критериев разграничения этих способов связи, что обусловлено явлениями переходности, особенно многочисленными и сложными в зоне тех наречий, которые формируются на базе падежных и предложно-падежных форм существительных.

Не всегда помогает разграничить сильное и слабое управление и семантика. Как было отмечено, объектные отношения наблюдаются как при сильном, так и при слабом управлении (ср.: *читать книгу* — сильное управление, *гулять с товарищем* — слабое управление). Можно лишь говорить о том, что семантическое разграничение характеризует лишь наиболее типичные случаи.

В «Грамматике-70» многие случаи, трактуемые в практике школьного и вузовского преподавания как управление, квалифицируются как примыкание (например, *домик в лесу*), так как категориальными свойствами существительного *домик* не предопределено наличие при нем имени в форме косвенного падежа.

Трудно точно установить характер связи и в следующих словосочетаниях: *передать на словах, меняться на глазах, осуществить на деле* и под., так как существительное с предлогом по своему значению близко к наречию, хотя и не стало им. В таких словосочетаниях способ связи определяется то как слабое управление, то как примыкание. Учитывая объективные трудности разграничения управления и примыкания, в школьной практике все падежные и предложно-падежные формы рассматриваются как управляемые.

Отмеченные способы и средства связи встречаются не только в словосочетаниях, но и в других сочетаниях слов. Так, согласование может быть в предикативных сочетаниях (сказуемое часто согласуется с подлежащим[1]), а также в полупредикативных сочетаниях определяемого слова и обособленного оборота.

Иногда форма зависимого слова обусловливается и управлением, и согласованием. Это имеет место в тех случаях, когда зависимое слово связано с двумя словами в предложении, например: *Москва является сердцем нашей Родины.* Зависимое слово *сердцем* согласуется со словом *Москва* в единственном числе, а падеж этого слова обусловлен управляющим словом *является.*

§ 17. Семантика словосочетаний. Изучение строения и особенно грамматического значения словосочетаний (см. с. 10) готовит почву для углубленного изучения членов предложения, которые обобщают грамматические значения словосочетаний. Так, в определении как члене предложения обобщаются грамматические значения словосочетаний разного строения и значения: *картонная коробка* («предмет и его признак»), *коробка из картона* («предмет и его признак по материалу»), *коробка для карандашей* («предмет и его признак по назначению»), *коробка сестры* («предмет и его признак по принадлежности»), *коробка с картинкой* («предмет и его признак по детали»), *коробка на столе* («предмет и его признак по месту») и т. д.

Обобщая эти более частные значения в определительные отношения, которые сводятся в теории членов предложения к одной синтаксической категории — определению, мы создаем легко обозримую картину значений второстепенных членов.

Выделение дополнений и обстоятельств как членов предложения также основано на обобщении более частных значений, которые выявляются у компонентов словосочетаний, ближе стоящих к слову, чем члены предложения. Значения компонентов словосочетаний являются промежуточным звеном между лексико-грамматическим значением словоформ и членов предложения.

Различаются следующие основные разновидности грамматической семантики словосочетаний:

1. Атрибутивные (определительные) отношения — «предметы и их признаки», например: *чудесный вечер, наша молодежь,*

---

[1] Связь между подлежащим и сказуемым называют также «координацией форм подлежащего и сказуемого», «формальным уподоблением главных членов», «взаимным подчинением».

первый ученик, зеленеющее поле; туфли из замши, платье из кримплена, дом из блоков; дом отца, книга брата, гнездо ласточки; синева неба, красота девушки, свет солнца; полет космонавта, приказ командира, распоряжение директора и т. д.

В предложении зависимое слово выполняет роль определения.

2. Объектные отношения — «действия и предметы приложения действия», например: *любить музыку, слушать песню, писать сочинение; читать сыну, подарить другу, писать матери; рубить топором, пилить пилой, писать мелом; писать о планах, мечтать о подвигах, думать о весне* и т. д.

В предложении зависимое слово выполняет роль дополнения.

3. Обстоятельственные отношения — «действия и обстоятельства, характеризующие (определяющие) действия», например: *быстро бегать, ходить пешком, ехать налегке; сидеть дома, гулять в саду, бегать на стадионе; въехать в село, спускаться с горы, подняться за облака; работать по вечерам, приехать в среду, спать днем.*

В предложении зависимое слово выполняет роль обстоятельства.

4. Комплетивные (восполняющие) отношения — «предметы и их количества», например: *три пальмы, два друга, много песен, мало ошибок, множество звезд* и т. д.

Словосочетания с этим значением обычно выполняют роль одного члена предложения.

Выделенные группы можно конкретизировать по характеру атрибута (признака), объекта (предмета), обстоятельства и т. д. Наиболее разнообразны значения обстоятельственных слов, обычно распространяющих глагол и его формы.

Грамматическая семантика словосочетаний базируется на категориальных значениях их компонентов, лексическая — на лексических значениях слов, входящих в состав словосочетаний. Категориальные значения, как самые общие, присущи частям речи, лексические — конкретным словам (лексемам). Так, словосочетания *яркий свет, белое платье, синее море* и под. имеют различную лексическую семантику, но одно, общее грамматическое значение «предмет и его признак», что соответствует категориальным значениям прилагательных и существительных, образующих эти словосочетания.

Однако далеко не всегда грамматическую семантику словосочетаний можно «вывести» из суммы категориальных значений их компонентов. В словосочетаниях, как единицах более высокого уровня, элементы могут изменить свои значения под влиянием тех отношений, которые складываются между ними. Так, в словосочетаниях *пальто матери, лодка с парусом* и т. д. у зависимых существительных лексико-грамматическое значение предмета осложняется появлением значения признака. Ср. также: *клоун из цирка, девушка из города, парень из деревни, люди из захолустья* и т. д.

Выявляя грамматические значения словосочетаний, нужно иметь в виду существование синонимичных словосочетаний, разных по

строению, но близких по грамматическому (типовому) значению, например: *сцена театра — театральная сцена, пожар в лесу — лесной пожар, берег моря — морской берег, работать с увлечением — увлеченно работать* и т. д. Такие словосочетания нередко взаимозаменяемы, однако они различаются тонкими оттенками в значениях, которые особенно очевидны в тех случаях, когда такая взаимозаменяемость невозможна, например: *правка редактора* (редактор правит) и *редакторская правка* (характер правки — любой человек правит, в том числе и редактор)

Знание синонимичных словосочетаний помогает при синтаксическом разборе предложения. Ср.: *берег моря* и *морской берег.* Существительное *море* в предложении выполняет роль несогласованного определения. Это легко доказывается преобразованием его в прилагательное — согласованное определение.

Этот прием «не работает» в тех случаях, когда замена невозможна. Однако очевидно, что если словосочетание, не имеющее синонимичной пары, входит в группу словосочетаний с определенным типовым строением и значением, то и оно обладает тем же значением. Например: *берег моря (морской берег)* и *берег пруда; книга сестры (сестрина книга)* и *книга брата; луч солнца (солнечный луч)* и *луч прожектора* и т. д.

Возможны и словосочетания, одинаковые по строению, но разные по значению. Так, словосочетания, построенные по схеме «сущ+сущ. в род. п.», могут выражать определительные и объектные отношения (значения)

Значение определения зависимое слово имеет в следующих случаях:

1. Главное слово называет предмет, а зависимое — лицо, которому этот предмет принадлежит: *дом отца, книга брата, альбом сестры* и т. д. Значение определения у зависимых существительных можно наглядно показать, заменив их согласованными определениями *(отцовский дом, сестрин альбом)*, но такая замена возможна не во всех случаях: *книга брата* —... Для этих случаев важно знать типовое значение словосочетания — «предмет и его признак по принадлежности».

2. Главное слово называет часть предмета, а зависимое — весь предмет: *ножка стола, ножка ребенка, лапа медведя; крыша дома, ступень лестницы, порог крыльца; лист клена, листок календаря; приклад винтовки, ствол пулемета, стена окопа* и т. д.

3. Главное слово называет лицо, а зависимое — учреждение или коллектив, к которым данное лицо имеет отношение: *командир полка, начальник цеха, старшина роты, комсорг группы, староста класса* и т. д.

4. Главное слово называет совокупность предметов, а зависимое — предметы, из которых эта совокупность состоит: *стадо коров, стая воробьев, толпа людей, груда камней* и т. д.

5. Главное слово имеет категориальное значение опредмечен-

ного действия, а зависимое обозначает деятеля (такой родительный падеж называется «родительным субъекта»): *полет летчика, приказ командира, распоряжение директора* и т. д.

Подобные словосочетания могут быть преобразованы в предикативные сочетания: *Летчик летает; Командир приказывает; Директор распоряжается,* близкие по лексическому составу, но существенно отличающиеся по грамматическим свойствам — наличие модально-временно́го плана.

6. Главное слово называет признак, а зависимое — лицо или предмет, обладающее этим признаком: *белизна снега, красота девушки, простодушие ребенка, сырость болота, любознательность студентов* и т. д. Типовое значение этих словосочетаний — «признак и его носитель».

Эти словосочетания также допускают трансформацию: *белизна снега — белый снег — Снег белый; красота девушки — красивая девушка — Девушка красивая* и т. д. По грамматической семантике ближе словосочетания *белизна снега* и *белый снег*, их можно квалифицировать как синтаксические синонимы; предикативные сочетания, несмотря на общность лексического состава (*белый снег* и *Снег белый* и т. д.), нельзя назвать синонимичными из-за значительных различий в грамматической семантике: *белизна снега, белый снег* и др.— словосочетания, а *Снег белый* и др. предложения.

Значение объекта (в предложении — дополнения) зависимое слово имеет в тех случаях, когда главное слово является отглагольным существительным, соотносительным с переходным глаголом, требующим винительного падежа: *защита отечества — защищать отечество, чтение книги — читать книгу, проверка тетрадей — проверять тетради, жажда счастья — жаждать счастья, изучение истории — изучать историю, составление плана — составлять план* и т. д.

Здесь отмечена лишь часть значений родительного падежа существительного, знание которых необходимо для разграничения определений и дополнений в предложении.

Разное значение при одинаковом строении могут иметь словосочетания с одним и тем же главным словом: *занимаюсь братом*, но *занимаюсь с удовольствием* и т. д. Здесь в область синтаксиса вторгается лексика, лексико-семантические группировки слов.

Большое количество словосочетаний может иметь синкретичное значение, то есть совмещать несколько значений, отмеченных как основные. Так, могут совмещаться атрибутивные и объектные значения (*тарелка с пирожками, мечта о счастье* и т. д.), атрибутивные и обстоятельственные значения (*поездка на Урал, домик в лесу* и т. д.), объектные и обстоятельственные значения (*сердиться из-за письма, лететь над морем* и т. д.), обстоятельственные значения времени и условия (*гулять при луне* и т. д.) и др.

Подводя итоги, еще раз отметим, что семантика конкретных

словосочетаний включает как грамматическое, так и лексическое значения. Например, в словосочетании *холодный дождь* значение предмета и его признака дополняется лексическими значениями слов *холодный* и *дождь*, называющих явления действительности.

Лексическая семантика словосочетаний не простая сумма лексических значений его компонентов; словосочетание — это такое лексико-грамматическое единство, в котором устанавливаются между словами отношения, дополняющие «смыслы» сочетающихся слов.

§ 18. Цельные словосочетания. По степени семантической спаянности различаются синтаксически свободные и синтаксически несвободные (цельные) словосочетания. Синтаксически свободные словосочетания характеризуются тем, что каждый их компонент выполняет в предложении роль отдельного члена предложения. Синтаксически несвободные (нечленимые, неделимые, цельные) словосочетания выполняют роль одного члена предложения. Так, в предложении *Много песен над Волгой звенело* можно отметить цельное словосочетание *много песен* и свободное словосочетание *звенело над Волгой.*

Цельные словосочетания, как и синтаксически свободные, имеют структурную схему, обладают определенным грамматическим значением; их компоненты связаны между собой одним из способов подчинительной связи: согласованием, управлением, примыканием.

В цельных словосочетаниях главное слово не имеет достаточной для члена предложения семантической полноты, хотя и оно семантически значимо. Его основная роль — роль структурного компонента члена предложения, а зависимое слово выступает в качестве семантического конкретизатора, то есть берет на себя основную смысловую нагрузку члена предложения.

Цельность (синтаксическая спаянность) некоторых словосочетаний создается и обнаруживается лишь в составе предложения.

Укажем основные типы цельных словосочетаний:

I. Наиболее употребительны количественно-именные словосочетания с главным словом — числительным: *три пальмы, много песен, несколько минут* и т. д. Например: *Три патрона в обойме осталось* (Багрицкий); *В древней русской литературе мало имен, но много произведений* (Жуков); *Оленин убил пять штук фазанов* (Л. Толстой); *Трое суток кружил первый корабль-спутник над планетой, вызывая восторг и восхищение землян* (Степанов); *В глуби грунтовой столько силы!* (Чистяков)

К этой группе примыкают: а) количественно-именные словосочетания, в которых главное слово — существительное — образовано от числительных: *сотни дорог, десятки километров, множество ошибок* и т. д., или сближается с ними по значению: *большинство студентов, меньшинство избирателей, пара лошадей, часть книг* и т. д. Например: *И так вот врастает пло-*

тина в дно и берега ***сотнями*** *своих цементных* ***корней*** *и стоит, работает!* (Виноградов); *С каждым словом у нас ассоциируется* ***множество*** *самых разнообразных* ***представлений*** (Брюсов); б) словосочетания, в которых главное слово выражено существительным, обозначающим совокупность, меру, объем и т. д.; *груда камней, стакан молока, метр сукна, стая волков, стадо коров, кусок неба, край деревни, группа студентов, толпа народа, масса цветов* и т. д. Например: ***Груда*** *крохотных* ***пирожков*** *дымилась на большом блюде* (Николаева); *Лелька стоит* ***на краю балки*** *и никак не может отдышаться* (Яковлев).

Эти разновидности количественно-именных словосочетаний, образуя переходные звенья, показывают отсутствие резких границ между лексическим значением числительных и существительных с близким значением, поэтому для последней группы (группы б) можно допустить вариативность при синтаксическом разборе: некоторые из них рассматривать как цельные словосочетания (как один член предложения), а некоторые — как свободные (каждый компонент словосочетания — как отдельный член предложения).

Одним из приемов разграничения цельных и свободных словосочетаний может быть замена словосочетаний с управлением словосочетаниями с согласованием. Если при таком преобразовании сохраняется лексическая семантика словосочетаний, то предпочтительнее рассматривать каждое слово словосочетания как отдельный член предложения. Ср.: *стая волков — волчья стая; отара овец — овечья отара; опушка леса — лесная опушка,* но *стакан молока* (*молочный стакан* имеет другое значение); *край села* (*сельский край* имеет другое значение).

Некоторые словосочетания вообще не допускают такой трансформации: *метр сукна, килограмм творога* и под. Такие словосочетания лучше рассматривать как один член предложения.

II. Особую группу цельных словосочетаний с общим значением избирательности образуют сочетания числительных (или местоимений) и существительных (или местоимений) с предлогом *из: один из студентов, двое из группы, кто-нибудь из присутствующих, любой из нас* и т. д. Например: *А* ***кто из детей*** *не хочет стать взрослым?* (Студеникин); ***Кого из водолазов*** *вы пошлете в воду?* (Конецкий); *Россия* ***без каждого из нас*** *обойтись может, но* ***никто из нас*** *без нее не может обойтись* (Тургенев).

Часто зависимое слово в таких словосочетаниях распространяется прилагательным, которое при определенном коммуникативном задании также входит в состав члена предложения: *Киев — один из древнейших городов.* Ср. также: *Надо понимать, что художественное творчество — это один из видов человеческого труда, специфический вид труда, но все же один из видов труда* (Фадеев).

III. Одним из видов цельных словосочетаний с общим значением совместности являются сочетания существительных или

местоимений, объединенных предлогом *с*: *мать с сыном, мы с тобой, нитка с иголкой* и т. д. *В саду* ***березки с кленами*** *встречают нас поклонами*... (Матусовский); ***Нам с матерью*** *удалось пробраться к грузовику, с которого выступала Александра Михайловна Коллонтай* (Кантор). При таких словосочетаниях, выполняющих роль подлежащего, сказуемое имеет форму множественного числа, устанавливая тем самым равнозначность деятелей — соучастников действия. Цельные словосочетания этой разновидности синонимичны блоку подлежащего, состоящему из однородных членов, связанных сочинительным союзом: ***Мама и отец*** *старались закалить нас, но* ***мы с бабушкой*** *сопротивлялись* (Алексин).

При сказуемом в форме единственного числа *Мать с сыном пошла гулять* предикативное сочетание составляют лишь слова *мать пошла*, а словоформа *с сыном* имеет значение дополнения, управляется сказуемым и входит в словосочетание *с сыном пошла* (*пойти с сыном*).

Особенно очевидно объектное значение словоформы типа *с сыном* при дистантном отграничении существительных или местоимений: *Володька жил с мамой* (Яковлев).

Словосочетания, имеющие эту же схему, могут быть и синтаксически свободными: *На арене появился фрегат с черными парусами* (Яковлев). Словоформа *с парусами* — несогласованное определение.

В следующих предложениях словоформа с предлогом *с* входит в состав глагольных словосочетаний: *Утки с тяжелым свистом летели на ночлег* (Паустовский); *Сюда мы ребятишками с пеналами и книжками входили и садились по рядам* (Матусовский).

IV При характеристике человека часто в роли одного члена предложения (несогласованного определения, именной части сказуемого, обстоятельства образа действия и др.) выступают словосочетания, состоящие из словоформ *с глазами, с носом, с лицом, роста* и под. и определяющих их прилагательных: *Пожилая женщина с мужским лицом и мужской прической стояла у письменного стола, курила, смотрела в пространство усталыми глазами* (Бондарев); *Это был уже немолодой, сухопарый, среднего роста человек с умным лицом и глубоко посаженными серыми глазами* (Фогель) В структурную схему второго предложения входит *это был человек*. Семантические конкретизаторы — прилагательные: *немолодой, сухопарый*; цельные словосочетания: *среднего роста, с умным лицом, серыми глазами*.

Такие словосочетания могут быть и свободными, то есть каждый компонент их может выполнять в предложении функции отдельных

членов предложения. Ср.: *У нее было усталое лицо.— Лицо у нее было усталое* (Фогель).

V Особую группу цельных словосочетаний образуют сочетания прилагательного и причастия с существительным, называющим родовое понятие: ***Тщеславный человек** всегда бывает низок* (Чайковский); *Был он **человеком вольным, одиноким*** (Паустовский).

Словосочетания этой разновидности можно квалифицировать как цельные лишь при вычленении их из предложения, с учетом особенностей их функционирования в речи.

Более свободны словосочетания, выполняющие роль подлежащего, так как они обозначают обычно «данное» (здесь чаще возможны вариативные квалификации — *тщеславный человек* и *тщеславный человек*); более связаны словосочетания в составе сказуемого, так как сказуемое обычно содержит «новое» (здесь предпочтительнее семантический вариант, с включением прилагательного в состав сказуемого). При построении данных выше предложений и им подобных во многих случаях, по-видимому, «срабатывает» стереотип — потребность в опорном слове — существительном. Однако, выполняя роль структурного элемента схемы, существительные типа *человек* не сохраняют свою семантическую полновесность. Поэтому в позиции подлежащего возможна субстантивация прилагательного при эллипсисе (пропуске) существительного: *Тщеславный всегда бывает низок* (но невозможно: *Человек всегда бывает низок*). При эллипсисе существительного в позиции сказуемого прилагательное, сохраняя свои свойства, становится предикативным признаком: *Был он вольным, одиноким*.

Роль структурного ядра подлежащего и дополнения нередко выполняют местоимения, сочетающиеся с конкретизирующими их прилагательными. Эти случаи, как и многие из рассмотренных выше, допускают двоякий синтаксический разбор. Такие словосочетания очень выразительны в смысловом отношении, так как сочетают семантическую неопределенность деятеля (или носителя признака) и объекта действия с характеристикой некоторых его свойств. Так, очарование, прелесть Анны Карениной в субъективной оценке Кити получают следующее выражение: *«Да, **что-то чуждое, бесовское и прелестное** есть в ней»,— сказала себе Кити* (Л. Толстой), где местоимение и прилагательные сливаются в единый структурно-семантический компонент. Ср. также: *Она думает о том, что все настоящие мужчины должны делать **что-то трудное и опасное*** (Яковлев).

VI. Об исконной связи синтаксиса и лексики свидетельствуют цельные словосочетания, в которых главное слово своим лексическим значением соответствует члену предложения, а зависимое — раскрывает это значение: *в тяжелых обстоятельствах, по причине болезни, в пятом часу, в целях безопасности, в тихом месте, при этом условии* и т. д. Например: ***Летней порой** в степи нередко уже утром возникают миражи...* (Фогель); *Смешной ребячий страх, который я испытываю перед Дарьей Степановной, **странным образом** укра-*

шает мне жизнь (Грекова); *Так уж сложилась жизнь, что поездить пришлось немало. Не по работе, совсем* ***по другой причине*** (Серебровская).

VII. Особую группу составляют сочетания существительных, объединяемых предлогами *от* и *до, с* и *до* в цельную структурно-семантическую единицу: *Полет* ***от Москвы до Ленинграда*** *проходил с меньшим комфортом, чем до Москвы* (Кочетов); *Зреет рожь на жаркой ниве, И* ***от нивы и до нивы*** *Гонит ветер прихотливый Золотые переливы* (Фет).

При дистантном расположении таких словоформ каждая из них — отдельный член предложения: *С батареи Илюшин направился в дивизион* (Яковлев).

VIII. Цельные словосочетания представляют собой составные (и сложные) сказуемые: *начать петь, продолжать играть, хотеть учиться; рад поговорить, должен передать, готов поверить; нужно идти, лень идти, грустно слушать* и т. д.

Например: *Верят там, где* ***не могут знать*** (Луначарский); *Кто создал богов? — Мы, наша фантазия, наше воображение. Раз мы их создали, мы* ***имеем право*** *их* ***ниспровергнуть.*** *И мы* ***должны*** *их* ***ниспровергнуть*** (Горький).

К ним близки словосочетания, в которых главное слово — существительное — обозначает начало, конец, середину явления, названного зависимым существительным: *конец августа, середина лета, начало мая, начало войны* и т. п. Например: *Стоял* ***конец сентября*** (Паустовский); ***В продолжение утра и середины дня*** *он весь был погружен в арифметические расчеты* (Л. Толстой); ***В начале войны*** *люди редко думают о будущем* (Яковлев).

IX. Как один член предложения можно разбирать словосочетания, представляющие собой метафоры, перифразы и т. д. Например: *С улыбкой ясною природа Сквозь сон встречает* ***утро года*** (Пушкин); ***По лицу земли*** *туман стелется* (Кольцов). Разбивка их на отдельные члены предложения уничтожает семантическую целостность художественного образа.

Приведенный перечень цельных словосочетаний охватывает лишь основные их типы. Знание их необходимо, так как цельные словосочетания нередко занимают ключевые позиции в предложении, и в одном предложении может быть несколько цельных словосочетаний различных разновидностей. Например: *Мичман с группой мотористов будет у тебя на борту минут через десять* (Конецкий); *Гуров провел под водой около восьми тысяч часов и считался одним из самых опытных водолазов аварийно-спасательной службы флота* (Конецкий).

§ 19. Фразеологические сочетания. Синтаксически свободные и несвободные (цельные) словосочетания нужно отличать от фразеологизмов, которые не являются словосочетаниями в строгом терминологическом значении. По своему значению фразеологизмы соответствуют слову и часто могут быть заменены им (*смотреть сентябрем — хмуриться, держать камень за пазухой — угрожать* и т. д.),

в то время как словосочетания заменить одним словом обычно нельзя. Если словосочетания образуются по языковым схемам, то фразеологизмы память хранит в готовом виде.

Словосочетания и фразеологизмы могут иметь общую структурную схему. Ср.: «глаг. + сущ.»: *выполнять задание — гонять лодыря (= бездельничать), писать пером — владеть пером, зайти в магазин — зайти в тупик;* «прил. + сущ.»: *солнечный день — буриданов осел, заблудшая овца, обетованная земля, филькина грамота, тришкин кафтан, хлеб насущный* и т. д.

В состав фразеологизмов может входить и больше двух слов: *строить воздушные замки, знать себе цену, держать нос по ветру, сражаться с ветряными мельницами, рыцарь печального образа, рыцарь без страха и упрека* и т. д.

Фразеологизмы, обладающие разной степенью близости к слову и словосочетанию, являются мостиком, соединяющим слова и словосочетания. Многие фразеологизмы возникли или возникают из свободных словосочетаний, поэтому, естественно, степень спаянности частей фразеологизма, степень их близости к слову различна. Поэтому нередко трудно разграничить свободное и связанное употребление слов.

Фразеологизмы входят в зону синкретизма на шкале переходности (см. с. 31), полярными точками которой являются свободные синтаксические словосочетания (А) и слова (Б).

Процесс фразеологизации часто связан с появлением переносных значений у свободных словосочетаний. Как одно из средств создания экспрессии в разных стилях речи наблюдается и обратный процесс — возрождение прямых значений слов, входящих в состав фразеологизма. Связь фразеологизма и словосочетания поддерживается общностью их строения. Примеры «оживших» фразеологизмов: *Зима вступила в свои хмурые права* (Паустовский); *Сергей с надеждой смотрел на стреляного газетного волка* (Арбат); *Я хотела бы окружить себя исключительно знатоками своего дела, чтобы каждый съел по своей собаке — и основательно съел!* (М. Цветаева).

Цельные словосочетания напоминают фразеологизмы по роли в предложении, но существенно отличаются от них сохранением лексических значений своих компонентов. Фразеологизмы, как и цельные словосочетания, в предложении выполняют функцию одного члена предложения. Например: *Никому из двоих не приходит в голову мысль уснуть, когда через шесть часов они должны расстаться и, быть может, больше никогда не увидят друг друга* (Н. Островский).

В цельных словосочетаниях и фразеологизмах при анализе можно выделять структурные схемы, вид и способ связи между компонентами. Кроме того, у компонентов цельных словосочетаний следует отмечать их грамматическое (синтаксическое) значение, которого нет у компонентов фразеологизмов.

§ 20. Простые и сложные словосочетания. При делении словосочетаний по структуре на простые и сложные в грамматической литературе принимаются во внимание разные стороны их строения: 1) количество и характер способов подчинительной связи; 2) количество знаменательных слов в их составе.

В соответствии с первым критерием как простые рассматриваются словосочетания, построенные на основе одного способа связи (или согласования, или управления, или примыкания), независимо от количества знаменательных слов, поэтому как простые могут трактоваться не только двухкомпонентные, но и трехкомпонентные и т. д. словосочетания. Например: *принять резолюцию* (упр.), *комсомольское собрание* (согл.), *проголосовать единогласно* (прим.), *открыть дверь гостю* (упр.) и т. д.

К сложным относятся словосочетания, которые образуются на основе разных способов связей, исходящих от одного и того же главного слова. Так, словосочетание *красивая* (согл.) *лампа с абажуром* (упр. или прим.) в соответствии с этой классификацией является сложным, так как слова в нем связаны и согласованием, и управлением (или примыканием), исходящими от одного и того же главного слова *лампа.*

Таким образом, при этом критерии классификации простых и сложных словосочетаний все внимание направлено на способ связи[1]

Четкости в такой классификации нет, поскольку часто бывает трудно отграничить сильное управление от слабого, а слабое — от примыкания (см. *лампа с абажуром*) Так, в «Грамматике-70» в словосочетании *спасти жизнь бойцу* отмечается сильное глагольное управление винительным падежом и слабое управление дательным падежом, а в словосочетании *отдать книгу ученику* отмечается двойное сильное управление. Оба словосочетания рассматриваются как простые.

К сложным словосочетаниям отнесены такие, как *пилить дерево пилой, поливать цветы из лейки* (сильное упр. и слабое упр.); *удариться головой о камень* (слабое упр. и слабое упр.) и т. д.

Более целесообразным является второй критерий разграничения простых и сложных словосочетаний — количество знаменательных слов, входящих в словосочетание. В соответствии с этим критерием простые словосочетания состоят из двух знаменательных слов, сложные — из трех и более.

При этом возможны разные подходы к классификации простых и сложных словосочетаний.

Один подход — от слова к простому словосочетанию, а от него к сложному (подход «снизу»). Он предусматривает возможность распространения слова и простого словосочетания, при этом сложные словосочетания рассматриваются как продукт распространения простого или менее сложного словосочетания[2]

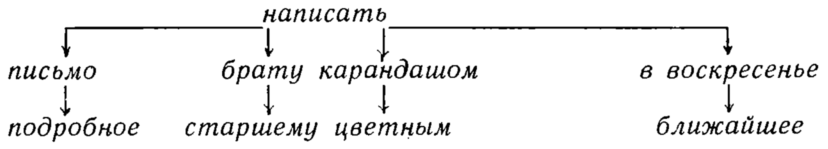
---

[1] Такая классификация простых и сложных словосочетаний дается в «Грамматике-70» (см. с. 538—539).

[2] См.: Грамматика русского языка: Синтаксис.— М. 1960.— Т. 2.— Ч. 1.— С. 20; Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке.— М., 1966.

Так, существительное *лампа* может быть распространено словоформами *красивая* и *с абажуром*, которые в свою очередь могут быть распространены: *очень красивая лампа с зеленым абажуром.*

При таком подходе раскрываются валентные (сочетательные) способности как главного слова, так и зависимых слов. Ср. также:

Иной подход к классификации простых и сложных словосочетаний — от предложения (подход «сверху»). При этом подходе учитывается членимость предложения на словосочетания, членимость самих словосочетаний. При вычленении словосочетаний из искусственно построенного предложения *В воскресенье я написала письмо брату карандашом* окажется, что здесь нет сложных словосочетаний: *написать письмо, написать брату, написать карандашом, написать в воскресенье.*

Вычленять словосочетания из предложения нужно в следующей последовательности[1]:

1. Подлежащее и сказуемое (предикативное сочетание).
2. Словосочетания, входящие в состав подлежащего.
3. Словосочетания, входящие в состав сказуемого.

Сначала вычленяются сложные словосочетания (если они есть), затем из них — простые.

При вычленении сложных словосочетаний из предложения выделяются лишь следующие:

1. Словосочетания, включающие цельные словосочетания: *знать (много песен), старик (с живыми глазами), девочка (пяти лет), полет (от Москвы до Ленинграда)* и т. д.

Образец вычленения словосочетаний из предложения *Много песен слыхал я в родной стороне:* 1) *много песен слыхал* (сложное), 2) *много песен* (простое, цельное), 3) *слыхал в родной стороне* (сложное), 4) *(в) родной стороне* (простое, цельное)[2]

2. Словосочетания, включающие неоднородные определения: *мохнатая (черкесская шапка), длинный (товарный поезд)* и др. Так, в предложении *На пути стоял длинный товарный поезд* словосочетания: *длинный товарный поезд, товарный поезд, на пути стоял.*

3. Количественно-именные словосочетания, в состав которых входит прилагательное (или иное согласуемое слово), распространяющее зависимое слово: *два разбитых ящика, три высоких здания, последние два слова, каждые три года, следующие четыре страницы; две новых (-ые) книги, три моих (мои) статьи; десять новых тетрадей, пять цветных карандашей* и т. д.

---

[1] Такая последовательность готовит студентов к анализу предложения.

[2] Предлог заключен в скобки, так как он не является средством связи между компонентами последнего словосочетания.

Наибольшей степенью структурно-семантической цельности обладают словосочетания этой группы с главным словом — числительными *два, три, четыре,* так как в таких словосочетаниях (в силу исторических причин) форма прилагательных обусловлена их связью с числительным и существительным в форме род. п. ед. ч. Например, в предложении *Два облака белых плывут по лазури* (Шкляревский) можно выделить следующие словосочетания: *два облака белых, два облака, плывут по лазури.*

4. Словосочетания, включающие слова с двойной синтаксической зависимостью: *сказать правду о себе; построить дом за городом* и т. д. (ср.: *сказать о себе правду — сказать о себе, сказать правду; построить за городом дом — построить за городом, построить дом*).

5. Словосочетания, состоящие из определяемого слова и обособленного оборота: *буревестник, черной молнии подобный; небо, потемневшее во время грозы* и т. п. Например, в предложении *Небо, потемневшее во время грозы, просветлело* можно выделить следующие словосочетания: *небо, потемневшее во время грозы; потемневшее во время грозы* (простое, так как *во время* имеет значение предлога = *в грозу*).

В лингвистической литературе полупредикативные сочетания исключаются из круга словосочетаний, хотя при ином порядке слов (*потемневшее во время грозы небо*) трактуются как словосочетания. Выделение полупредикативных словосочетаний диктуется нуждами преподавания русского языка и вполне допустимо с теоретической точки зрения, ибо полупредикативные сочетания занимают промежуточное положение между предикативными и непредикативными, следовательно, с одинаковым основанием могут быть отнесены как к тем, так и к другим, если не выделяются в особую группу, стоящую между теми и другими (в промежуточной зоне АБ).

6. Словосочетания, включающие уточняемые и уточняющие слова: *лежать на столе, в папке; начать в понедельник, с утра* и т. д. Так, из предложения *Рецензия лежит на столе, в папке* можно вычленить следующее словосочетание: *лежит на столе, в папке. На столе, в папке* — сочетание с пояснительными отношениями между компонентами.

7 Словосочетания, включающие сочиненный ряд словоформ (сочинительное сочетание), который может быть как в позиции зависимого (чаще), так и в позиции главного компонента: *любить (книги и музыку); театр (драмы и балета); (громко и весело) говорить; гулять (с сыном и дочкой); зеленеющие (лес и поле); весело (говорить и шутить); думать (не только о работе, но и об отдыхе); вовремя (замолчать и уйти)* и т. д. Так, из предложения *Люблю я пышное природы увяданье, в багрец и золото одетые леса* (Пушкин) можно вычленить следующие словосочетания: *люблю (увяданье, леса), природы увяданье, пышное увяданье, (в багрец и золото) одетые леса, (в багрец и золото) одетые.*

Сочинительные сочетания входят в состав подчинительных словосочетаний как цельный структурно-семантический компонент и в список словосочетаний не включаются.

Наличие фразеологизмов не делает словосочетание сложным (если нет других условий), так как фразеологизм приравнивается к знаменательному слову. Например, словосочетания *иметь (куриную память), долго (кормить обещаниями)* и т. д. относятся к простым словосочетаниям, а *долго и нудно кормить обещаниями* — к сложным, так как в состав словосочетания входит сочиненный ряд *долго и нудно.*

Итак, при учете количества знаменательных слов возможны два подхода к разграничению простых и сложных словосочетаний: путь от слова к простому словосочетанию и от него к сложному; путь от предложения к сложному словосочетанию (если есть) и от него к простому. Словосочетание является сложным, если в составе его есть цельные сочетания знаменательных слов.

Подход «сверху» позволяет рассмотреть весь механизм построения предложения, все отношения и связи, способы и средства связи между словами в словосочетании и предложении.

Методическое примечание. Словосочетание является сквозной темой школьной программы. Учащиеся практически знакомятся с ним уже в начальной школе (при выделении пар слов), понятие о словосочетании получают при изучении синтаксической темы в IV классе, углубляют и дополняют полученные сведения при изучении морфологии в V—VI классах и вновь обращаются к этой теме в VII классе, где знакомятся со строением и грамматическим значением словосочетания, изучают связи слов в словосочетании (согласование, управление, примыкание), учатся выделять словосочетания из предложения. Изучение словосочетания в VII классе готовит учащихся к углубленному изучению предложения, способствует развитию их речи.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 21. Основные признаки предложения. Предложение является основной единицей синтаксиса, так как именно в предложении находят выражение наиболее существенные функции языка: познавательная или экспрессивная (язык как орудие, инструмент мышления) и коммуникативная (язык как средство общения). Язык является средством общения только потому, что он выражает мысли об объективной действительности.

В иерархической системе синтаксических единиц предложение занимает центральное положение, и его, как и словосочетание, можно рассматривать «снизу» и «сверху»: идти от слов и словосочетаний к предложению и вычленять предложения из текста.

При образовании предложения из «строительного материала» слова и словосочетания объединяются синтаксическими отношениями, отражающими отношения, которые существуют между явлениями в реальной действительности. Так, из слов и словосочетаний: *скошенный луг, река, покрыться отавой, густая отава, сочная отава* —

можно образовать следующее предложение: *Скошенный луг за рекой покрылся густой и сочной отавой* (Мусатов). Чтобы получить предложение, нужно так соединить «строительный материал», чтобы он выражал мысль, какое-то сообщение о предметах и явлениях действительности. Для этого необходимо грамматически оформить связи и отношения между словами и словосочетаниями, используя в качестве средств связи предлоги и союзы, изменяя слова так, как этого требует предложение. Таким образом, для предложения характерна грамматическая организованность. Кроме того, в двусоставном предложении обязательно должно быть предикативное сочетание, имеющее модально-временно́й план. Таким сочетанием является сочетание подлежащего и сказуемого. Предложение отличается также семантической и интонационной завершенностью и может стать единицей общения и сообщения.

Рассмотрим другой подход к предложению — от текста. При этом подходе количество предложений (в том числе и «частей» сложных предложений) определяется по наличию предикативных сочетаний, имеющих определенное строение — структурные схемы. Легко выделяются предикативные сочетания со спрягаемыми формами глагола, которые могут быть только сказуемыми (их выделяют в первую очередь). Кроме спрягаемой формы глагола, вычленяют существительные в именительном падеже. В качестве примера возьмем текст без знаков препинания и вычленим из него предложения: *Пляж кончился потянулись пустынные берега рыбачьего поселка на полях сушились сети лежали перевернутые баркасы.*

В этом тексте 4 предикативных сочетания, следовательно, 4 простых предложения. Членение текста на простые и сложные предложения может быть субъективным (поэтому возможны варианты знаков препинания). У Д. Гранина, из произведения которого взят текст, выделяются следующие предложения: *Пляж кончился. Потянулись пустынные берега рыбачьего поселка. На полях сушились сети. Лежали перевернутые баркасы.*

Сопоставляя первый и второй подходы к предложению, видим, что в первом случае больше внимания уделяется выражению мысли, которая может быть оформлена с помощью языкового материала, во втором — поискам структурной основы предложения, хотя и в этом случае учитывается семантика предложения. Больше внимания уделяется семантике при решении вопроса о границах предложения, при объединении предикативных единиц в сложные предложения.

Эти подходы к выделению свойств предложения можно дополнить анализом его в устной (звучащей) речи. Здесь огромное значение имеет интонация. Разумеется, при членении текста «на слух» важны и структурная организация его, и семантика, но на первый план выступает характер интонации, интонационная завершенность предложений.

Предложение — самая многоаспектная единица синтаксиса. Оно характеризуется поэтому совокупностью признаков, которые можно разделить на две группы:

1) структурный признак — грамматическая организованность,

которая включает специальные структурные схемы, особые способы выражения строевых элементов схемы и грамматически оформленные синтаксические связи и отношения;

2) семантический признак — предикативность (отнесенность содержания предложения к действительности в модально-временном плане. Содержание (семантика) предложения определяется прежде всего характером выражаемой мысли. Для предложения характерна семантическая завершенность.

Особо отметим интонацию, так как она может выражать и структурные, и семантические признаки предложения.

Каково соотношение этих признаков? Есть ли среди них главный, а если есть, то какой? При конструировании главным свойством предложения является его способность быть средством формирования и выражения мысли; при вычленении предложений из текста главным опознавательным признаком предложения является его структурная схема.

В процессе образования предложения происходит выбор структурной схемы и ее наполнение лексическим материалом («реализация структурной схемы») Предложение образуется тогда, когда есть потребность в выражении мысли. Обычно такая потребность обусловлена актом общения. В этом раскрывается коммуникативная сущность предложения. Выбор схемы определяется формой мысли и характером ее членимости. Членение предложения на «данное» и «новое» дополняет логико-структурное членение в акте коммуникации.

Совокупность всех отмеченных свойств и характеризует предложение как единицу языка и речи[1]

Примечание. Вопрос о природе предложения — один из самых трудных вопросов синтаксиса. Недаром предложение, занимая центральное место в синтаксисе, не имеет общепринятого определения, так как трудно включить в определение весь набор признаков предложения, хотя в принципе это возможно.

Для определений предложения, которые давали классики отечественного языкознания, характерна тенденция отразить многоаспектность предложения или взять за основу его семантику.

Так, в определении предложения, данном акад. А. А. Шахматовым, отражается в основном семантический аспект: «Предложение — это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащая для словесного выражения единицы мышления»[2]

Наиболее полное определение предложения дал В. В. Виноградов: «Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли»[3]

В современных синтаксических исследованиях определение предложения отражает один или два аспекта.

Так, в «Грамматике-70» учитываются два аспекта: структурный и коммуникативный: «Простое предложение — это самостоятельная син-

---

[1] Разграничение языка и речи привело к разграничению понятий-терминов «предложение в языке» и «предложение в речи» («высказывание», «фраза»).

[2] Шахматов А. А. Синтаксис русского языка.— Л. 1941.— С. 19.

[3] Грамматика русского языка. Синтаксис.— М., 1960.— Т. 2.— Ч. I.— С. 65.

таксическая единица сообщения, грамматическим значением которой является предикативность, а формой — минимальная структурная схема с принадлежащей ей системой собственно грамматических средств для выражения синтаксических времен и наклонений»[1]

В «Грамматике-80» дан более полный перечень аспектов простого предложения: отмечается формальная и семантическая организация, коммуникативная направленность и интонационное оформление[2]

При разных подходах к предложению, в разнообразных определениях предложения как наиболее важные свойства отмечаются предикативность и интонация. Рассмотрим их более подробно.

§ 22. Понятие предикативности. Понятие «предикативность» не имеет общепринятого толкования в современной грамматической литературе. Это общее свойство всех предложений, отличающее их от некоммуникативных единиц (словосочетаний, сочетаний слов).

Рассмотрим две трактовки предикативности: а) предикативность как отнесение содержания предложения к действительности; б) предикативность как специфические отношения между компонентами предложения. Эти точки зрения дополняют друг друга, лежат в основе многочисленных вариаций трактовок предикативности в лингвистической и лингвометодической литературе.

Первая трактовка предикативности, отражающая ее содержательную сторону, изложена в работах В. В. Виноградова: ...значение и назначение общей категории предикативности, формирующей предложение, заключается в отнесении содержания предложения к действительности»[3]; «Предложение ...форма сообщения о действительности»[4]

По мнению В. В. Виноградова, общее значение предикативности, расчленяясь, выражается в синтаксических категориях модальности, времени и лица[5]

Развивая положения В. В. Виноградова, Н. Ю. Шведова разграничивает объективную и субъективную модальность.

Объективная модальность — отношение сообщаемого к тому или иному плану действительности: то, о чем сообщается, мыслится как реальное (в настоящем, прошедшем или будущем времени) или как ирреальное, то есть возможное, желаемое, должное или требуемое[6]

Примеры предложений с реальной модальностью: *На улице пляшет дождик. Там тихо, темно и сыро* (Кедрин); *Необозримо мно-*

Грамматика современного русского литературного языка.— М., 1970.— С. 544.

[2] Русская грамматика. Синтаксис.— М., 1980.— Т. 2.— С. 89—90.

[3] Грамматика русского языка. Синтаксис.— М. 1960.— Т. 2.— Ч. 1.— С. 79—80.

[4] Там же.— С. 81.

[5] В отличие от В. В. Виноградова, Н. Ю. Шведова исключает из предикативности категорию лица. Другую точку зрения, развивающую виноградовское понятие предикативности, см. в статье: Ильенко С. Г Персонализация как важнейшая сторона категории предикативности// Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков.— М., 1975.— С. 154—159.

[6] См.: Грамматика современного русского литературного языка.— М., 1970.— С. 542.

бразие человеческих отношений, которые запечатлелись в че-:ных народных изречениях и афоризмах (Шолохов).

Примеры предложений с ирреальной модальностью: *Восстань, рок, и виждь, и внемли. Исполнись волею моей И, обходя моря и ли, Глаголом жги сердца людей* (Пушкин); *Я б хотел забыться аснуть!* (Лермонтов); *Пускай старая мудрость направляет ю бодрость и силу, пускай юная бодрость и сила поддерживают рую мудрость* (Станиславский).

Значения ирреальной модальности (возможность, желательность, женствование и побудительность) не всегда легко отграничить г от друга.

Для предложений с реальной модальностью характерна времен-определенность: характеристика предмета речи (мысли) отно-ся к одному из временных планов (настоящему, прошедшему и бу-цему времени); для предложений с ирреальной модальностью ха-терна временная неопределенность («когда-либо», «сейчас либо ом», «сейчас, либо прежде, либо потом»). Значение побудитель-:ти может быть отнесено к «сейчас» и к «потом» (чаще последнее, : как осуществление предполагается в будущем), значение жела-ьности — к любому временно́му плану и т. д. Временно́й план уточ-:тся в контексте[1]

Общее отношение сообщаемого к действительности обязательно зано со значением времени, которое называется синтаксическим. ıтаксическое время обычно соответствует морфологическому, но кет и не соответствовать, например: *Завтра мы пишем диктант. ȷ я вчера по улице...* Точкой отсчета для синтаксического вре-и является момент речи.

Несоответствие синтаксического и морфологического времени, имодействие форм разных наклонений, возможность их взаимоза-ıы являются одними из выразительнейших средств языка. На-:мер: в следующем тексте чередуются формы настоящего и про-ıшего времени, формы настоящего времени употребляются при сании прошедших событий.

И вот *бежит* уж он предместьем,
И вот залив, и близок дом...
Что ж это?
Он *остановился.*
Пошел назад и *воротился.*
Глядит... идет... еще *глядит.*
Вот место, где их дом *стоит*;
Вот ива. *Были* здесь вороты —
Снесло их, видно. Где же дом? (Пушкин).

Могут чередоваться глагольные формы изъявительного (простое ıущее) и повелительного наклонений. Например: *Ключи лежат большом столе в раковине, знаешь? Так* ***возьми*** *их и самым боль-*

См.: Шведова Н. Ю. Синтаксическое время: Науч. докл. высш. шк.// Фил. ки.— 1978.— № 3.

шим ключом ***отопри*** *второй ящик направо.* ***Там найдешь*** *коробочку, конфеты в бумаге и* ***принесешь*** *все сюда* (Л. Толстой)

Объективная модальность может сопровождаться субъективной модальностью, которая имеет свои лексико-грамматические средства выражения (вводные конструкции, частицы и т. д.).

Субъективная модальность — отношение говорящего к сообщаемому.

К субъективно-модальным относятся значения усиления (подчеркивания, акцентирования), экспрессивной оценки, уверенности или неуверенности, согласия или несогласия и др.[1]

Так, в предложении *Конечно, я сдам экзамен* объективная модальность (реальность сообщаемого в плане будущего времени) дополняется субъективной модальностью (уверенностью говорящего в реальности сообщаемого).

Объективная модальность характеризует содержание всего предложения, а субъективная модальность может дополнять лишь часть сообщения. Ср.: *Конечно, я́ сдам экзамен; Конечно, я сда́м экзамен; Конечно, я сдам экза́мен.*

Третьим компонентом предикативности является синтаксическое лицо, которое выражается формами глагола, личными местоимениями и другими средствами. Каждое предложение есть высказывание говорящего лица. Говорящий присутствует в каждом предложении/высказывании. Именно говорящий определяет характер предложения: его содержание, структуру, разграничивает объективное и субъективное. Выражая объективное, говорящий как бы отстраняется от излагаемого содержания, но несомненно, что именно он определяет характер объективной модальности; при выражении субъективного говорящий, с разной степенью полноты, также присутствует в высказывании.

Таким образом, объективная модальность, синтаксическое время и синтаксическое лицо не существуют друг без друга и вместе составляют предикативность.

С понятием предикативности связано учение о парадигме предложения Н. Ю. Шведовой, которая определяет парадигму как систему форм предложения, выражающих категорию предикативности[2]. Отдельные формы предложения связаны с частными модально-временными значениями. Полная парадигма предложения семичленна (см. таблицу на с. 61).

Не все разновидности предложений имеют полную парадигму. Вопрос о парадигме предложения является дискуссионным. Однако очевидно, что выяснение характера парадигмы того или иного типа предложений показывает его системные связи с другими типами предложений.

Согласно второй точке зрения, предикативность трактуется как соотнесение двух компонентов для того, чтобы вторым определить первый.

---

[1] См.: Грамматика современного русского языка.— М., 1970.— С. 611.

[2] См.: Русская грамматика. Синтаксис.— М., 1980.— Т. 2.— § 1712, 1917 и др.

Значения	Примеры глагольных предложений	Примеры именных предложений
	Реальная модальность	
Реальность сообщаемого	Дождик идет Дождик шел Дождик будет идти	Дождик теплый Дождик был теплый Дождик будет теплый
	Ирреальная модальность	
Возможность Желательность	Дождик бы шел Если бы (пусть бы, лишь бы, хоть бы и др.) шел дождик!	Дождик был бы теплый Если бы (пусть бы и др.) дождик был теплый
Побудительность	Пусть идет дождик! Чтоб шел дождик!	Пусть (пускай и др.) дождик будет теплый! Чтоб дождик был теплый!

Внимание к этой стороне предикативности позволило более четко осознать ф о р м у предикативности — расчленение семантической структуры предложения на определяемое и определяющее, предмет и его модально-временно́й признак.

Основные варианты этой точки зрения можно свести к трем: а) предикативность — связь (отношение) между субъектом и предикатом (логический аспект), б) между темой и ремой (коммуникативный аспект), в) между подлежащим и сказуемым (грамматический аспект).

Предикативные отношения — это отношения между предметом речи (мысли) (определяемым) и определяющим его модально-временны́м признаком. Отнесение содержания предложения к действительности реализуется благодаря установлению предикативных отношений.

«Ахиллесовой пятой» второй точки зрения является, во-первых, то, что у некоторых ученых отождествляются предикативность и предикативные отношения; во-вторых, то, что при такой трактовке предикативности (особенно при грамматическом подходе) из круга предложений, обладающих предикативностью, выпадают односоставные предложения, для которых будто бы не характерна предикативность, так как у них нет двух главных членов, между которыми устанавливаются предикативные отношения.

Для односоставных и нечленимых предложений характерна как предикативность, так и предикативные отношения, но они проявляются не так ярко, как в двусоставных предложениях.

Нет предложений без определяемого и определяющего. Во всяком предложении содержится характеристика предмета мысли (речи),

хотя определяемое может быть и не выражено словом, а включается в семантическую структуру предложений в виде наглядно-чувственных образов (представлений, восприятий и ощущений), которые в письменной речи могут быть описаны в контексте. Например: *С полей несло запахом меда и еще чего-то невыразимо сладкого и приятного. Из-под ног, как резиновые, упруго вспрыгивали кузнечики. Кругом неумолчно звенело и стрекотало.— Хорошо-то как! — вырвалось у Маши* (Мусатов).

При любом понимании предикативности основным ее носителем является сказуемое, так как именно формами глагола и глагольных связок выражаются значения наклонения и времени. Поэтому предикативность иногда отождествляется со сказуемостью (глагольностью).

Предикативность имеет специальные языковые средства для своего выражения. К ним относятся формы наклонения и времени, частицы, интонация. (См. примеры выше.)

Система форм предложения образует парадигму предложения. У некоторых предложений те или иные формы могут отсутствовать. Это обусловлено структурно-семантическим типом предложения, степенью его распространенности, речевым смыслом предложения (его лексическим наполнением) и т. д.

Наиболее полной парадигмой обладают двусоставные предложения, у односоставных предложений более ограничен круг форм, нечленимые предложения вообще не имеют парадигмы, так как они представлены одной формой.

В заключение еще раз подчеркнем, что во всяком предложении предикативность находит свое полное или частичное выражение. Универсальным средством оформления предикативности является интонация.

§ 23. Интонация как свойство предложения. Любое предложение имеет интонационное оформление (интонацию конца предложения, интонацию законченности; интонацию сообщения, вопроса, побуждения и т. д.). Поэтому интонация является одним из постоянных характерных признаков предложения в устной речи[1]

Благодаря интонации, не только соединения слов, но и отдельные слова могут приобретать значение предложения, например: *Салон Карамзиных. За окнами — Летний сад в туманной весенней зелени. Сумерки. Блещущая закатом Нева* (Паустовский); — *Товарищи! — раздался голос Павла, звучный и крепкий* (Горький); *Единственное слово, в которое заключены были все чувства, безответно повторялось в ее голове: — Неужели? Неужели...* (Федин).

Только интонацией могут различаться основные типы предложений, выделяемые по цели высказывания: повествовательные, вопросительные и побудительные: *Тихо. Тихо? Тихо!*

Интонация — одно из основных средств оформления восклица-

---

[1] Об интонации и различных типах интонационных конструкций см.: Русская грамматика.— М., 1980.— Т. 1.— С. 96—103.

ельных предложений: *Листья желтые летят С грустным шумом!* Бунин)

Интонация занимает особое место среди свойств предложения, и трудно квалифицировать как структурный или как семантический признак, так как она не только оформляет предложение и его азновидности, но и является средством выделения смыслового ентра предложения, а в речи часто восполняет то, что недостаточо выражается лексико-грамматическим составом предложения. Например: *Река... Тайга... Деревня за пригорком... Опять тайга... от полоса жнивья... Вот Иверка... Вот станция Ижмерка... 'от заблестела Реченька моя...* (Федоров). Авторские многоочия в конце номинативных (назывных) предложений передают взволнованность пишущего при встрече с родными местами, которая устной речи выражается интонацией.

Методическое примечание. В школьном учебнике признаки эедложения перечисляются при сопоставлении его со словосочетанием. Понятие предикативности (без введения термина) раскрывается как отношеие говорящего к сообщаемому с указанием времени. Коммуникативный спект предложения отражается в разделах, посвященных логическому дарению и порядку слов, а также в упражнениях.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Предложения классифицируются по структуре, модальности, ункции (цели высказывания), эмоциональной окраске. Выделение структурного» критерия в этом ряду в какой-то мере условно, так ак он отражает лишь доминирующий признак, положенный в осноу классификации. В действительности же во всех случаях учитываются как структурные, так и семантические свойства предложения, и о существу все классификации выявляют структурно-семантичекие типы (виды, разновидности) предложений, представленные азными сторонами в различных классификациях.

§ 24. Классификация предложений по структуре. Предложения елятся на простые и сложные. «Строительным материалом» для ростых предложений являются слова (словоформы) и словосочетаия, для сложных — два (и более) предложения. Простые предложеия включают только одно предикативное сочетание, сложные — не енее двух. Входя в состав сложных предложений, простые предлоения, хотя и в разной мере, теряют интонационную завершенность, ередко изменяют порядок слов и т. д., поэтому части сложных предожений называют также предикативными единицами (а не предлоениями). Действительно, если смотреть «сверху» (из чего состоят сложные предложения), то можно выделять предикативые единицы, если подходить «снизу» (из чего строятся сложые предложения), нужно говорить о предложениях.

Простые предложения отличаются от сложных не только строеним, но и значением. Сложные предложения имеют более сложную емантику, чем простые. Соединение простых предложений в сложные

обогащает их речевой смысл, а иногда преобразует и их грамматические значения. Так, при соединении простых предложений *На дворе гнулась и металась акация* и *Сердитый ветер трепал ее за волосы* в сложное с помощью союза *как будто* реальная модальность второго предложения преобразуется в ирреальную: *На дворе гнулась и металась акация, как будто сердитый ветер трепал ее за волосы* (А. Толстой).

§ 25. Классификация предложений по характеру предикативных отношений. Деление предложений на утвердительные и отрицательные опирается на связи и отношения между предметами и их признаками в реальном мире, которые выражаются с помощью синтаксических связей между членами предложения. В утвердительных предложениях утверждается то, что высказывается о предмете речи (мысли). Например: *На холмах Грузии лежит ночная мгла; Шумит Арагва предо мною. Мне грустно и легко; Печаль моя светла; Печаль моя полна тобою...* (Пушкин); *Созвучья слова не случайны* (Брюсов); *Сильнее кошки зверя нет* (Крылов).

Противопоставление предложений по утвердительности/отрицательности дополняет значения объективной и субъективной модальности, но не совпадает с ней. Например, утвердительное *(Дождь идет)* и отрицательное *(Дождя нет)* предложения характеризуются реальной модальностью, а утвердительное *(Пусть дождь идет!)* и отрицательное *(Пусть дождь не идет!)* предложения характеризуются ирреальной модальностью. В предложении *Конечно, дождя нет* отрицание накладывается на реальную (объективную и субъективную) модальность.

Отрицательные предложения делятся на общеотрицательные и частноотрицательные. Структурными признаками общеотрицательных предложений является наличие частицы *не* в составе сказуемого, слова *нет* в роли сказуемого безличных предложений (см. примеры выше), частицы *ни* в предложениях типа *На небе ни облачка*, отрицательных местоимений и наречий в односоставных предложениях типа: *Нечем молодость вспомянуть; Не с кем поговорить; Некуда пойти* и т. д.

В частноотрицательных предложениях отрицание связано со всеми остальными членами предложения. Например: *Не все разлуку побеждают* (Симонов); *Не у всякого есть свой близкий* (Есенин); *Не все люди любят ольху* (Соколов-Микитов); *Григорий Александрович взвизгнул не хуже любого чеченца* (Лермонтов).

Отрицательные предложения встречаются и в составе сложных предложений разных типов: *На свете счастья нет, но есть покой и воля* (Пушкин); *Жизнь, которая не оставляет прочных следов, стирается при всяком шаге вперед* (Герцен); *Итак: есть было нечего, курить было нечего, умываться было нечем* (Катаев); *Не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро* (Чехов).

Отрицание нередко сопровождается утверждением как потенциальным (*Не все разлуку побеждают* — «Одни побеждают разлуку, а

кое-кто не побеждает разлуку»), так и выраженным. Предложения, включающие грамматически оформленные отрицание и утверждение, называются отрицательно-утвердительными. Такие предложения могут быть как простыми, так и сложными. Например: *Жизнь жива и прекрасна энергичною работою, жизнь не бремя, а крылья, творчество и радость...* (Вересаев); *Книги изречений не только не подавляют самостоятельной деятельности ума, но, напротив, вызывают ее* (Л. Толстой).

При бессоюзной связи частей сложного предложения сочетание утверждения/отрицания может быть одним из средств связи, служащих также и для выражения значения сравнения: *Не стая воронов слеталась на груды тлеющих костей — за Волгой ночью вкруг огней удалых шайка собиралась* (Пушкин).

Примечания: 1. Две отрицательные частицы иногда оформляют утвердительное предложение (предложение с двойным отрицанием), так как в нем происходит отрицание отрицания: *Сибирью нельзя не восторгаться!* (Сартаков).

2. Не всегда наличие отрицательной частицы является признаком отрицательного предложения. Так, частица *не* в составе союза *не только, но и* не свидетельствует об отрицательном характере связей и отношений между членами предложения: *Жить надо с расправленными крыльями. Это относится не только к художникам и поэтам, но и к любому молодому труженику* (Коненков)

Методическое примечание. В школьном учебнике не рассматривается эта классификация предложений, но влияние отрицания на строение и значение простых и сложных предложений отмечается как в теории (род. п. прямого дополнения, отрицательные безличные предложения, частица *ни* в уступительных сложных предложениях и т. д.), так и особенно в дидактическом материале.

§ 26. Функциональная классификация предложений. В зависимости от функции (цели высказывания) простые и сложные предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. Эти разновидности называются функциональными или коммуникативными типами предложений.

Потребность в выражении сообщения, вопроса, побуждения обусловила формирование специальных форм мысли: мысли-сообщения, мысли-вопроса, мысли-побуждения. Значения сообщения, вопроса, побуждения являются логико-грамматическими значениями предложения.

Повествовательные предложения

Повествовательные предложения заключают в себе сообщение о каком-либо утверждаемом или отрицаемом факте, явлении, событии и т. д. или описание их: *Природа страны и история народа, отражаясь в духе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка; так что каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства человека, через кото-*

рые отразилась в слове природа страны и история народа (Ушинский)

Для повествовательных предложений характерна специфическая повествовательная интонация: тон повышается на одном из членов предложения, содержащем наиболее важное в сообщении, и понижается к концу предложения.

Повествовательные предложения характеризуются максимальной степенью синтаксической членимости: подлежащее обычно называет предмет речи (мысли) — логический субъект, а сказуемое содержит его модально-временнýю характеристику — логический предикат. Повествовательные предложения чаще других представлены двусоставными предложениями и обладают, как правило, полной парадигмой.

Подлежащее обычно выражает «данное», а сказуемое — «новое», поэтому обычный порядок членов предложения чаще можно встретить в повествовательных предложениях.

Вопросительные предложения

Вопросительные предложения заключают в себе вопрос, предполагающий обязательный ответ: *Приходилось ли видеть колючие кусты можжевельника, приятно пахнущие смолою?* (Соколов-Микитов); *Неужели действительно что-нибудь случилось в море и его не пошлют на задание?* (Конецкий).

Универсальным средством оформления вопроса является вопросительная интонация — повышение тона на слове, с которым связан смысл вопроса: *Вы́ любите музыку? Вы лю́бите музыку? Вы любите му́зыку?* При оформлении вопроса играет роль и порядок слов — обычно в начало или конец предложения (актуализирующие позиции) выносится слово, с которым связан вопрос: ***Нравится** вам у меня?* (Фогель); *А вы разве **добрые**?* (Л. Толстой).

Из лексико-грамматических средств построения вопросительных предложений отметим вопросительные частицы и местоименные слова.

Вопросительные частицы *неужели* и *разве* обычно ставятся в начале предложения, а частица *ли* — после того слова, с которым связан вопрос: *Неужели ты никогда не видел такого неба, таких деревьев, не слышал лесного запаха?* (Вигдорова); *Разве можно верить любви?* (Пушкин); *Довольна ль ты признанием моим?* (Пушкин).

Для выражения вопроса грамматикализуется большое количество средств: *что, не правда ли, не так ли, что если, а если, но если* и т. д. Например: — *Что, уже говорила с ней?! — поразился Сергей* (Николаева); *Не правда ли, он милостив и всемогущ?* (Л. Толстой); *Свобода — ведь это одиночество — не так ли?* (Горький); *Но если разум восстанет против такой бессмыслицы?* (Тургенев).

Вопросительные частицы и грамматикализующиеся сочетания могут употребляться как нечленимые вопросительные предложения.

Вопросительные местоимения и наречия (*кто, что, какой, который, чей, сколько, где, куда, как, когда, почему* и др.), оформляя

значение вопроса, являются и членами предложения. Например: *Чья мертвая рука управляла пистолетами Дантеса и Мартынова?* (Блок). *Что же нужно, чтоб дерево начало петь?* (Солоухин); *Что вы можете написать ему? Что объяснить? Чем утешите?* (Вигдорова); *Но откуда, из-за чего, из-за кого чаще всего возникают, проистекают трудности на стройках?* (Виноградов).

Наиболее многозначно вопросительное местоимение *что*: оно может требовать и названия предмета, и указания причины, и предикативной характеристики и т. д.; может грамматикализироваться.

Побудительные предложения

Побудительные предложения выражают различные оттенки волеизъявления (побуждения к действию): приказ, просьбу, совет, разрешение, призыв, пожелание, мольбу и т. д. Например: *Пролетарии! Стройтесь к последней схватке! Рабы! Разгибайте спины и колени!* (Маяковский). *Пусть каждый станет верным солдатом мира, если не хочет стать солдатом или жертвою новой войны* (Леонов).

Семантика побудительных предложений обусловливает возможность обращений — названий лиц, которые побуждаются к совершению действия. Побудительные предложения часто имеют форму односоставных предложений, значение побуждения может быть выражено междометными предложениями. См. примеры выше, а также: — *Ш-ш-ш! — говорит Семен.— Тише, всех перебудишь* (Вигдорова).

Грамматическим средством оформления побуждения является прежде всего побудительная интонация: предложения, выражающие приказ, требование, произносятся высоким тоном, с большой силой напряженности. Предложения, выражающие совет, просьбу, обычно произносятся более низким тоном, с меньшей силой напряженности.

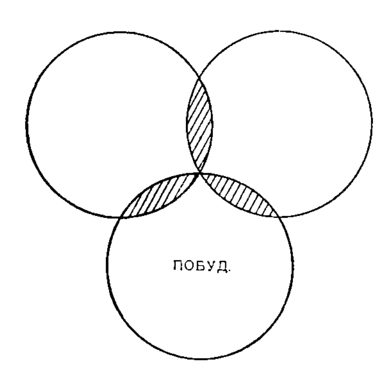
В побудительных предложениях используются формы повелительного наклонения глагола (см. примеры выше).

Побудительный оттенок в значение глагола может быть внесен частицами *пусть, да, давай (давайте)* и др. Например: *Пусть крепнет союз науки и труда!* (Из газет). *Да не умолкнет в наших дворах гомон детей, внуков, правнуков наших и их детей!* (Н. Думбадзе).

Синкретичные функциональные разновидности

Между функциональными типами предложений нет четкой границы. Отношения между ними можно представить следующей схемой:

Вопросительно-повествовательные предложения (риторические вопросы) содержат скрытое утверждение или отрицание и не требуют ответа. Они употребляются как стилистическое средство эмоционально насыщенной речи. Например: *Зачем обманывать себя?* (Л. Толстой) = *Незачем обманывать себя; Зимою что может быть лучше веселой пылающей печки!* (Серебровская) = *Зимою ничего не может быть лучше...; А кто не знает, не видел особый*

вид ивы, которую называют у нас вербой? (Соколов-Микитов) *Всякий знает, видел...*

В конце риторических вопросов из-за специфической семантики, сочетающей вопрос и сообщение, ставится то вопросительный, то восклицательный знак (редко оба), а иногда и точка.

Вопросительно-побудительные предложения заключают в себе оттенок побуждения к действию. Например: *Поехали на реку, а?* (Фогель); — *Так вы дадите мне Гоголя? — спрашивает Иван Матвеевич* (Чехов).

Повествовательно-побудительные предложения содержат такое сообщение, которое побуждает к действию: *Миша, в форточку дует! (= Миша, закрой форточку!)*

§ 27. Классификация предложений по эмоциональной окраске.

Восклицательные предложения

Эмоционально насыщенные предложения, произносящиеся с особой интонацией, называются восклицательными. Все функциональные типы предложений могут быть восклицательными. Например: повествовательно-восклицательные предложения: *Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс!* (Маяковский); вопросительно-восклицательные предложения: *Что может быть пленительнее раннего детства, прожитого на Украине!* (Паустовский); побудительно-восклицательные предложения: *Друзья, давайте видеться почаще!* (Ваншенкин).

Восклицательные предложения по своей структуре могут быть как простые, так и сложные, как двусоставные, так и односоставные, и особенно нечленимые, так как в последних преобладает выражение чувств (*Ах! Увы! Боже мой! Батюшки!* и т. п.).

Кроме восклицательной интонации, восклицательные предложения характеризуются наличием в их составе междометий, местоимений и наречий (*какой, такой, как, так, что за* и др.), приобретающих свойства эмоционально-усилительных частиц. Например: *О жизнь моя, как ты мне дорога!* (Винокуров); *О, я недаром в этом мире жил!* (Заболоцкий); *Ох, как пели веселые сосны, как звенели они на ветру!* (Наровчатов); — *Что за чудесный пес! — ликовал я* (Куприн).

Примечания: 1. Использование специальных «восклицательных» слов требует постановки восклицательного знака.

2. Местоименные слова в составе восклицательных предложений сочетают свойства знаменательных и служебных слов. Удельный вес тех и других неодинаков в разных по строению предложениях: если в предложении отсутствуют качественные прилагательные, наречия и глагольные формы — больше свойств знаменательных слов *(Какой ветер!)*; если они есть, то

местоименные слова усиливают степень качества *(Какой сильный ветер!)* и в некоторых случаях (особенно в разговорной речи) преобразуются в частицы: *Куда тебе! Куда там!* и т. п.

3. Наиболее четко разграничение утвердительных и отрицательных предложений прослеживается в двусоставных повествовательных предложениях. В вопросительных и побудительных предложениях соотношение утверждения и отрицания выявить сложнее, так как структурный признак отрицательных предложений — наличие частицы *не* — иногда имеет факультативный характер: *— А в контору насчет ремонта (не)обращались? — Ну как же, обращались* (Николаева).

Известно, что риторический вопрос содержит скрытое утверждение / отрицание. Ср.: *Кто из писателей не пользовался метафорой!* (Катаев) = *Все писатели пользовались метафорой; Кто может проникнуть в тайны чужих мыслей?* (Катаев) = *Никто не может проникнуть в тайны чужих мыслей.*

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое предложение — центральная коммуникативная единица синтаксиса. Оно обладает определенной структурой (строением), обусловленной его семантикой (см. § 21).

По характеру логико-синтаксической членимости простые предложения делятся на членимые (двусоставные и односоставные) и нечленимые, среди которых наиболее ярки междометные предложения. По наличию / отсутствию второстепенных членов членимые предложения делятся на распространенные и нераспространенные. По структурной и семантической полноте членимые (двусоставные и односоставные) предложения делятся на полные и неполные.

§ 28. Система структурно-семантических типов простого предложения. Основную классификационную систему структурно-семантических типов простого предложения образуют членимые (двусоставные и односоставные) и нечленимые предложения.

Заснеженный зимний лес может получить оценку в виде следующих предложений: *Лес как сказка! Чудесно! Ах!* Выбор одного из структурно-семантических типов и его лексическое наполнение определяются субъективными факторами, среди которых наиболее важными являются характер членимости мысли в сознании говорящего, его эмоциональное состояние, лексический запас и т. д.

Эти предложения имеют общие и отличительные признаки. Их объединяет то, что все они являются коммуникативными единицами и имеют двучленную семантическую структуру (есть предмет мысли (речи) и его характеристика: «определяемое» и «определяющее» «высказывание чего-то о чем-то»), а отличает прежде всего их строение: в первом (двусоставном) предложении *Лес как сказка!* есть подлежащее и сказуемое; во втором (односоставном) *Чудесно!* есть только сказуемое; в третьем (нечленимом) *Ах!* нет ни подлежащего, ни сказуемого.

Двусоставное предложение построено по схеме: П + С («сущ. + *как* + сущ.»), схему односоставного предложения создает лишь сказуемое (гибридное слово, сочетающее свойства прилагательного

и категории состояния); структурная схема нечленимого предложения не может быть представлена в терминах членов предложения — можно лишь отметить, что слово, создающее нечленимое предложение, является междометием.

В основе деления предложений «по структуре» лежат семантические различия, среди которых наиболее существенными являются различия в форме выражаемой мысли и в оформлении предикативности и предикативных отношений.

Предметом мысли (речи) является лес — определенная ситуация (реальная действительность), которая отражается в сознании в виде суждений, понятий и наглядно-чувственных образов (логических и психологических категорий). Способ отражения действительности в мысли и определяет различие форм мысли, выражаемых в наших предложениях: *Лес как сказка! Чудесно! Ах!*

В двусоставном предложении выражается типичное логическое суждение, схема которого S — P. В качестве субъекта и предиката выступают понятия, выраженные словами.

В односоставном предложении выражен словом лишь предикат. Предмет мысли (речи) не назван, но он отражен в сознании в виде наглядно-чувственных образов (восприятий, ощущений и представлений). Обозначим его буквой X. Форма мысли, выражаемая в односоставном предложении, может быть представлена в виде формулы X — P (логико-психологическое суждение).

В художественной литературе ситуация речи обычно раскрывается в контексте, поэтому из контекста может быть ясен и предмет речи (мысли). Например: *Анна с Вронским уже давно переглядывались, сожалея об умной говорливости своего приятеля, и, наконец, Вронский перешел, не дожидаясь хозяина, к другой небольшой картине.*

— Ах, какая прелесть! Что за прелесть! Чудо! Какая прелесть! — заговорили они в один голос...

— Как хорошо! — сказал Голенищев, тоже, очевидно, искренно подпавший под прелесть картины.

Два мальчика в тени ракиты ловили удочками рыбу. Один, старший, только что закинул удочку и старательно выводил поплавок из-за куста, весь поглощенный этим делом; другой, помоложе, лежал на траве, облокотив спутанную белокурую голову на руки, и смотрел задумчивыми голубыми глазами на воду (Л. Толстой).

В нечленимых предложениях *(Ах! О-о!)* нет членимости мысли ни на S — P, ни на X — P, но есть предмет мысли (речи) и его предельно эмоциональная характеристика, которая отражает осознанное отношение человека к действительности. Так, при оценке заснеженного зимнего леса невозможно *Увы!* и под.

Таким образом, степень членимости мысли, характер мысли обусловливают степень синтаксической членимости предложений, характер их структурных схем и способ выражения компонентов схем.

Все структурно-семантические типы предложений обладают предикативностью, так как то, о чем сообщается в них, мыслится как реальное в настоящем времени. Однако очевидно, что нечленимые предложения существенно отличаются от двусоставных и односостав-

ных тем, что в них не выражены модальность и синтаксическое время глагольными формами. Ограничения в формальном выражении проявляются у нечленимых предложений и в оформлении предикативных отношений.

В заключение особо выделим следующие положения:

1. Наиболее общее деление на предмет речи (мысли) и его предикативную характеристику свойственно всем структурно-семантическим типам простого предложения. Подлежащее двусоставного предложения соотносится обычно с субъектом логического суждения. В односоставных и нечленимых предложениях предмет мысли (речи) входит в их семантическую структуру или в виде суждений (при наличии контекста), или в виде наглядно-чувственных образов, если предметом мысли (речи) является окружающая действительность (ситуация).

2. У двусоставных предложений — самый большой список структурных схем, компоненты их имеют самый абстрактный характер, наиболее свободны от лексико-грамматических и лексических значений слов, реализующих структурные схемы. Компоненты односоставных предложений больше связаны с лексико-грамматическими разрядами слов — частями речи, с лексико-семантическими группировками слов. У нечленимых предложений — максимальная связь с лексико-грамматическими разрядами слов и их значениями.

3. Наибольшей степенью эмоциональности характеризуются нечленимые (междометные) предложения. Двусоставные реже бывают восклицательными, чем односоставные.

§ 29. Понятие о членах предложения. При описании и изучении простого предложения и его разновидностей выделяются члены предложения: главные (подлежащее и сказуемое) и второстепенные (определение, дополнение, обстоятельство).

Члены предложения — это структурно-семантические компоненты предложения, связанные друг с другом синтаксическими отношениями.

Как и само предложение, члены предложения многоаспектны, поэтому глубокое и всестороннее изучение их предполагает учет всех аспектов предложения.

В конкретном предложении (высказывании) члены предложения выступают и как носители логических значений, и как структурные, строевые элементы предложения, и как выразители «данного» и «нового», и как носители лексических значений слов и т. д.

Структурные свойства членов предложения включают способ их выражения, характер связей, синтаксическую позицию (место).

Общим свойством, объединяющим все структурно-семантические признаки, является то, что они представляют собой внешние, формальные средства выражения семантики членов предложения.

Ни структура, ни семантика не могут быть единственным критерием для классификации членов предложения. Из истории русского синтаксиса известно, что попытки построить классификации членов предложения на одном каком-либо основании не увенчались успехом.

Структурно-семантическая емкость членов предложения с точки зрения строгих классификационных критериев — свойство отрицательное, а с точки зрения функциональной — чрезвычайно важное, так как одно слово, один состав члена предложения может одновременно выполнять несколько функций.

Среди структурных свойств членов предложения на первом месте — способ их выражения. Как уже отмечалось, морфология тесно связана с синтаксисом: члены предложения и части речи соотносятся между собой. При подходе к анализу этой соотносительности с уровня синтаксиса («сверху») выделяются морфологизованные и неморфологизованные члены предложения; при подходе к анализу этой соотносительности с уровня морфологии («снизу») у частей речи выделяются первичные и вторичные синтаксические функции.

Морфологизованные члены предложения — это члены предложения, выраженные теми частями речи, для которых данная синтаксическая функция является первичной, основной. Неморфологизованные члены предложения — это члены предложения, выраженные теми частями речи, для которых данная синтаксическая функция является вторичной.

В результате устанавливается следующая соотносительность: для подлежащего типичны существительные в им. п. и личные местоимения; для глагольного сказуемого — спрягаемая форма глагола; для именного — существительные в им. п. и прилагательные; для определения — прилагательные и причастия (в полной форме); для дополнения — существительные и местоимения в косвенных падежах; для обстоятельства — наречия, деепричастия, предложно-падежные сочетания и падежные формы слов.

Очень важно для объяснения многих вопросов синтаксиса простого предложения и его структурно-семантических разновидностей понятие синтаксической позиции.

Факторы, определяющие синтаксические позиции главных и второстепенных членов предложения, различны. Синтаксические позиции главных членов предложения обусловлены структурой двухкомпонентной мысли, выражаемой в предложении, а синтаксические позиции второстепенных членов — строением словосочетаний, валентностью главного слова, его лексико-грамматическими свойствами, так как второстепенные члены в предложении обычно являются зависимыми компонентами словосочетаний.

Главные синтаксические позиции занимают подлежащее и сказуемое, обычно соответствующие субъекту и предикату мысли, выражаемой в предложении. По мнению Т. П. Ломтева, «учение о субъекте и предикате принадлежит логике, а не синтаксису, но модель связи субъекта с предикатом дает базу для вычленения главных позиций, которые могут занимать словесные формы в предложении»[1]

Как было показано выше, подлежащее двусоставного предложения обычно соотносится с субъектом логического суждения, а

---

[1] Ломтев Т. П. Основы синтаксиса современного русского языка.— М., 1958.— С. 86.

сказуемое — с предикатом, поэтому подлежащее при прямом порядке слов предшествует сказуемому. Логический аспект предложения показывает необходимость включения в структурные схемы двусоставных предложений подлежащего и сказуемого и их синтаксические позиции.

Второстепенные члены предложения занимают позиции в соответствии с лексико-грамматическими свойствами слов, заполняющих структурные схемы.

Таким образом, главные члены предложения являются компонентами предикативных сочетаний, а второстепенные члены — компонентами непредикативных сочетаний, чаще всего — словосочетаний. На этом основании в лингвистических исследованиях нередко рассматриваются как члены предложения только подлежащее и сказуемое, а второстепенные члены трактуются лишь как распространители главных членов, без использования термина «второстепенные члены».

Однако, как показывает анализ синтаксического строя с учетом всей системы синтаксических единиц, роль второстепенных членов нельзя свести лишь к функции распространителей главных членов предложения. В синтаксически членимых односоставных предложениях (*Люблю грозу в начале мая... Из Москвы говорят; Пахнет фиалками; Нет ветра* и т. п.), так же как и в двусоставных, выражается двучленная мысль, создающая базу для двух главных синтаксических позиций. Однако в таких предложениях словами заполнена только одна позиция. Так, в предложении *Чудесно!* незамещенность позиции подлежащего позволяет включить в семантику этого предложения наглядно-чувственный образ предмета речи (мысли). Косвенное указание на предмет речи (мысли) может быть дано обстоятельством места *в лесу — В лесу чудесно!,* хотя позиция подлежащего сохраняется и может быть заполнена словом (ср.: *В лесу все чудесно!*).

В структурно-семантическом направлении сохраняется традиционное деление членов предложения на главные и второстепенные, так как и те и другие являются компонентами одного уровня — уровня предложения, поэтому главные члены предложения выделяются как главные лишь на фоне второстепенных.

Главные члены предложения не отграничены от второстепенных членов по своей структурной и семантической роли в предложении: как те, так и другие могут быть обязательными и факультативными.

Структурно обязательные члены предложения занимают ключевые синтаксические позиции в предикативных и непредикативных сочетаниях слов. Главные члены, как правило, структурно обязательны, а второстепенные члены могут быть факультативны в двусоставных предложениях и структурно обязательны в односоставных, косвенно характеризуя предмет речи (мысли).

Кроме того, второстепенные члены являются структурно обязательными в непредикативных сочетаниях слов, если они включают несколько словоформ, например: *Она ответила* ***усталым голосом...*** (Куприн).

Члены предложения могут быть обязательными и факультативными и в семантическом отношении.

Семантическая роль членов предложения определяется коммуникативной значимостью информации, которую содержит тот или иной член предложения, в семантике всего предложения.

Главные члены предложения, занимая центральные синтаксические позиции, далеко не всегда являются носителями основной информации. В семантическом отношении между главными и второстепенными членами нет четкого противопоставления. Так, субъект-деятель может быть выражен второстепенными членами, а объект действия — подлежащим и т. д. Важно отметить, что очень часто основную семантическую нагрузку несут не главные, а второстепенные члены предложения. Например: *У нее были большие синие глаза* (Яковлев). Структурно факультативные определения и дополнение оказываются семантически обязательными. Коммуникативная весомость прилагательных позволяет включить их в состав подлежащего в качестве семантических конкретизаторов.

Структурно и семантически факультативными могут быть главные члены предложения. Например: *В крепости все было спокойно и темно* (Пушкин); *У нее были большие синие глаза...*

Итак, в структурном отношении главные члены предложения обычно обязательны, а второстепенные — факультативны. Структурная роль главных членов определяется преимущественно их участием в выражении двухкомпонентной мысли, а структурная роль второстепенных членов — их ролью в блоке слов, составляющих многословный член предложения.

Семантически обязательными и факультативными могут быть как главные, так и второстепенные члены. Семантически значимыми могут быть и незамещенные словами синтаксические позиции, наличие которых обусловлено как строением выражаемой мысли, так и валентностью главных слов словосочетаний.

ДВУСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Двусоставные предложения — основной структурно-семантический тип простого предложения, обладающий наиболее полным набором дифференциальных признаков простого предложения.

Двусоставные предложения — это предложения с двумя главными членами — подлежащим и сказуемым, которые могут быть распространены второстепенными членами. Подлежащее с относящимися к нему второстепенными членами образует состав, или группу, подлежащего; сказуемое с относящимися к нему второстепенными членами — состав, или группу, сказуемого. Например: *Капельки осеннего тумана|По стволам бегут ручьями слез* (Кедрин); *Желание служить общему благу|должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья* (Чехов). Составы подлежащего и сказуемого, разделенные вертикальной черточкой, соответствуют компонентам мысли и актуальному членению: состав

подлежащего выражает логический субъект и является выразителем «данного», состав сказуемого выражает логический предикат и является выразителем «нового», поэтому подлежащее предшествует сказуемому.

Группы подлежащего и сказуемого взаимопроницаемы: нередко слова одного состава могут занимать место на «территории» другого состава, что также является одним из средств их актуализации. Например: *И в колосьях брильянты росы Ветерок зажигает душистый...* (Бунин); *Тихо август прилег ко плетню* (Есенин).

Двусоставные предложения образуются в речи по языковым моделям (структурным схемам). Компоненты структурных схем двусоставных предложений могут быть представлены условно-графическими обозначениями в терминах членов предложения, в названиях частей речи. Так, схема предложения *Серебрится ячмень колосистый* (Бунин) может быть представлена в следующем виде: ～～～ ——— ═══; «определ. + подл. + сказ.»; «прил. + сущ. + спряг. глаг.».

Наполнение схемы лексическим материалом реализует структурную схему. Так, схема ——— _ . _ ═══ («подл. + обст. обр. д. + сказ.») может быть реализована предложениями: *Зеленеют привольно овсы* (Бунин); *Дуб растет медленно* (Соколов-Микитов) и др. Инверсия членов предложения вызвана их актуализацией.

Количество строевых компонентов схем двусоставных предложений и принципы их выделения, как уже отмечалось, являются спорными вопросами: одни ученые включают в схему предложения только главные члены, другие — и некоторые второстепенные члены, коммуникативно значимые.

Основные структурные схемы двусоставных предложений, выделяемые в зависимости от лексико-грамматических свойств главных компонентов, следующие: «имя+спряг. глаг.», «имя+имя», «инф.+имя», «инф.+инф.» и др.

Частотность употребления предложений, реализующих выделенные схемы, различна. Реже других встречаются высказывания, построенные по образцу «инф.+инф.». Частотность двух первых схем может зависеть от стиля речи (в научной речи чаще встречается схема «имя+имя»), от условий речевой ситуации.

Главные члены предложения входят в качестве строевых компонентов в структурную схему двусоставных предложений и образуют их предикативный центр.

Подлежащее

Подлежащее как структурно-семантический компонент предложения имеет следующие свойства: входит в структурную схему предложения (в группу главных членов); обозначает предмет речи (субъект мысли); содержит «данное»; выражается именем в форме именительного падежа; занимает позицию перед сказуемым; является структур-

но независимым словом, подчиняющим сказуемое в двусоставном предложении.

В конкретных высказываниях под влиянием характера выражаемой мысли, цели высказывания, коммуникативного аспекта и т. д. подлежащее может не иметь полного набора указанных свойств.

Общим вопросом к подлежащему, обусловленным указанными выше семантическими свойствами, является классический вопрос: о чем говорится в предложении? Этот вопрос позволяет выявить предмет речи (мысли) — логический субъект и «данное». Естественно, что при нетипичном подлежащем, когда отсутствуют какие-либо из выделенных признаков, этот вопрос не всегда возможен. Так, при актуализации подлежащего, когда оно обозначает «новое», и в некоторых других случаях этот вопрос не может быть поставлен, так как он ориентирован на обозначение подлежащим «данного».

Вопросы кто? и что? отражают разграничение в семантике подлежащего деятеля, носителя признака и т. д.[1] Серия остальных вопросов конкретизирует, детализирует семантику подлежащего.

Одним из самых ярких дифференциальных признаков подлежащего является способ выражения — морфологические разряды слов, которые могут выполнять функцию подлежащего.

§ 30. Способы выражения подлежащего. Эталоном подлежащего являются существительное и местоимение в им. п.: существительное называет предмет речи (мысли), а местоимение указывает на него, поэтому местоимения часто заменяют подлежащее, выраженное существительным.

1. Подлежащее, выраженное именем существительным в им. п., может обозначать живое существо, неживой предмет, абстрактное понятие, явление природы и т. д. в соответствии с категориальным значением предметности, свойственным существительному как части речи. Например: *Человек создан для счастья, как птица для полета* (Короленко); *Орденом осени ржавый лист Силою ветра к груди приклеен* (Багрицкий); *Равнодушие — это паралич души, преждевременная смерть* (Чехов); *Язык растет вместе с культурой* (А. Н. Толстой).

2. Подлежащее может быть выражено местоимениями в им. п. Наиболее частотны подлежащие, выраженные личными местоимениями: *Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты...* (Пушкин).

В естественной речи вопрос о деятеле и носителе признака является полным предложением. Например: *А кто может решить этот вопрос?* (Серебровская). В таких вопросах в сказуемом названы известные действия, а местоимения замещают предмет речи (деятеля, носителя признака), поэтому в ответных предложениях подлежащее будет выразителем «нового».

Из указательных местоимений чаще других в роли подлежащего

[1] См. более подробно: Чеснокова Л. Д. Грамматические вопросы при разборе подлежащего// Рус. яз. в школе.— 1978.— № 2.

функционирует слово *это*, семантическая значимость которого определяется тем, что́ оно вмещает. *Это* в роли подлежащего может указывать на предложение или ряд предложений, на существительное, субстантивное или инфинитивное словосочетание, а также на наглядно-чувственные образы, вводя их в структуру выражаемой мысли. Например: *У нас не может быть науки, разъединенной с жизнью: это противно нашему характеру* (Герцен); *Вронский и Анна продолжали сидеть у маленького стола.— Это становится неприлично,— шепнула одна дама, указывая глазами на Каренину, Вронского и ее мужа...* (Л. Толстой).

При подлежащем *это* местоимения *кто* и *что* обычно выполняют функцию сказуемого. Например: — *Что это у тебя?* — *Кораблик* (Яковлев); — *Кто это?* — *Это мой друг* (В. Васильев).

Особого внимания требуют относительные местоимения, выполняющие роль подлежащего в придаточных предложениях. Например: *Кто работает, тот не скучает* (Горький); *Был тот особенный вечер, какой бывает только на Кавказе* (Л. Толстой); *Язык — живая плоть, которая создавалась миллионами поколений* (А. Н. Толстой); *Не говорить о себе без нужды ни одного слова. Ни разу не хвастать ни тем, что было, ни тем, что есть, ни тем, что будет* (Ушинский).

Из других разрядов местоимений употребляются в роли подлежащего субстантивированное местоимение *все*, неопределенные *кто-то* и *что-то*, отрицательное *никто* и др. Например: *Снова замерло все до рассвета* (Исаковский); *Гениальность — редчайший дар, но профессионалом может и должен быть каждый* (Нагибин); *Нет, не забудет никто никогда школьные годы* (Долматовский).

3. Позицию подлежащего могут занимать все части речи, однако только часть их подвергается субстантивации, то есть приобретает некоторые свойства существительных. Так, субстантивированные прилагательные и причастия сочетают категориальное значение предметности со значением признака, то есть одновременно и называют лица, предметы и т. д., и обозначают их признаки. Например: *Большое видится на расстоянье* (Есенин); *Разумное и нравственное всегда совпадают* (Л. Толстой); *Будущее принадлежит людям честного труда* (Горький); *Упорствующий до предела почти всегда бывает прав* (Винокуров); *Только в то мятежное время пятнадцатилетний мог стать членом партии* (Н. Островский).

В схему предложения «подл.+сказ.» можно поставить слова любой части речи, даже спрягаемую форму глагола: *Но — союз; Ах — междометие; Читаю — глагол в форме 1-го лица; В — предлог; Конечно, «сначала» и «потом» очень условны* (К. Чуковский).

4. Особо следует выделить подлежащее, выраженное инфинити-

вом[1] Инфинитивное подлежащее — самое емкое в семантическом отношении, так как инфинитив в своем категориальном значении сочетает свойства глагола и существительного. Бесспорные случаи инфинитивного подлежащего можно иллюстрировать следующими примерами: *Жить только для семьи — это животный эгоизм, жить для одного человека — низость, жить только для себя — позор* (Н. Островский); *Любить — значит жить жизнью того, кого любишь* (Л. Толстой); *Быть светлым лучом для других, самому излучать свет — вот высшее счастье для человека, какого он только может достигнуть* (Дзержинский); *Быть, а не казаться — девиз, который должен носить в своем сердце каждый гражданин, любящий свою родину* (Пирогов); — *А что такое понимать природу? — Не знаешь? — Андриан покачал головой.— Понимать — значит сочувствовать* (Гранин).

Далеко не всегда препозитивный инфинитив выполняет роль подлежащего, так как нередко препозиция инфинитива — лишь способ его актуализации: *О людях говорить при жизни надо* (Луконин). Ср.: *Надо воспитывать в людях совесть и ясность в уме* (Чехов).

Во многих случаях синтаксическая функция инфинитива четко не выявлена: *Работать для науки и для общих идей — это-то и есть личное счастье* (Чехов). *Презирать суд людей нетрудно, презирать суд собственный — невозможно* (Пушкин).

5. Позицию подлежащего может занимать цельное словосочетание однородных членов и др.: *Два облака белых плывут по лазури* (Шкляревский); *На солнышке Полкан с Барбосом лежа грелись* (Крылов); *Неотъемлемыми качествами русского народа являются бодрость, смелость, находчивость, трудолюбие, мудрость, героизм в борьбе с иноземными захватчиками* (Белинский).

В следующих предложениях можно включить в состав подлежащего семантические конкретизаторы — прилагательные (более строгим будет структурный критерий, он и предпочтительнее): *Хороший человек должен беречь себя* (Горький); *Самодовольный человек — это затвердевшая опухоль на груди общества* (Горький).

6. Подлежащее с лексическим значением приблизительности времени, количества предметов и т. д. может быть выражено и не именительным падежом: *Прошло около часа; Пришло до ста человек; Прошло больше (меньше) часа; Пришло больше (меньше) ста человек* и т. д.

7 Не ясен вопрос о подлежащем в таких предложениях, как *Пароходов было два; Впечатлений — тьма!*

[1] См.: Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке.— М., 1974.

Одни ученые считают такие предложения двусоставными: в одном составе называется предмет высказывания (субъект), в другом — дается определение количества (предикат). Первый состав — подлежащее, второй — сказуемое. Эта точка зрения учитывает в основном лишь семантические свойства подлежащего. Полного набора структурных свойств у таких «подлежащих» нет. Прежде всего нет именительного падежа, хотя предмет речи (мысли) может уточняться словоформами в именительном падеже. Например: *Детей было почему-то много — девочки, причесанные по-взрослому, мальчики в хорошеньких кепи* (Каверин).

Некоторые ученые рассматривают такие предложения как переходные между двусоставными и односоставными (безличными).

Возможно, что в ряде таких предложений, как и при препозиции инфинитивной части сказуемого и т. п. препозиция имени — один из способов его актуализации (ср: *Мало слов, а горя — реченька, горя реченька бездонная!* (Некрасов), однако очевидно и другое: препозиция имени влечет за собой грамматические изменения в подчинении (*два пароходов* — ?), в согласовании со связкой и т. д.; нередки случаи четкого интонационного членения на два состава и т. д. Все это заставляет предположить сосуществование нестабилизировавшихся звеньев, занимающих переходную зону между моделями *Было два парохода* и *Пароходов — было два,* и дает возможность ставить вопрос о необходимости их неоднозначной квалификации. Тем более что в первом образце типовое значение предложения — бытийность, а во втором — семантика количественной характеристики.

Очевидно, что словоформы в родительном падеже, занимая позицию подлежащего, не становятся типичными подлежащими, так как не приобретают полного набора свойств подлежащего, хотя прямо или косвенно раскрывают предмет речи (мысли).

Значение подлежащего (предмета речи) может быть выражено предложением или группой контекстных предложений. Такие случаи наблюдаются в предложениях с прямой речью, в сложных предложениях. Например: — *Подтянись! — прошелестело по колонне* (Бондарев); *Блажен, кто рядом славных дел Свой век украсил быстротечный* (А. К. Толстой); *Тот, кто поймет, что смысл человеческой жизни заключается в беспокойстве и тревоге, уже перестанет быть обывателем* (Блок).

Эти предложения (не подлежащие!) со своей семантической и структурной организацией занимают позицию подлежащего.

Сказуемое

Сказуемое — одно из самых сложных понятий системы членов предложения как по семантическим, так и по структурным свойствам. В освещении признаков сказуемого, в классификации и квалификации его разновидностей нет единства в лингвистической

литературе, хотя этим вопросам посвящено большое количество исследований.

Сказуемое как структурно-семантический компонент предложения имеет следующие свойства: входит в структурную схему предложения (в группу главных членов); содержит модально-временнýю характеристику предмета речи (мысли), обозначая его действие или признак; содержит «новое»; выражается спрягаемой формой глагола и именами; занимает позицию после подлежащего; структурно подчиняется подлежащему в двусоставном предложении.

В конкретных высказываниях сказуемое может не иметь полного набора указанных свойств.

Самым общим вопросом к сказуемому является вопрос: «Что говорится о предмете речи (мысли)?», отражающий самую общую семантику сказуемого. В информативной семантике сказуемого можно выделить три основных компонента: категориальное значение сказуемого (действие, состояние; признак, квалификация и т. д.); модально-временны́е значения; лексический смысл сказуемого, связанный с лексическим значением слов, входящих в его состав в том или ином высказывании. Наборы вопросов к сказуемому, встречающиеся в лингвометодической литературе, можно представить в виде системы, отражающей разные степени конкретизации семантики сказуемого. Так, вопросы «Что делает предмет?» и «Каков он?» отражают первую степень конкретизации общего логико-смыслового вопроса «Что говорится о предмете речи (мысли)?», «Чем характеризуется предмет речи?». Остальные вопросы отражают следующие степени конкретизации семантики сказуемого[1]

Подлежащее лишь н а з ы в а е т предмет речи (мысли), а сказуемое х а р а к т е р и з у е т его по действию или признаку в модальном и временнóм аспектах. Таким образом, основным функциональным свойством сказуемого является характеристика модально-временны́х свойств предмета речи (мысли). Для характеристики действия предмета используются спрягаемые формы глагола, для характеристики собственно признака — существительные, прилагательные и т. д. В конечном счете значение определяет способ выражения сказуемого и его структуру.

По значению и способу выражения категориального компонента семантики сказуемое делится на глагольное и именное. Глагольное сказуемое обозначает действие, именное — признак. Эта классификация сказуемого не зависит от свойств подлежащего, она определяется тем, чтó именно говорится о предмете речи: сообщается ли о его действии или о его признаке. Эти свойства сказуемого позволяют дифференцировать подлежащее как деятеля или как носителя признака. Ср.: *Незримо по лесам поет и бродит осень* (Бунин).— *Осень — самое лучшее время года.* Подлежащее *осень* в первом предложении — деятель, во втором — носитель признака.

В зависимости от строения и способа выражения модально-вре-

---

[1] См. подробнее: Ч е с н о к о в а Л. Д. Грамматические вопросы при разборе сказуемого// Рус. яз. в школе.— 1978.— № 3.

менно́го компонента сказуемое делится на простое, составное и сложное. При этом делении учитывается количественный состав сказуемого, характер составляющих его элементов.

Эти две классификации дополняют друг друга, накладываются одна на другую. В результате разнообразие типов сказуемого может быть сведено к следующим: простое глагольное сказуемое; составное (глагольное и именное) сказуемое; сложное (глагольное и именное) сказуемое[1]

Структурно-семантические типы сказуемого можно представить в виде следующей таблицы:

По структуре	простое	составное		сложное	
По семантике	глагольное	глагольное	именное	глагольное	именное
Примеры	*учил*	*начал учить*	*стал учителем*	*решил начать учить*	*решил стать учителем*

§ 31. Простое глагольное сказуемое. Простое глагольное сказуемое выражается глаголом в каком-либо наклонении. Обычно все компоненты семантики в таком сказуемом выражаются одним словом (словоформой). Например, изъявительное наклонение: *У берега серебряная ива Касается сентябрьских ярких вод* (Ахматова); *Еще я долго буду петь* (Есенин); *Его накрыло с головой* (Нагибин); повелительное наклонение: *Вспоминайте Толстого. Толстой всем нам теперь помогает и светит* (Блок); *Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет* (Есенин); сослагательное наклонение: *А может быть и то: поэта Обыкновенный ждал удел. Прошли бы юношества лета: В нем пыл души бы охладел. Во многом он бы изменился, Расстался б с музами, женился...* (Пушкин).

Простое глагольное сказуемое обычно выражает действие какого-либо деятеля, который может быть и не назван в подлежащем: *Век живи, век учись; Слезами горю не поможешь; От лип душистых медом тянет* (Фет).

В состав простого глагольного сказуемого могут входить частицы: *И не уйдешь ты от суда мирского, Как не уйдешь от божьего суда*

[1] То или иное конкретное сказуемое лишь условно может быть квалифицировано в рамках этих терминов. См. подробнее: Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке.— М., 1976.

(Пушкин); *Все тяжелое словно отступило* (Вигдорова); *Даже как будто попахивало гарью* (Паустовский); *Мгновенный свет воспоминаний точно ослепил его* (Куприн); *Сергей пошел было к двери, но свернул к Павлику...* (Николаев); — *Давайте немного почитаем* (Вайнер); *Да приснятся тебе самые лучшие, самые красивые сны* (Чехов).

Простое глагольное сказуемое может быть выражено фразеологизмами, главным структурным элементом которых является спрягаемая глагольная форма: *Марьяна, как всегда, не сразу отвечала и медленно подняла глаза на казаков* (Л. Толстой); *Но все усилия были напрасны. Изменники точно в воду канули* (Никитин).

Примечание. Простым глагольным сказуемым является сказуемое, выраженное глаголом *быть* со значением бытия, наличия, существования: *На рассвете был туман* (Фогель); *Есть целый мир в душе твоей Таинственно-волшебных дум...* (Тютчев); *У каждого есть или будет Немало заветных дорог* (Лебедев-Кумач).

§ 32. Составное глагольное сказуемое. Составное глагольное сказуемое имеет две части: вспомогательную и основную. Основная часть всегда состоит из инфинитива, выражающего главную информацию в семантике сказуемого. Вспомогательная часть несет на себе двойную нагрузку: выражает модально-временнóе значение сказуемого и дополняет основное информативное значение.

Лексическое значение вспомогательной части включает:

1. Указание на начало, конец, продолжение действия: *начать, стать, кончить, остаться, продолжать, перестать, прекратить* и др. Такие глаголы называются фазовыми и образуют особую лексико-семантическую группу, вследствие чего приобретают и грамматическое значение: *Уже ты стал немного отцветать* (Есенин); *На бровях и ресницах сразу начал таять снег. Антоненко не стал вытирать лицо и поднимать ремешок у фуражки* (Конецкий); *Перед грозой рыба переставала клевать* (Паустовский).

2. Указание на необходимость, желательность и возможность действия: *мочь, хотеть, желать, намереваться, решать, предполагать, рассчитывать* и т. д. Такие глаголы называются модальными. Как и фазовые, модальные глаголы также выражают грамматическое значение: *Без личного труда человек не может идти вперед, не может оставаться на одном месте...* (Ушинский); *Ах, если б вас могла я ненавидеть* (Пушкин); *Забыть я не хочу и не могу* (Светлов).

3. Эмоциональную оценку действия: *любить, бояться, страшиться* и т. д. Например: *Андерсен любил придумывать свои сказки в лесах* (Паустовский).

Различие между простым и составным глагольным сказуемым особенно ярко проявляется при сопоставлении. Ср.: *Читатель видит и понимает то, что хочет и может увидеть и понять.* В главном предложении все компоненты семантики сказуемого выражены спрягаемыми глагольными формами *видит* и *понимает,* в придаточном предложении модально-временно́й компонент семантики выражен вспомогательными глаголами *хочет* и *может,* дополняющими своими лексическими значениями основное значение сказуемых, выраженное инфинитивами.

Инфинитив, входящий в составное глагольное сказуемое, называют «субъектным», так как он обозначает действие того же лица, что и вспомогательная часть: *хотел сказать, могу поспорить, люблю поговорить* и т. д.

Инфинитив реализует потребность фазовых, модальных и эмоциональных глаголов в объекте, поэтому инфинитив, входящий в состав сказуемого, может чередоваться в речи с существительным, выполняющим роль дополнения. Ср.: *Я хочу идти вперед и с каждым днем, с каждым часом хочу нового, а он хочет остановиться и меня остановить с собой* (Л. Толстой); *Боюсь не смерти я. О, нет! Боюсь исчезнуть совершенно* (Лермонтов); *Я любил шум леса, запах мха и травы, пестроту цветов, волнующую охотника заросль болот, треск крыльев дикой птицы, выстрелы, стелющийся пороховой дым; любил искать и неожиданно находить* (Грин).

В зависимости от синтаксических условий и лексико-семантических значений вспомогательных глаголов в инфинитиве усиливаются то глагольные, то именные свойства. Фазовые и модальные глаголы менее ярки и самостоятельны, чем эмоциональные, поэтому сочетания с глаголами, содержащими эмоциональную оценку действия, не имеют в литературе однозначного толкования и рассматриваются то как сказуемое, то как сочетание сказуемых с дополнениями.

От составного глагольного сказуемого нужно отличать сочетания, включающие в свой состав инфинитив, выполняющий роль дополнения и обстоятельства цели.

Инфинитив, выполняющий роль дополнения, называют «объектным», так как он обозначает действие другого лица (не «субъекта» спрягаемой глагольной формы): *советовал искать, просил беречь* и т. д.: *Антоненко приказал людям покинуть баржу* (Конецкий); *Комбату приказали в этот день взять высоту* (Львов); *Не позволю в своем присутствии плохо отзываться о жизни, за которую гибли друзья* (Луконин).

Инфинитив со значением цели примыкает к глаголам со значением движения и обозначает цель действия: *пошел гулять, поехал учиться, побежал купаться* (см. с. 125).

§ 33. Составное именное сказуемое. Составное именное сказуемое, как и глагольное, имеет две части: вспомогательную и основную.

Вспомогательная часть включает:

1) глагол-связку *быть,* выражающую только модально-временные значения. В настоящем времени связка обычно отсутствует («нулевая связка»): *Труд на благо общества — священная обязанность каждого человека* (Из Программы КПСС); *Книга — ключ к знанию* (Пословица); *Личное счастье невозможно без счастья других* (Чернышевский); *Утро было мглистое, небо неяркое* (Вигдорова); *Пуста и бесцветна бывает жизнь только у бесцветных людей...* (Чернышевский); *Мир есть величайшая ключевая ценность нашего бытия, без которой утрачивают смысл и силу все прочие блага и радости жизни* (Леонов);

2) глаголы-связки, не только выражающие модально-временные значения, но и вносящие в лексическое значение сказуемого различные дополнительные оттенки, иногда весьма существенные: *делаться, стать, становиться, являться, считаться, казаться, называться* и т. д.: *У нас зима. Все делается светлее, веселее от первого снега* (Пушкин); *Маленький Ваня со временем станет Иваном Ивановичем...* (Дубов); *Алмазами казались солнца блики* (Ахматова); *На протяжении всей всемирной истории новая культура всегда являлась синтезом нового со старым, с основными началами той культуры, на смену которой она приходила* (Брюсов); *Независимо от всех этих трагических внутренних переживаний Блок, во все периоды своего творчества, оставался истинным поэтом и подлинным художником* (Брюсов);

3) глаголы со значением движения, перемещения, положения в пространстве и времени с разной степенью ослабления лексического значения: *приехать, прийти, вернуться, наступить, стоять, сидеть, лежать* и т. д.: *Осень пришла дождливая, холодная* (Вигдорова); *Она вышла из бассейна свежая, холодная и благоухающая, покрытая дрожащими каплями воды* (Куприн); *На его столе лежало раскрытым письмо из Вены* (Данин).

Между выделенными разновидностями вспомогательной части нет резкой границы, так как на морфологическом уровне все три разновидности представлены глаголами, сохраняющими собственно глагольные категории и формы. Некоторые различия есть лишь в лексико-семантическом плане, да и они не очень четки. Кроме того, даже глаголы третьей группы сохраняют в разной мере свое лексико-семантическое значение. Ср.: *Ребенок уже стоит.— Ребенок стоит у окна.— Дверь стоит открытой.— Погода стоит теплая.* Если в первом предложении глагол-сказуемое обозначает конкретное действие ребенка, то в последнем — явно преобладает связочное значение.

Примечание. В составном глагольном сказуемом первый компонент называется вспомогательным глаголом, так как он полностью сохраняет свое лексическое значение; в составном именном сказуемом — глаголом-связкой, так как в нем ослаблено лексическое значение. Провести четкую границу между вспомогательными глаголами и глаголами-связками трудно, так как и те и другие обслуживают грамматические значения предложения в целом и сказуемого в частности и сохраняют основные свойства глагола, его грамматические категории: наклонение, время, вид и др.

И вспомогательные глаголы, и глаголы-связки могут функционировать в речи и как простые глагольные сказуемые с сохранением лексических значений. Например: *На террасе была свежая тень* (Л. Толстой); *Была темная, осенняя, дождливая, ветреная ночь* (Л. Толстой); *Деревья стояли в снегу — два дня назад была сильная метель* (Проскурин); *На месте, где недавно стояла флотилия, гуляла ледяная волна* (Паустовский). Нетрудно заметить, что у глагольных форм, способных обслуживать грамматическую сторону составных именных сказуемых, одним из компонентов семантики является значение бытия-существования, которое дополняется другими, специфическими значениями. Компонент бытия обусловливает взаимозаменяемость таких глаголов (ср.: *стояли в снегу — были в снегу, гуляла волна — была волна* и т. д.).

Только изменение порядка слов в предложениях с глаголом *быть*, имеющим самое абстрактное значение бытия, вызывает перераспределение синтаксических функций. Ср.: *Тень на террасе была свежая; Ночь была темная, осенняя, дождливая, ветреная; Стояли деревья в снегу — два дня назад метель была сильная; На месте, где недавно стояла флотилия, волна гуляла ледяная.* Изменение порядка слов влечет за собой существенные изменения в синтаксических функциях некоторых словоформ, более тонкие различия в грамматических значениях при несущественных различиях в лексической семантике (обстоятельство места *на террасе* трансформируется в обстоятельственное определение, определение *свежая* становится именной частью сказуемого и т. д.).

Основными способами выражения **именной части** сказуемого являются имя прилагательное в полной и краткой форме (причем полная форма начинает теснить краткую), имя существительное и краткое страдательное причастие. Кроме того, именная часть может быть выражена предложно-падежными сочетаниями, цельными словосочетаниями, фразеологизмами и т. д.

Дополним данные выше примеры следующими: *Я в Братске с людьми Проводил вечера. Богаты товарищи Ширью души. Беседы сердечны, Умны, хороши. Дружны эти люди, Уютен их дом* (Безыменский); *Дома долговечнее людей и бывают свидетелями нескольких людских поколений* (Паустовский); *Парус старый, выбелен дождями, с большими квадратными заплатами* (Яковлев); *Воспоминания — как деревья в дремучем лесу во время густого тумана* (Фогель); *Сосна — несомненно, одно из древней-*

ших деревьев (Соколов-Микитов); *Он был мастером на все руки* (Дубов).

В вопросительных предложениях именная часть сказуемого может быть выражена местоимением или сочетанием местоимений: *Кто это? Что это? Кто такой Иванов? Что такое искусство? Какая сегодня погода? Каков итог нашей работы?* и т. д.

Примечания: 1. В некоторых случаях краткие и полные формы прилагательных расходятся в лексических значениях (*Девушка очень хороша* и *Девушка очень хорошая*), в валентных свойствах (*Жизнь богата событиями* и *Жизнь богатая*) и т. д. Поэтому не во всех случаях краткие формы могут быть заменены полными и наоборот: *Здесь у нас в районе, песнями богатом, Девушки уж больно хороши* (Фатьянов); *...Во всяком случае жизнь у нас богатая!* (Коптяева).

2. В составное именное сказуемое могут входить частицы: *С этой болью я будто моложе* (Есенин); *Она мне как песня была* (Есенин); *Ночь как будто сегодня бледней* (Есенин); *Самый верный признак истины — это простота и ясность* (Л. Толстой); *Волк не пастух* (Пословица).

§ 34. Сложное сказуемое. Сложное сказуемое представляет собой осложненное простое или (чаще) составное сказуемое.

Основные модели (схемы) предложений со сложным сказуемым:

Двусоставные предложения:

1. «Подл. + кратк. прилаг. + (связка) + инф.».
2. «Подл. + кратк. прилаг. + (связка) + *быть* + имя».
3. «Подл. + спряг. глаг. + *быть* + имя».

Например: 1. *Человек способен преодолеть любые трудности* (Виноградов); *Я первый готов бы был посвятить себя этому делу* (Л. Толстой); *Рад послушать я песню былую* (Есенин); *Я должен был только передать вам письмо* (Паустовский).

2. *Проза должна быть крылатой* (Паустовский); *Человек должен быть умен, прост, справедлив, смел и добр* (Паустовский).

3. *Я хотела бы быть вашей матерью* (Горький); *В ранней юности я мечтал быть математиком* (Брюсов); *Может быть, я неправа,— сказала она,— но я все равно хочу быть хирургом, больше никем* (Симонов); *Праздная жизнь не может быть чистою* (Чехов).

Односоставные предложения:

1. «Кат. сост. + (связка) + инф.».
2. «Кат. сост. + (связка) + *быть* + имя».

Например: 1. *Хорошо было, зарывшись в теплое сено, слушать*

звуки этой ночи... (Паустовский); *Приятно дерзкой эпиграммой Взбесить оплошного врага...* (Пушкин); *Правду всегда можно отличить от лести* (Катаев).

2. *В наши дни нельзя быть энциклопедистом* (Брюсов); *Нужно жить всегда влюбленным во что-нибудь недоступное тебе* (Горький).

Именной или глагольный тип сложного сказуемого определяется по последнему компоненту: если это инфинитив, сказуемое квалифицируется как сложное глагольное, если — имя, то — как сложное именное.

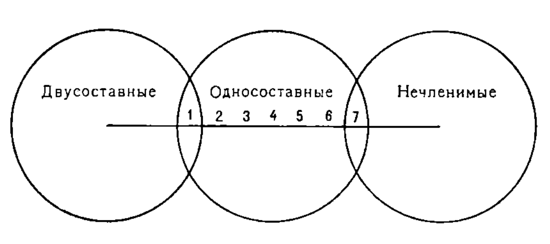
Модально-временны́е значения выражаются спрягаемыми глагольными формами (в настоящем времени они могут отсутствовать). Именная часть в первом компоненте (в составном именном сказуемом) двусоставных предложений может быть выражена краткими прилагательными: *рад, готов, способен, намерен, должен* и т. д., а в односоставных предложениях — словами категории состояния с модальным значением (*надо, необходимо, нельзя, можно* и под.) или с эмоционально-оценочным значением: *весело, грустно, приятно* и т. д. Основная часть сложного именного сказуемого подключается к первому компоненту с помощью инфинитива *быть* или других глагольных форм со значением бытия, существования (*жить, существовать* и под.).

Методическое примечание. В школьном учебнике не выделяется сложное сказуемое. Оно рассматривается как разновидность составных сказуемых.

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Изучение односоставных предложений показывает богатство средств русского языка, его способность выражать самые тонкие смысловые оттенки не только с помощью лексического и фразеологического состава языка, но и путем использования «арсенала» синтаксических конструкций. Наличие только одного главного члена позволяет актуализировать что-либо одно, наиболее важное для сообщения (действие, состояние, признак, предмет или явление и т. д.).

О специфике односоставных предложений, о их месте в системе типов простого предложения наглядное представление дает следующая схема:

Структурно-семантические типы простого предложения: двусоставные, односоставные и нечленимые — возникают, развиваются и существуют, постоянно взаимодействуя. Между ними нет чет-

ких границ, они образуют большое количество переходных (промежуточных и периферийных) видов, стоящих на грани двусоставных и односоставных, односоставных и нечленимых предложений.

По совокупности семантических и структурных свойств среди односоставных предложений выделяются следующие основные типы:

1. Определенно-личные (*Люблю грозу в начале мая*).

2. Неопределенно-личные (*В нашем поселке построили новую школу*).

3. Обобщенно-личные (*Слезами горю не поможешь*).

4. Безличные (*Светает; Меня знобит; Мне холодно; Ветра нет*).

5. Инфинитивные (*Тучам солнца не скрыть, войне мир не победить*).

6. Номинативные (*Зима; Вот и зима; Зима!*).

7 Вокативные («предложения-обращения»).

Выделенные разновидности односоставных предложений в той же последовательности можно вписать в схему, причем определенно-личные предложения попадут в промежуточную зону между двусоставными и односоставными предложениями, а вокативные — в промежуточную зону между односоставными и нечленимыми.

Типичные (ядерные, центральные) односоставные предложения — это такие предложения с одним главным членом, которые не требуют другого главного члена и не могут быть дополнены им без изменения характера выражаемой мысли, без изменения семантики.

В этом определении односоставных предложений отмечаются их структурные и семантические свойства.

Методическое примечание. В школьном учебнике выделяются четыре разновидности односоставных предложений: определенно-личные, неопределенно-личные, безличные (сюда включаются инфинитивные) и назывные (номинативные).

§ 35. Структурные признаки односоставных предложений. По структуре односоставные предложения отличаются от двусоставных наличием одного главного члена, а от нечленимых — синтаксической членимостью, способностью иметь второстепенные члены (или наличием их). Ср.: 1. *Я благодарю Вас за книгу; Благодарю Вас за книгу; Спасибо!* 2. *Море прекрасно; Как здесь хорошо! О-о!*

Односоставные предложения отличаются друг от друга способом выражения главного члена, степенью синтаксической членимости и синтаксической квалификацией главного члена, характером второстепенных членов, количеством их и т. д.

По способу выражения главного члена односоставные предложения делятся на глагольные и именные.

Общим структурным свойством односоставных глагольных предложений является отсутствие подлежащего: его нет и быть не мо-

жет во всех разновидностях глагольных односоставных предложений. Включение подлежащего в предложение (а это возможно во многих случаях) изменяет структурный тип предложения, вносит новые оттенки в его семантику, превращает односоставные предложения в двусоставные. Так, следующие синонимичные пары четко различаются по структуре: первые двусоставные, вторые односоставные (полные):

Я люблю музыку. — *Люблю музыку.*
Кто-то пришел. — *Ко мне пришли.*
Приятно пахнет черемуха. — *Приятно пахнет черемухой.*
Что-то воет в трубе. — *Воет в трубе* и т. д.

Аналогичное соотношение можно отметить в именных предложениях:

Как все хорошо! — *Как хорошо!*
Все тихо. — *Тихо.*
Был конец января. — *Конец января.*
Вот и зима пришла. — *Вот и зима* и т. д.

При всем разнообразии способов выражения главного члена можно отметить формы, закрепившиеся за определенными разновидностями односоставных предложений в качестве основных.

Глагол в форме:

1-го л. ед. ч.— определенно-личные предложения;

2-го л. ед. ч.— определенно-личные и обобщенно-личные предложения;

3-го л. ед. ч.— безличные;

1-го л. мн. ч.— определенно-личные и обобщенно-личные предложения;

2-го л. мн. ч.— определенно-личные и обобщенно-личные предложения;

3-го л. мн. ч.— неопределенно-личные.

Независимый инфинитив — инфинитивные предложения.

Существительные в им. п.—номинативные и вокативные предложения и т. д.

Однако, несмотря на закрепленность некоторых форм за определенным видом односоставных предложений, очевидно, что для разграничения односоставных предложений, а также отграничения их от двусоставных неполных знания способов выражения главного члена недостаточно, необходимо учитывать различия в семантике.

§ 36. Семантика односоставных предложений. Структурно-семантические типы простого предложения выражают двучленную мысль: предмет речи (мысли) и его предикативная характеристика. В двусоставных предложениях предмет речи (мысли) назван подлежащим. Формирование и существование односоставных предложений всех разновидностей вызвано потребностью в актуализации одного компонента выражаемой мысли. Обычно таким компонентом является предикативная характеристика пред-

мета речи (мысли): действие, состояние, квалификация, оценка и т. д. Незамещенная синтаксическая позиция подлежащего позволяет представить деятеля неопределенно, обобщенно и т. д., ввести в семантическую структуру односоставных предложений наглядно-чувственные образы, которые могут быть описаны в предшествующем или последующем контексте. Например: *Когда в Москве шофер нарушает правила движения, его штрафуют. На Памире к такому шоферу относятся по-иному: ему ставят памятник* (Санин); *А кругом удивительно красиво. Полянка. Лес. Сверкающий пушистый снег на ветках. Зимнее солнце золотит верхушки деревьев* (Зощенко)

Односоставные предложения неоднородны по грамматической семантике, и это находит отражение прежде всего в способах выражения главного члена, в делении односоставных предложений на глагольные и именные.

По характеру грамматической семантики глагольные односоставные предложения объединяются тем, что в них говорится о действии, производитель которого не назван. Различаются же они степенью отвлечения действия от деятеля (производителя действия, действующего лица). Это различие в типовой семантике находит выражение в структурных свойствах: сказуемое выражается разными глагольными формами. Связь между действием и деятелем у разных глагольных форм неодинакова: наиболее тесная — у спрягаемых глагольных форм, обозначающих активное действие (*любить, строить, помогать* и т. д.), наименее тесная — у безличных глаголов.

Потребность в актуализации действия и в выражении разной степени отвлечения действия от деятеля и определила формирование и существование системы односоставных глагольных предложений. Максимально связано с деятелем действие в определенно-личных предложениях, минимально — в безличных, где семантика действия преобразуется в состояние (*знобит, нездоровится* — состояние человека, *светает, дождит* — состояние природы и т. д.).

Иногда лексические значения слов, выражающих сказуемое, настолько ярки, так исчерпывающе характеризуют действие и деятеля, что название деятеля становится излишним. Например: *Опасно Все время жить вровень с травой, Которую могут скосить Косари* (Солоухин).

Именные односоставные предложения объединяют безличные именные (*Мне холодно* и т. п.), номинативные и вокативные предложения.

Типовая семантика разновидностей односоставных предложений разнообразна. Даже в пределах одной разновидности могут быть группы со своими особенностями в значении. Именно эти специфические оттенки в значении и определяют их существование в языке и использование в речи.

§ 37. Вопрос о синтаксической квалификации главного члена односоставных предложений. В односоставных предложениях в соответствии с их делением на глагольные и именные главный член может быть или сказуемым, или подлежащим: в глагольных — только сказуемым, в именных — или сказуемым, или подлежащим.

Вопрос о синтаксической квалификации главного члена глагольных односоставных предложений стал «вопросом» потому, что сказуемое обычно трактуется как такой главный член, который обозначает признак подлежащего. Действительно, при таком понимании семантики сказуемого только при наличии подлежащего можно говорить о возможности сказуемого.

Такая трактовка семантики сказуемого вызывает возражение, так как по существу в сказуемом раскрываются не признаки подлежащего, а признаки предмета речи (мысли). Именно на этом свойстве сказуемого строятся загадки: *Зимой греет, Весной тлеет, Летом умирает, Осенью оживает* (снег); *Тонок, долог, голенаст, а в траве не видать* (дождь).

Рассматривая сказуемое как член предложения, обозначающий предикативный признак предмета речи (мысли), который может быть и не назван подлежащим, мы получаем теоретически оправданную трактовку главного члена глагольных односоставных предложений как сказуемых, входящих в структурную схему предложений без подлежащих и тем самым усиливающих значимость выражаемого действия.

В двусоставных предложениях сказуемое своими семантическими свойствами ориентировано на предмет речи (мысли), а структурными — на подлежащее, называющее предмет речи (мысли) или указывающее на него.

Ориентация сказуемого односоставных предложений на характеристику предмета речи (мысли) без посредника (в виде подлежащего) определяет его семантические и структурные свойства: сказуемое становится не только семантическим, но и структурным центром предложения; сказуемое избирает для своего строения такие формы, которые могут выразить нужное представление о деятеле без называния его: 1-е лицо единственного числа позволяет представить деятеля как лицо определенное, 2-е лицо — как обобщенное и т. д.

Сказуемое в односоставных предложениях имеет те же типы, что и в двусоставных: простое, составное и сложное; глагольное и именное. Нередко бывает трудно установить, почему надо называть сказуемое односоставных глагольных предложений главным членом, а не сказуемым, особенно в тех случаях, когда односоставные и двусоставные предложения чередуются. Например: *Вы читайте, читайте русскую литературу как можно больше, все читайте! Найдите себе работу и — читайте! Это лучшая литература в мире* (Горький).

Сложнее квалифицировать главный член именных односоставных предложений, так как они стоят ближе к нечленимым предложениям и, кроме того, существительное характеризуется синтаксической полифункциональностью и чаще называет предмет речи (мысли), чем его признаки. В односоставных именных предложениях трудности квалификации главного члена связаны не с односоставностью структуры, а со степенью их логико-синтаксической членимости (см. § 28 и др.).

Чем ближе к двусоставным предложениям располагаются на шкале переходности разновидности односоставных предложений, тем отчетливее синтаксическая квалификация их главного члена; чем ближе к нечленимым — тем менее четка синтаксическая квалификация их главного члена, тем меньше в них второстепенных членов предложения.

Рассмотрим структурно-семантические разновидности односоставных предложений[1]

Определенно-личные предложения

Определенно-личные предложения по семантике близки к двусоставным, поэтому многие ученые не выделяют их в особый тип односоставных предложений, а рассматривают как неполную реализацию структурной схемы двусоставных предложений.

Определенно-личные — это такие односоставные предложения, в которых сказуемое выражено глаголом, указывающим личным окончанием на определенное (конкретное) лицо, которым может быть говорящий или его собеседник: *я, ты, мы, вы.* Например: *Знаю, что шутишь — я все-таки верю. Зачем же мучаешь?* (А. Н. Толстой); *И вот, наконец, едем. Нас двое. Сидим в столовой на станции Шилово* (Песков)

Такие предложения обычны в диалогической или монологической речи, в живом процессе общения. О характере деятеля узнаем по обращению или по речевой ситуации: — *Папочка, привези мне акулу! — Обязательно привезу, Юрик* (Санин); *Б е с с е м е н о в (вслед Нилу и Поле). Воротитесь! Поклонитесь!* (Горький).

Определенно-личные предложения имеют только один состав главных членов — сказуемое, что и позволяет выделить их в особый структурный тип простого предложения. Сравнивая определенно-личные предложения с другими односоставными предложениями, видим, что они обладают наибольшей степенью логико-синтаксической членимости, сближаясь с двусоставными предложениями по характеру выражаемой мысли, так как деятель мыслится в них определенно: он может быть вербализован лишь в виде местоимений: *я, мы, ты, вы.*

[1] См. более подробно: Б а б а й ц е в а В. В. Односоставные предложения в современном русском языке.— М., 1968.

Семантическая близость определенно-личных и двусоставных предложений обусловливает возможность их взаимозамены, употребления в контексте без яркой семантической дифференциации. Например: — *Ухожу я, Сережа,— тихо сказала она, не спуская него блестящих черных глаз.— Ухожу, ухожу, ухожу* (Николаев); *Ты просто боишься говорить прямо. Трусишь!* (Чулаки).

И все-таки определенно-личные предложения отличаются от двусоставных тем, что в них актуализируется действие. Ср.: *Я люблю тебя, Жизнь...* (Ваншенкин); *Люблю отчизну я...* (Лермонтов); *Люблю грозу в начале мая...* (Тютчев)

Определенно-личные предложения не являются неполными без подлежащего. Такие предложения могут быть квалифицированы как неполные только в том случае, если они трактуются как структурно-семантический тип двусоставных предложений.

Сказуемым определенно-личных предложений не может быть глагол в форме 3-го лица единственного числа и в форме прошедшего времени, так как он не указывает на определенное действующее лицо. При таких формах, как *пишет, писал* и т п. подлежащим может быть не только местоимение *он*, но и другие местоимения (*кто-то, кто-нибудь* и др.) и существительные (*ученик, Иванов* и т. п.) Предложения с такими сказуемыми при отсутствии подлежащего (оно выясняется на основании контекста) являются двусоставными неполными.

Не могут быть сказуемыми определенно-личных предложений при нулевой связке и имена существительные и прилагательные, так как нулевая связка не указывает на лицо. Например: *Красавица народная, как море, полноводная, как родина, свободная, широка, глубока, сильна* (Лебедев-Кумач).

К переходным (промежуточным) конструкциям между двусоставными и определенно-личными предложениями относятся такие предложения, в которых нет подлежащего, но есть определение деятеля, семантически связанное со сказуемым. Например: *Бурной жизнью утомленный, Равнодушно бури жду* (Пушкин); *Покорный ласковому взгляду, Любуюсь тайной красоты...* (Блок).

Неопределенно-личные предложения

Неопределенно-личные — это такие односоставные предложения, в которых действующее лицо мыслится как неопределенное, а сказуемое выражено глаголом в форме мн. ч. 3-го лица настоящего или будущего времени, формой мн. ч. глагола в прошедшем времени изъявительного наклонения, формой мн. ч. кратких прилагательных или причастий: *Из Москвы говорят* (Проску-

рин); *Из Москвы будут говорить; Из Москвы говорили; Дома с ним ласковы.*

Внимание говорящего (пишущего) и адресата речи сосредоточено на действии, действующее лицо остается в тени, так как оно неизвестно или не важно для сообщения. Например: *Пишут мне, что ты, тая тревогу, Загрустила шибко обо мне* (Есенин); *В Сибири не любят горячку и спешку* (Сурков); *Мне рая не оставили в наследство* (Дудин); *Галина Константиновна, тут пришли, вас в райком партии вызывают на заседание* (Вигдорова)

Часто встречаются неопределенно-личные предложения следующего строения и лексического наполнения: *Мне (вам) сказали... мне... (вам) звонили, дверь открыли, к вам (ко мне) пришли, вас (нас) зовут, нам... сообщили, мне (вам) принесли* и т. д.

Иногда деятель назван в контексте, но намеренное устранение его имени (названия) позволяет актуализировать действие и выразить дополнительные семантические оттенки: *Прощаясь, Ипполитов поцеловал ей руку. Впервые в жизни ей целовали руку* (Гранин). Такие предложения не являются неполными.

Особенно выразительны в семантико-стилистическом отношении неопределенно-личные предложения, в которых деятель намеренно представлен как лицо неопределенное, с тем чтобы привлечь к нему внимание собеседника. Такие предложения могут быть семантическим центром диалогического единства или сложного синтаксического целого. Например: *— А завтра меня в кино приглашают.— Кто же это? — спросила мать.— Да Виктор,— ответила Луша* (Лидин).

К промежуточным между двусоставными и неопределенно-личными предложениями относятся предложения, в которых неопределенный деятель характеризуется обособленными определениями. Например: *Привезли его домой и даже не били, смущенные упрямым молчанием мальчика...* (Горький).

Трудно квалифицировать как неопределенно-личные или двусоставные неполные такие предложения, которым предшествуют формально двусоставные предложения с неопределенным подлежащим — местоимением *мы*. Например: *Мы шли... В узелки завязали По горстке родимой земли И всю б ее, кажется, взяли, Но всю ее взять не могли* (Исаковский).

Обобщенно-личные предложения

Обобщенно-личные — это такие односоставные предложения, действие которых относится к обобщенному лицу, а сказуемое выражено глаголом в форме 2-го лица (реже — в других личных

формах): *Слезами горю не поможешь* (Пословица); *Души от ветра времени не прячь...* (Солоухин); *Собираем в августе урожай плодов* (Маршак).

Обычно действие обобщенно-личных предложений может быть отнесено к любому лицу, поэтому этот тип предложений широко распространен в пословицах.

Примечание. Содержание пословиц всегда имеет обобщенный характер, а форма выражения обобщения может быть различной. Так, пословицы *Все дороги ведут в Москву; Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит,* несмотря на обобщенное значение, по структуре являются двусоставными предложениями, а пословица *Заварил кашу, так не жалей масла* состоит из разных по структуре предложений: первое — двусоставное неполное, так как сказуемое выражено глаголом в форме единственного числа прошедшего времени, а второе — односоставное (обобщенно-личное).

Степень обобщения деятеля может быть различна: действие может относиться не только к любому, всякому лицу, но и к обобщенно мыслимой группе лиц, к любому лицу, которое попадает в соответствующую ситуацию, например: *Разное занимает и душу и внимание, пока подъезжаешь все ближе к передовой. Иногда прислушиваешься к звукам боя, особенно если в них что-то вдруг меняется. А если они долго не слышны, думаешь о том, когда же прервется тишина. Хочешь не хочешь, а все равно помнишь, что и ты смертен, и как раз в тишине трудней от этого отвязаться* (Симонов).

В форме обобщенно-личных предложений излагаются советы, пожелания, приказы и т. д., адресованные не конкретному лицу, а обобщенной группе лиц: *Внимательно, неутомимо, упрямо изучайте язык* (Горький); *Подавляй в себе малейшие признаки слабоволия — капризность, обидчивость, раздражительность, слезливость, болезненное самолюбие... Повелевать самому себе, властвовать над собой учись с малого. Заставляй себя делать то, что не хочется, но надо. Долженствование — главный источник воли* (Сухомлинский).

Обобщенность деятеля имеет много общего с неопределенностью: нередко лицо намеренно не указывается, чтобы представить исполнителя действия как лицо обобщенное. В таких случаях определенность и неопределенность деятеля сливаются с обобщенностью. Так, в стихотворении «Дом друзей» К. Симонов намеренно не называет друзей, и этим создается обобщение: *Дом друзей, где удач твоих вовсе не ценят и где счет неудачам твоим не ведут, где, пока не изменишься сам,— не изменят...* Такие предложения можно назвать неопределенно-обобщенными, так как

по форме они совпадают с неопределенно-личными, а по семантике являются неопределенно-обобщенными.

На периферии двусоставных предложений находятся предложения с неопределенным и обобщенным деятелем, обозначенным существительными типа *люди, человек;* местоимениями *кто-то, все, ты, мы* и др., указывающими на неопределенное или обобщенное лицо. Например: *Человек может ошибаться. Ошибку в фальшь не ставят* (Достоевский); *В рубке все молчали* (Конецкий); *Сказали мне, что заходил за мною кто-то...* (Пушкин); *Недаром сказал кто-то: нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости* (Тургенев). Такие предложения по семантике сближаются с неопределенно- и обобщенно-личными предложениями, но отличаются от них структурными свойствами. Значения неопределенности и обобщенности выражены местоимениями.

Безличные предложения

§ 38. Понятие о безличных предложениях. Безличные предложения — это такие односоставные предложения, в которых выражается действие или состояние (признак), возникающие и существующие независимо от производителя действия и носителя признака. Например: *Светало, когда они перебрались на другую сторону развалин* (Б. Васильев); *Мотоцикл занесло на мокром песке* (Никитин); *Хорошо в осеннем цветистом лесу, долго не хочется из него выходить, не хочется прощаться с последними теплыми золотыми осенними днями* (Соколов-Микитов); *Мне в холодной землянке тепло от твоей негасимой любви* (Сурков); — *Как красиво!* — *заявил Бармин, оглядывая крохотный грот с нависшей над головой глыбой льда* (Санин); *Без грамматики никому нельзя обойтись* (Чернышевский); *Ни клочка тени* (Паустовский); *Нет на свете мук сильнее муки слова* (Надсон).

Безличные предложения — центральная, наиболее употребительная и самая пестрая по структуре и семантике разновидность односоставных предложений.

В грамматической литературе как общее свойство безличных предложений отмечается, что в них «нет и не может быть подлежащего». В одних случаях это положение аргументируется тем, что безличные предложения не допускают вопроса к т о? или ч т о?, в других — что подлежащее отождествляется с производителем действия.

Отсутствие подлежащего не является специфической особенностью структуры безличных предложений. Подлежащее не мыслится как в безличных, так и в неопределенно- и обобщенно-личных предложениях. В последних мыслится не подлежащее,

а деятель, активный производитель действия. Это не одно и то же. Если подлежащее мыслится, то предложение с отсутствующим подлежащим является двусоставным неполным.

В значительном количестве случаев специфика безличности создается не тем, что в предложение нельзя вставить подлежащее (часто синтаксическая позиция подлежащего сохраняется!), а тем, что надо изобразить действие в отрыве от деятеля, как стихийный процесс, как состояние, а признак — в отрыве от носителя признака, как состояние, как общую оценку предмета речи (мысли) (см. примеры выше).

Формула «подлежащего нет и быть не может» стала признаком именно безличных предложений потому, что в них степень связи действия с деятелем, признака с носителем граничит с отсутствием деятеля или носителя признака, но это характерно не для всех групп безличных предложений в равной мере. Безличные предложения образуют «сложную и пеструю гамму переходных типов от полной безличности до безличности мнимой или потенциальной»,— писал В. В. Виноградов[1]

Возможность постановки вопросов кто? и что? к некоторым группам безличных предложений (*Зеленело вокруг; Завывало в трубе* и т. п.), существование переходных типов, соотносительность русских безличных оборотов с формально двусоставными предложениями в других языках — все это не позволяет при определении безличных предложений акцентировать положение: «подлежащего нет и быть не может».

§ 39. Структура безличных предложений. Предикативный центр безличных предложений образуют глаголы в форме среднего рода прошедшего времени (реже — в форме 3-го лица единственного числа), краткие страдательные причастия среднего рода и слова категории состояния (безлично-предикативные слова, «наречия со значением состояния»). В состав сказуемого может входить инфинитив (см. примеры выше).

На однозначное решение вопроса, входит или не входит инфинитив в состав сказуемого безличного предложения, влияют многие факторы, среди которых особенно важны лексико-грамматические свойства сочетающихся с инфинитивом слов.

Инфинитив входит в состав сказуемого, если сочетается со словами, имеющими яркое модальное значение (*нельзя, надо, можно, (не) стоит, (не) следует* и под.). Тесная смысловая и грамматическая связь этих слов с инфинитивом сохраняется и при его актуализации. Ср.: *Нельзя жить только старой славой* (Н. Островский); *Эти дни позабыть нельзя, нам со многим пришлось расставаться, но, когда погибают друзья, неудобно в живых оставаться* (Львов); *За плохих детей следует наказывать* (Горький).

[1] Виноградов В. В. Русский язык. 2-е изд.— М., 1972.— С. 329.

Предложения со словами на *-о*, сочетающими значения оценки и состояния, могут быть как односоставными, так и двусоставными. При постпозиции инфинитива такие предложения являются односоставными, так как в них усиливается значение состояния, особенно при наличии косвенного дополнения в дательном падеже, обозначающего лицо, испытывающее данное состояние (так называемого «дательного субъекта»): *Грустно нам слушать осеннюю вьюгу* (Некрасов); *Мне было очень больно видеть его невеселым* (Грин); *Отлично жить на свете!* (Л. Толстой).

При препозиции инфинитива (при отсутствии «дательного субъекта» и т. д.) в словах на *-о* усиливается значение оценки, и по своим лексико-грамматическим свойствам они сближаются с прилагательными. Это и позволяет рассматривать предложения с препозитивным инфинитивом при эмоционально-оценочных словах как двусоставные, где инфинитив — подлежащее, а слово на *-о* — сказуемое: *Идти было весело и очень интересно* (Катаев); *Мечтать — легко и приятно, но думать трудно* (Ушинский).

Четкой границы между двусоставными и односоставными предложениями при словах категории состояния нет. Структурно-семантическая членимость предложений зависит от ряда факторов: от лексических значений слов, к которым примыкает инфинитив; от их валентных свойств; от наличия/отсутствия интонационной расчлененности, связки *быть*, частицы-связки *это*, «дательного субъекта» и т. д., поэтому многие конкретные предложения можно рассматривать двояко: *За это время сколько воды в море утекло, сколько произошло перемен, даже подумать страшно! ...Страшно оглянуться назад: сколько перемен, несчастий разных, сколько ошибок!* (Чехов); *Расставаться с вещами очень больно и почему-то стыдно, особенно тяжело было смотреть, как грузчики выносили кровать и пианино...* (Герман).

В таких предложениях нет четкого логического и актуального членения, поэтому нет четкости и в синтаксической членимости. Пожалуй, предпочтительнее рассматривать такие предложения как односоставные. Ср. также: *Я был влюблен, и спать мне не хотелось... Мне поскорее хотелось увидеть ее...* (Катаев).

Сказуемое безличных предложений может быть распространено второстепенными членами, среди которых различаются структурно факультативные и структурно обязательные. Структурно факультативные второстепенные члены входят в состав словосочетаний, их наличие не диктуется структурой безличного предложения определенной семантики. Структурно обязательные второстепенные члены являются компонентами структуры безличных предложений, выполняют роль структурных средств, оформля-

ющих безличные конструкции, и необходимы для выражения определенной семантики предложения в целом.

Не требуют конструктивно необходимых второстепенных членов лишь некоторые безличные глаголы и слова категории состояния, которые своим лексическим значением определяют предмет речи (мысли): *светает, морозит; морозно, ветрено* и т. п. В таких предложениях могут быть факультативные второстепенные члены: обстоятельства времени, конкретизирующие время состояния (*вчера, сегодня, сейчас* и т. п.) или относящие состояние природы к определенному моменту суток (*утром, днем, вечером, ночью*); обстоятельства степени действия и качества (*Едва дождит; Очень морозно*) и т. п.

В преобладающем числе случаев структурно-семантические свойства безличных конструкций определяются лексико-грамматическими свойствами слов, выполняющих роль сказуемого, и наличием второстепенных членов. Ср.: *На улице холодно* (состояние природы); *В комнате холодно* (состояние окружающей среды); *Мне холодно* (физическое состояние человека); *На сердце холодно* (психическое состояние человека).

В образовании безличных предложений определенной семантики как структурно обязательные принимают участие следующие второстепенные члены: косвенное дополнение со значением лица, которое испытывает данное состояние («дательный субъекта»); косвенное дополнение в форме творительного падежа; косвенное дополнение в форме родительного падежа имени; обстоятельства места в отдельных семантических моделях и некоторые другие. Например: *Мне грустно потому, что весело тебе* (Лермонтов); *В открытое окно тянуло свежестью* (Вайнер); *Нет слаще покоя, покупаемого трудом* (Чехов); *Долго, уныло и томительно гудело и щелкало в трубке* (Николаев).

Выделенные второстепенные члены, наряду со сказуемыми, входят в структурные схемы безличных предложений, так как они косвенно указывают на предмет речи (мысли), чем устраняют потребность в подлежащем.

§ 40. Семантика безличных предложений. Общее типовое значение безличных предложений — состояние чего-либо (кого-либо). Отметим более частные значения:

1. Безличные предложения, в которых выражается действие неопределенного деятеля, стихийной силы и т. д. Они ближе других по семантике к двусоставным предложениям. Косвенное указание на деятеля может быть дано творительным падежом имени: *Хлестало в стекла дождиком косым* (Тушнова); *Вновь зарей восток озолотило* (Смирнов).

Деятель может быть известен говорящему: *Он* [Велехов] *сказал, что ему велено прийти в школу, там дополнительные занятия по алгебре* (Вигдорова).

Источник (причина) действия может быть раскрыт в контексте: *Тем утром, радостным и вешним, В лесу гудело и тряслось. Свои рога через орешник Нес молодой тяжелый лось* (Солоухин); *Впереди шуршало, мелькнула раз-другой белая рубаха Димы, потом вдруг все стихло* (Вайнер).

2. Безличные предложения, выражающие состояние природы и окружающей среды: *К вечеру разветрилось не на шутку* (Павленко); *Промозгло и мутно, туманно и вьюжно* (Солоухин); *В метро было пусто, гулко, ветрено* (Николаев).

3. Безличные предложения, выражающие физическое и психическое состояние человека: *Сергей кивнул. Говорить не хотелось, на душе было тревожно и уныло* (Николаев); *Не зря меня сюда манило, притягивало и влекло* (Межиров); *Человеку холодно без песни* (Орлов).

4. Безличные предложения, обозначающие состояние, обусловленное отсутствием чего-либо (кого-либо): *Не было ни слов, ни сравнений, чтобы описать могущество кратеров* (Паустовский); *Как часто не хватает добрых слов нам!* (Кулиев).

5. В безличных предложениях с примыкающим инфинитивом глагольные и именные формы содержат оценку действия, названного инфинитивом, которая дополняется значением состояния, более яркого при наличии «дательного субъекта»: *Надо любить и хранить те образцы русского языка, которые унаследовали мы от первоклассных мастеров* (Фурманов); *Обращаться со словами нужно честно* (Гоголь); *Следовало бы создать заповедники тишины* (Абрамов); *Очень знать нам хочется, Звездная Медведица, Как вам ночью ходится, Как вам ночью ездится* (Маяковский); *Грустно нам слушать осеннюю вьюгу* (Некрасов); *Теперь мне предстояло проехать до Одессы два дня и две ночи* (Грин); *Случалось мне также попадать на работу в док...* (Грин); *Ни разлюбить, ни позабыть, ни заменить тебя нельзя* (Ошанин).

Четкого разграничения между указанными семантическими разновидностями безличных предложений нет. Часто сочетаются модальные и интеллектуально-эмоциональные оценки (см. примеры выше), характеристики состояния человека и окружающей среды и т. д.: *Радостно было и на небе, и на земле, и в сердце человека* (Л. Толстой); *Он оглянулся вокруг и опять глубоко вздохнул.— А хорошо! Хорошо, черт возьми!..* (Конецкий).

Структурная и семантико-стилистическая специфика безличных предложений со структурно обязательными второстепенными членами отчетливо осознается на фоне синонимичных двусоставных предложений (*Я не работаю.— Мне не работается; Я пою.— Мне поется; Ветер поднял пыль.— Ветром подняло пыль* и т. д.). В двусоставных предложениях действие зависит от деятеля (субъекта), определяется его желанием и волей. В односоставных предложениях действие-состояние характеризуется безотчетностью, неосознанностью причин, непроизвольностью, чем создается особая семантико-стилистическая выразительность безличных глагольных предложений.

Инфинитивные предложения

Инфинитивные — это односоставные предложения с главным членом — сказуемым, выраженным независимым инфинитивом, обозначающие возможное (невозможное), необходимое или неизбежное действие. Например: *Не своротить камня с пути думою* (Горький); *Быть грозе великой!* (Пушкин); *Тучам солнца не скрыть, войне мир не победить* (Пословица)

Инфинитивные предложения отличаются от безличных составом предикативной основы. В безличных предложениях с инфинитивом в состав сказуемого обязательно входит глагол или слово категории состояния, к которым примыкает инфинитив: *Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы, да, можно голодать и холодать, идти на смерть, но эти три березы при жизни никому нельзя отдать* (Симонов) В инфинитивных предложениях инфинитив не зависит ни от какого слова, а, напротив, все слова подчиняются ему в смысловом и грамматическом отношении: *Не догнать тебе бешеной тройки!* (Некрасов). Ср. также: *Не стоит (не следует, не надо, нельзя) спешить с ответом! — Не спешить с ответом!*

Инфинитивные предложения отличаются от безличных по общему значению. Если основная (типичная) масса безличных предложений обозначает действие, которое возникает и протекает независимо от деятеля, то в инфинитивных предложениях действующее лицо побуждается к активному действию, отмечается желательность, необходимость активного действия. Характер деятеля (определенное, неопределенное или обобщенное лицо) в инфинитивных предложениях имеет семантико-стилистическое значение, а в безличных предложениях неопределенность производителя действия имеет структурно-синтаксическое значение.

Инфинитивные предложения — одно из синтаксических средств выражения модальных значений. В инфинитивных предложениях

модальность выражается «самой формой инфинитива и интонацией, а усиливается и дифференцируется частицами»[1]

Инфинитивные предложения без частицы *бы* выражают модальные значения долженствования, необходимости, невозможности, неизбежности и т. п.: *Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить — и никаких гвоздей! Вот лозунг мой — и солнца!* (Маяковский); *Не видать конца ночлегу!* (Твардовский); *Не расти траве после осени* (Кольцов).

Инфинитивные предложения без указания лица-деятеля часто используются в заглавиях статей, носящих характер призыва, в лозунгах и т. д.: *Вырастить высокий урожай! Убрать урожай без потерь! Создать обилие продовольствия для населения и сырья для промышленности!* Ср. также: *Не опаздывать на занятия! Не разговаривать во время занятий! В институте не курить!*

Нередко инфинитивные предложения этого строения имеют значение риторических вопросов: *Ну как не порадеть родному человечку!* (Грибоедов).

Инфинитивные предложения с частицей *бы* выражают желательность действия, опасение по поводу его совершения или предостережение, неосуществленное действие и т. д.: *Нарвать бы здесь большой-большой букет и к изголовью тихо принести* (Сурков); *О, если б дождем Мне пролиться на жито, Я жизнь не считал бы бесцельно прожитой!* (Солоухин); *Не опоздать бы на поезд!* (Серебровская).

Инфинитивные предложения в составе сложного синтаксического целого часто «вмещаются» в семантику следующего предложения местоимением-подлежащим *это*: *Ждать? Это было не в его правилах* (Катаев); *Бродить по горам с молотком и сумкой за плечами, ездить верхом, жить в палатке, видеть пылающие под солнцем вершины... Неужели это действительно будет?* (Волынский). Такие предложения по семантико-функциональной роли сближаются с «именительным представления», структурный стержень которого образуют имена существительные.

Специфику инфинитивных предложений создает инфинитив, сочетающий свойства глагола и имени. Сближаясь одной стороной с безличными, другой — с номинативными, инфинитивные предложения образуют особую разновидность односоставных предложений.

Методическое примечание. Определение места инфинитивных предложений в системе типов простого предложения и в современной лингвистике носит дискуссионный характер. Одни ученые выделяют их в особую разновидность односоставных предложений, другие — включают их в состав безличных. В школьном учебнике инфинитивные предложения рассматриваются в составе безличных.

---

[1] Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя.— М., 1955.— С. 405.

Номинативные предложения

§ 41. Понятие о номинативных предложениях. Номинативные предложения — это именные односоставные предложения с общим значением бытия предмета речи (мысли) Например: *Лес. Палатка. Плеск речной волны* (Яшин); *Дым костра. Сырых шинелей груда* (Сурков); *Семнадцатый год. Октябрь. Перекресток эпох. Начало конца. Невиданной эры начало* (Сурков).

Номинативные предложения часто используются в художественной литературе и в публицистике. Они обычно кратки, но семантически емки и выразительны. Называя предметы и явления, констатируя их наличие, указывая место, время и т. д., номинативные предложения сразу же вводят читателя в обстановку действия, способствуют стремительному развитию сюжета.

Структурную схему номинативных предложений образует имя существительное в именительном падеже (иногда местоимение) или количественно-именное словосочетание, в некоторых разновидностях номинативных предложений в схему входят частицы. Например: *Четвертой пятилетки лесосека. Зима. Мороз: Кругом горят снега* (Алигер); *Восемь часов утра, но здесь все на местах* (Серебровская); *Вот оно, мое стадо рыжее!* (Есенин); *Вот и вечер жизни. Поздний вечер* (Кедрин); *Он спустился в метро... Почти пустая платформа. Два-три человека. Яркий белый свет, блеск кафельной стены...* (Николаев).

Действие (движение) в номинативных предложениях может быть выражено отглагольными существительными: *Толчок. Приземленье* (Наровчатов); *Вираж. Разворот. Движение руки. Самолет слегка переваливается* (Дичаров).

Для номинативных предложений характерна констатирующая интонация, которую А. М. Пешковский назвал «предикативной». Она может быть повествовательной и восклицательной. Случаи вопросительной и побудительной интонации теоретически возможны, но практически редки. Ср.: ***Море?*** (при сомнении); ***Тишина!*** (при требовании); — *Эй! — кричали снаружи.— Эй! И* ***стук в дверь.*** *Вадим вскочил, не совсем соображая, что за тревога.* ***Не пожар ли?*** (Чулаки); *Вдалеке, за лесом, что-то громыхнуло и смолкло.—* ***Неужто гроза?*** *— осторожно, еще не веря, спросил лесник* (Метельский).

Основным значением номинативных предложений является утверждение бытия (наличия, существования) предметов или явлений. Это значение может быть осложнено значением указания, эмоциональной качественной и количественной оценки, волеизъявления и др.

Номинативные предложения объединяют семантически пестрые типы предложений, здесь обнаруживается тесное взаимодействие и сплетение свойств двусоставных и односоставных предложений.

Для выделения разновидностей номинативных предложений, отграничения их друг от друга и от двусоставных очень важен логический аспект, позволяющий обобщить огромное количество семанти-

ческих типов и подтипов разграничением видов мысли, которые выражаются близкими по лексико-грамматическому наполнению типами предложений.

1. Мысль «предмет речи (мысли) и его предикативная (качественная) характеристика» обычно выражается двусоставными предложениями и некоторыми разновидностями односоставных предложений. Ср.: *Закат красив!* (двусоставное); *Красиво!* (односоставное безличное); *Кра́сота!* (односоставное номинативное). В двусоставном предложении выражается логическое суждение (S — P), в односоставных — логико-психологическое суждение (X — P), где X — наглядно-чувственный компонент мысли. Общность логико-психологической основы односоставных предложений обусловливает их взаимозаменяемость в речи. Односоставные предложения различаются языковой семантикой. «*Красиво!*» имеет семантику характеризации (оценивается признак предмета речи (мысли). «*Красота!*» имеет семантику бытийности (утверждается наличие явления). Эти различия определяются категориальными свойствами прилагательных (категории состояния) и существительных. Ср.: *Заснеженный лес по бокам дороги разворачивал перед Тосей зимнюю свою красу.— **Красиво...**— тихо сказала Тося. Она успела уже заметить, что тот лес, где они работают, всегда почему-то кажется красивей.— Что? — не расслышал Илья.— **Ну да, красотища!*** (Д. Бедный).

2. Мысль «предмет речи (мысли) и его наименование» является основой для двусоставных предложений типа: *Это зима; Это дочка моя* и т. п. Такие предложения по семантике близки (но не тождественны!) предложениям типа *Вот дочка моя.* Ср.: ***...Вот Леночка,** узнаешь? **А вот Антоша,** а это Егор* (Вигдорова).

Разумеется, наименование предмета речи (мысли) имеет место и в номинативных предложениях, но для их семантики не является основным, даже для указательных номинативных предложений, поэтому термин «назывные предложения» является ложно ориентирующим.

3. Мысль «предмет речи (мысли) и его существование» может быть выражена как двусоставными, так и односоставными номинативными предложениями. Ср.: *Была осень (Будет осень); Наступила осень...— Осень. Изжелта-сизый бисер нижется* (Пастернак).

Эта разновидность мысли составляет логическую основу номинативных предложений.

Среди субстантивных предложений выделяется группа предложений с синкретичной семантикой, в которых называние и существование представлены в равной мере, недифференцированно. Такие предложения сопоставимы (соотносительны) и с типичными двусоставными, и с номинативными. Например: *Внезапно Шебалин увидел внизу тень громадной и стремительной птицы. **Самолёт!*** (Паустовский). Ср.: *Это самолет* (узнавание и наименование); *Самолет показался* (существование); *Самолет* (существование). Ср. также: *Вскоре после того как я приехал в Москву, однажды*

осенним вечером, гуляя с Катаевым по Москве и поднимаясь по Рождественскому бульвару мимо монастыря, мы увидели, что навстречу нам спускается мимо Рождественского монастыря высокий, широко шагающий человек в полупальто, меховой шапке и с тростью.

*— **Маяковский!** — прошептал Катаев.— Смотри, смотри, **Маяковский!***

Я тотчас же согласился, что это Маяковский...

Я не был убежден, что это Маяковский, также не был убежден в этом и Катаев, но мы в дальнейшем все больше укреплялись в той уверенности, что, конечно же, это был Маяковский (Олеша).

Разумеется, указание на соотносительность не является признанием тождества разных структурно-семантических типов предложений. Этот прием лишь позволяет вычленить один из компонентов сложной семантики восклицательных номинативных предложений.

§ 42. Разновидности номинативных предложений. Различаются следующие разновидности номинативных предложений: бытийные, указательные, побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные и «именительный представления» («изолированный номинатив»[1]). В общую группу номинативных предложений эти разновидности объединяются формой главного члена и доминирующим значением бытия, существования; различаются они наличием оттенков в семантике, выраженных интонацией, частицами и т. д.

Бытийные предложения утверждают бытие (наличие, существование) предмета речи (мысли): ***Синее раздолье. Голубые весны. Золотое поле. Золотые сосны*** (Фатьянов); ***Мороз.** В лесу звенят сосульки* (Твардовский).

В указательных предложениях идея бытия осложняется указанием на предмет речи (мысли) при его наличии или появлении. В структурную схему входят частицы *вот, вот и: Вот мельница. Она уж развалилась...* (Пушкин); *Павел, я обещал тебя наказать, и **вот наказание:** до завтрашнего утра книгу не получишь* (Николаев); ***Ага, вот наконец и хозяйка*** (Николаев)

Модели: *Это хозяйка; Вот хозяйка; Вот и хозяйка* — синонимичны, но не тождественны: они различаются тонкими оттенками значений, обусловленными разными видами выражаемой мысли, актуализацией одного из компонентов семантики, включающей узнавание и наименование *(Это хозяйка)*, наличие (существование) с указанием *(Вот хозяйка)*. В модели *Вот и хозяйка* утверждается появление ожидаемого лица-предмета (наличие, существование), что обусловливает возможность включения в предложение модального слова *наконец*.

Побудительные предложения делятся на две группы: а) побудительно-пожелательные предложения лексически ограничены, но весьма употребительны в разговорной речи: *Внимание!*

[1] Термин Н. С. Валгиной. См.: Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка.— М., 1978.— С. 193.

Добрый день! Добрый путь! Привет! и т. п.; б) побудительно-повелительные предложения обусловлены ситуацией, исключающей многословие, требующей быстрой реакции адресата. Наиболее типичные ситуации — бой *(Огонь!)* и хирургическая операция *(Зонд! Шприц!)*.

Возможны и другие ситуации: *Андрей Леонидович взял листки... и потребовал, ни к кому не обращаясь: **«Очки!»*** (Николаев).

Оценочно бытийные предложения констатируют бытие предметов речи (мысли) и содержат их эмоциональную качественную или количественную характеристику.

В оценочно-бытийных предложениях с качественной оценкой используются восклицательные частицы (*какой, что за, ну и* и др.), могут быть определения-прилагательные: *Какой мороз! Ну и мороз! Какой сильный мороз!* и т. п.

К этой разновидности примыкают предложения типа *Красота! Глупость!* и т. п. В оценочно-бытийных предложениях главный член — существительное — называет предмет речи (мысли), а существительные типа *красота* содержат лишь оценку его. Качественно-оценочное значение существительных — главных членов — проецируется на что-то, лежащее вне данных предложений, что говорит не об их структурной неполноте, а лишь о семантической связи с контекстом или речевой ситуацией, входящих в структуру мысли в виде наглядно-чувственных образов. Четкая логическая членимость предложений типа *Красота!* сближает их с двусоставными предложениями. В некоторых случаях границы между двусоставными и односоставными расплывчаты, так как не всегда достаточно четкое оформление получает мысль. Ср.: *Выйдя от начмеда, она остановилась на крыльце. **Воздух, небо, зелень — прелесть!*** (Вайнер).

В оценочно-бытийных предложениях с количественной характеристикой предмета речи (мысли)[1] часто используются частицы *то, то-то, ну и, ох* и т. д.: *Цветов-то! Ну и цветов! Ох и цветов!* Если в предложении есть неопределенно-количественные слова, то частицы обычно не употребляются: *Страшно оглянуться назад: сколько перемен, несчастий разных, сколько ошибок!* (Чехов).

К собственно-назывным относятся названия книг, журналов, картин, надписи на вывесках и т. д. Не все лингвисты считают их предложениями.

Специфической разновидностью номинативных предложений является «именительный представления», который называет предмет речи (мысли) для того, чтобы вызвать представление о нем в сознании собеседника, читателя: *Москва!.. Как много в этом звуке Для сердца русского слилось!* (Пушкин).

[1] Такие предложения А. А. Шахматов выделил в особую разновидность односоставных предложений под названием генитивные (по форме родительного падежа), видя в них «пропуск названия количества» (Шахматов А. А. Синтаксис русского языка.— Л., 1941.— С. 50). См. также: Современный русский литературный язык / Под ред. П. А. Леканта.— М., 1982.— С. 301. Выделение генитивных предложений в общем ряду с бытийными, указательными и т. д. нарушает единство основания классификации.

В тексте «именительный представления» может сопровождаться формами глаголов *помнить, думать, представлять* и подобных, усиливающих наглядно-чувственную основу понятия. Например: — *Помнишь лес у нас в Егоровском... Разве может он когда-нибудь прискучить!* ***Сосны! ...А какие мхи! ...А мухоморы!*** (Куприн); *За стеклами рубочных окон кружился снег...* ***Испания...*** *Туда уезжали мои подруги по университету переводчицами в годы испанской войны.* ***Наша молодость, Испания!*** *Звуки испанской речи почему-то всегда казались мне близкими звуками...* (Серебровская)[1]

§ 43. Синтаксическая членимость номинативных предложений. Большое количество разновидностей номинативных предложений, разная степень их синтаксической членимости (отчасти отраженной в последовательности их перечисления) определяются сложностью семантики номинативных предложений при кажущейся простоте их структурных схем.

В номинативных предложениях (в отличие от нечленимых) отчетливо вычленяются главный и второстепенные члены.

Главный член номинативных предложений не является морфологизованным, так как существительное по своей синтаксической роли многофункционально, поэтому для квалификации его синтаксической функции нужно учитывать логический и коммуникативный аспекты.

Примечание. Вопрос относительно синтаксической функции главного члена номинативных предложений является спорным. Одни ученые (А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский и др.) квалифицируют его как сказуемое, другие (Д. Н. Овсянико-Куликовский, В. А. Богородицкий, Л. А. Булаховский и др.) — как подлежащее, третьи («Грамматика русского языка» АН СССР, «Грамматика-70» и др.) не называют его ни сказуемым, ни подлежащим, четвертые (А. А. Шахматов, Е. М. Галкина-Федорук и др.) разграничивают подлежащные и сказуемостные номинативные предложения.

В школьном учебнике главный член назывных (номинативных) предложений условно назван подлежащим.

Сравнивая свойства главного члена в предложениях *Мороз!* и *Красота!*, видим, что существительное *мороз* по своим свойствам ближе к подлежащему (называет явление природы, входит в парадигму: *Был мороз; Будет мороз; Пусть будет мороз...*), а существительное *красота* — к сказуемому. В указательных предложениях с частицами *вот и* главный член ближе к подлежащему *(Вот и зима)*, с частицей *вот* — к сказуемому *(Вот мельница...)*.

В остальных разновидностях номинативных предложений главный член представлен диффузно, недифференцированно из-за нечеткости их логической членимости, особенно при восклицательной интонации: *Какой мороз! Ну и мороз! Цветов-то! Внимание! Пожар!* и т. д.

---

[1] Разнообразие знаков препинания (восклицательный, вопросительный, многоточие, точка и др.) отражает различные оттенки, выражаемые в устной речи интонацией.

Единообразие формы выражения главного члена при разнообразии выражаемых семантических оттенков увеличивает роль интонации, частиц, лексико-семантических значений существительных при определении характера и степени синтаксической членимости.

Номинативные предложения могут быть распространенными и нераспространенными, причем их главный член способен распространяться только определениями, согласованными и несогласованными, а также приложениями: *Россия средней полосы... Туман лугов, и запах прелый Копны, промокшей от росы. И карий глаз ромашки белой* (Соколов); *Вот оно, мое стадо рыжее!* (Есенин).

Больше второстепенных членов встречается в бытийных предложениях, которые называются также описательными: *Березовые перелески, старые дубравы с редкими вкраплениями клена, липы и ясеня, и больше всего полей и лугов, перерезанных дорогами и тропками от села к селу...* (Проскурин).

В остальных разновидностях число определений невелико, и чем ближе к нечленимым, тем реже они вообще встречаются. Так, «именительный представления» редко включает определения, хотя в принципе они возможны (в нашем примере — *Россия средней полосы...*).

Несогласованные определения могут быть осложнены значениями обстоятельств и дополнений: *Огород. Игрушки в борозде. Белые осколки от посуды* (Субботин); *Поезд на Брянск. Прощальные здравицы. Дождь над вокзалом* (Наровчатов); *Осенний холодок. Пирог с грибами. Калитки шорох* (Окуджава).

Не всегда легко отграничить двусоставные неполные предложения с обстоятельством места от номинативных (бытийных) с обстоятельственным определением. Рассмотрим следующий текст: *Центральная площадь города. Универмаг, кинотеатр, высотное здание гостиницы. На заднем плане — городской театр, массивный и в то же время легкий. Роскошные цветники, обрамляющие площадь. Огромная клумба в центре* (К. Васильев).

В этом тексте два члена предложения со значением места: *на заднем плане* и *в центре*. Первый — обстоятельство места (в двусоставном неполном предложении), второй — обстоятельственное определение (в номинативном бытийном предложении).

При синтаксическом разборе таких предложений нужно учитывать коммуникативное назначение предложений, которое выявляется в контексте. В двусоставном неполном предложении сообщается о месте театра, в бытийном предложении актуализируется наличие клумбы. Оттенки в значении предложений выражаются порядком слов (ср.: *В центре — огромная клумба*), логическим ударением, интонацией. Постпозиция словоформы *в центре* усиливает ее связь с существительным *клумба* (это обусловливает появление определительных отношений), существительное *клумба*

произносится с той же констатирующей интонацией, что и *площадь, универмаг, кинотеатр, цветники...*; обстоятельственное определение *в центре* интонационно ослаблено.

Большое количество разновидностей номинативных предложений, наличие переходных конструкций между двусоставными и номинативными и т. д.— все это делает границы номинативных предложений нечеткими, а решение вопроса о характере конкретных субстантивных предложений в некоторых случаях условным.

Вокативные предложения

Вокативные предложения («предложения-обращения») оцениваются разноречиво. Одни ученые выделяют их в особый тип односоставных предложений, другие включают в число номинативных, третьи рассматривают как нечленимые предложения.

Разноречивость характеристик вызывается синкретизмом семантико-грамматических свойств вокативных предложений.

Вокативные предложения — это обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления.

В типичных случаях обращение легко отличить от вокативного предложения. Ср.: *...Спаси меня, Ваня, спаси меня...* (Чехов); *— Ваня! — позвала она,— Иван Андреич!* (Чехов). В первом примере слово *Ваня* выполняет роль обращения, во втором — это вокативное предложение, в котором имя собеседника осложнено желанием привлечь его внимание[1]

Вокативные предложения отличаются семантико-грамматической изолированностью. Они содержат имя существительное (или местоимение) в именительном падеже, произносимое с особой интонацией, передающей призыв, побуждение к прекращению действия, несогласие с собеседником, укор, упрек, сожаление, негодование и т. п. Часто употребляющиеся междометия и частицы усиливают и дифференцируют структурно-семантические свойства вокативных предложений. Характер интонации, выражающей сложное содержание вокативных предложений, в художественной литературе определяется авторскими ремарками или ситуацией. Например: *— **Бабушка!** — укоризненно, с расстановкой произнесла Олеся* (Куприн); *— **Лиза,**— произнес Лаврецкий,— **Лиза,**— повторил он и склонился к ее ногам... (Тургенев).*

По значению различаются следующие группы вокативных предложений: 1) вокативные предложения-призывы, в которых называется адресат речи с целью привлечь его внимание: *— **Часовой!** — строго окликнул Новиков* (Бондарев); *— **Андрюша,**— страдальчески улыбаясь, напомнила о чем-то своем Христина Афанасьевна* (Николаев); 2) вокативные предложения, выражающие эмоциональную реакцию на слова и действия собеседника: *— **Мама!** —*

[1] Некоторые авторы рассматривают обращение как коммуникативный тип предложения в соединении с другими функциональными типами предложений, в которых раскрывается конкретное содержание того, с чем обратились к адресату речи. См., например: Проничев В. П. Синтаксис обращения. — Л., 1971.

стонала Катя, не зная, куда спрятаться от стыда и похвал (Чехов); *— Строго говоря, положено так: вы нам работу, мы вам расчет,— сказал он не моргнув глазом.— **Саша,**— с мягким укором напомнила Христина Афанасьевна* (Николаев).

Главный член вокативных предложений нельзя квалифицировать ни как подлежащее, ни как сказуемое, однако он может определяться другими членами, например приложением, что обычно имеет место при главном члене — местоимении: *Раненые... стали просить, чтобы Таня почитала стихи... Я стояла в дверях. Рядом, не заходя в палату, опираясь на палку, слушал капитан Малинин.— Ах ты, зверюшка смешная! — сказал он* (Вигдорова). Вокативные предложения стоят на границе односоставных и нечленимых (см. схему на с. 87). Условно включая вокативные предложения в односоставные (вслед за А. А. Шахматовым), отметим, что они не являются типичными односоставными, и это определяет потенциальную способность вокативных предложений к переходу в разряд нечленимых предложений при утрате лексической значимости существительных. Например: *Кто-то фыркнул, кто-то протянул: — **Ба-атюшки!*** (Вигдорова); ***Боже мой! боже мой!** Если бы мне иметь сто жизней, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня* (Брюсов).

Нечленимые предложения

Нечленимые предложения завершают систему структурно-семантических типов простого предложения[1] Они состоят из одного слова (поэтому их называют также «словами-предложениями») или из сочетания частиц.

Словами-предложениями называются структурно нерасчлененные высказывания, выраженные частицами, модальными словами и междометиями. Так, на вопрос: «Вы пойдете сегодня в кино?» можно ответить одним из следующих нечленимых предложений: *Да (нет); Конечно (Возможно); Увы!* и т. п.

В составе слов-предложений нет членов предложения: ни главных, ни второстепенных. Это и является их главным структурным признаком. Кроме того, структурным признаком нечленимых предложений являются образующие их частицы, модальные слова и междометия.

Строение нечленимых предложений обусловлено их семантикой: в них выражаются мысли без субъектно-предикатной членимости, без четкой членимости на «определяемое» и «определяющее», хотя и нечленимые предложения употребляются в речи для высказывания чего-то о чем-то. Предмет речи (мысли) обычно раскрывается в контексте: в диалоге, в речевой ситуации и т. д.

---

[1] В опытах создания типологии простого предложения не всегда учитывается существование этой разновидности предложений, а между тем классификационная система должна определять место для в с е х синтаксических единиц, а не только избранных создателями той или иной классификации.

Отличительным признаком нечленимых предложений является отсутствие номинативного значения у слов, образующих их конструктивную основу и выступающих в качестве основания для деления этих предложений на группы: а) слова-предложения, выраженные частицами; б) модальные слова-предложения; в) междометные слова-предложения.

Как и другие структурно-семантические типы простых предложений, нечленимые предложения делятся на утвердительные и отрицательные; повествовательные, вопросительные и побудительные; восклицательные и невосклицательные: — *Ты любишь его?* — ***Да,***— *прошептала Наташа* (Л. Толстой); — *Вы ответите ему?* — ***Нет*** (Вигдорова); — *Зайдешь, я спрашиваю?* — *Сергей кивнул:* — ***Ладно*** (Николаев).

Модальные слова-предложения выражают эти же общие значения, но на основные значения утверждения и отрицания наслаиваются дополнительные оттенки, связанные с лексико-семантическим значением модальных слов и модальных частиц. Например: — *Позволь мне одно спросить,— промолвил я,— знает она, что ты собираешься на ней жениться?* — ***Вероятно*** (Тургенев); — *...Обвинение серьезное, беда большая. И нужны немалые силы, чтобы доказать правоту.*— ***Может быть*** (Кочетов); — *Что, уже говорила с ней?! — поразился Сергей.*— ***Конечно*** (Николаев).

Междометные предложения наиболее многозначны, их можно разделить на следующие группы:

1. Эмоционально-оценочные предложения, представляющие собой реакцию на ситуацию, сообщение, вопрос и т. д.: *Поздравим друг друга с берегом.* ***Ура!*** (Пушкин); — *Наверное, у вас тоже нет денег? — спросил он меня с некоторой надеждой.*— ***Увы!*** — *ответил я* (Катаев); — ***Ну?!*** — *поразился он, так и замерев от ее слов* (Николаев).

2. Побудительные предложения, выражающие побуждение к действию: — ***Вон!*** — *закричал Марков на фельдфебеля* (Куприн); — ***Тш-ш!*** — *понеслось со всех сторон* (Николаев).

3. Предложения, являющиеся выражением речевого этикета, образуются из слов, близких к междометиям: — ***Вот и спасибо,***— *принужденно сказал Корсаков* (Черный); — ***До свидания, Миша,***— *сказал Лопатин* (Симонов); — ***Здравствуйте.*** *А Дима дома?* (Вайнер).

Структурно-семантическая самостоятельность нечленимых высказываний, как и вокативных предложений, ярче проявляется при их изолированном употреблении. При сочетании с другими (членимыми) предложениями нечленимые высказывания сохраняют статус предложения в том случае, если членимые предложения выражают новую мысль. Например: — *У вас есть свои* [дети]? — *спросила я вдруг.*— ***Нет, я не женат,***— *ответил он, не повернув головы,— но я очень люблю детей* (Вигдорова); — *В институт поедешь сегодня?* — ***Вряд ли.*** *С институтом вообще, наверное, нынче не получится* (Николаев).

Нечленимые предложения могут входить в состав сложных предложений разных типов: — *Ты ничего не хочешь сказать мне, Тоня? — спросила я на другое утро.— **Нет,** а что?* (Вигдорова); — *Ты что, тоже хочешь работать вечерами? — **Конечно,** руки не отвалятся* (Николаев).

Нередко знаки препинания вариативны, субъективны и границы предложений. Например: — *Есть хочешь? — Нет. Спать хочу; Нет, спать хочу; Нет, я спать хочу.*

В сочетании с членимыми предложениями, выражающими ту же мысль, модальные слова выполняют функции вводных слов; утвердительные, отрицательные и модальные частицы, а также междометия грамматикализуются для оформления утверждения, отрицания, вопроса, сомнения, восклицания и т. д. Например: *...Может быть, я кажусь тебе сильным, а я не гений, не супермен. Я рядовой врач* (Вайнер); — *А ну возьми себя в руки* (Вайнер); — *Ты мне звонил? — Да, звонил* (К. Васильев).

В минимальной степени самостоятельность частиц проявляется в вопросительных и вопросительно-побудительных предложениях, особенно при постпозиции частиц: — *Ой, что же вы мне не сказали? Нарочно, да?* (Чулаки).

При сочетании нечленимых предложений побеждают семантически более насыщенные. Так, модальные предложения теряют свою структурно-семантическую самостоятельность и становятся вводными словами: — *А вам, правда, нетрудно? — Конечно, правда!* (Николаев). В вопросе *правда* — вводное слово, в ответе — нечленимое модальное предложение, осложненное вводным словом *конечно.*

Нечленимые предложения могут осложняться обращениями и вводными словами: — *Спасибо, Александр,— сухо сказал Андрей Леонидович* (Николаев); — *Да полно, можно ли эту поэзию показать до конца? Конечно, нет* (Паустовский); — *Здравствуй, Иван Лукич, здравствуй, друг! — пожимал ему руку Батманов* (Ажаев).

Примечание. От нечленимых нужно отграничивать односоставные предложения, главный член которых выражен междометиями. В таких предложениях легко вычленяются второстепенные члены: *Засмеялись, задвигались, кто-то выкрикнул: «Тете Зине — ура!»* (Николаев); — *Вон из моего дома!* (Чехов); — *Ну, Сережа, спасибо вам огромное* (Николаев).

СТРУКТУРА РАСПРОСТРАНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Членимые (двусоставные и односоставные) предложения по наличию / отсутствию второстепенных членов делятся на нераспространенные и распространенные: *Мчались звезды. В море мылись мысы. Слепла соль. И слезы высыхали* (Пастернак); *Лес. Палатка. Плеск речной волны* (Яшин).

В речи значительно чаще встречаются распространенные предложения, чем нераспространенные, причем более распространенными бывают двусоставные предложения, чем односоставные. Это объясняется не столько тем, что в двусоставных предложениях распространяются два главных члена, сколько характером (степенью) синтаксической членимости односоставных предложений, часть которых сближается с нечленимыми.

Нераспространенные предложения реализуют структурную схему этого типа предложений или приближаются к ней, в них усиливается информативная значимость глагольного сказуемого. Известно, что в прозе А. С. Пушкина смысловым центром предложения является глагол. Так, в «Пиковой даме» — 40% глаголов при 44% существительных и 16% прилагательных. Близость пушкинских предложений к структурной схеме или полное соответствие ей вызвало у Л. Н. Толстого замечание: «Повести Пушкина голы как-то». В. В. Виноградов, оценивая прозу Пушкина с учетом эпохи, писал: «Отсутствие различных степеней подчинения в составе простейшей синтаксической группы придает литературному языку логическую прозрачность»[1]

В распространенных предложениях, несомненно, ослабляется информативная значимость глагольной формы. Особенно усиливается семантическая нагрузка второстепенных членов предложения в тех случаях, когда они являются коммуникативным центром предложения, носителями «нового». Все второстепенные члены могут входить как в группу «данного», так и в группу «нового», могут самостоятельно выражать компоненты актуального членения. Если коммуникативным центром является второстепенный член из состава сказуемого, то максимально ослабляется семантическая значимость глагольной формы. Ср.: *Дует ветер.— С юга дует ветер.— Ветер — с юга; Ветер южный.*

Предложения могут различаться как нераспространенные и распространенные при одном и том же лексическом материале, но при разной организации его. Ср.: *Погода была скверная* (Л. Толстой).— *Была скверная погода; Ветер был южный.— Был южный ветер.*

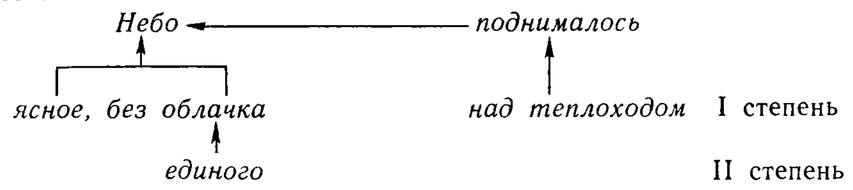
Разработка проблем сочетаемости, изучение отношений между словами в словосочетании и предложении, разные аспекты изучения единиц языка и т. д. углубили наши знания о второстепенных членах предложения: их структурных и семантических свойствах, многоаспектности и синкретичности членов предложения, разграничении второстепенных членов, образующихся в словосочетании и предложении, и т. д.

Второстепенные члены занимают в предложении различные позиции: одни входят в предложение как распространители компо-

---

[1] Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.— М., 1938.— С. 248.

нентов структурной схемы (I степень подчинения), другие относятся к распространителям главных членов (II степень подчинения) и т. д. При этом нередко образуются сложные цепочки зависимостей.

Стрелками показано направление зависимости.

Только второстепенные члены I степени подчинения могут входить в структурную схему предложения (в некоторых односоставных предложениях), остальные участвуют в распространении предложений как компоненты словосочетаний, следовательно, они факультативны для структурной схемы предложения. Необходимость их использования определяется семантическими факторами — потребностью в более полном выражении информации, а также лексико-грамматическими свойствами распространяемого слова.

Не только предложения, но и члены предложения могут быть нераспространенными и распространенными. Распространенные члены предложения включают простые и сложные словосочетания, полупредикативные сочетания (причастные, адъективные, деепричастные и другие обороты).

Однородные члены предложения, занимая позицию одного члена предложения, не распространяют его, а лишь расширяют объем отдельных членов предложения, увеличивая количество выражаемой информации, поэтому в уровневой схеме членов предложения однородные определения занимают одну позицию.

Основной связью в предложении является подчинительная. «...Сочинение внутри предложения,— писал А. М. Пешковский,— лишь эпизод на фоне подчинения»[1]

По количеству связей и отношений с другими членами предложения второстепенные члены делятся на 3 группы:

К первой группе относятся второстепенные члены, для которых характерна одна зависимость:

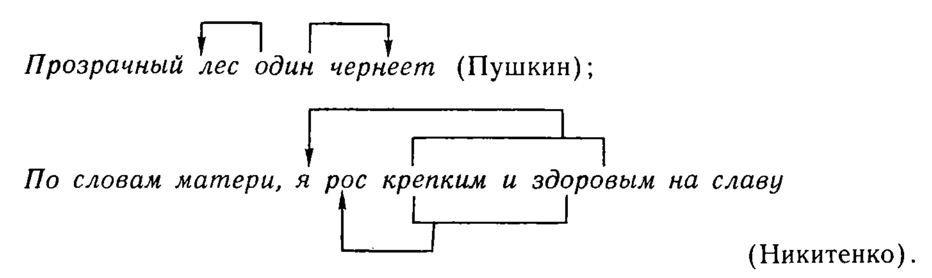
Я помню чудное мгновенье (Пушкин).

Второстепенные члены предложения с одной связью составляют центр (ядро) традиционной классификационной системы второстепенных членов. Такие второстепенные члены соотносительны с зависимыми компонентами словосочетаний и включаются в группу второстепенных членов, образующихся в пределах словосочетаний.

---

[1] Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1956.— С. 60.

Ко второй группе относятся второстепенные члены, для которых характерно два направления зависимости (две связи, два отношения):

В первом предложении словоформа *один* одновременно связана с существительным *лес* (по отношению к нему является определением) и с глаголом *чернеет* (по отношению к нему является обстоятельством). Во втором предложении словоформы *крепким и здоровым* одной связью подчиняются подлежащему, а другой — сказуемому. Такие словоформы разноречиво квалифицируются в лингвистической литературе: они то включаются в состав сказуемого, то рассматриваются как особая группа второстепенных членов (дуплексивы)[1].

К третьей группе относятся дополнения и обстоятельства места и времени с невыраженной или нечетко выраженной зависимостью. Особенно ярко эта «полуавтономность» второстепенных членов проявляется в предложениях с именным сказуемым: *Для крестьянина весна всегда желанная гостья* (Проскурин); *Над городом осенний мрак навис* (Маршак). Такие члены предложения называются детерминантами («распространителями предложения», «свободными словоформами»), а связь их с другими членами предложения называется «свободным присоединением»[2]

Определяя место детерминантов в системе второстепенных членов, особо подчеркнем, что это не новые второстепенные члены, это лишь особые случаи функционирования обстоятельств и дополнений, специфическим свойством которых является нечеткость связей с другими членами предложения и недифференцированная прикрепленность.

Детерминанты (преимущественно обстоятельства времени и ме-

[1] Термин Л. Д. Чесноковой. См.: Чеснокова Л. Д. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями.— Ростов н/Д, 1973.

[2] См.: Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения// Вопр. языкознания.— 1964.— № 16; Шведова Н. Ю. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения// Вопр. языкознания.— 1968.— № 2; Золотова Г. А. О синтаксической форме слова// Мысли о современном русском языке.— М., 1969; Малащенко В. П. Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке.— Ростов н/Д, 1972.

ста и дополнения) обычно стоят в начале предложения: *К полудню ветер усилился* (Коптяева); *Без борьбы нет заслуги, без заслуги нет награды, а без действования — нет жизни* (Белинский).

Детерминанты функционируют как «общие второстепенные члены» в сложных предложениях: ***На улице*** *скрипели и стонали деревья и густо шуршал в кукурузе дождь* (Конецкий); ***У него*** *остро заныло сердце и перехватило глотку. Будто это он сидел в центральном посту затонувшей лодки...* (Конецкий).

В начале предложения может быть блок детерминантов, включающий два (и более) члена предложения. Могут сочетаться обстоятельства места и времени, два обстоятельства времени и места (причем первое обстоятельство часто выражается местоименным наречием): ***Ночью над рекой*** *опустился туман* (Паустовский); ***Однажды в студеную зимнюю пору*** *Я из лесу вышел* (Некрасов); ***Где-то на бугре*** *мерцала кумачовая крапинка разложенного пахарями костра* (Шолохов); *А* ***далеко за вокзалом, за домами, за заводами,*** *словно нарисованное на краю неба, виднелось белое здание университета* (Антонов).

Детерминант может занимать и другую актуализирующую позицию — конец предложения: *Женщина истинно любит* ***только однажды*** (Гончаров).

В интерпозиции (в позиции между подлежащим и сказуемым) словоформы со значением места даже в условиях широкого контекста не всегда могут быть «прикреплены» к какому-либо одному члену предложения: *Огни* ***над водой*** *горели по-разному* (Паустовский); *Деревья* ***на участке*** *стоят густо, как в лесу* (Кочетов). В таких условиях имеет место двойная зависимость словоформ, чем и объясняется возможность выделения словосочетаний: *огни над водой* и *над водой горели* и т. д.

Такая же двойная зависимость может наблюдаться и у детерминантов, стоящих в конце предложения: *Шумели старые липы* ***в сквере*** (А. Н. Толстой); *Шелестит плющ* ***у балкона,*** *и возится сонная птица* ***в кустах*** (А. Н. Толстой).

При лексической сочетаемости глагольной и детерминирующей словоформ в таких случаях предпочтительнее выделение глагольных словосочетаний.

По семантике второстепенные члены делятся на две группы: однозначные (со значением одного члена предложения) и синкретичные (со значением двух и более членов предложения). Синкретизм второстепенных членов чаще всего обусловлен лексико-грамматическими свойствами словоформ — членов предложения и двойными синтаксическими связями (структурными и семантическими).

Однозначные второстепенные члены обладают полным набором дифференциальных признаков. Синкретизм значений может быть как у членов предложения с несколькими связями, так и у членов предложения с одной связью.

Рассмотрим однозначные и синкретичные второстепенные члены. Описание системы однозначных (типичных, ядерных) членов предложения создает фон, который позволяет ярче показать факты, нарушающие строгие классификационные рубрики, но именно эти факты и обладают особой семантической емкостью, так как в них совмещаются дифференциальные признаки типичных случаев.

По традиции второстепенные члены делятся на определения, дополнения и обстоятельства, которые обобщают разнообразные значения зависимых компонентов словосочетаний.

Определение

Определение как структурно-семантический компонент предложения имеет следующие свойства: является второстепенным членом; обозначает конкретизирующий признак предмета; выражается прилагательным и другими согласуемыми словами; стоит перед определяемым словом; в наиболее типичных случаях связано с определяемым словом способом согласования.

В определении обобщаются более частные значения признака:

1) значение качественного признака: *жаркое лето, мятежная юность, белый сад, низкий дом, волнистая рожь* и т. д.;

2) значение признака по действию: *зеленеющий лес, задуманное дело, выполненная работа* и т. д.;

3) значение обстоятельственного признака предмета: *январский гром, вешняя гроза* и т. д.;

4) значение признака предмета по его отношению к другому предмету; *березовая роща, книжная полка, деревянный дом* и т. д.;

5) значение количественного признака предмета: *третий день, на двух столбах* и т. д.;

6) значение принадлежности: *отцовский дом, соловьиная песня, моя деревня* и т. д.

По способу выражения определения делятся на согласованные и несогласованные. Сравните: ***Детская*** *книга ни в коем случае не может быть монополией* ***детских*** *писателей* (Маршак).— Книга ***для детей*** *стала у нас делом всей большой советской художественной литературы* (Маршак). В первом предложении категориальное значение прилагательного и определения полностью соответствуют друг другу. Во втором предложении такого соответствия нет: несогласованное определение *для детей* семантически богаче согласованного, так как оно совмещает три значения: «какая книга?», «книга (написанная) для кого?», «(написанная) с какой целью?». Определительный компонент в семантике несогласованного определения появляется как следствие синтаксической связи с существительным-подлежащим *книга*, значения объекта и цели заключены в словоформе *для детей.*

Несогласованные определения могут распространяться, что делает еще богаче их семантику: *Я не видел реки* ***великолепнее*** *Енисея* (Чехов). Ср. также: *мышление образами — мышление*

художественными образами; ветви березы — ветви белоствольной березы и т. д.

Различия в характере признака обусловливают возможность конкретизации одного и того же предмета несколькими определениями — согласованными и несогласованными: *XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов собрал под интернациональные знамена мира и дружбы юность нашей планеты.*

При сочетании определительного и объектного компонентов в семантике предложно-падежной словоформы в составе субстантивного словосочетания сильнее определительный оттенок, если словоформа указывает на отличительный признак предмета, выделяющий его из группы однородных предметов. Ср.: *Человек шел по дороге от города с солдатским вещмешком за спиной, твердым и размеренным шагом... Человек с вещмешком не стал садиться в автобус.. Никто не обращал на него внимания, на улицах было много людей с вещмешками* (Проскурин)

По способу связи с распространяемыми словами несогласованные определения делятся на управляемые и примыкающие. К первым относятся определения, выраженные падежными и предложно-падежными сочетаниями, ко вторым — определения, выраженные инфинитивом, сравнительной степенью прилагательного, местоимением в родительном падеже, наречием, цельными словосочетаниями, фразеологизмами. Примеры примыкающих определений: *Желание высказаться почти всегда бывает сильнее, чем желание чему-нибудь научиться* (Писарев); *В комнате поменьше Владимир Иванович устроил себе кабинет* (Жуков); *С крыши дома напротив сбрасывали снег* (Конецкий).

Особенно разнообразны значения признака предмета у несогласованных управляемых определений. Подчиненные словоформы существительных сочетают значения определений со значениями дополнений и обстоятельств.

Примеры объектных определений (определительных дополнений): *Мышление* ***афоризмами*** *характерно для народа* (Горький); *Мысль* ***о поражении и бегстве*** *не могла прийти в голову Ростову* (Л. Толстой); *Слон слушал его запоздалое* ***признание в вечной любви*** (Яковлев); *Бесконечен путь* ***к совершенству*** (Брюсов); *Расстояние* ***между шпалами*** *никогда не равно длине нормального человеческого шага (Жуков).*

Как показывают примеры, синкретичные определения относятся как к отглагольным, так и к неотглагольным существительным.

Между определительными дополнениями и объектными определениями нет четкой границы, во многих случаях разграничение носит субъективный характер, поэтому возможна их двойственная характеристика. Поскольку в синкретичных присубстантивных словах сочетаются значения определений и дополнений, такие слово-

сочетания соотносительны как с глагольными, так и с субстантивными. Например: *встреча с друзьями — дружеская встреча, встретиться с друзьями; мышление понятиями — понятийное мышление, мыслить понятиями; признание в любви — любовное признание, признаться в любви* и т. д.

Обстоятельственные определения характеризуют предметы по месту и времени, по причине и цели и т. д.: *Вода **в роднике** была на редкость вкусная* (Фогель); *Поездка **в город** и впрямь была для них праздником* (Чичков); *Не буди только память во мне Про волнистую рожь **при луне*** (Есенин); *На аэродроме **в Омске** лежал еще не тронутый теплом снег* (Конецкий).

Часто синкретизм значений наблюдается у обособленных определений, если стержневые слова обнаруживают две связи (два отношения): согласуются с определяемым словом и характеризуют причину и уступку действия, названного в сказуемом: *Левинсон, занятый другим, не слушал его* (Фадеев); *Мечик, отъехавший уже довольно далеко, оглянулся* (Фадеев); *Лес, еще недавно такой тихий, щедро озвучился в исходе дня* (Нагибин); *Пораженное мрачною ночною трагедией, население пароходного трюма вначале примолкло* (Короленко).

§ 44. Приложение. Специфические свойства приложения, выделяющие его в особый вид определения, включают как структурные, так и семантические характеристики, тесно между собой связанные.

Приложение может давать название предмета, обозначать качество предмета, социальную принадлежность, возраст, национальность, профессию, специальность и т. д.: *В осеннюю позднюю пору ягодами рябины кормятся рябинники-**дрозды*** (Соколов-Микитов); ***Сестра** Лиза приехала на весенние каникулы* (Каверин); *Подожди, Вселенная, немного: оторвавшись от родной Земли, устремятся в звездную дорогу русские ракеты-**корабли*** (Друнина); *Первые лучи солнца едва коснулись верхушек сосен, а Сергей Иванович, школьный **учитель**, и его верный **помощник второклассник** Володя, тоже страстный **любитель** птиц, уже вышли в поле, чтобы достать для живого уголка перепела* (Скребицкий); *Юннатам хорошо известна **красавица** мальва* (Елагин).

Специфическим свойством семантики приложений является то, что приложения, определяя предмет, дают ему другое название. В семантике приложения, таким образом, особенно важны два компонента: компонент номинации предмета и определения его. Компонент номинации присутствует во всех случаях приложения и обусловливает его субстантивную форму. Если в конкретном случае более важен определительный компонент, то субстантивная форма может трансформироваться в строевой элемент приложения, а прилагательное берет на себя основную семантическую нагрузку —

компонент определения. Например: *Приехали в конце концов стрельцы в Пустозерск, место тундряное, студеное и безлесное...* (Жуков); *Через полчаса явился уездный лекарь, человек небольшого роста, худенький и черноволосый* (Тургенев); *Кучер, молодой краснощекий парень, остриженный в скобку, в синеватом армяке и низкой бараньей шапке, подпоясанный ремнем, почтительно сидел с ним рядом* (Тургенев).

Не всегда легко разграничить определяемое слово и приложение.

Приложение может стоять до и после определяемого слова. Поэтому позиция не является для приложения дифференциальным признаком, хотя чаще приложение постпозитивно, что и является одним из условий его обособления: *В скрипучей деревянной будке — проходной штаба — топилась печка и было жарко* (Конецкий).

Структурными средствами разграничения определяемого слова и приложения являются следующие: а) сказуемое согласуется с подлежащим, а не с приложением: *Озеро Байкал — самое глубокое в мире; Журнал «Работница» уже продан;* б) при связях с другими словами изменяется определяемое слово, а не приложение: *Читаю журнал «Работница».— Не купила журнала «Работница»* и т. д.

При разграничении определяемого слова и приложения чаще приходится обращаться к семантике, учитывать лексико-семантические и лексико-грамматические значения сочетающихся слов.

В необособленных приложениях при сочетании нарицательного и собственного имени неодушевленных предметов приложением является собственное имя (*река* ***Волга,*** *газета* ***«Известия»*** и т. д.). При сочетании нарицательного и собственного имени (фамилии) человека приложением является нарицательное имя (***врач*** *Петрова,* ***брат*** *Иван* и др.). При сочетании нарицательных и собственных имен неодушевленных предметов важнейшая информация чаще заключена в приложении: *Станица* ***Вёшенская*** *известна миру потому, что тут жил Михаил Шолохов.*

При сочетании нарицательных имен возможны варианты разбора: *По наблюдениям ученых-лесоводов, некоторые дубы живут до тысячи лет* (Соколов-Микитов); *В густых колючих ветвях еле ютятся птицы, строят свои домики-гнезда проворные белки* (Соколов-Микитов).

Определяемое слово и приложение нередко сливаются в один член предложения *(капитан Иванов, княжна Марья),* а иногда и в одно слово *(диван-кровать, вагон-ресторан* и др.).

Дополнение

Дополнение как структурно-семантический компонент предложения имеет следующие свойства: является второстепенным членом; обозначает предмет (объект действия); выражается главным образом существительными и местоимениями; обычно стоит после

распространяемого слова; связано с ним способом управления (реже — примыкания). Способность «управлять» наиболее характерна для глагольных форм.

Наиболее яркий признак дополнения — его объектное значение. В этом значении обобщаются более частные значения, которые могут быть отмечены в словосочетаниях:

1) объект, на который распространяется действие: *писать письмо, выбрать профессию (выбор профессии), стирать белье (стирка белья)* и т. д.;

2) объект чувства, восприятия: *любить природу (любовь к природе), слушать музыку (слушание музыки), видно дом, чувствовать оттенки;*

3) объект, раскрывающий содержание процессов, обозначенных глаголами со значением речи, мысли: *говорить правду, рассказывать сказки; думать о прошлом, вспоминать изученное* и т. д.;

4) объект удаления, лишения: *избегать общества, бояться молчания* и т. д.

5) объект достижения: *добиться победы, борьба за свободу* и т. д.;

6) объект желания, ожидания: *пожелать успехов (пожелание успехов), ожидать встречи (ожидание встречи), требовать качества (требование качества)* и т. д.;

7) объект (адресат), в пользу которого совершается действие: *принести брату, написать матери, подарить сестре;*

8) орудие или средство действия: *писать карандашом, рубить топором* и т. д;

9) объект, служащий для сравнения: *подобный молнии, выше гор* и т. д.

Основное содержание речи составляют предметы и отношения между ними в объективной действительности. Большая степень информативности, свойственная существительным, называющим предметы и явления реального мира, обусловливает количество дополнений в предложении, их важную конструктивную роль, способность выражать «новое», называть деятеля и т. д. Способы выражения дополнения те же, что и подлежащего, так что этот признак для их разграничения не является дифференциальным, скорее, наоборот — общая морфологическая база позволяет сближать дополнение и подлежащее при анализе способов выражения деятеля. Так, в предложениях *В городе тайфун снес целый дом; В городе, говорят, целый дом тайфуном снесло* (Беляева); *Целый дом снесен тайфуном* словоформы *тайфун* и *тайфуном*, сближаемые по логическому значению субъекта действия, по категориальному значению членов предложения различны. В первом предложении подлежащее *тайфун* обозначает предмет речи (мысли) — деятеля, во втором и третьем — значение деятеля отходит на второй план, а на первом — во втором предложении — значение средства (орудия) действия, в третьем — объекта действия (дом). Подлежащее отличается от дополнения формой им. п.

Кроме существительных и местоимений, дополнение может быть выражено любой другой частью речи и сочетаниями слов, обозначающими объект речи (мысли): *Варька лежит на печи, не спит и прислушивается к отцовскому* ***«бу-бу-бу»*** (Чехов); *Она заставила Ивана Ильича* ***выпить несколько чашек*** *кофе* (А. Н. Толстой).

В позиции дополнения может быть изъяснительное придаточное предложение: *Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...* (Маяковский).

Дополнение в соответствии с языковой нормой его местоположения может стоять до и после распространяемого слова. Инверсия дополнения определяется его коммуникативной значимостью и структурно-семантической организацией предложения: ***Красавице*** *никогда не удастся сделать* ***того, чего*** *добивается умница* (Павленко).

Одним из существенных признаков дополнения является его подчинение глагольным формам, отглагольным существительным. Однако дополнение может распространять и члены предложения, выраженные прилагательными (*выше гор, полный воды, готов к борьбе* и т. д.), категорией состояния (*мне грустно, слышно шум, ничего не видно*). Лексико-грамматические свойства подчиняющего слова обусловливают некоторые свойства дополнений.

§ 45. Прямые и косвенные дополнения. Прямое дополнение обозначает объект, на который направлено действие, выражается формой винительного падежа без предлога, распространяет переходный глагол, а также некоторые слова категории состояния (*видно дом, слышно музыку, больно голову*): *Создает человека природа, но развивает и образует его общество* (Белинский). Форма родительного падежа прямого дополнения возможна при переходных глаголах с отрицательной частицей *не*: *Я не люблю весны* (Пушкин); *Я представить не могу положения, чтоб когда-нибудь было нечего делать* (Достоевский).

Препозиция прямого дополнения нередко позволяет ему сохранять форму винительного падежа при переходных глаголах с отрицанием *не*. По-видимому, это объясняется ослаблением связи субстантивного слова с глагольным. Ср.: *Ночь не принесла* ***прохлады*** (А. Н. Толстой).— *Отцовский* ***дом*** *не мог я распознать* (Есенин). Но возможен и родительный падеж: ***Солнца*** *не видно — небо затянуто тучей* (Герасимов).

Примечание. Не являются прямыми дополнениями формы родительного падежа в следующих предложениях, так как в них нет переходных глаголов: *Мне не хватает* ***нежности*** *твоей, тебе моей* ***заботы*** *не хватает* (Щипачев); *Сильнее кошки* ***зверя*** *нет* (Крылов); ***Герасима*** *уже не было во дворе* (Тургенев).

Косвенное дополнение выражается формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов и относится к глаголу,

прилагательному, к словам категории состояния, к существительному: *Так забудь же* ***про свою тревогу,*** *Не грусти так шибко* ***обо мне*** (Есенин); *Слово «завтра» придумано* ***для людей нерешительных и для детей*** (Тургенев); *Лукошко, полное* ***росы,*** *Я из лесу принес* (Маршак); ***Без жертв, без усилий и лишений*** *нельзя жить на свете: жизнь — не сад, в котором растут только одни цветы* (Гончаров).

Значение объекта у второстепенных членов предложения часто осложняется определительным и обстоятельственным значениями.

Определительные дополнения подчиняются членам предложения, выраженным отглагольными существительными, сохраняющими в семантике компонент действия (категориальное значение глагола). Этим объясняется соотносительность ряда глагольных и субстантивных словосочетаний: *думать о прошлом — думы о прошлом, мечтать о путешествиях — мечта о путешествиях, требовать качества — требование качества, изучать историю — изучение истории* и т. д.

Чем ярче в семантике отглагольных существительных глагольный компонент, тем отчетливее значение объекта у их распространителей. При нейтрализации глагольного компонента в зависимом слове сильнее определительное значение: *мысль о тебе, смысл речи* и т. д.

Обстоятельственные дополнения подчиняются глагольным формам: *Порхают над цветами бабочки...* (Соколов-Микитов); *Для искусства годится только тот материал, который завоевал место в сердце* (Паустовский).

Обстоятельство

Обстоятельство как структурно-семантический компонент предложения имеет следующие свойства: является второстепенным членом; обозначает обстоятельства; выражается наречиями, деепричастиями, падежными и предложно-падежными формами существительных (с тенденцией к неизменяемости, проявляющейся в разной степени); занимает разные позиции, чаще — постпозицию; связывается с определяемым словом посредством примыкания и слабого управления; обычно подчиняется глагольному слову.

Самые яркие свойства — значение, способ выражения и подчинение глагольному слову.

Семантика обстоятельств разнообразна. Они могут обозначать образ действия, меру, время, место, причину, цель, условие, уступку и т. д. Эти значения не всегда четко дифференцированы, поэтому часто встречаются синкретичные обстоятельства, возможны и самые общие указания на наличие каких-то обстоятельств; возможно объединение в сочиненном ряду обстоятельств с разными оттенками в значении: ***Без вас*** *хочу сказать вам много,* ***При вас*** *— я слушать вас хочу* (Лермонтов); *Я ходил с Беккером по*

неизвестному городу ***из улицы в улицу, без проводника, без намерения и без цели*** (Карамзин); *Мы ехали* ***долго, без цели, куда-то, Куда-то далеко, вперед, без возврата...*** (Брюсов); *Ничто* ***ни при каких обстоятельствах*** *не должно происходить за спиной, касается ли это внешних или внутренних отношений* (Каверин).

Выделяют разное количество обстоятельственных групп, что определяется разными причинами, среди которых наиболее важны цели и задачи классификации (учебные и научные), а также степень абстрагированности (грамматикализации) обстоятельственных значений.

В лингвометодических целях целесообразно выделение следующих видов обстоятельств: образа и способа действия, сравнения, меры (степени), места, времени, причины, следствия, цели, условия, уступки, обстановки (ситуации).

Укажем для каждого вида обстоятельств наиболее общее значение и способ выражения.

Обстоятельства образа и способа действия обозначают образ или способ совершения действия (как? каким образом? каким способом?): ***Вдруг*** *ветер доносит свист* (Чехов); *Я читал* ***бессистемно, безудержно, запоем*** (Грин); *Он улыбнулся* ***как будто с трудом*** (Л. Толстой); *Ночью* ***во всю ивановскую*** *светит луна* (Чехов); *Мама глядит на доктора* ***большими, усталыми, заплаканными глазами*** (Куприн); *Много людей живет* ***не живя, но только собираясь жить*** (Белинский); *Чтобы добраться до Большой реки, надобно было двигаться старым* ***испытанным способом — пешком.*** *Или* ***на оленях*** (Дичаров).

Обстоятельства сравнения: *Туман* ***волнами*** *стал переливаться в лощинах* (Л. Толстой); *Тусклым* ***серебром*** *шумели над головой листья столетних ив* (Паустовский)

Обстоятельства степени (меры) обозначают количественную характеристику действия или признака (в какой мере? степени?) *День был* ***совершенно*** *ясный, тихий, жаркий* (Л. Толстой); *Ты богат, я* ***очень*** *беден* (Пушкин); *Мост тянется* ***почти полтора километра*** (Фогель).

Обстоятельства места обозначают место действия, направление и путь движения (где? куда? откуда?): ***В степи за хутором*** *стыла прозрачная тишина* (Шолохов); *Потом столб ответного танкового разрыва вырос* ***возле одной из «катюш»*** (Бондарев); *Веселые ручьи бежали* ***во все стороны*** (Проскурин); *Вижу* ***высоко над головою*** *сосны, облака, голубизну* (Алигер); *Страна чудес, страна чудес. Слова эти шагнули к нам* ***из*** *волшебных* ***сказов*** *детства* ***на нашу землю, к нам, в Страну Советов,*** *где мы живем от чуда к чуду* (Федин)

Предложно-падежные словоформы часто совмещают значения места и объекта, образуя синкретичные второстепенные члены (обстоятельственные дополнения): ***У окна на столике в стакане*** *С чистою холодною водой Тихо ландыш серебристый вянет,*

Наполняя комнату весной (Вс. Рождественский). У первой словоформы (*у окна — возле окна, рядом с окном* и т. д.) сильнее обстоятельственный компонент значения, у последней *(в стакане)* — объектный.

Особенно четко различаются синтаксические функции таких словоформ в предложениях, где раздельно даны блоки обстоятельств места (с осложняющим компонентом объекта) и дополнений (с осложняющим компонентом места): *И всюду — на столах, окнах, на рояле, на полу — громоздились в вазах, кувшинах, в тазах, даже в деревянном дубовом ведре груды сирени* (Паустовский).

Обстоятельства времени обозначают время действия, его продолжительность и меру (когда? как долго? с каких пор? до каких пор? сколько времени?): ***В одну из ночей*** *Таню разбудил стук в окно* (Дичаров); ***В начале июня*** *часто шли необычные для лета дожди* (Шолохов); ***Ближе к вечеру*** *натянуло тучи, заморосил дождь* (Проскурин); *В жаркие* ***июльские дни, когда*** *каменный город изнывал от солнца и глох от уличной трескотни, здесь приятно чувствовалась тишина и прохлада* (Куприн); ***Все*** *грущу о шинели, вижу дымные сны* (Друнина); ***Тысячелетиями*** *накапливаются и* ***вечно*** *живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и слова* (Шолохов).

Обстоятельства причины обозначают причину действия (почему? отчего?): *Сенокос запоздал* ***из-за дождей*** (Паустовский); *Почерневший* ***от непогоды*** *лес нахмурился и уже перестал манить под свою листву* (Чехов).

О значении причины часто сигнализирует предлог *из-за*.

Обстоятельства следствия обозначают событие (факт) — результат интенсивного проявления причины (с каким следствием?): *Бригада часто перевыполняла план, получая всяческие поощрения и награды* (Маканин); *Он работал до усталости (=Он устал от работы)*. Значение следствия без осложняющих семантических компонентов чаще выражается придаточным следствия: *Мы сидели на углу бастиона, так что в обе стороны могли видеть все* (Лермонтов). (См. также § 51).

Обстоятельства цели обозначают цель действия (зачем? для чего? с какой целью?): — ***Зачем*** *вы пришли? — услышала я, не успев поздороваться.—* ***Проведать*** (Вигдорова); ***Завтракать*** *к Наталье Тагилов не пошел* (Дичаров); *Христина Афанасьевна пошла в кладовку* ***за рюкзаком*** (Николаев); *Жить хочу,* ***чтоб*** *мир* ***освободить*** (Безыменский); *Быть может, он* ***для блага мира Иль хоть для славы*** *был рожден* (Пушкин).

Инфинитив в роли обстоятельства цели обычно соединяется с глаголами, обозначающими движение (в прошлом — супин), а также с глаголами биологического значения: *жить, родиться* и т. д. Этой же лексико-семантической группе глаголов чаще под-

чиняются и предложно-падежные формы с предлогами *за, для* и др.

Обстоятельства условия обозначают условие, при котором возможно действие или состояние (при каком условии?) *Чуден Днепр **при тихой погоде*** (Гоголь); *Плужников и сам понимал, что **без пулемета** им не отбить следующей атаки* (Васильев); ***При** быстром **таянии** снега вода сбегала со взгорка, наполняла пруд...* (Герасимов); ***Только рядом с людьми** приобретает смысл и значение все, что написано на дальнейших страницах* (Паустовский).

Обстоятельства условия обычно выделяются на основе лексической семантики предложения. О значении условия в простом предложении сигнализируют словоформы с предлогами *при, без* и частицы *только, лишь.* Но даже в примерах с этими средствами значение условия не является единственным компонентом семантики выделенных второстепенных членов. Обычно значение условия сочетается со значениями времени, объекта, места, ситуации и т. д., образуя синкретичные второстепенные члены: *Человек немыслим **вне общества*** (Л. Толстой); ***Без тебя** я — звезда без света. **Без тебя** я творец без мира* (Брюсов).

Значение условия могут выражать причастные и деепричастные обороты: *Счастье личности вне общества невозможно, как невозможна жизнь растения, выдернутого из земли и брошенного на бесплодный песок* (А. Н. Толстой); *Даже по делу спеша, не забудь: Этот короткий путь — Тоже частица жизни твоей. Жить и в пути умей* (Маршак).

Значение условия без осложняющих семантических компонентов чаще выражается придаточным условия: *До войны он не мог заснуть, если слышал у соседа за стеной радио, а на фронте спал под звуки артиллерийского обстрела* (Медников).

Обстоятельства уступки обозначают факт, вопреки которому совершается действие (несмотря на что?): *В домах, **несмотря на ранний час,** горели лампы* (Паустовский); *В Петербурге, **вопреки** его собственным **ожиданиям,** ему [Лаврецкому] повезло* (Тургенев).

Значение уступки чаще выражается придаточным уступки, а также выступает как осложняющий компонент семантики причастных и адъективных оборотов. О значении уступки часто сигнализируют словоформы с предлогами *несмотря на, вопреки.*

Обстоятельства обстановки (ситуации)[1], обозначающие состояние погоды, природы, атмосферы и т. д., обычно включают в обстоятельства места, времени, условия, которые напоминает их структурная схема. Для нее характерны словоформы: *в обстановке, в атмосфере, в тишине, во мгле, на солнышке, в полутьме, в дыму, в тумане, на ветру, при шуме, среди тишины* и т. д. Если этих словоформ в предложении нет, их можно

---

[1] Обстоятельства обстановки выделил В. М. Никитин. См.: Никитин В. М. Обстоятельство как грамматическая категория в русском языке// Труды Пржевальского.— ГПИ, 1959.— Вып. 6.

подставить. Ср.: *В морозной тишине звонко раздавались голоса.— Голоса раздавались звонко в обстановке морозной тишины (при морозной тишине),* но этот прием не универсален, чаще вопрос о квалификации таких обстоятельств решается на основе лексической семантики. Приведем примеры: *На темном фоне сплошного елового леса отчетливо видны яркие краски кленов и осин* (Соколов-Микитов); *Черные в темноте лиственницы бегут навстречу, расступаясь по сторонам лесной тропы* (Коптяева); *При общем напряженном молчании усатый вахтер завел рукояткой машину...* (Куприн).

Даже выделенные виды обстоятельств не позволяют однозначно квалифицировать все оттенки обстоятельственных значений, которые могут быть выражены разнообразными средствами русского языка. Эти оттенки могут быть раскрыты при анализе семантики словосочетаний, а при анализе членов предложения их можно отмечать как наслоения на основные значения обстоятельственных групп.

Методическое примечание. В учебнике для VII—VIII классов выделены 7 видов обстоятельств: образа действия и степени, места, времени, причины, цели, условия, уступки, причем уже в названии соответствующего параграфа отмечено, что это основные группы. Выделенные виды обстоятельств позволяют соотнести синонимичные компоненты простого и сложного предложений, что имеет большое значение как для усвоения семантической системы русского синтаксиса, так и для организации работы по развитию речи учащихся.

В учебнике отмечаются некоторые случаи синкретизма второстепенных членов: сочетание значений определения и обстоятельства (причины, уступки) у препозитивных причастных и адъективных оборотов (это объясняет причину их обособления в положении перед определяемым словом); сочетание значений в субстантивных словосочетаниях типа *шоссе над морем* (возможность постановки нескольких вопросов к словоформе *над морем*) и т. д.

Выход за тесные рамки трех второстепенных членов — ценное новшество учебника. Внимание к таким случаям не только расширяет знания учащихся, но и способствует развитию их языкового чутья, познавательной деятельности, мышления и речи.

Как в школе, так и в вузе не следует делать центром изучения синкретичные члены предложения. Однако надо знать, что нельзя стремиться к однозначной квалификации там, где возможно (и даже нужно) двоякое толкование.

Следует также иметь в виду, что предложно-падежные словоформы при главном слове — неотглагольном существительном — иногда выражают комплекс значений всех второстепенных членов; возможны случаи сочетания значений главных и второстепенных членов предложения.

ПОЛНЫЕ И НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 46. Понятие о неполных предложениях. Полные и неполные предложения разграничиваются по наличию/отсутствию тех или иных членов предложения. Следовательно, нечленимые предложения не могут рассматриваться с этой точки зрения, так как в

них не выделяются ни главные, ни второстепенные члены. Полными и неполными могут быть лишь синтаксически членимые двусоставные и односоставные предложения.

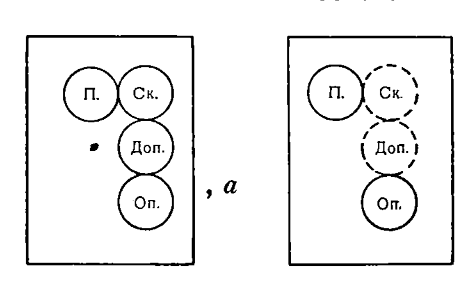
Определять неполные предложения при многоаспектном подходе нужно, учитывая их структурную и семантическую полноту/неполноту. Ср.: *Впервые в жизни он увидел море мальчишкой. Увидел и не поверил глазам* (Степанов). Эти предложения различаются по структуре: в первом — есть подлежащее и сказуемое, во втором — нет подлежащего.

По смыслу эти предложения отличаются не всеми компонентами информативной семантики. В обоих предложениях выражается двухкомпонентная мысль с субъектом (деятелем) и предикатом (действием), что обусловливает единство их структурной схемы и полноту языковой семантики. По лексическому значению они также почти равноценны, так как оба не называют деятеля: лексическую конкретность (определенность) деятеля раскрывает лишь более широкий контекст. Однако некоторое различие в лексическом значении заключается в том, что в первом предложении местоимение *он* указывает на деятеля, а во втором — актуализируется действие.

Таким образом, оба предложения одинаковы по грамматическому значению, но первое предложение — структурно полное, второе — структурно неполное.

Для разграничения полных и неполных предложений особенно важно понятие непрерывности синтаксических связей и отношений, которая создает «цепочку связей». Подчиненные члены предложения предполагают наличие подчиняющих, подчиняющие в свою очередь в некоторых случаях обязательно нуждаются в подчиненных. В этих отношениях членов предложения проявляются как синтаксические отношения членов предложения, так и те связи, которые определяются лексико-грамматическими свойствами компонентов словосочетаний, входящих в предложение.

Поясним сказанное анализом предложения *Я надела черное платье, а сестра — синее.* Непрерывность синтаксических связей и их разрыв можно показать в виде следующих цепочек:

В первом предложении синтаксические связи непрерывны, во втором — представлены лишь два звена цепочки. Слово *синее* и как член предложения, и как компонент словосочетания предполагает связь с подчиняющим словом *платье*, с которым прилагательное *синее* связано способом согласования. На эту связь указывает окончание прилагательного. В свою очередь слово *платье* предполагает наличие в полном варианте предложения

подчиняющего глагольного слова *надела*, с которым слово *платье* связано способом управления.

Нарушенная цепочка связей восстанавливается прежде всего с учетом грамматической семантики членов предложения, лексико-грамматических свойств словоформ. Так, наличие деятеля подсказывает необходимость действия и наоборот: наличие переходного глагола требует объекта, наличие определений требует определяемого слова и т. д. Таким образом, отличительным признаком неполных предложений является нарушение цепочки связей членов предложения (словоформ), что является сигналом о незамещенных позициях, о пропуске каких-то членов предложения.

Незамещенные позиции позволяют актуализировать замещенные, то есть усилить информативную значимость членов предложения, выражающих «новое». Поэтому неполные предложения являются одним из главных синтаксических средств актуализации коммуникативного центра высказывания.

Обычно в определение неполных предложений включают указание на контекст и ситуацию (конситуацию), которые подсказывают лишь лексическую конкретность опущенных членов предложения, то есть определяют лексическое значение опущенных словоформ. Например: *Мальчик опустил яхту на зеленую воду и отступил на шаг, давая простор ветерку. Но лоскутки парусов даже не шевельнулись. Кораблик не тронулся с места.*

— ***Не поплывет,***— *вздохнула мать.— Пошли.*

— ***Поплывет,***— *сказал мальчик* (Степанов).

Как показывает этот текст, абсолютной лексической конкретности подлежащих для выделенных неполных предложений нет, ибо в роли подлежащего могут быть и существительные *яхта, кораблик* и местоимение *он*. Неполнота предложений *Не поплывет* и *Поплывет* создается отсутствием подлежащего, позиция которого обусловлена структурной схемой предложения, лексико-грамматическими свойствами глагольных сказуемых.

В разработке проблематики неполных предложений большое значение имеет статья И. А. Поповой «Неполные предложения в современном русском языке»[1], которая привлекла внимание к этому сложному явлению и открыла многолетнюю дискуссию, в которой структурные и семантические свойства неполных предложений получили разноречивые оценки.

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос: можно ли неполные предложения «равнять» по полным?

В традиционном языкознании неполные предложения оценивались как варианты полных с пропуском тех или иных членов. Не без оснований А. М. Пешковский писал: «...неполные предложения, хотя их в разговорной речи, несомненно, гораздо больше, чем полных, в сознании нашем всегда р а в н я ю т с я п о п о л н ы м»[2]

---

[1] См.: Труды Института языкознания.— М., 1953.— Т. 2.

[2] П е ш к о в с к и й А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1956.— С. 403.

И. А. Попова отмечала, что неполные предложения нельзя равнять по полным, что вставка тех или иных членов предложения в некоторых случаях не только не нужна, но и невозможна, так как может существенным образом изменить предложение. Эта мысль была развита в целом ряде исследований, вследствие чего многие структурно неполные разновидности предложений стали оцениваться как полные, ибо в смысловом отношении они достаточно полны, причем учитывается лишь речевая сторона информативной семантики предложения.

Обсуждение проблем полноты/неполноты предложений позволило осознать специфические свойства разновидностей неполных предложений, в частности эллиптических (см. с. 137).

Таким образом, на вопрос «Можно ли неполные предложения «равнять» по полным?» нельзя ответить категорично («да» или «нет»), так как при ответе нужно учитывать многоаспектность неполных предложений, различать их структурную и семантическую полноту.

Несомненно, что специфика неполных предложений обнаруживается лишь на фоне полных. Поэтому традиционный прием «равнения» неполных предложений по полным оказывается настолько эффективным, что, несмотря на критическое отношение к нему ряда исследователей, сопоставление полных и неполных структур используется в скрытой или явной форме, так как оно помогает выяснить, какие звенья структурной схемы предложений и словосочетаний реализованы, а какие нет. Сопоставление полных и неполных предложений показывает, что в полных предложениях раскрываются все синтаксические связи и отношения, более развернуто и полно выражается информативная семантика, включающая грамматическую и лексическую.

Однако полные предложения не всегда уместны: повторение одних и тех же слов может создавать многословие, затруднять общение. У неполных предложений есть свои семантико-стилистические преимущества: они придают речи живость, естественность, непринужденность, а главное, позволяют актуализировать «новое».

Трудности трактовки неполных предложений, разнообразие разновидностей их в существующей лингвистической литературе объясняются неразграничением языка и речи, структурных схем предложений и словосочетаний и реализацией этих схем в речи.

Незамещенные позиции возможны в речи, следовательно, пропуск членов предложения определяется условиями общения, а сами позиции обусловлены структурными схемами, принадлежащими системе языка.

Необходимость главных членов предложения и некоторых второстепенных членов определяется на уровне предложения, грамматической семантикой предложения (прежде всего характером выражаемой мысли), а необходимость второстепенных членов — обычно на уровне словосочетания (лексико-грамматическими свойствами компонентов).

Понятие о неполном предложении в структурно-семанти-

ческом описании синтаксических явлений требует учета совокупности структурных и семантических признаков. Структурный критерий классификации требует полной реализации структурных схем предложений и словосочетаний, непрерывности синтаксических связей; семантический — требует полноты информативной семантики, включающей грамматическую и лексическую.

Итак, неполные предложения — это предложения с неполной реализацией структурных схем предложений и словосочетаний, высказывания с незамещенными позициями членов предложения, необходимость которых обусловлена информативной семантикой и связью с теми членами, которые в предложении есть.

§ 47. Разновидности неполных предложений. По соотношению структурных и семантических свойств предложений можно выделить структурно полные, но семантически неполные предложения; структурно и семантически неполные предложения и семантически полные, но структурно неполные предложения.

Структурно полные, но семантически неполные предложения

Примерами структурно полных, но семантически неполных двусоставных предложений могут быть предложения с неопределенно-личными местоимениями, которые замещают позиции подлежащего, но не содержат полной, исчерпывающей информации: *Потом вдруг как будто* ***что-то*** *вспомнилось ей* (Л. Толстой); *Сказали мне, что заходил за мною* ***кто-то****...* (Пушкин). Такие предложения обычно рассматриваются как полные предложения на основании структурного критерия: обе позиции главных членов замещены, хотя в плане лексической семантики может быть недостаточно такого неопределенного указания на деятеля. Пример из трагедии А. Пушкина «Моцарт и Сальери» имеет продолжение: *Всю ночь я думал: кто же это был?*

Предложения с местоименными структурными элементами вне контекста являются семантически неполными. Так, предложение *Это он* вне контекста не содержит полной информации, хотя по структуре и грамматической семантике в этом предложении все нужное есть: замещены позиции подлежащего и сказуемого. В контексте такие предложения становятся понятными и по речевому смыслу: *Кто стучится в дверь ко мне С толстой сумкой на ремне, С цифрой «5» на медной бляшке, В синей форменной фуражке? Это он, Это он, Ленинградский почтальон* (Маршак).

Большое значение для информативной полноты предложения имеет точная номинация предметов, явлений и т. д., т. е. лексическая конкретность незамещенной позиции. Отсутствие информативной достаточности предложения приводит к семантической неполноте при возможной структурной полноте. На этом принципе неточной, приблизительной, образной номинации строятся, например, загадки: *В золотой клубочек спрятался дубочек* (Желудь).

Проблема семантической полноты предложения часто смыка-

ется с проблемой односоставности. Если деятель не назван существительным, чтобы усилить действие, представить деятеля как неопределенное или обобщенное лицо, для сказуемого, как было показано при описании односоставных глагольных предложений, избирается стандартизированная форма: в определенно-личных — 1-е лицо, в обобщенно-личных — 2-е лицо и т. д.; в безличных — средний род и др. Поэтому в некоторых случаях при равной ситуативной или контекстной определенности предмета речи (мысли) квалификация предложений как двусоставных или односоставных опирается в основном на способ выражения главного члена. Ср.: *Что, дремучий лес, Призадумался,— Грустью темною Затуманился?* (Кольцов); *Почернел ты весь, Затуманился...* (Кольцов); *Только в непогодь Воешь жалобу На безвременье...* (Кольцов).

Во всех трех предложениях деятелем является *лес*, однако первый пример квалифицируем как двусоставное неполное предложение, второй — как двусоставное полное, третий — как односоставное полное определенно-личное предложение.

По семантической определенности предмета речи (мысли), пожалуй, наиболее ярко именно неполное двусоставное предложение, так как деятель назван обращением, а в полных (как двусоставном, так и односоставном) предложениях, взятых вне контекста, деятель не имеет лексической определенности.

Структурно и семантически неполные предложения

Наиболее важной для разграничения полных и неполных предложений является структурно-семантическая классификация, в соответствии с которой к неполным предложениям относятся структурно и семантически неполные предложения. Причем основным признаком является их структурная неполнота. Структурные показатели уточняются и дополняются семантическими.

При разграничении и описании полных и неполных предложений обычно рассматриваются структурно и семантически неполные предложения, смысловая достаточность которых обусловлена ситуацией и контекстом.

По условиям и форме устной и письменной речи неполные предложения делятся на ситуативные и контекстуальные.

В ситуативно неполных предложениях недостающие члены подсказываются обстановкой, ситуацией, жестом, мимикой и т. д. Например, предложение *Идет!* дополняется деятелем-подлежащим в зависимости от обстановки речи (*преподаватель, поезд, автобус, дождь* и т. д.). Учет речевой ситуации имеет первостепенное значение при изучении устной речи. Например: — *Как мил! — сказала графиня Марья, глядя на ребенка и играя с ним* (Л. Толстой); *Только тут он понял, что не угадал погоду и дождь мочил его сено.— Испортит сено,— сказал он* (Л. Толстой).

Неполные предложения ситуативного характера предполагают наличие в сознании говорящего опущенного члена в его лексической конкретности или возможность лексического выражения опущенного члена.

Контекстуально неполные предложения характерны для письменной речи. Пропущенный член есть в контексте.

Деление предложений на ситуативные и контекстуальные в известной мере условно, так как в письменной речи ситуативные предложения приобретают некоторые свойства контекстуальных, ибо ситуация речи описывается, получает словесное выражение, а предмет речи (мысли) называется в контексте. Поэтому словом «контекст» («конситуация») нередко обозначают и ситуацию речи.

Обычно наличие контекста облегчает квалификацию структурно-семантического типа неполного предложения: *Что вы больше всего любите? Книги? Приключения? Животных? Спорт?* (Федорович) (однословные вопросительные предложения — двусоставные неполные); *Но разве можно заставить замолчать песню? Певца — можно, а песню — никогда* (Гамзатов) (в ответе — неполные односоставные предложения).

Надо иметь в виду, что контекст не всегда позволяет четко квалифицировать неполные предложения, так как не всегда ясно, какой тип предложений они представляют. Например:

— *Куда уезжаешь?* (Полное, определенно-личное.)

— *Отзывают учиться.* (Полное, неопределенно-личное.)

— *Куда?* (Неполное, неопределенно-личное.)

— *На курсы при Академии связи.* (?) (Симонов).

Последняя реплика может быть включена в следующие предложения: *Я уезжаю учиться на курсы при Академии связи; Уезжаю учиться...; Отзывают учиться...* «Домысливание» опущенных членов не дает однозначного ответа. Очевидно, что в таких случаях не следует категорично определять тип неполного предложения по строению предикативной основы.

В зависимости от вида речи различаются неполные диалогические и монологические предложения, которые могут быть как в устной, так и в письменной речи.

Диалогические неполные предложения представляют собой взаимосвязанные реплики диалога (диалогическое единство): *На другой день девочка просыпается чуть свет и прежде всего спрашивает: — А что же слон? Он пришел? — Пришел,— отвечает мама...— А он смешной? — Немножко* (Куприн). Каждая реплика прибавляет что-то «новое» к теме, развертываемой в диалоге. Опускаются члены предложения, содержащие «данное».

В монологической речи вопросительные предложения и ответные неполные предложения — способы актуализации «нового»: *С чего начинается Родина? С картинки в твоем букваре, С хороших и верных товарищей, Живущих в соседнем дворе* (Ма-

тусовский). По характеру реализации структурных схем неполные предложения делятся на две группы: предложения с неполной реализацией структурной схемы предложения и предложения с неполной реализацией структурной схемы словосочетания. Эти разновидности в свою очередь делятся на подгруппы, которые можно оценивать и как ситуативные (контекстуальные) и как диалогические (монологические).

Предложения с неполной реализацией структурной схемы предложения. Предложения этой разновидности характеризуются незамещенностью позиции строевых элементов структурной схемы предложения, роль которых обычно выполняют главные члены предложения: подлежащее и сказуемое.

Подлежащее может быть опущено, если оно есть в контексте, в реплике-вопросе, в одной из частей сложного предложения[1] и т. д. и необходимость его обусловлена структурно-семантическим типом предложения, лексико-грамматическими свойствами сказуемого: *Вечером Сергей и Надюха взялись клеить обои в профессорской спальне. Работали четко, слаженно* (Николаев); *Все стоят некоторое время молча. Думают* (Виноградов); *Деятельность человека бесплодна и ничтожна, когда не воодушевлена высокою идеею* (Чернышевский); *— Кто он такой? — спрашивали хозяйку.— Бедный человек, артист. Очень хороший малый, только жалкий, как видите* (Л. Толстой).

Название предмета речи (мысли) в контекстных предложениях может быть дано и второстепенным членом предложения, а сказуемые неполных предложений в силу своих лексико-грамматических свойств обычно не могут быть сказуемыми односоставных предложений. Формы сказуемых ориентированы на подлежащее в его лексической конкретности.

Предложения с отсутствующим подлежащим нужно отличать от односоставных предложений, в которых отсутствует название предмета речи (мысли): деятеля и носителя признака или указание на него — в силу определенных семантико-стилистических причин. Ср.: *Горшкова уже задыхалась. Только бы не закашляла. Потерпи, не умрешь, не умрешь. Молодчина. Ах, молодчина! Золото, а не человек* (Вайнер). Выделены главные члены предложения в двусоставных предложениях. Предложения *Потерпи, не умрешь, не умрешь* — односоставные, определенно-личные, полные. В этом тексте при равной контекстной определенности деятеля — носителя признака *(Горшкова)* деление предложений

---

[1] Отсутствие подлежащего в сложносочиненных и бессоюзных сложных предложениях связано с проблемой разграничения сложных и простых предложений с однородными сказуемыми.

на двусоставные и односоставные опирается на структурные показатели — способ выражения сказуемых.

Предложения типа *Молодец!* находятся на периферии двусоставных, сближаясь с ними и по характеру выражаемой мысли, и по структуре, но отличаются от типичных моделей некоторыми интонационно-стилистическими особенностями, а иногда и структурой. Ср.: — *Сережа, вы молодец!* (Николаев); *А потом вызвали Мишу Богуша. Он, как всегда, отвечал на редкость хорошо... Преподаватель, скупой на похвалы, не удержался: — Молодец!* (Фогель); — *Молодец,— коротко говорит Клавдия Ивановна, кивая на Витю* (Санин).

Невозможность выражения предмета речи (мысли) одним словом, которое могло бы стать названием носителя признака (подлежащим), отличает предложения типа *Красота!* (односоставное, полное) от предложений типа *Молодец!* (двусоставное, неполное). Основное различие в характере этих типов раскрывает логический аспект: в предложениях типа *Красота!* предмет речи (мысли) не выражен в слове-понятии, а в предложениях типа *Молодец!* выражается типичное логическое суждение с вербализованным субъектом.

Сказуемое может быть опущено в том случае, если информативный центр предложения заключен во второстепенных членах, а основное назначение сказуемого — выражение предикативности. Сказуемое в его лексической конкретности может быть в контекстных предложениях, в одной из частей сложных предложений (обычно — в первой): *Историческое значение каждого русского человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство — силою его патриотизма* (Чернышевский); *Наука оперирует понятиями, поэзия — чувственными представлениями. Наука апеллирует к рассудку, поэзия — к эмоции и к разуму* (Брюсов).

В двусоставных предложениях могут быть опущены оба главных члена: *Онегин шкафы отворил: В одном нашел тетрадь расхода, В другом наливок целый строй, Кувшины с яблочной водой И календарь осьмого года...* (Пушкин).

Может быть опущен и предикативный центр односоставных предложений: — *Учишься?* — *В строительном, на заочном* (Николаев); *Третий этаж. И четвертый, И пятый... Вот и последний, Пожаром объятый* (Маршак).

Предложения с неполной реализацией структурной схемы словосочетания. Вопрос о полноте/неполноте предложений с отсутствующими второстепенными членами требует разграничения структурно обязательных и факультативных второстепенных членов на уровне предложения и словосочетания. Этот вопрос еще не решен в лингвистической литературе, поэтому отметим лишь некоторые случаи неполноты предложений с отсутствующими второстепенными членами.

Одну из разновидностей этой группы составляют предложения, в которых опущены (но есть в контексте) структурно обязательные для односоставных предложений второстепенные члены: — *Ветер есть?* — *Нет* (ответ — неполное безличное предложение, так как отсутствует косвенное дополнение в форме родительного падежа); — *Тебе хорошо со мной?* — *Хорошо* (отсутствует «дательный субъекта»).

Как неполные можно квалифицировать предложения с отсутствующим прямым дополнением, которое есть в контексте, а также предложения с пропуском второстепенных членов, нарушающих цепочки связей в словосочетаниях: *Да, мне нравилась девушка в белом, Но теперь я люблю (. .) в голубом* (Есенин); *Нужна нам отвага Для первого шага. А кто упадет, но рискнет на второй (. .), Тот дважды герой* (Маршак).

Прилагательное (часть речи наиболее яркая по выражению синтаксической связи) нередко субстантивируется, снимая тем самым неполноту предложения: *девушка в белом, девушка в голубом* и т. д.

Наиболее четко как неполные воспринимаются предложения, в которых опускается часть цельного словосочетания, составляющего один член предложения (главный или второстепенный): *Больных и раненых было немного. Тяжелых (. .) — двое: сучанский партизан Фролов, раненный в живот, и Мечик* (Фадеев); *Сквозь дремоту он думал о своей книге. Удалось ли ему передать в ней очарование этих просторов, весен, зим, полей, лесов? Кажется, удалось* (Паустовский).

Границы между полными и неполными предложениями по наличию/отсутствию второстепенных членов предложения не всегда достаточно отчетливы, так как не всегда ясно, входят ли второстепенные члены в структурную схему предложения и словосочетания.

Особую разновидность неполных предложений составляют прерванные (незавершенные) предложения. Среди них выделяются: а) намеренно прерванные предложения, которые могут быть центральной частью текста:

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны.
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь —
Речь не о том, но все же, все же, все же... (А. Твардовский):

б) предложения, отражающие ход формирования мысли:

Обедня кончилась, пришла Параша.
«Что, маменька?» — «Ах, Пашенька моя!
Маврушка...» — «Что, что с ней?» —
«Кухарка наша...
Опомниться досель не в силах я...

За зеркальцем... вся в мыле...
— Воля ваша,
Мне, право, ничего понять нельзя;
Да где ж Мавруша?» — Ах, она разбойник!
Она здесь брилась!.. точно мой покойник! (А. Пушкин).

Семантически полные, но структурно неполные предложения

Под этим названием объединяются эллиптические предложения. Среди них выделяются прежде всего предложения, включающие подл.+обст. места и подл.+доп.: *Татьяна — в лес, медведь за нею* (Пушкин). Сказуемое — нулевое, но оно значимо не только семантически, но и структурно, так как именно оно является тем звеном в цепочке связей, которое соединяет второстепенные члены с подлежащим. Такие предложения обладают семантической полнотой и вне контекста, поэтому некоторые лингвисты считают их полными.

Семантическую значимость «нулевого сказуемого» эллиптических предложений покажем анализом предложения *Я — к окну*. По информативной семантике — это полное предложение, по структуре — неполное, так как позиция сказуемого не замещена, но она четко обозначена наличием второстепенного члена *к окну* с синкретичным значением (обстоятельства и дополнения). Включим это предложение в синонимический ряд: *Я подошел к окну; Я подбежал к окну; Я кинулся к окну; Я — к окну!*

Семантико-стилистическое своеобразие неполного предложения создается эллипсисом (пропуском) глагольной формы. Отсутствие сказуемого в его лексической конкретности и создает оттенок быстроты, стремительности, интенсивности, напряженности действия. Вставка сказуемого с его лексической определенностью не только не нужна, но и нежелательна.

Широко используются лозунги-призывы в форме побудительных эллиптических предложений, построенных по схемам: «кому — что» *(Пятилетке — ударный труд!)*, «что — как» *(Пятилетку — досрочно!)*, «что — куда» *(Решения съезда — в жизнь!)*, «кто — куда» *(Все — на выборы!)* и т. д. В таких предложениях не замещена позиция сказуемого, их не всегда можно соотнести с определенным структурно-семантическим типом полного предложения: *Вечная память героям, отдавшим свои жизни за свободу и независимость нашей Родины!* Эллипсис сказуемого позволяет актуализировать словоформы, имеющиеся в предложениях.

Структурная неполнота эллиптических предложений осознается на фоне полных предложений, то есть предложений, в которых лексически выражены сказуемые.

Позиция «нулевого сказуемого» в структурной схеме предложений позволяет предложно-падежным словоформам сохранять значения дополнений и обстоятельств места. Степень предикативности словоформ со значением объекта и места обусловлена разнообразными факторами, среди которых главная роль принадлежит лексико-грамматическим.

Поясним и обобщим изложенное сопоставлением предложений: *Отец в саду; Отец ко мне; Отец в тревоге.*

Эти предложения сближаются полнотой их информативной семантики при «нулевом сказуемом», а также морфологически однотипным характером второго компонента («предлог+сущ.»). Различие между ними кроется в лексико-семантическом характере второго компонента (*в саду* — место, *ко мне* — объект, *в тревоге* — признак-состояние), который «подсказывает» семантику «нулевого сказуемого»: *в саду* — значение бытия, местонахождения, пребывания; *ко мне* — значение движения; *в тревоге* — только модально-временные значения.

В предложениях типа *Отец в саду* словоформа *в саду* имеет значение обстоятельства места, которое может быть заменено другими словоформами с этим же общим, но дифференцированным значением: *в саду, около сада, за садом* и т. д. В предложениях типа *Отец ко мне* словоформа *ко мне* имеет значение дополнения (ср.: *ко мне — от меня, мимо меня* и т. д.). В предложениях типа *Отец в тревоге* словоформа *в тревоге* не может быть заменена другой (с другим предлогом), но может быть включена в синонимический ряд: *тревожен, тревожится* и т. д.

Таким образом, предложения типа *Отец в саду* — структурно неполные с обстоятельством места *в саду; Отец ко мне* — структурно неполные с дополнением *ко мне; Отец в тревоге* — полные. В таких предложениях словоформа со значением признака-состояния является именной частью сказуемого с «нулевой связкой». Ср. также: *Весь горизонт в огне и ясен нестерпимо* (Блок); *В декабре, в декабре Все деревья в серебре* (Маршак). Между полными и эллиптическими предложениями нет четкой границы, она размывается в зоне переходности, где взаимодействуют и перекрещиваются разнообразные факторы, среди которых большое значение имеет лексико-семантический характер предложно-падежных словоформ[1].

Отсутствие глухой стены между двусоставными и односоставными предложениями, полными и неполными, большое количество переходных звеньев, выражающих тончайшие оттенки мысли, показывают богатейшие возможности синтаксического строя русского языка при выражении семантики, связь синтаксиса с лексикой, с лексико-семантическими группами, с лексико-грамматическими разрядами.

Основным критерием разграничения полных и неполных двусоставных и односоставных предложений является структурный. Семантические различия, хотя и являются определяющими, лишь дополняют структурную квалификацию двусоставности и односоставности, полноты и неполноты предложений.

---

[1] См.: Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке.— М., 1976.— С. 116—117 и др.

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 48. **Общие сведения об осложненном предложении.** Осложненное предложение включает: 1) предложения с однородными членами; 2) предложения с обособленными членами; 3) предложения с вводными и вставными конструкциями; 4) предложения с обращениями. По традиции включая в осложненные предложения перечисленные конструкции, сразу же отметим их пестроту и разнообразие, отсутствие единого основания выделения в отдельные группы и пестроту самих групп.

Если эти виды предложений рассмотреть на шкале переходности, то увидим, что они занимают зону переходности между простыми и сложными предложениями.

Центр осложненных предложений занимают предложения с обособленными членами; периферийными для сложного предложения являются предложения с вводными и вставными конструкциями и обращениями; периферийными для простого предложения являются предложения с однородными сказуемыми.

Место конструкций на шкале переходности определяется степенью предикативности той части предложения, которую можно назвать осложняющей, так как она содержит полупредикативность, дополняющую основное предикативное ядро и проявляющуюся в разной мере. Таким образом, полупредикативность — это дополнительное к основному высказыванию сообщение об отнесенности высказываемого к действительности.

По «количеству» предикативности следующий ряд предложений неравнозначен:

1. *На площади стоят неподвижные и величавые липы.*
2. *Липы на площади стоят неподвижные и величавые.*
3. *Липы, неподвижные и величавые, стоят на площади.*
4. *На площади стоят липы. Они неподвижные и величавые.*

В первом и втором примерах одна предикативность. Отличаются они разной степенью значимости признака: в составе именного сказуемого признак приобретает предикативный характер, что усиливает его коммуникативную значимость. В третьем предложении «полторы» предикативности, в четвертом — две. Наиболее экономным по языковым средствам и семантически емким оказывается третий пример — предложение с полупредикативными определениями, то есть с частичным выявлением потенциальной предикативности, свойственной вообще определениям. Предикативная сущность определений наиболее наглядно выявляется при замене одного предложения двумя (4-й пример). Это позволяет в максимальной степени актуализировать признак.

Полупредикативность вносит очень тонкие оттенки в информативную семантику синонимичных синтаксических конструкций.

В системе осложняющих (полупредикативных) групп степень полупредикативности может быть большей или меньшей. Даже

внутри отдельных групп нет единообразия по основному признаку осложненных предложений — в них можно (при более глубоком и более детализированном анализе!) выявить разновидности, разные по степени предикативности.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ

§ 49. Понятие об однородных членах предложения. Однородные члены предложения — одно из проявлений структурно-семантической категории синтаксиса — однородности, которая обнаруживается и на уровне сложного предложения.

Однородными могут быть все члены предложения: *Мелькают мимо будки, бабы, Мальчишки, лавки, фонари, Дворцы, сады, монастыри...* (Пушкин); *Гром перекатывается, грохочет, ворчит, рокочет, встряхивает землю* (Паустовский); *Интимная поэзия Блока никого не может оттолкнуть от себя с первого взгляда, но для своего настоящего понимания требует вдумчивости и внимания* (Брюсов); *Я хочу изведать тайны жизни мудрой и простой* (Брюсов); *Весна посылает песни радостно, ясно, ново* (Луконин)

Однородными могут быть компоненты членов предложения, чаще всего сказуемых: *Счастье не может, не должно быть одинаковым* (Дубов); *Создание языка было и остается процессом познавательным* (Брюсов); *Язык должен быть прост и изящен* (Чехов); *Книг заветные страницы Помогают людям жить, И работать, и учиться, И Отчизной дорожить* (С. Михалков).

Как показывают примеры, однородные члены предложения обычно имеют одинаковое морфологическое выражение, однако они могут быть выражены различными частями речи и разными формами какой-либо части речи. В ряд с однородными членами могут входить фразеологические сочетания, словосочетания и даже придаточные предложения (чаще с помощью указательного слова): *Говорил Жухрай ярко, четко, понятно, простым языком* (Н. Островский); *Говорил он спокойно, без грусти, без жалобы в голосе и так, точно он сам внимательно вслушивался в свою речь, проверяя ее мысленно* (Горький).

Однородные члены предложения характеризуются набором следующих признаков: 1) занимают позицию одного члена предложения; 2) связаны с одним и тем же членом предложения подчинительной связью; 3) связаны между собой сочинительной связью; 4) часто имеют одинаковое морфологическое выражение; 5) обычно выражают однотипные понятия.

В основу определений однородных членов, встречающихся в научной и учебной литературе, кладется один (или два) из указан-

ных признаков, поэтому, естественно, что эти определения не охватывают всех случаев однородности членов предложения.

Главным признаком однородных членов предложения является то, что они занимают позицию одного члена предложения. Именно в этом свойстве однородных членов проявляются и сочетаются все остальные.

В предложении однородные члены объединяются в цельный структурно-семантический блок по отношению к другим членам предложения. Синтаксическая функция всей группы однородных членов совпадает с синтаксической функцией любого члена этой группы. Таким образом, в связь с другими компонентами предложения однородные члены вступают не сами по себе, а лишь в структурно-семантическом единстве, в сочиненном ряду.

Структурно-семантический блок однородных членов связан с другими членами предложения (или же их компонентом) подчинительной связью. Все однородные члены, за исключением подлежащих, являются соподчиненными членами, так как подчиняются одному и тому же члену предложения. Покажем эти связи с помощью схем. Так, в предложении *Лес зазвенел, застонал, затрещал* (Некрасов) однородные сказуемые подчинены подлежащему *лес,* а между собой связаны сочинительной бессоюзной связью (1).

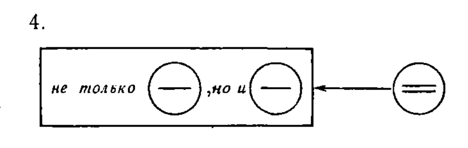
2.

В предложении *Сказка нужна не только детям, но и взрослым* (Паустовский) однородные дополнения подчинены сказуемому, а между собой связаны союзом *не только, но и* (2).

3.

Однородные подлежащие подчиняют себе сказуемое (или сказуемые) и общие второстепенные члены, если они есть: *Раскаленные камни и песок обжигали босые ноги* (Конецкий) (3); *Не только юношеские стихотворения Блока, но и его позднейшие создания требуют от читателя большого напряжения внимания* (Брюсов) (4).

4.

Выявив внешние связи сочиненного ряда, обратимся к анализу его внутренних, собственных свойств.

Методическое примечание. В школьном учебнике направление стрелки показывает путь распространения слова, от которого ставится

вопрос. Это направление обусловлено сочетательными (валентными) свойствами подчиняющего слова, его лексико-грамматической природой.

Для синтаксиса более важны синтаксические связи и отношения между компонентами синтаксических единиц. Поэтому направление стрелки подчеркивает подчинительную связь, оно показывает, какому слову подчиняется зависимое слово, к какому компоненту относится зависимый компонент словосочетания или предложения.

§ 50. Структура блока однородных членов. В блоке однородных членов его части связаны между собой по смыслу и грамматическими средствами. Грамматические значения блока однородных членов выражаются интонацией (в устной речи), сочинительными союзами и некоторыми лексико-грамматическими средствами.

Интонация перечисления наблюдается в предложениях без союзов и при соединительных союзах, а противительная, разделительная и сопоставительная интонации обычно сопровождают противительные, разделительные и сопоставительные союзы.

В соединении однородных членов особенно велика роль союзов. По традиции сочинительные союзы делятся на следующие группы:

а) соединительные: *и, да* (в значении *и*), *ни — ни;*

б) противительные: *а, но, да* (в значении *но*), *зато, однако;*

в) разделительные: *или, либо, то — то, не то — не то, то ли — то ли;*

г) сопоставительные (градационные): *как — так и, не только — но и, хотя и — но, если не — то, не то чтобы — а (но), не столько — сколько;*

д) присоединительные: *да и, а и, но и, да и то, а и то* и др.[1]

Из соединительных союзов наиболее употребителен союз *и,* из противительных — *а* и *но,* из разделительных — *или,* из сопоставительных — *не только — но и,* из присоединительных — *да и.* Союзы одной группы обычно выражают определенный круг значений, но это характерно не для всех союзов. Так, самый употребительный союз *и* встречается в разных по значению блоках, а присоединение, кроме союза *да и,* выражается союзами разных групп.

Союзы могут а) соединять два однородных члена: *Особенно **красив и печален** русский лес в ранние осенние дни* (Соколов-Микитов); *Я хочу быть **отроком** светлым **иль цветком** с луговой межи* (Есенин); б) закрывать ряд однородных членов: *Профессия врача — это подвиг, она требует **самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов*** (Чехов); *Язык Бунина **прост,** почти **скуп, чист и живописен*** (Паустовский); в) повторяться при каждом однородном члене или части их: *Колокольчик звонко **плачет, И хохочет, и визжит*** (Вяземский); *...Он* [Пушкин] *был очень неровен в обращении: **то** шумно **весел, то грустен, то робок, то дерзок, то** нескончаемо **любезен, то** томительно **скучен...*** (Керн); г) соединять пары однородных членов: ***Счастье и горе, радость и боль** —*

[1] Очень часто союзы дополняются словами, которые, примыкая к союзу, дифференцируют смысловые связи между соединяемыми элементами. См.: Прияткина А. Ф. Об отличии союза от других связующих слов// Рус. яз. в школе.— 1977.— № 4.

все это было (Алигер); *Только в зрелом возрасте мы постигаем удивительное сочетание* ***простоты и сложности, прозрачности и глубины*** *в пушкинских стихах и прозе* (Маршак).

В одном предложении может быть несколько блоков (рядов) однородных членов: *(Не год, а десять с лишним лет), (то солнечных, то хмурых), в России жил Назым Хикмет, голубоглазый турок* (Смеляков).

Структурно-семантическая цельность блоков однородных членов в их связях между собой и с другими членами предложения может быть выражена не только союзами, но и другими средствами: предлогами, частицами, формой множественного числа сочетающихся с блоком слов, наличием общего второстепенного члена, общим главным членом в словосочетании, зависимым компонентом которого может быть сочиненный ряд, общей вспомогательной частью в составном и сложном сказуемом, наличием обобщающего слова и т. д. Нередко в одном предложении встречается не один, а несколько способов связи.

В приведенных ниже примерах выделены средства связи и блок: *(**Между** тучами **и** морем) гордо реет буревестник, черной молнии подобный* (Горький); *(**И только в** борьбе **и** битвах **с жизнью**) творится великое* (Белинский); *Пропад**ают** **мои** (молодость **и** красота)...* (Куприн); *(Глушь **и** тоска) — просто невероятн**ые*** (Куприн); *В нем странно сочета**лись** (мечтательность **и** трезвость) мышления* (Жуков); ***Много** видел он (стран **и** дорог) (**средь** огня **и** военного дыма)* (Долматовский).

§ 51. Семантика блока однородных членов. Языковым (логико-грамматическим) значением блока однородных членов является однотипность понятий, выражаемых однородными членами. Это значение обусловливает позицию в предложении, единую для всего блока синтаксическую функцию. В однотипности членов предложения обнаруживаются разные степени лексико-семантических обобщений. Ср.: *Радость жизни **во всем** я ловлю — **в** звездном **небе, в цветах, в ароматах...*** (Бунин); *Но **всегда, везде и неизменно** близ тебя светла душа моя...* (Бунин). В первом предложении однотипность усилена обобщающим словом, во втором — более частные значения, присущие разрядам обстоятельств, объединяются общим обстоятельственным значением.

При внимании к лексико-семантическим значениям однородных членов можно заметить, что в сочиненном ряду встречаются синонимы, сталкиваются антонимы, образуя дополнительные речевые смыслы, которые взрывают его внешнюю однотипность, одномерность и т. д. *Вагоны мимо, мимо, мимо... **И радостно, И грустно** мне* (Федоров); *Она* [поэзия] *говорит **о бытии и небытии, верности и ревности, юности и старости, нежности и гневе, песчинке и планете, меде и яде*** (Озеров); *Прекрасны бывают **не только победы, но и поражения; не только корабли, но и причалы.** И вообще все прекрасно на этом свете — **камни и вода, звезды и** черный ночной **океан, дожди, туманы, мы** сами **и горизонт,** который всегда пахнет ветром...* (Конецкий).

Общее значение однотипности сочиненного ряда уточняется, видоизменяется, дифференцируется и т. д. разнообразными средствами связи, функциональное назначение которых состоит в выражении не только общего значения, но и многочисленных оттенков, дополняющих и осложняющих общее значение. Среди них отметим следующие:

1. Отношения градации, при которой, несмотря на формальное «равноправие», в семантическом плане актуализируется один или несколько однородных членов.

При повторяющихся сочинительных союзах, которые приобретают свойства усилительных частиц, каждый следующий член однородного ряда приобретает бóльшую смысловую значимость по сравнению с предыдущим. Наиболее весомыми оказываются последний и первый члены ряда (актуализирующие позиции). (Это обусловливает место обобщающих слов при блоке однородных членов.) Например: *А ты, младое вдохновенье... Не дай* ***остыть*** *душе поэта,* ***Ожесточиться, очерстветь*** *И наконец* ***окаменеть*** (Пушкин); ***За все*** *я отвечаю в этом мире —* ***За вздохи, слезы, горе и потери. За веру, суеверье и безверье*** (Мартынов).

Отношения градации делают нечеткой границу между однородными и уточняющими членами предложения.

Еще ярче актуализируется значение одного из однородных членов посредством сопоставительных (градационных) союзов, которые состоят из двух частей: одна из них ставится перед первым, другая перед вторым однородным членом, что создает максимальную степень цельности блока. Этому соответствует и предельная семантическая слитность однородных членов, выражающих градацию. Градационными союзами обычно усиливается значимость второго однородного члена. Например: *У Сибири есть много особенностей* ***как в природе, так и в людских нравах*** (Гончаров); *Экзамены проверяют* ***не только знания, но и характер*** (К. Васильев); *Он походил* ***не столько на педагога, сколько на колхозного агронома*** (Леонтьева).

Актуализаторами могут быть также союзы *а, но* в сочетании с отрицательной частицей *не.* Отрицаемое понятие позволяет дать характеристику утверждаемому: ***Не*** *положительные и отрицательные* ***заряды, не протоны и нейтроны*** *должны быть предметом искусства,* ***но положительное и отрицательное*** *в душе человека,* ***то,*** *что выражено извечными словами — Добро и Зло* (Солоухин).

Возможна актуализация и первого однородного члена, если отрицается второй: *Знание —* ***орудие, а не цель*** (А. Н. Толстой).

С помощью присоединительных союзов подключаются однородные члены с оттенком добавочности: *Он не стал объяснять,* ***да и не смог бы объяснить*** (Айтматов); *Князь для белочки потом* ***Выстроил*** *хрустальный дом, Караул к нему* ***приставил И притом*** *дьяка* ***заставил*** *Строгий счет орехам весть* (Пушкин).

2. Разделительные отношения (возможность одного из нескольких явлений, чередование их, значение неопределенности с оттенком предположения, нечеткое восприятие чего-либо и т. д.) выражаются разделительными союзами: — *Что я?* ***царь или дитя?*** — *Говорит*

он не шутя (Пушкин); *Либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет* (Пословица); *Мне чудятся* ***то*** *шумные* ***пиры, То*** *ратный* ***стан, то схватки*** *боевые* (Пушкин); ***Сидел*** *он* ***или ходил, говорил или молчал,*** *пальцы его рук неудержимо сгибались и разгибались* (Грин); *На белую полотняную блузку Анна Борисовна повязала* ***не то бантик, не то галстук*** (Липатов).

3. Противительные отношения (уступительно-противительные, значения возмещения с противопоставлением и др.) выражаются в основном противительными союзами, однако здесь возможны и союзы других групп, в частности соединительные и присоединительные: *Меня поразили звуки* ***странной, но*** *чрезвычайно* ***приятной и милой*** *музыки* (Л. Толстой); *Я давно* ***собирался*** *навестить тебя,* ***да боялся*** *потревожить* (Станюкович); ***Хотел*** *помочь —* ***и не мог*** (Пушкин); *Уборочная продвигалась хоть и* ***не*** *весьма* ***быстро, однако надежно*** (Белов); *В окно лилось зимнее,* ***однако*** *очень яркое солнце* (Белов).

4. Причинно-следственные отношения чаще встречаются в блоке однородных сказуемых, однако они возможны и в блоке определений. Лексико-грамматическим средством выражения этого оттенка значения являются местоименные наречия *потому, поэтому, отчего,* вводное слово *следовательно* и др. Например: *Лавров, несмотря на пожилой возраст,* ***был застенчив*** *и п о т о м у* ***туго сходился*** *с попутчиками* (Паустовский); ***Назвать*** *— значит* ***узнать*** *и, с л е д о в а т е л ь н о,* ***познать*** (Брюсов); *Из серых туч просто-напросто полились* ***прерывистые*** *и о т э т о г о* ***пестрые*** *струи* (Липатов).

Многочисленны случаи, когда причинно-следственные отношения выявляются из лексических значений однородных членов: *Лески* ***ложились*** *на листья и* ***не тонули*** (Паустовский); *Сейчас особняк* ***был черен*** *и* ***казался зловещим*** (Паустовский); ***Пустой, гулкий*** *дом нагонял тоску* (Вигдорова). Отношения причины и следствия могут быть актуализированы наречием *поэтому (...ложились на листья и поэтому не тонули; пустой — поэтому гулкий).*

5. В блоке однородных членов выражаются временные отношения (одновременность и последовательность), которые способны дополнять и осложнять отмеченные выше значения. Значения одновременности и последовательности могут быть актуализированы семантическими конкретизаторами — обстоятельствами времени: *Можно* ***любить*** *и* ***ненавидеть*** *о д н о в р е м е н н о* (Брюсов); *Самые* ***прекрасные*** *и в т о ж е в р е м я самые* ***счастливые*** *люди те, кто прожил свою жизнь, заботясь о счастье других* (Сухомлинский); *Степь стала желтеть, потом розоветь на востоке* (Лидин)

Описание семантики блока однородных членов предложения показывает: 1) общее языковое значение однотипности блоков лишь фон, на котором с помощью разнообразных средств связи выражаются разные значения, связанные с лексико-семантическими значениями словоформ; 2) в семантике блоков обнаруживаются такие оттенки, которые не позволяют в категорической форме говорить о

смысловом равноправии однородных членов, хотя такие случаи нередки. Таким образом, смысловое «равноправие» не может быть дифференциальным признаком однородных членов предложения, поэтому в целом для блоков однородных членов свободный порядок словоформ не характерен; 3) отмеченные значения наблюдаются и в сложносочиненных предложениях, чем объясняется и общность средств связи, главными из которых являются сочинительные союзы; 4) в семантике блоков однородных членов есть и значения, характерные для подчинения (ср. также: *отец и сын — отец с сыном*), и малоизученные связи пояснительного характера (например, в блоке с обобщающими словами).

§ 52. Место предложений с однородными членами в системе типов предложений. Предложения с однородными членами характеризуются структурной и семантической сложностью, что и обусловило разнообразие мнений относительно их места в системе типов предложений.

В синтаксической литературе предложения с однородными членами рассматриваются: 1) как простые предложения, осложненные однородными членами[1]; 2) как сложные («слитные») предложения[2]; 3) как сложные рассматриваются лишь предложения с однородными глагольными сказуемыми[3]; 4) как предложения, входящие в область переходных синтаксических единиц[4]

При квалификации предложений с однородными членами учитываются синтаксические функции и лексико-грамматический характер однородных словоформ. Так, предложения с однородными второстепенными членами большинство ученых относит к простым, а дискутируется лишь вопрос о предложениях с однородными главными членами, причем выделяются как предложения, близкие к сложносочиненным или как сложносочиненные, лишь предложения с блоком однородных глагольных сказуемых.

Как показывает анализ предложений с однородными членами, они имеют признаки как простых, так и сложных предложений, что и обусловливает их переходный характер с множеством периферийных и промежуточных звеньев.

От сложных предложений предложения с однородными членами отличаются наличием одной предикативной основы, причем даже предложения с глагольными сказуемыми строятся по схеме П + С, где позицию сказуемого занимает блок однородных членов[5].

---

[1] Эта точка зрения нашла отражение в школьной практике.

[2] См.: Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка.— М., 1959.— С. 287 и др.

[3] Эта точка зрения разделяется чешскими лингвистами. См. также: Мухин А. М. Структура предложений и их модели.— Л., 1968; Грамматика современного русского литературного языка.— М., 1970.— С. 657—666 и др.

[4] См.: Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— М. 1956.— С. 453—454; Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка.— М., 1973.— С. 226—230.

[5] Вопрос об односоставных предложениях еще сложнее и требует дополнительных наблюдений.

От простых предложений предложения с однородными членами отличаются следующими свойствами (сближающими их со сложными, но не делающие их сложными): способностью дать больше информации; большими возможностями распространения (распространяться могут не только сами однородные члены, но и их распространители); большим количеством потенциальной (свернутой) предикативности, следовательно, большими возможностями расчленения на ряд предложений. Место между простыми и сложными (близость к тем и другим) обусловлено степенью цельности блока однородных членов.

Полярными типами, между которыми располагаются предложения с однородными членами, являются, с одной стороны, простые предложения, а с другой — сложные (сложносочиненные и бессоюзные) и сочетания предложений в сложном синтаксическом целом.

Градацию цельности блоков иллюстрируем следующими примерами, находящимися на периферии простых предложений: *...Выл и стонал ветер* (Горький); *Осень снимала с лесов, с полей, со всей природы густые цвета, смывала дождями зелень* (Паустовский).

Область промежуточных явлений между простыми и сложными занимают предложения с факультативным характером членения. Например: *Вода вытекала сюда из-подо льда по каменистой отмели и снова утекала под лед. И подо льдом булькала, позванивала, билась о наст* (Айтматов). Ср.: *Вода вытекала сюда из-подо льда по каменистой отмели и снова утекала по камням под лед и подо льдом булькала, позванивала, билась о наст.*

Решающим фактором, определяющим место предложений с однородными членами между полярными типами, является разная степень цельности блоков однородных членов. Чем меньше цельность блока, тем легче отчленяется от него часть, преобразующаяся в предложение (не обязательно в часть сложносочиненного!). Отчленяться могут все члены предложения, а не только глагольные сказуемые, хотя именно они легче других преобразуются в предложения. Рассмотрим еще одно предложение. *А вершины шумят, а вершины скрипят и качаются, Однотонно шумят и скрипят...* (Бунин). Простой повтор подлежащего сделал второй блок сказуемых — предложением. Без повтора это было бы предложение с однородными сказуемыми, соподчиненными одному подлежащему. Предложения с факультативным подлежащим находятся на периферии сложных предложений и сочетаний предложений в сложном синтаксическом целом.

§ 53. Обобщающие слова при однородных членах. Обобщающие слова являются самым общим (самым абстрактным) выражением семантики однородных членов. Они или открывают сочиненный ряд, или закрывают его. Обобщающие слова являются теми же членами предложения, что и однородные, поэтому любые однородные члены могут в принципе иметь обобщающее слово. Однако чаще обобщаются слова с предметным значением, очень редко — со значением действия. По-видимому, это можно объяснить отсут-

ствием местоименных глаголов. Обобщающие слова редко встречаются при однородных глагольных сказуемых.

В роли обобщающих слов часто используются местоименные словоформы: *все, всегда, везде, всюду, никуда* и т. п.: *Все: лицо, походка, взгляд, голос — все вдруг изменилось в ней* (Л. Толстой); *Нет ничего откладывать нельзя: ни праздник, ни воскресную прогулку* (Винокуров); *Повсюду: в кустах, в траве — запели, зачирикали птицы* (А. К. Толстой); *В вестибюле, в коридоре, в кабинетах — всюду толпились люди* (Попов); *Бывают штормы всякие: мутно-зеленые, желтые, как глина, серые и почти черные* (Паустовский); существительные: *По опушкам лесов еще растут грибы: красноголовые подосиновики и зеленоватые и розовые сыроежки, скользкие грузди и душистые рыжики* (Соколов-Микитов); фразеологизмы: *Он из Германии туманной Привез учености плоды: Вольнолюбивые мечты, Дух пылкий и довольно странный, Всегда восторженную речь И кудри черные до плеч* (Пушкин); *Он был мастер на все руки: слесарь, столяр, плотник и даже механик* (Короленко); словосочетания: *Бригадные формы, опыт работы цехов на конечный результат труда, подряды — всё это широчайшие социальные эксперименты, проводимые одновременно тысячами людей* (Из газет) — и даже предложения: *Все, что окружало нас, казалось необыкновенным: и поздняя луна, блиставшая над черными озерами, и высокие облака, похожие на горы розового снега, и даже привычный морской шум высоких сосен* (Паустовский).

Особо выделим примеры с обобщающей глагольной формой: *Он заметно молодился — подкрашивал усы, носил вышитые рубашки* (Леонтьева); *Росло во мне желанье жить, водить большие трактора, любить, знакомиться, дружить* (Луконин). Нечеткость связи обобщающего слова с однородными членами — причина разнородности знаков препинания.

Между препозитивными обобщающими словами и однородными членами предложения — пояснительная связь. Однородные члены являются уточняющими словами по отношению к обобщающему слову, поэтому они могут быть выделены знаком «тире»: *Все было — сомненья, страданья, И зной, и холодная дрожь* (Шефнер); *Больница стояла в молодом смешанном лесу — частью лиственном, частью хвойном* (Маркуша). *Она* [река] *была хороша в этот утренний час — широкая, темно-синяя* (Фогель).

§ 54. Однородные и неоднородные определения. Разграничение однородных и неоднородных определений — один из наиболее труд-

ных вопросов. В грамматической литературе отмечаются лексические и грамматические (морфологические и синтаксические) критерии разграничения однородных и неоднородных определений.

Одним из главных факторов является семантика определений: однородные определения характеризуют разные предметы (или один предмет) по одному признаку (цвету, материалу, размеру и т. п.), а неоднородные определяют предметы (или предмет) с разных сторон. Ср.: *Всюду между деревьев мелькали* ***белые, красные, синие*** *рубахи* (Тургенев).— *На нем была* ***новенькая синяя сатиновая*** *рубашка и черные штаны* (Н. Островский). Однако смысловой признак не может быть единственным и достаточным критерием при разграничении однородных и неоднородных определений, так как часто в качестве однородных функционируют определения, обозначающие различные признаки одного и того же предмета (предметов): *Недалеко от берега торчат из воды* ***большие, черные, угловатые*** *камни* (Куприн).

В некоторых пособиях такие однородные определения рассматриваются как синонимы, которые употребляются вместе, для того чтобы полнее охарактеризовать предмет. Такие синонимы обычно не исключают друг друга, а, перекрещиваясь, описывают предмет более полно и объединяются единством производимого впечатления.

Среди морфологических факторов наиболее существенно то, что в однородном ряду используются обычно только качественные (чаще) или только относительные прилагательные: *Над нами теперь торжественно шумели темно-зелеными вершинами* ***красивые, стройные*** *кедры* (Нилин). Если одно из определений качественное прилагательное, а другое — относительное, то определения обычно неоднородны: ***Царственный дубовый*** *лес подступал к самым окнам* (Герасимов). То же самое при сочетании местоимений и прилагательных: *Широка страна* ***моя родная...*** (Лебедев-Кумач).

Определения обычно однородны, если за определением-прилагательным (или одиночным причастием) следует причастный оборот: *В* ***тихой, освещенной огнями*** *зелени повсюду уютно стояли белые столики* (Куприн).

Среди синтаксических факторов отметим следующие:

1. Вопрос об однородности / неоднородности определений решается на основе характера связи слов в словосочетании[1]: определения не являются однородными, если одно из них непосредственно связано с определяемым словом, образуя с ним словосочетание, а другое относится ко всему этому словосочетанию как к единому сложному наименованию. Общеизвестен пример сложного словосочетания *длинный товарный поезд,* в котором определение *длинный* относится к сочетанию *товарный поезд: длинный товарный поезд.*

Очевидны эти связи и в следующем примере: *Скоро он превратился в типичного уездного чиновника* (Горький) — превратился не в типичного чиновника, а в *типичного (уездного чиновника).*

---

[1] См.: Правила русской орфографии и пунктуации.— М., 1956.

2. Однородность / неоднородность определений может зависеть от их количества: чем определений больше, тем ярче интонация перечисления, отражающая желание говорящего перечислить признаки предмета, важные для его характеристики: *Хороша развесистая, белоствольная, светло-зеленая, веселая береза* (Бубеннов).

3. В постпозиции определения обычно выступают как однородные, что связано с усилением их предикативности и с нейтрализацией морфологических различий. Ср.: *Уколы делала сестричка, молодая, рослая, стеснительная* (Шукшин).— *Уколы делала молодая рослая стеснительная сестричка...* (В соответствии с пунктом 2 между определениями возможны запятые.)

Невозможно учесть при квалификации однородности / неоднородности определений все указанные факторы, тем более что нередко они дополняют друг друга: *Мы проводили мрачную и грустную зиму в нашем старом покровском доме* (Л. Толстой). Трудности в разграничении начинаются там, где область «чистой» грамматики соприкасается с областью лексических значений.

В разграничении однородных и неоднородных определений много субъективного. В лингвометодических целях из многих факторов, указанных выше, целесообразно выделить объективные показатели. К ним относятся семантическое различие по цвету, материалу и т. д. и морфологический фактор, учитывающий сочетаемость качественных и относительных прилагательных, местоимений и прилагательных и др.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОБОСОБЛЕННЫМИ ЧЛЕНАМИ

§ 55. Понятие об обособлении. Обособление[1] — сложное структурно-семантическое явление синтаксиса. Выясняя специфику обособления, нужно разграничивать условия (средства, способы) и причину обособления, которые нередко отождествляются.

Среди общих условий обособления наиболее важны интонация, порядок слов, наличие пояснительных слов, характер поясняемого слова и др. Многие из них известны как актуализаторы (см. с. 22—25).

Интонацию, сопровождающую обособление, А. М. Пешковский назвал «обособляющей». Для нее характерна соответствующая мелодика, паузы, ритм, логическое ударение и т. д.

Признавая обособляющую интонацию важным условием обособления, нельзя не отметить, что не во всех случаях обособления имеет место такой важный ее компонент, как пауза: *Вдруг вся степь всколыхнулась и, охваченная ослепительным голубым светом, расширилась* (Горький) (после союза *и*, перед причастным оборотом паузы нет). И наоборот, пауза может быть при отсутствии обособления: *Кружатся в воздухе|оторванные ветром от крыши|клочки зажженной соломы* (Салтыков-Щедрин).

---

[1] Термин «обособление» впервые ввел в научный обиход А. М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении».

Важным условием обособления является порядок слов, чаще обособляются члены предложения при постпозиции. Однако и это условие не является универсальным.

На обособление влияет степень распространенности обособляемого оборота: *Над родиной, **полной покоя,** Опускается сон **золотой*** (Рубцов).

На наличие или отсутствие обособления может влиять характер поясняемого слова. Так, почти всегда обособляются определения, относящиеся к местоимению, а также обстоятельства, поясняющие (уточняющие) местоименные наречия (*там, туда, оттуда, здесь* и под.): *Ему ли, **карлику,** тягаться с исполином?* (Пушкин); *Первыми двери к планетам мы, **русские люди,** открыли* (Бауков); *Вот здесь, **на самом этом месте,** стояла сплошная стена лесов* (Салтыков-Щедрин).

Ни одно из названных условий не является универсальным, общим для всех случаев обособления. Нередко в одном случае сочетается несколько условий обособления, но не обязательно все.

Кроме общих условий обособления, есть и частные, которые будут отмечены при описании отдельных разновидностей обособления.

Очевидно, что рассмотренные условия — это по существу грамматические и лексико-грамматические способы, средства обособления, но не п р и ч и н а его. Причиной обособления является желание говорящего (пишущего) актуализировать (усиливать) смысловую значимость обособляемой части в общей семантике высказывания, а также пояснить, уточнить какую-то часть высказывания.

Для иллюстрации этого положения рассмотрим следующий синонимический ряд:

1. *Люблю до дыр зачитанные книги* (Матусовский).
2. *Люблю книги, зачитанные до дыр.*
3. *Люблю книги, которые зачитаны до дыр.*
4. *Книги зачитаны до дыр. Люблю такие книги.*

Сближает эти предложения общее информативное и лексическое значение. Различаются они грамматическим значением — разной степенью предикативности выражений *зачитанные до дыр, зачитаны до дыр,* что проявляется в их оформлении, связанном с постпозицией и препозицией, с изменением формы причастия, с преобразованием причастного оборота в предложение. Порядок членов синонимического ряда (от 1 до 4) отражает рост степени предикативности (минимальной — у первого, максимальной — у последнего). Для обособленного оборота (2) характерна полупредикативность. Синонимика таких конструкций свидетельствует о богатстве синтаксических способов выражения близких, но не тождественных по семантике предложений. Предложения с обособленными оборотами позволяют дать больше информации меньшим количеством языковых средств.

Итак, признаки обособления: с е м а н т и ч е с к и е — выделение или уточнение части высказывания; с т р у к т у р н ы е — интонация (в устной речи), порядок слов, наличие поясняющих слов,

характер поясняемого слова и др. Обособленные члены предложения не всегда имеют всю совокупность структурных признаков.

По семантике предложения с обособленными членами делятся на две группы: предложения с полупредикативными обособленными членами; предложения с уточняющими обособленными членами. Эти группы имеют и специфические структурные свойства, обусловленные их семантикой.

Предложения с полупредикативными обособленными членами

Полупредикативные обособленные члены включают обособленные определения и обособленные обстоятельства.

Предложения с обособленными определениями

Обособление определений зависит от категориальных свойств как самих определений, так и определяемых слов.

Среди определяемых слов чаще других встречаются существительные и местоимения, лексико-грамматическая природа которых существенно различается по их способности к образованию словосочетаний.

Местоимения, обладающие вне текста максимально абстрагированным значением, очень редко вступают в сочетания с согласованными прилагательными, так как конкретизация определителями снимает их обобщенный смысл. Поэтому определения при местоимениях обособляются независимо от лексико-грамматических свойств определяющих слов (причастий, прилагательных, существительных), от позиции определяющей части, от степени ее распространенности и т. д.: *Из окна самолета виднелись квадраты полей, **сбегающие с гор*** (Гранин); *В свой завтрашний день Мы, **сильные,** смотрим спокойно* (Сурков); *Для меня, **человека, который начал жить в тяжелое, темное время,** великая радость знать, что на смену нам, старикам, работают вот такие разумные, хорошие люди* (Горький).

Прилагательные в сочетаниях с местоимениями *что-то, кто-то, все* и др. не обособляются в тех случаях, когда трудно выделить главное слово: *В шуме родной реки есть что-то схожее с колыбельной песнью* (Лермонтов); *Все прекрасное на земле — от солнца, и все хорошее — от человека* (Пришвин).

При субстантивации местоимений определения не всегда обособляются: *Мое **я** погаснет, точно лампа, у которой прикрутили фитиль* (Куприн); *Пустое **вы** сердечным **ты** Она, обмолвясь, заменила...* (Пушкин).

Существительные очень легко сочетаются с определителями, однако разные лексико-грамматические разряды существительных требуют определений в разной степени: в большей степени допускают конкретизацию определениями нарицательные существительные, в меньшей — собственные, ибо они, подобно местоимениям, конкретны только в контексте или в ситуации.

По лексико-грамматическим свойствам главного слова обособленные определения делятся на причастные, адъективные и субстантивные обороты. Последние включают несогласованные определения и приложения.

§ 56. Предложения с причастными оборотами. Причастный оборот — это причастие с зависимыми словами. Сохраняя некоторые свойства глагола, причастие часто управляет другими словами или поясняется наречием. Причастный оборот может выполнять разные синтаксические функции: *До шалаша мы добежали промокшие насквозь* (Паустовский); *Пишущему эти строки всего менее пристало отрицать заслуги перечисленных поэтов* (Брюсов); *От ликующих, праздно болтающих, Обагряющих руки в крови, Уведи меня в стан погибающих За великое дело любви!* (Некрасов).

Чаще всего причастный оборот выполняет функции определения. Определительные причастные обороты обладают максимальной степенью предикативности, поэтому они легко заменяются придаточными определительными, а если в причастном обороте есть обстоятельственное значение,— то обстоятельственными. Например: *Обозленные потерей, немцы сбросили несколько бомб на позиции зенитной батареи* (Симонов).— *Немцы, которые были обозлены потерей, сбросили... Так как немцы были обозлены потерей, они сбросили...*

Причастный оборот может быть в постпозиции и препозиции по отношению к определяемому слову.

В постпозиции причастный оборот обособляется: *Багряная листва, **Покрытая морозною росою,** шуршит в аллее под моей ногой...* (Бунин); *Все сильней биенье крови в теле, **раненном тоской*** (Ахматова).

В препозиции причастный оборот обычно не обособляется: *И добавим мы к духовной пище **Весело заваренный** чаек* (Винокуров); *На фарватере виднелась **вся облитая светом** белоснежная «Ракета»* (Фогель). При препозиции причастный оборот обособляется, если он имеет добавочное значение причины, уступки и (реже) некоторые другие: ***Оглушенный тяжким гулом,** Теркин никнет головой* (Твардовский); ***Разморенные жарой,** люди двигаются медленно, вяло* (Шукшин); ***Отрезанные от всего мира,** уральцы с честью выдержали казачью осаду* (Фурманов).

§ 57. Предложения с адъективными оборотами. Адъективный оборот — это прилагательное с зависимыми словами.

Как и причастный, адъективный оборот может занимать позиции разных членов предложения. Например: *Земля была нарядная, похожая на застенчивую невесту* (Паустовский); *Я искал бесконечно красивых и бессмертно влюбленных в молву* (Брюсов). Но чаще всего адъективный оборот выполняет функции определения.

Адъективный оборот обособляется при тех же условиях, что и причастный: при постпозиции, распространении и т. д.: *Чистые звуки моцартовской музыки, **похожие на голоса серебряных труб,** привели его в восхищение* (Паустовский); *Я прожил жизнь, **полную неожиданностей...*** (Паустовский); *Мартовская ночь, **облачная и туманная,** окутала землю* (Чехов).

В препозиции адъективный оборот обособляется при осложнении обстоятельственными значениями причины, уступки и др.: ***Скромные, похожие на большие желтоватые гроздья,** цветы рябины малозаметны, не отличаются пышной красотою* (Соколов-Микитов); ***Довольно быстрое для лесной речки,** течение закручивало мелкие воронки* (Нагибин).

Адъективные обороты могут не обособляться, если структурные условия не поддерживаются семантикой, то есть если определяемое слово не имеет семантической полноты, достаточной для члена предложения: *Рудин вернулся домой в состоянии духа смутном и странном* (Тургенев); *Мощь, мудрость и красота литературы открываются во всей своей широте только перед человеком просвещенным и знающим* (Паустовский). Однако в практике печати встречаются и случаи обособления: *И здесь героя моего, В минуту, **злую для него,** Читатель, мы теперь оставим* (Пушкин).

§ 58. Предложения с несогласованными определениями. Стержнем несогласованных определений является имя существительное, поэтому их можно назвать субстантивными оборотами. Например: *Денис Антонович, **без пиджака, в шлепанцах на босу ногу,** сидел у большого стола с газетой* (Коптяева). В отличие от причастных и адъективных оборотов может обособляться как одиночная, так и распространенная субстантивная словоформа.

Чтобы показать причины и условия обособления субстантивной словоформы, сопоставим следующие предложения:

1. *Елена вышла из своей комнаты в халате.*
2. *Елена в халате вышла из своей комнаты.*
3. *Елена, в халате, вышла из своей комнаты.*
4. *Елена вышла из своей комнаты. Она была в халате.*

В первом предложении словоформа *в халате* имеет синкретичный характер из-за неопределенности синтаксических связей *(Елена в халате, вышла в халате),* однако здесь сильнее значения обстоятельства и дополнения (к а к? в ч е м в ы ш л а?). Синкретизм семантики субстантивной словоформы наблюдается во всех примерах, но изменяется удельный вес компонентов семантики, их характер. Так, во втором предложении усиливается определительный компонент, а ослабляется обстоятельственный и объектный; при обособлении (3-й случай) словоформа приобретает полупредикативный характер, однако при этом сохраняются и ранее отмеченные компоненты, хотя слабее становятся обстоятельствен-

ные и объектные значения. Наличие предикативности подтверждается возможностью преобразования одного предложения в два (4-й случай). Ср. также: *Третий, в новеньком полушубке, ходит по комнате... Тот, который был в полушубке, хотел опять сказать что-то и схватил себя за голову... Тот, который был в полушубке, подошел к столу...* (Л. Толстой).

Как показывает сопоставление данных выше примеров, обособление одиночных субстантивных словоформ факультативно. Если автор (говорящий-пишущий) хочет усилить семантическую значимость субстантивной словоформы (полупредикативность, определительный компонент), словоформа обособляется; если автор хочет усилить обстоятельственный и объектный компоненты в семантике субстантивной словоформы, то она не обособляется.

Объективные (структурные, формальные) условия обособления несогласованных определений следующие: положение субстантивной словоформы п о с л е определяемого члена предложения, наличие сочиненного ряда субстантивных словоформ, включение в этот ряд согласованных определений и некоторые другие: *Она, бледная как мрамор, с высоко поднятой головой, уже успевшая привыкнуть к его языку, терпеливо выслушивала его и сама злословила* (Чехов); *Андрей Леонидович, растроганный, с повлажневшими глазами, торопливо чмокнул жену, взял портфель и вышел в темный подъезд* (Николаев); *Больная, в белом капоте, вся обложенная подушками, сидела на постели...* (Л. Толстой).

Без согласованных определений обособление даже сочиненного ряда субстантивных словоформ факультативно, причем в них проявляется и обстоятельственное значение: *Три солдата в шинелях, с ружьями на плечо, шли в ногу на смену к ротному ящику* (Л. Толстой); *Девки в подоткнутых рубахах, с хворостинами, весело болтая, бегут к воротам навстречу скотине* (Л. Толстой). В последнем примере обстоятельственный компонент в семантике субстантивных словоформ усиливается сочинительной связью с деепричастным оборотом.

§ 59. Предложения с обособленными приложениями. Могут обособляться как одиночные, так и распространенные приложения: *Мы, **артиллеристы,** хлопотали около орудий* (Л. Толстой); *Могучий лев, **гроза лесов,** лишился силы* (Крылов).

Как и другие виды определений, обособляется препозитивное приложение с дополнительным значением причины или уступки: ***Человек не суеверный,** Максимыч готов был приписать матушке Волге любые сверхъестественные силы, утверждал, что все свои богатырские свойства русские люди черпают в ней, Волге* (Алексеев).

Приложение с союзом *как* обособляется, если имеет оттенок причины (к нему можно поставить вопрос п о ч е м у?): *Пьер, **как законный сын,** получит все* (Л. Толстой); *Вы, **как инициатор,***

должны играть главную роль (Панова); ***Как живописец,*** *Маяковский уважал и любил Серова* (Шкловский).

Необособленное приложение с союзом *как* отвечает на вопросы: в каком отношении? с какой стороны?: ***Как стилист*** *Чехов недосягаем* (Горький); ***Как учебный предмет*** *русский язык является неиссякаемым источником фактов и идей в благородном деле воспитания подрастающего поколения...* (Шанский). В этом случае союз *как* может быть заменен сочетанием *в качестве.* В тексте они выступают как синонимы: ***В качестве действенного средства воспитания*** *русский язык выступает не только сам по себе, но и как первоэлемент художественной литературы, произведения которой несут в себе определенную воспитательную функцию* (Шанский).

Предложения с обособленными обстоятельствами

Обособленные обстоятельства неодинаковы по степени предикативности, но почти все легко трансформируются в придаточные предложения; чаще других членов предложения они выступают как детерминанты, так как их подчинительные связи с другими членами предложения наиболее слабые (преобладает примыкание).

§ 60. Предложения с деепричастными оборотами. Стержень деепричастных оборотов составляет деепричастие. Основной компонент их семантики — значение обстоятельства (образа действия, времени, причины, условия, уступки и др.). Дополнительным является значение добавочного (второстепенного) сказуемого. Приведем примеры:

Как? ***Распустив хвоста колючий веер,*** *на сосне красуется глухарь* (Кедрин); *Я иду по лугам,* ***раздвигая зеленые травы*** (Солоухин).

Когда? ***Напившись чаю и отдохнув,*** *она вышла погулять* (Чехов); ***Граня и чеканя слова, переливая в них свои мечты,*** *поэт всегда связан с народом* (Брюсов).

Почему? *А ветер,* ***устав от игры,*** *валялся в гнезде зеленом* (Проталин); *Каждый,* ***выходя из ярко освещенных сеней по лестнице на улицу,*** *точно падал в яму* (Гончаров).

С каким следствием? *Снег с полей сошел за одну неделю,* ***обнажив парящую влажную землю*** (Мусатов); *Листья каштанов обвяли,* ***опустив свои широкие зеленые пальцы*** (Паустовский).

При каком условии? ***Не зная прошлого,*** *невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего* (Горький); ***Судя по теплу,*** *погода в этих краях давно уже обогнала календарь* (Степанов).

Несмотря на что? ***Написав несколько страниц,*** *он ни разу не поставил два раза «который»* (Гончаров); ***Расстегнув ворот рубахи,*** *Репинский тяжело дышал...* (Мусатов).

В деепричастных оборотах нередки случаи синкретизма обстоятельственных значений: времени и условия, причины и цели и т. д.: *Ветер шуршал,* ***переворачивая зеленые подсолнечные листья***

(Шолохов); ***Май цветами провожая,*** *Распускается сирень* (Маршак); *Восток незаметно яснел,* ***отражая свой слабый свет на подернутом тонкими тучами своде неба*** (Л. Толстой).

Чаще других встречаются деепричастные обороты со значением обстоятельства образа действия: обозначая добавочное действие, они характеризуют основное действие, выраженное глаголом-сказуемым. Потребность в выражении сложной семантики обусловила не только возникновение деепричастных оборотов, но и современное сосуществование их с другими обстоятельствами и сказуемыми. Специфика деепричастных оборотов заключается в синтезе свойств главного члена — сказуемого и второстепенного члена — обстоятельства. Синкретизм в языковой семантике деепричастных оборотов обусловливает их речевую емкость и выразительность, предельную насыщенность действием предложений с деепричастиями и деепричастными оборотами.

Обстоятельственный компонент в семантике деепричастных оборотов и одиночных деепричастий усиливается при включении их в синонимический ряд с обстоятельствами, выраженными наречиями и предложно-падежными сочетаниями: *Пьер слушал ее с раскрытым ртом и не спуская с нее своих глаз, полных слезами* (Л. Толстой).

По степени предикативности деепричастия и деепричастные обороты неоднородны. Менее предикативны деепричастия со значением обстоятельств образа действия, поэтому они не всегда допускают замену придаточными предложениями: *Лось стоял на дороге, гордо подняв свою красивую голову* (Попов); *Она* [Наташа] *шла, опустив голову, глядя под ноги, как-то зябко прижав руки к груди* (Николаев)

§ 61. Предложения с обстоятельственными субстантивными оборотами. Могут обособляться субстантивные обороты со значением причины, условия, уступки, времени, цели, следствия. Их структурной особенностью является наличие предлогов и предложных сочетаний: *несмотря на, вследствие, благодаря, ввиду, в силу, согласно, вопреки, за неимением, при наличии, в случае, во избежание* и др.: ***Несмотря на морковный румянец,*** *она была миловидна* (Леонов); ***По случаю заносов,*** *целых два часа я сидел и ждал на вокзале* (Бунин); ***За исключением поездок по делам зимой,*** *большую часть времени он проводил дома* (Л. Толстой); ***Ввиду недостатка времени,*** *не станем отклоняться от предмета лекции* (Чехов).

Степень предикативности обстоятельственных субстантивных оборотов зависит от ряда факторов, среди которых, кроме предлогов, особо выделим характер стержневого слова, степень распространенности оборота, его место в предложении.

На первый взгляд, кажется, что в следующих предложениях одинаковые факторы выражения полупредикативности: *После чтения басен начались танцы* (Леонтьева); *После двух лет засухи и суховеев все силы области были брошены на лесонасаждения*

(Леонтьева). Общее временнóе значение обусловлено предлогом *после,* однако в первом случае при замене оборота предложением актуализируется действие с неопределенным деятелем (деятель не указан), а во втором — состояние. Эти различия обусловлены лексико-грамматическими свойствами существительных: I. *Читали басни. После начались танцы.* II. *После того как два года были засуха и суховеи, все силы...*

При отглагольном существительном с большим числом распространителей, среди которых есть слово со значением субъекта, субстантивный оборот более предикативен, чем при одиночном конкретно-предметном существительном. Ср.: *После своего освобождения из плена он приехал в Орел...* (Л. Толстой).— *После того, как его освободили из плена, Пьер приехал в Орел...; Но как только он приехал в Орел, он заболел* (Л. Толстой).— *После приезда в Орел он заболел; После сытного ужина я простился и ушел* (Катаев).— *Поужинав, я простился и ушел; Когда я поужинал, я...; После того как я...*

Обстоятельственные субстантивные обороты чаще обособляются в интерпозиции: *Он, после своего освобождения из плена, приехал в Орел; Я, после сытного ужина, простился и ушел.* Однако и в интерпозиции обособление предложно-падежных словоформ с обстоятельственными значениями факультативно. Ср.: *Заметка* ***в случае надобности*** *подлежит сокращениям и стилистическим изменениям* (Чехов); *...Нижние знаки* ***по мере приближения к строке*** *имеют тенденцию к упрощению рисунка ноты* (Андроников).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С УТОЧНЯЮЩИМИ ОБОСОБЛЕННЫМИ ЧЛЕНАМИ

Уточняющие члены предложения конкретизируют или поясняют значения других членов предложения. При разграничении пояснения и уточнения (а оно не всегда четко просматривается!) пояснением считают отношения тождества, а уточнением — отношения целого и части. Приведем примеры уточнения и пояснения: *Внизу,* ***в тени,*** *шумел Дунай* (Тютчев); *Целый день,* ***с утра до ночи, от зари и до зари,*** *в частом ельнике хлопочут силачи-богатыри* (Трутнева); *Тоскливо,* ***по-волчьи,*** *выла пурга* (Санин); *Он дошел до конца улицы, обрывавшейся в поле, и глубоко,* ***до боли в легких,*** *вдохнул пахнущий весной воздух таянья* (Лидин); *Длинная,* ***в несколько верст,*** *тень ложилась от гор на степи* (Л. Толстой).

Предложения с уточняющими членами отличаются от предложений с полупредикативными обособленными членами прежде всего семантикой: первые лишь уточняют, конкретизируют, поясняют сообщение в какой-либо его части, вторые содержат дополнительное сообщение, то есть полупредикативны.

Есть и различия в структуре:

1. Полупредикативными могут быть только второстепенные члены предложения, а уточняющими (и, следовательно, уточняемыми) — все члены предложения, в том числе и главные: *Народ,* ***то есть весь их шахтерский отряд,*** *и женщины, и дети ста-*

новились цепочкой от эшелона до озерца, чтобы наливать воду в паровоз (А. Н. Толстой); *Детективный роман — это высшая форма загадки,* ***иначе — уравнение с одним или несколькими неизвестными,*** *которые предлагается решить читателю* (Брюсов); *Я очень многому учился на пословицах,* ***иначе — на мышлении афоризмами*** (Горький); *Красные поплавки пляшут на темной,* ***бутылочного стекла,*** *волне* (Леонтьева); *У забора,* ***у самой калитки,*** *в ноябре расцвели маргаритки* (Мартьянова).

Чаще других уточняются обстоятельства места и времени.

2. Обособленные полупредикативные группы могут быть связаны с распространяемыми членами предложения подчинительной связью (согласованием, управлением, примыканием), а уточняющие члены предложения связаны с уточняемыми особым видом связи — уточнением (пояснением), который не изучен в достаточной мере, а поэтому место уточнения (пояснения) в системе видов связи четко не определено.

3. Уточняющие (поясняющие) члены предложения могут быть связаны с уточняемыми (поясняемыми) при помощи союзов: *то есть, или* в значении *то есть, иначе* и др.: *Для Константина Левина деревня была местом жизни,* ***то есть радостей, страданий, труда*** (Л. Толстой); *Югэн,* ***или прелесть недосказанности*** *— это та красота, которая скромно лежит в глубине вещей, не стремясь на поверхность* (Овчинников); *В этом отношении случилось даже одно очень важное для них событие,* ***именно встреча Кити с Вронским*** (Л. Толстой).

4. Уточняющие слова могут быть связаны с уточняемыми при помощи слов *особенно, даже, главным образом, в частности, в том числе, например* и др., которые вносят в уточнение смысловые оттенки добавления, усиления, ограничения и др.: *Искусство,* ***в частности поэзия,*** *есть акт познания...* (Брюсов); *Пять мальчиков,* ***в том числе и Юра,*** *впервые поехали вместе с колхозными ребятами в ночное* (Леонтьева); *Немцы изрядно повредили садик Поповых,* ***особенно вишневые деревья...*** (Фадеев); *Отец Лены был убит на войне в последний год войны,* ***даже в последние дни войны,*** *при взятии рейхстага* (Леонтьева).

5. Часто позицию уточняемого (поясняемого) члена предложения занимают местоимения и наречия, выделяющиеся среди других знаменательных слов наиболее абстрагированным категориальным значением: *Великие мыслители прошлого,* ***начиная с Сократа,*** *требовали от школы одного — близости к жизни* (А. Бабушкина); *Когда-то,* ***в школьные годы,*** *он был по-мальчишески неравнодушен к своей однокласснице* (Симонов); *Вверху,* ***на палубе,*** *перекликались матросы* (Паустовский).

Уточнение может включать цепочку уточняющих членов, в которой первый уточняющий член может быть уточняемым по отношению ко второму и т. д.: *У самой двери,* ***на гвозде, рядом с рукомойником,*** *висело белоснежное полотенце* (Симонов); *Сейчас,*

ночью, после выхода танков из боя, *казалась невероятной попытка японцев прорваться на юг* (Симонов).

Уточняющий ряд может замыкаться придаточным предложением, иногда вводимым в этот ряд указательным словом: *А за воротами,* ***на аллее между стеной и березами, где стоят скамьи,*** *был уже совсем вечер* (Чехов); *Внизу,* ***у подножия насыпи, там, где обыкновенно с несмолкаемым грохотом день и ночь работал исполинский завод,*** *была необычная, жуткая тишина* (Куприн).

§ 62. Обособленные обороты со словами *кроме, помимо* и др. К уточняющим членам предложения относятся также обособленные обороты со следующими предлогами и предложными сочетаниями: *кроме, помимо, сверх, за исключением, включая, наряду с, в отличие от, в противоположность, по сравнению, независимо от: В денежном ящике,* ***кроме денег,*** *хранится и деловая корреспонденция* (Салтыков-Щедрин); ***Помимо лечебной помощи,*** *в тайге требовалась культурно-бытовая, оздоровительная работа* (Коптяева); *Рассказ очень понравился мне,* ***за исключением некоторых деталей*** (Горький); *Все оперативные документы,* ***исключая журналы боевых действий,*** *уничтожались* (Первенцев).

Уточняющие обособленные субстантивные обороты со словами *кроме, помимо* и т. д. в лингвистической литературе не имеют однозначной квалификации, так как они специфичны по характеру структурных и семантических свойств.

Школьный синтаксис, в соответствии с традицией, относит такие обороты к дополнениям благодаря их сходству с дополнениями при деепричастиях *исключая, включая, считая* и т. п. Однако многие из указанных деепричастий в обособленных оборотах утрачивают часть глагольных свойств и приобретают свойства наречных предлогов, а сами обороты характеризуются недифференцированными связями с предикативной основой предложения.

В академической «Грамматике русского языка» подобные обороты рассматриваются как конструкции, близкие к вводным словам, хотя и не слившиеся с ними полностью по значению. Действительно, в большинстве случаев такие конструкции сохраняют значение объекта (по значению элементов, а не отношений), а вводные слова выражают отношение говорящего к сообщаемому.

Объектное значение субстантивных словоформ (значение элементов) позволяет поставить к существительным вопросы косвенных падежей: кроме кого? чего? помимо кого? чего? за исключением кого? чего? и т. д. Возможность постановки вопросов от слов *кроме, помимо* и др. свидетельствует о том, что они не утратили полностью своих связей со знаменательными частями речи и их можно назвать предлогами и предложными сочетаниями лишь условно.

Методическое примечание. В школьном учебнике предложения с обособленными членами рассматриваются в двух разделах: «Предложения с обособленными членами» и «Предложения с уточняющими обособленными членами». Общим признаком является то, что и те и

другие обычно выделяются по смыслу (в устной речи при помощи интонации, а на письме — запятыми, реже — тире).

Обособленные полупредикативные члены предложения рассматриваются как члены предложения с двойной синтаксической функцией: как обстоятельства и как добавочное (второстепенное) сказуемое.

При синтаксическом разборе обособленных членов рекомендуется указывать, каким членом предложения является весь оборот, а затем разбирать как члены предложения слова, входящие в него.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОСЛОЖНЕННЫЕ ВВОДНЫМИ И ВСТАВНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

Под этим названием объединяются структурно и семантически различные предложения, в составе которых есть компоненты, связанные со всем предложением или с отдельной частью его по смыслу и при помощи интонации (в устной речи). Такими компонентами являются вводные и вставные конструкции. Например: *Юбилей Михаила Ивановича Жарова* ***(его 60-летие)*** *весь прошел на юморе, на улыбке, без которых,* ***конечно,*** *немыслимо его себе представить* (Эскин) (выделены вставная конструкция и вводное слово).

Общие свойства осложняющих компонентов заключаются в следующем: 1) значение их имеет добавочный характер по отношению к семантике основной части высказывания; 2) осложняющие компоненты характеризуются относительной обособленностью строения и особой интонацией, передаваемой на письме запятыми, тире, скобками, а нередко и сочетаниями знаков.

Осложняющие слова и сочетания слов не похожи на члены предложения, не вступают с ними ни в сочинительную, ни в подчинительную связь, поэтому в традиционном языкознании их объединяли под рубрикой «Слова, грамматически не связанные с предложением». Однако исследования последних лет обнаружили лексико-семантические и грамматические средства, с помощью которых осуществляется связь вводных и вставных компонентов с основной частью высказывания. Эти средства обусловлены в значительной мере тем, что многие вводные и вставные слова и сочетания слов сформировались из предложений с разной степенью утраты предикативности, а некоторые являются предложениями.

Различия между осложняющими компонентами заключаются в характере грамматической и лексической семантики, в степени смысловой связи с основной частью предложения, в некоторых структурных свойствах, в частности в способности к распространению.

Предложения, осложненные вводными конструкциями

§ 63. Понятие о вводных конструкциях. В большей степени связаны по смыслу с основным сообщением вводные единицы: слова, сочетания слов и предложения.

Так, сообщение *Будет снежная зима,* выражающее объективное явление действительности (объективная реальная модальность), говорящий может осложнить субъективной оценкой этого факта (субъективная модальность): *Разумеется, будет снежная зима; Будет, безусловно, снежная зима; К счастью, будет снежная зима; По всем приметам, будет снежная зима; По предсказаниям синоптиков, будет снежная зима; Как говорят старожилы, будет снежная зима* и т. д. Как показывают примеры, ни по значению, ни по способам выражения, ни по строению вводные единицы не обладают единообразием. Значения «вводности» могут быть выражены единицами разных уровней. И все-таки вводные конструкции имеют общие дифференциальные признаки, из которых отметим следующие: 1) общее значение вводных единиц — отношение говорящего к сообщаемому (субъективная модальность); 2) из способов выражения доминантой является категория модальных слов; 3) вводные единицы в устной речи выделяются интонацией (паузами и сравнительно быстрым произнесением).

§ 64. Функционально-семантические группы вводных конструкций. Общее значение «вводности» (субъективная модальность) обобщает более частные (типовые) значения вводных единиц, которые покажем следующей таблицей.

Семантика	Вводные единицы
1. Уверенность	*конечно, разумеется, полагаю, бесспорно, правда, несомненно, в самом деле, без сомнения, безусловно, действительно* и др.
2. Неуверенность	*наверное, кажется, вероятно, очевидно, видно, по-видимому, возможно, верно, может быть, должно быть, надо полагать* и др.
3. Эмоциональная оценка	*к счастью, к несчастью, к радости, к сожалению; на счастье...* *странное дело, известное дело* и др.
4. Источник сообщения	*по преданию, по пословице, по слухам, по-моему, говорят, помнится, известно, слышно, по мнению, по словам* и др.
5. Отношения между частями высказывания	*кстати, к примеру, например, наконец, в частности, главное, в общем, между прочим, во-первых, во-вторых, повторяю, значит, выходит, следовательно, таким образом* и др.

6. Оценка стиля высказывания	*по выражению, короче, другими словами, выражусь прямей, прямо скажем, говоря образно, честно говоря* и др.
7. Степень обычности фактов	*по обыкновению, по обычаю, бывает, случается, как водится, как всегда* и др.
8. Привлечение внимания к сообщению	*видишь (ли), знаешь (ли), помнишь (ли), понимаешь (ли), представь, послушай* и др.

Выделенные группы лишь условно объединяют указанные вводные единицы, обладающие нередко сложной семантикой, в которой сочетается несколько значений.

Вводные компоненты образуют синонимические и антонимические группы, включающие единицы как одного, так и разных уровней (слова, словосочетания, предложения).— Ср.: — *Вы, я думаю, помните вашего отца?* (Л. Толстой). — *Вы, конечно, помните вашего отца?; Вы, вероятно, помните вашего отца?; Вы, надо надеяться, помните вашего отца?*

§ 65. Структура предложений с вводными конструкциями. Вводные единицы относятся или к предложению в целом, или к отдельным его частям. Наиболее сильной позицией для вводных единиц является интерпозиция. Ср.: ***Может быть,*** *именно белые ночи открыли северным мастерам тайну линии, силуэта?* (Волынский); *Книга,* ***может быть,*** *наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего* (Горький); — *Я думаю, это оттого,— отвечал сам себе Иван Петрович,— что у всех сидящих вместе у камина одно и то же настроение. Мирное такое, задумчивое, немного грустное,* ***может быть...*** (Куприн).

Вводные единицы формируются на базе других единиц языка и, естественно, сохраняют связи с ними. (См. с. 33.)

Предложения, осложненные вставными конструкциями

Вставные единицы вычленены из вводных в работах В. В. Виноградова, А. Б. Шапиро, Д. Э. Розенталя, А. И. Аникина и др., однако и до сих пор не только в школьной практике, но и в ряде специальных исследований они по традиции рассматриваются в составе «вводных слов и предложений».

Вставные конструкции содержат дополнительные сообщения, попутные замечания и резко разрывают, размыкают «непрерывность синтаксических связей» предложения. Например: *Журналы иностранной литературы* ***(два)*** *я велел выслать в Ялту*

(Чехов); *Однажды — **не помню почему** — спектакля не было* (Куприн). Вставные единицы заключаются в скобки или выделяются знаком «тире».

Если вводные единицы могут быть сведены к какому-то определенному числу функционально-семантических групп, то вставные конструкции способны выражать самый разнообразный круг дополнительных сведений.

Вводные единицы заранее «планируются» для включения в высказывание, а вставные производят впечатление незапланированных, и это создает условия для их актуализации.

Строгой границы между вводными и вставными конструкциями нет. Наиболее четко противопоставлены вводные единицы с модальными значениями и вставные конструкции, не связанные по смыслу с основным сообщением. Между этими полюсами — центрами разных синтаксических явлений — лежит зона переходных случаев, где с различной степенью смысловой, структурной и интонационной обособленности функционируют вводные и вставные слова, сочетания слов и предложения.

Методическое примечание. В школьной практике не дифференцируются вводные и вставные конструкции. При изучении вводных единиц в школе нужно подчеркнуть, что они не изменяют основного значения предложения, а только оценивают сообщение, заключенное в нем.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОСЛОЖНЕННЫЕ ОБРАЩЕНИЯМИ

Обращение — это слово (или сочетание слов), называющее того, к кому (чему) обращаются с речью. Оно имеет форму именительного падежа и произносится с особой, звательной интонацией: — *Резников, пойдете со мной!* (Бондарев); *Зорче, друзья и подруги, мир на земле охраняйте!* (Сальников); *Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс!* (Маяковский).

Основная функция обращения — побудить собеседника слушать, привлечь внимание к сообщению, поэтому в качестве обращения часто употребляются имена, фамилии, названия лиц по родству и т. д.

В художественных произведениях в функции обращения могут выступать названия птиц, животных и неодушевленных предметов: *О смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью* (Горький); *Лети, лети голубкой мира, о песня звонкая моя!* (Ахматова).

Обращение может стоять в начале, середине и конце предложения.

Предложения, осложненные обращениями, часто бывают побудительными и вопросительными, так как в предложениях этих разновидностей лицо или предмет, названные обращением, побуждаются к действию или к ответу на вопрос: *Раззудись, **плечо!** Размахнись, **рука!*** (Кольцов); — ***Анна Ивановна,*** *— сказал Листопад,— вы хорошо знаете стенографию?* (Панова).

В современном русском языке обращение совпадает с подлежащим не только по форме, но частично и по значению. Подле-

жащее тоже называет лицо, но это лицо является названием деятеля или носителя признака. Чтобы отграничить обращение от подлежащего, важно увидеть грамматическую связь подлежащего с другими членами предложения, в частности со сказуемым. Обращение не связано с другими словами в предложении ни подчинительной, ни сочинительной связью, не входит в состав предикативной основы. Ср.: *Провожающие должны покинуть судно.* — *Провожающие, прошу покинуть судно.*

Обращения могут входить в сочиненный ряд, могут распространяться определениями (согласованными, несогласованными, приложениями) и придаточными предложениями: ***Мать-земля моя родная, Сторона моя лесная, Край недавних детских лет, Отчий край,*** *ты есть иль нет?* (Твардовский); *Ты пахни в лицо,* ***ветер с полудня!*** (Кольцов); *Прощай,* ***немытая Россия, Страна рабов, страна господ...*** (Лермонтов); *Расти,* ***страна, где волею единой Народы все слились в один народ,*** *Цвети,* ***страна, где женщина с мужчиной В одних рядах, свободная, идет!*** (Лебедев-Кумач).

Как и другие осложненные предложения, предложения с обращениями неоднородны по степени добавочной предикативности. В соответствии с этим признаком можно выделить предложения с минимальной (А), средней (АБ) и максимальной (Б) степенью предикативности обращений.

Для предложений с минимальной степенью предикативности обращений характерна интерпозиция обращения. Обычно такое обращение выражено собственным существительным без оценочной семантики, не распространено или мало распространено: *Труд этот,* ***Ваня,*** *был страшно громаден...* (Некрасов).

Предложения с максимальной степенью предикативности обращений представляют собой вокативные предложения.

Границы между вокативными предложениями и обращениями зыбки и подвижны. Промежуточную зону образуют предложения, для которых характерна средняя степень предикативности. Описание свойств этой разновидности (АБ) позволяет оттенить некоторые аспекты А и Б. В эту группу входят обращения, которые не только называют адресат речи, но и дают его полупредикативную характеристику: обращения, выраженные словами, словосочетаниями и фразеологизмами, имеющими качественно-оценочное значение, а также обращения с приложениями.

Вспомните задушевные обращения А. С. Пушкина в ряде стихотворений к няне Арине Родионовне: ***Подруга дней моих суровых, Голубка дряхлая моя!*** *Одна в глуши лесов сосновых Да но, давно ты ждешь меня...*

Приведем примеры ярких характеристик адресатов речи другого стиля: *Ты мне брось,* ***каланча пожарная,*** *пугать людей!* (Бубеннов); — *А ты-то где был,* ***голова еловая?*** — *вознегодовал Гриша* (Гладков).

Полупредикативное значение отчетливее у обращений, рас-

пространяемых приложениями: *Тебе,* ***Кавказ, суровый царь земли,*** *Я снова посвящаю стих небрежный* (Лермонтов).

В сочиненном ряду обращений к одному адресату нередко основной функцией обращения является не желание привлечь внимание собеседника (читателя) к сообщению, а дать его качественно-оценочную характеристику: *Нам с любой бедою справиться, дружба старая сильна,* ***сероглазая красавица, мой товарищ и жена*** (Я. Белинский). В некоторых случаях такой сочиненный ряд сближается с сочетанием обращения с приложениями: ***Язвительный поэт, остряк замысловатый, И блеском колких слов, и шутками богатый, Счастливый Вяземский,*** *завидую тебе* (Пушкин).

Одним из важных факторов, усиливающих предикативность обращений, является их распространенность. Чем более осложнено само обращение определительными словами, тем больше в структуре обращения потенциальной предикативности, так как любые определительные сочетания легко трансформируются в предикативные.

Самой слабой позицией для собственно обращений является абсолютное начало предложения. Обращения в этой позиции можно включить в группу АБ, особенно если они повторяются, сочетаются с междометиями и произносятся с интонацией размышления. Ср.: — ***О Марков, Марков,*** *сколько дикой и кровожадной гордости в твоих словах,— возразил старик.— И сколько неправды!* (Куприн); — *Да, мы с тобой встречались;* ***Марков,*** *но ты никогда не видал меня* (Куприн). Во втором случае — типичное обращение.

Многие случаи трудно квалифицировать однозначно, так как они сочетают свойства междометных предложений с обращениями, вокативных предложений с междометиями и даже «именительным представления». В определенном контексте в них могут ярче проявляться свойства какого-либо одного типа предложений.

* * *

Осложненные предложения, сближающие простые и сложные в общей системе типов предложений, не представляют собой единообразных структурно-семантических единиц синтаксиса. Они очень неоднородны по степени добавочной предикативности и по яркости ее грамматического оформления.

Кроме того, в пределах отдельных разновидностей осложненных предложений также нет единообразия по степени потенциальной предикативности. Поэтому определение места осложненных предложений на шкале переходности между простым и сложным предложениями не полностью отражает особенности всех многочисленных групп и подгрупп осложненных предложений. Здесь возможны и свои «оси» переходности, детализирующие в большей мере классификации синтаксических явлений из зоны предложений с осложнением.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 66. Понятие о сложном предложении. Сложное предложение — это синтаксическая коммуникативная единица высшего, по сравнению с простым предложением, порядка.

Как и простое, сложное предложение характеризуется интонационно-смысловой законченностью, но выражает более сложное содержание и имеет соответственно более сложную форму (строение). По своему содержанию и строению сложное предложение является единицей полипредикативной, то есть оно состоит из двух или нескольких предикативных частей. Каждая из таких частей по своему строению подобна простому предложению, но в составе сложного, объединяясь с другой (другими) по смыслу и интонационно, не обладает важнейшими признаками предложения — смысловой и интонационной самостоятельностью. С точки зрения структурной каждая из частей сложного предложения в большинстве случаев строится по одной из моделей (схем) простого предложения, при этом их структуры оказываются взаимоприспособленными и образуют вместе со специфическими для сложного предложения средствами связи модели сложных предложений. Как в простом предложении слово выступает в виде строго определенной словоформы, так и в сложном предложении каждая предикативная часть имеет определенную форму. Так, например, в предикативных частях предложения *Если бы язык не был поэтичен, не было бы искусства слова — поэзии* (Маршак) формы сослагательного наклонения сказуемых взаимообусловлены; в предложении *Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность* (Добролюбов) первая часть имеет незамещенную позицию инфинитива (или родительного падежа), которую и занимает вторая часть; форма сослагательного наклонения в ней со значением желательности обусловлена лексическим значением глагола *хотим* в первой части; союз *чтобы* не только связывает эти части, но и вместе с формой на *-л* участвует в выражении этой модальности. Таким образом, можно говорить не только об интонационно-смысловой, но и о структурной целостности сложного предложения.

Такое понимание сложного предложения и его частей сложилось в русистике далеко не сразу. Так, еще А. А. Шахматов и А. М. Пешковский, выдвигая на первый план сходство частей сложного предложения с простыми предложениями, видели в сложном предложении соединение, сцепление простых.

Впервые мысль о целостном характере сложного предложения как особой синтаксической единицы, где части подобны морфемам в слове, сформулировал с достаточной определенностью В. А. Богородицкий[1] Но окончательно эта мысль утвердилась в трудах

[1] См.: Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики.— 5-е изд.— М.; Л., 1935.

Н. С. Поспелова и его последователей, то есть с 50-х гг. нашего века.

Методические примечания. 1. В школьном учебнике предикативные части сложных предложений по методическим соображениям называются простыми предложениями. Однако при этом делается оговорка, что они лишь подобны простым предложениям, но не обладают смысловой и интонационной законченностью.

2. До сих пор в научной грамматике не решен вопрос о грамматической природе предложений с однородными сказуемыми, хотя в последнее время утверждается мысль, что их следует считать сложными. Такое решение опирается на то, что каждое из сказуемых выражает предикативность (время и модальность). С этой точки зрения предложения 1) *Мы сидели в первом ряду, и нам все было хорошо слышно;* 2) *Мы сидели в первом ряду, так что все хорошо слышали* и 3) *Мы сидели в первом ряду и все хорошо слышали* равно сложные. (См.: «Русская грамматика».— М. 1980.— Т. II.— С. 461—462.) С традиционной точки зрения, принятой и в школьных учебниках, из приведенных предложений к сложным относятся только два первых, третье же предложение — простое с однородными сказуемыми. Последнее решение пока что единственно возможное в школьной практике, так как именно на нем основано известное пунктуационное правило, запрещающее ставить запятую между однородными членами предложения, в том числе и сказуемыми, соединенными одиночным соединительным или разделительным союзом (см. третий пример), и, наоборот, обязывающее ставить запятую между частями сложносочиненного предложения, соединенными теми же союзами (см. первый пример).

§ 67. Грамматическое значение и строение сложного предложения. Структурно-семантическая модель сложного предложения. Полипредикативность сложного предложения обусловливает характер его грамматического значения и особенности строения. Под грамматическим значением сложного предложения обычно понимают отношения между его частями: объектные, атрибутивные, обстоятельственные, перечислительные, разделительные, противительные и др. Каждое грамматическое значение выражается в сложном предложении при помощи определенного, необходимого и достаточного, набора структурных элементов, который можно назвать структурной моделью сложных предложений данного типа. Однако, поскольку каждый структурный элемент модели участвует в выражении данного грамматического значения, а вся модель специально и служит для его выражения, постольку правильнее будет говорить о структурно-семантической модели. Например, предложения *Когда наши занятия понемножку наладились, дедушка предложил добавить к ним еще один предмет* (Маршак) и *Когда принесли лекарство, доктор молча... приготовил в двух рюмках растворы* (Гарин) имеют одинаковое грамматическое значение — выражают временные отношения (действие главной части происходит после завершения действия придаточной), хотя конкретные содержания данных предложений не имеют между собой ничего общего. Общность грамматического значения приведенных предложений обусловлена тем, что они

построены по одной структурно-семантической модели: и в том и в другом предложении придаточная часть присоединяется к главной союзом *когда,* стоит перед ней; и в главной и в придаточной частях обоих сложных предложений сказуемые выражены одинаковыми формами глаголов (прошедшее время совершенного вида).

Приведем еще один пример: *Море глухо роптало, и волны бились о берег бешено и гневно* (Горький) и *Гаврик толкнул ногой калитку, и друзья пролезли в сухой палисадник...* (Катаев). Эти предложения строятся по близким, но не тождественным моделям: и в ту и в другую модель входит сочинительный соединительный союз *и*, однако соотношение форм сказуемых предикативных частей в первой и второй моделях различное (в первой соотносятся глаголы несовершенного вида, а во второй — совершенного); соответственно различаются и грамматические значения этих предложений: в первом перечисляются явления, происходящие одновременно, во втором — события, следующие одно за другим.

По роли в организации сложного предложения все структурные элементы делятся на три группы.

1. Основные средства связи — союзы (сочинительные и подчинительные), относительные и соотносительные местоименные слова (по школьной терминологии, соответственно — союзные и указательные слова) в сложноподчиненном предложении.

Для связи предикативных частей в сложном предложении, особенно бессоюзном, служит и интонация.

2. Элементы структуры самих предикативных частей, необходимые для соединения этих частей, для приспособления их друг к другу. Сюда относятся:

а) соотношение видо-временных и модальных форм сказуемых предикативных частей, или парадигма, сложного предложения. В отличие от парадигмы простого предложения, парадигма сложного предложения имеет значительно более сложную конфигурацию: во-первых, каждый ее член представлен не одной формой сказуемого, а соотношением двух форм; во-вторых, и общее количество членов парадигмы сложного предложения в восемь раз больше, чем в простом предложении. Однако в структурно-семантических моделях сложных предложений различных типов такая полная парадигма фактически не встречается. Большинство таких моделей имеют парадигмы, число членов которых ограниченно, что прямо связано с грамматическим значением сложных предложений того или иного типа. В зависимости от полноты все парадигмы сложного предложения делятся на свободные, не мотивированные грамматическим значением, и несвободные, мотивированные грамматическим значением предложений данного типа. Например: 1) В предложении *Я знаю, что ты придешь* можно довольно свободно варьировать формы сказуемых, причем грамматическое значение сложного предложения — выражение объектных отношений — от этого не меняется; ср.: *Я знал (буду знать, знал бы* и т. д.*), что ты приходил (пришел бы, приходишь вовремя* и т. д.).

2) И наоборот, предложения с союзом *по мере того как* имеют только четырехчленную парадигму, причем с одинаковыми формами сказуемых в предикативных частях, что прямо связано с грамматическим значением таких предложений — выражением обусловленности событий, развивающихся во времени; ср.: *По мере того как мы приближались (приближаемся, будем приближаться, приближались бы), горы становились (становятся, будут становиться, становились бы) все величественнее;*

б) степень самостоятельности предикативных частей. При большей самостоятельности предикативные части могут объединяться только интонационно-смысловой и парадигматической связью. Таковы многие бессоюзные предложения, например: *Грачи улетели, лес обнажился, поля опустели* (Некрасов). При меньшей самостоятельности предикативных частей в предложении бывают, кроме союзов и относительных и соотносительных местоименных слов, и другие структурные элементы, прямо указывающие на несамостоятельность одной из предикативных частей. Такова, например, неполнота первой части, возникающая в результате отсутствия в ней необходимого распространителя одного из ее членов, например: *Никто не знает, чья рука положила эти цветы* (Куприн). В этом предложении глагол *знает* нуждается в объективном распространении, что и осуществляет вторая часть сложного предложения;

в) определенные формы слов, особенности лексического наполнения частей, специфические для тех или иных сложных предложений, отдельные грамматикализованные слова. Так, например, в структуру предложений типа *Чем ближе подъезжал я к родному дому, тем сильнее билось мое сердце* входят как типологические конструктивные элементы формы сравнительной степени в обеих частях.

3. Порядок предикативных частей, точнее, возможности их взаиморасположения. У одних сложных предложений предикативные части могут меняться местами, у других не могут. В первом случае структура сложного предложения называется гибкой, во втором — негибкой (термины В. А. Белошапковой). В предложениях с гибкой структурой порядок предикативных частей может выполнять не только коммуникативную роль, выражать актуальное членение, но и выступать в качестве собственно структурного элемента. Ср., например: *Спали в риге, так как в избе было душно* (Сергеев-Ценский) и *Так как в избе было душно, спали в риге.* И в том и в другом случае придаточная часть относится ко всей главной, присоединяется к ней союзом *так как* и обозначает причину, однако в первом предложении, где придаточная часть стоит после главной, выражаются причинные отношения, а во втором, где придаточная часть стоит перед главной,— причинно-следственные.

Как уже говорилось выше, каждый из рассмотренных структурных элементов, один или в комбинации с друг и, служит для выражения грамматического значения того или иного типа слож-

ного предложения, входит в его структурно-семантическую модель.

Грамматические значения, как и структурно-семантические модели, различаются по степени обобщенности: наиболее общие грамматические значения выражаются основными структурными элементами и могут быть представлены моделями, включающими в себя наименьшее количество структурных элементов. Так, общее значение грамматической зависимости выражается в сложноподчиненных предложениях с помощью подчинительных союзов и союзных слов; общая модель сложноподчиненных предложений включает в себя только указание на то, что сложное предложение состоит из двух частей, одна из которых зависит от другой и присоединяется к ней подчинительным союзом или союзным словом. И наоборот, более частные грамматические значения выражаются, как правило, комбинациями структурных элементов. Так, предложения 1) *Если дед уходил из дому, бабушка устраивала на кухне интересные собрания* (Горький) и 2) *Если бы не вырубили этот лес, Чайковский подарил бы нам еще одну симфонию* (Паустовский) равно выражают отношения взаимообусловленности и могут быть представлены в модели сложноподчиненных предложений с придаточными условными, стоящими в препозиции и присоединяемыми союзом *если*. Однако нетрудно заметить, что приведенные предложения имеют и более частные структурно-семантические различия: в первом из них взаимообусловленными оказываются реальные события в плане прошедшего времени, во втором — ирреальные события, что выражается различными соотношениями модальных планов частей этих предложений: в первом это формы прошедшего времени изъявительного наклонения, во втором — сослагательного наклонения. И данный структурный элемент должен быть включен в структурно-семантические модели данных разновидностей сложноподчиненных предложений с придаточным условным. Таким образом мы можем последовательно конкретизировать модели.

Эта закономерность используется при описании (классификации) сложных предложений. Сначала выделяются наиболее широкие классы сложных предложений на основе противопоставления наиболее общих моделей и соответственно наиболее общих грамматических значений, затем — более узкие подклассы на основе противопоставления более частных моделей и соответственно грамматических значений. Такое описание можно назвать структурно-семантическим иерархически организованным описанием.

Приводимое в дальнейшем описание сложных предложений строится на этом принципе.

Методическое примечание. В школьном учебнике понятия «строение и грамматическое значение предложений» раскрываются так же, как в данном пособии, причем связь грамматического значения и строения различных грамматических конструкций отмечается на протяжении изучения всего синтаксиса, в том числе и синтаксиса сложного предложения.

Понятие структурной модели в школьном учебнике по методическим

соображениям не формулируется. Однако практически оно вводится при помощи специальных схем, например: [ ], *и* [ ] — сложносочиненное предложение с союзом *и;* [ ], *(когда...)* — сложноподчиненное предложение с союзом *когда;* [ ]: [ ] — бессоюзное сложное предложение, например, с причинным значением.

При помощи таких знаков и соответствующих записей внутри скобок можно фактически обозначить любую структурную модель сложного предложения.

§ 68. Грамматическое значение и индивидуальное содержание сложных предложений разных групп. Как уже говорилось (§ 67), грамматическое значение сложного предложения нельзя смешивать с его индивидуальным содержанием — конкретным лексическим наполнением его предикативных частей. Однако это не означает, что грамматическое значение полностью изолировано от содержания предложения. Между ними существует строгая зависимость общего и частного. Эта зависимость проявляется в следующем.

Во-первых, в ряде случаев сложное предложение строится путем распространения придаточной частью одного из слов главной части, имеющего определенную семантику. Так, для реализации изъяснительно-объектного значения в главной части должно быть слово со значением речи, чувства, мысли или восприятия, нуждающееся в обязательном объектном распространении. Например: *И ему **показалось,** что двуцветный веерок огня загорелся ярче...* (Горький).

Во-вторых, в предикативных частях сложных предложений могут быть типизированные лексические элементы, определенным образом взаимодействующие друг с другом.

В одних случаях наличие их конструктивно необходимо для реализации основного значения предложений данного типа. Такова взаимоисключающая лексика в составе частей сложносочиненных предложений с противительным значением; например: *Лето припасает, а зима поедает* (Пословица).

В других случаях те же типизированные лексические элементы создают второй слой грамматической семантики, выражают добавочные грамматические значения. Ср., например: *Вчера еще море было тихим и ласковым — сегодня оно бурное и враждебное; Вчера еще море было тихим и ласковым, **а** сегодня оно бурное и враждебное; Море, **которое** вчера еще было тихим и ласковым, сегодня бурное и враждебное.* В первом, бессоюзном, сложном предложении нет специального формального средства для выражения противительных отношений, однако благодаря взаимоисключающей лексике они выражаются отчетливо. Во втором, сложносочиненном, есть такое средство — союз *а*, такие предложения специально предназначены для выражения данных отношений, это их основное значение. Наконец, в третьем, сложноподчиненном, предложении тоже нет специального формального средства для выражения противительных отношений, однако и в нем благодаря наличию взаимоисключающей лексики, кроме основ-

ного определительного значения, выражается и оттенок противопоставления.

В-третьих, в сложных предложениях различных групп часто бывают с и н т а к с и ч е с к и с п е ц и а л и з и р о в а н н ы е с л о в а, главным образом местоименные, вводные и частицы (*поэтому, значит, все же* и мн. др.), которые активно участвуют в выражении грамматического значения. Особенно велика их роль в бессоюзных предложениях. Ср., например: *Кирпич подвозили своевременно, **так что** работа шла полным ходом* (Антонов); *Кирпич подвозили своевременно, **и** работа шла полным ходом; Кирпич подвозили своевременно, работа шла полным ходом.* Во всех этих предложениях выражаются отношения следствия, однако в первом, сложноподчиненном, они выражаются точно (следственный союз *так что*), во втором, сложносочиненном,— менее ясно (соединительный союз *и*), в третьем же, бессоюзном, отношения перечисления и следствия вообще не дифференцируются. Однако если ввести во вторую часть сложносочиненного и бессоюзного предложений местоименное наречие *поэтому,* то и в том и в другом предложении отношения следствия будут выражаться точно и однозначно: *Кирпич подвозили своевременно, и **поэтому** работа шла полным ходом; Кирпич подвозили своевременно, **поэтому** работа шла полным ходом.*

М е т о д и ч е с к о е п р и м е ч а н и е. Вопрос о квалификации таких слов, как *поэтому, значит, все же, наоборот, зато, только, между тем* и мн. др. подобных, а значит, и о квалификации сложных предложений, в соединении предикативных частей которых участвуют эти слова, в научной грамматике еще не решен, хотя всеми признается, что по своей функции они в большей или меньшей степени близки к союзам.

В данном пособии, как и в школьном учебнике, они по традиции рассматриваются дифференцированно, т. е. одни из них (*однако, зато* и др. под.) рассматриваются как союзы, другие — как местоименные наречия, частицы и вводно-модальные слова в роли союзов (*поэтому, только, следовательно* и др. под.).

§ 69. Свободные и несвободные по строению сложные предложения. В предыдущем параграфе рассматривались сложные предложения, построенные по свободным моделям. Такие предложения включают в свой состав минимум структурных элементов, необходимый для выражения данного грамматического значения, причем все эти элементы прямо мотивированы грамматическим значением. Большинство таких предложений стилистически нейтрально.

В отличие от свободных по строению сложных предложений, несвободные сложные предложения строятся по несвободным моделям, в которые, кроме указанных структурных элементов, входят и другие, более частные (отдельные формы слов и даже целые обороты). Это делает связь между предикативными частями особенно тесной, а грамматические значения более сложными, причем во многих случаях они прямо не мотивируются структурными элементами, образующими модели таких предложений. (В этом отно-

шении их можно уподобить фразеологизмам, значение которых также не является суммой значений входящих в них слов.) Несвободные сложные предложения характерны для разговорной речи.

Ср., например: 1) *Мало в Мещере пахотной земли, а болот хватает;* 2) *Чего другого, а болот в Мещере хватает* (Паустовский). Первое из этих предложений свободное по своему строению, второе — несвободное. В первом предложении выражаются сопоставительные отношения; в его модель входят союз *а*, соотношение форм настоящего времени и типизированная лексика — противопоставление *пахотная земля* — *болота*. Во втором предложении указанного лексического противопоставления нет, а вся первая часть представляет собой местоименный устойчивый оборот; грамматическое значение этого сложного предложения — выделительно-сопоставительное — более сложное, чем у первого предложения, и менее мотивировано структурными элементами, входящими в его модель. По близкой несвободной модели строятся и такие предложения: *Где еще, а в Москве все найдешь; Кто другой, а он все знает* и др. под.

Методическое примечание. Описание несвободных по своему строению сложных предложений могло бы составить отдельную область синтаксиса, настолько своеобразны многие из них. Однако в данном пособии они рассматриваются параллельно с теми предложениями, с которыми они связаны общностью основных средств связи. Это вызвано и тем, что в школьном учебнике принят такой же порядок описания. Необходимо иметь в виду, что само понятие свободных и несвободных моделей в школе не дается, как слишком сложное, а из числа несвободных рассматриваются только немногие, самые употребительные.

§ 70. Функциональный аспект сложного предложения. Сложное предложение, как и простое,— явление многоаспектное. В предыдущих параграфах были рассмотрены его структурный аспект и аспекты грамматической семантики и конкретного лексического наполнения (содержания), их диалектические связи, органическое взаимодействие. Однако у сложного предложения, как и у простого, есть и еще один аспект — функциональный. Он проявляется в выполнении предложением двух задач.

1. Для выражения цели высказывания. По сравнению с простым сложное предложение обладает в этом отношении бóльшими возможностями: здесь встречаются не только однофункциональные предложения (наиболее частый случай), но и разнофункциональные, то есть такие, в которых предикативные части выполняют разные функции. Так, возможно сочетание первой повествовательной и второй вопросительной предикативных частей как в сложносочиненных, так и в сложноподчиненных предложениях[1].

---

[1] См.: Валимова Г В. Функциональные типы предложений в современном русском языке.— Изд-во Ростовского ун-та, 1967.

Например: *Ты говоришь, смерть примиряет, а жизнь, ты думаешь, не примиряет?* (Тургенев); *Мы тоже из-под Слонима знамя вынесли, но в заслугу себе этого не ставим, потому что как же еще иначе?* (Симонов). Ср., однако, более распространенные случаи, когда функциональная модальность главной части подчиняет себе модальность придаточной, например: *Уж не Орлов ли это, которому пожаловался на меня Кукушкин?* (Чехов); *Я спросил, кто после меня дежурит.* В последнем предложении придаточная часть выражает косвенный вопрос, в целом же по цели высказывания это повествовательное предложение. Ср.: *Ты спросил, кто после тебя дежурит?* — предложение вопросительное, так как вопросительной является и главная часть.

В сложносочиненных предложениях довольно свободно сочетаются повествовательные и побудительные предикативные части. Например: *Я буду заниматься, а ты погуляй; Ты погуляй, а я буду заниматься.* В сложноподчиненных предложениях при повествовательной главной части побудительной может быть только придаточная часть следствия. Например: *Я буду занят сегодня, так что ты хозяйничай сам.* Если же побудительной или вопросительной оказывается главная часть, то ее функциональная модальность обычно распространяется и на придаточную, так что все сложное предложение характеризуется побудительной модальностью. Например: *Выбери ты себе жену, которая тебя уважать будет* (Лидин).

Формальные средства выражения цели высказывания в сложном предложении те же, что и в простом: интонация, специальные глагольные словоформы, частицы, порядок слов (см. примеры выше).

2. Для ориентации содержания данного предложения (высказывания) по отношению к контексту или речевой ситуации, что выражается в актуализации определенной части высказывания, т. е. в актуальном членении его. Механизм актуального членения в сложном предложении остается в принципе тем же, что и в простом, хотя и усложняется, так как, кроме порядка слов и интонации, средством актуализации здесь служит и порядок (взаиморасположение) предикативных частей, если он не фиксирован.

При нейтральной (ненапряженной) интонации темой является препозитивная часть, а ремой — постпозитивная. Например: *Я знаю, что Сергей поступил в институт; Что Сергей поступил в институт, я знаю.* В первом предложении ремой является придаточная, а во втором — главная часть; первое могло бы быть ответом на вопрос: *Что ты знаешь о Сергее?;* второе — на вопрос: *Знаешь ли ты, что Сергей поступил в институт?* Таким образом, именно актуальное членение ориентирует данное высказывание в отношении речевой ситуации.

Особые задачи функционального аспекта: выражение цели высказывания, выполнение различных коммуникативных заданий — ставят его по отношению к другим аспектам как бы в осо-

бое положение: он как бы последняя инстанция, последний решающий этап при формировании предложений (высказываний). Доказательством этому является, с одной стороны, парцелляция, когда целостная структура сложного предложения, подчиняясь коммуникативному заданию, членится на два интонационно оформленных предложения. Например: *Из напечатавшихся в книжке я, к сожалению, не знал никого. Так что ни у кого не мог и справиться о Рудольфи* (Булгаков); *Пешком до пристани всего четверть часа. Если идти через городской сад* (В. Панова). С другой стороны, объединение в одно предложение достаточно расчлененных и емких по содержанию придаточных частей. Например: *К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось, так же спокойно, как спокойно взошло на небо, алое сияние стоит недолгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда* (Тургенев).

§ 71. Союзные и бессоюзные сложные предложения. К основным средствам связи предикативных частей сложного предложения относятся интонация и союзные средства: союзы (*и, а, но, или, если, чтобы, так как, так что, хотя* и др.) и союзные слова — относительные местоимения и местоименные наречия (*который, какой, чей, кто, где, куда, откуда, почему* и др.).

Интонация является универсальным средством связи, то есть любое сложное предложение обладает интонационной законченностью. В предложениях без союзных средств роль интонации особенно велика.

Предложения с союзными средствами связи и без них отличаются друг от друга и по характеру грамматических значений. Интонация не обладает способностью в такой мере, как многие союзы, дифференцировать грамматическое значение, поэтому у предложений без союзных средств грамматические значения менее определенны, семантика их более размыта. Ср. например: *Зашло солнце, умолкли птицы* и *Когда зашло солнце, умолкли птицы; Зашло солнце, и умолкли птицы.*

Таким образом, можно говорить о двух основных способах связи предикативных частей в сложном предложении: 1) с помощью союзных средств и интонации; 2) с помощью интонации (конечно, это не исключает участия в организации сложного предложения других средств, например, соотношения форм сказуемых; речь идет только об основных средствах).

Эти два способа связи обусловливают деление сложных предложений на две большие группы: 1. Сложные предложения с союзной или относительной связью. Например: *Кучер вдруг осадил лошадей,* ***и*** *коляска остановилась* (Чехов); *Пурга не страшна,* ***если*** *человек не будет ее бояться* (Семушкин); *Надо мной расстилалось голубое небо,* ***по которому*** *тихо плыло и таяло сверкающее облако* (Короленко). 2. Сложные предложения с бессоюзной связью. На-

пример: *Скрипят клесты, звенят синицы, смеется кукушка, свистит иволга, неумолчно звучит ревнивая песня зяблика, задумчиво поет странная птица — щур* (Горький).

Во многих случаях отчетливого различия в грамматической семантике сложных предложений этих двух групп не наблюдается. Особенно близки по своей семантике сложные предложения с бессоюзной связью и с союзом *и*, выражающие значение перечисления событий. Такие предложения могут свободно объединяться в многочленные сложные предложения, имеющие общее значение перечисления. Например: *Медалями блестят листья на березках, блестит вдали воздух, и роса сверкает в траве то синей, то красной, то фиолетовой искрой...* (Антонов).

Однако чаще в предложениях с различными видами связи (так многочленные сложные предложения называются в школьном учебнике) между частями, соединенными бессоюзно и с помощью союза *и*, отношения бывают различные. Например: *На дворе быстро темнело, в окна веяло запахом мокрой травки, в хату все теснее набивались тени, и трудно было понять: наступают ли сумерки или это тучи непроницаемо окутали землю* (Бабаевский). В этом многочленном сложном предложении три первые части соединены бессоюзно и имеют значение перечисления; следующая же сложная часть, присоединенная к ним при помощи союза *и*, имеет значение вывода, который делается на основе предыдущего перечисления фактов.

Отсутствие сочинительных и подчинительных союзов — основных показателей сочинения и подчинения, невозможность точного разграничения интонаций сочинительного и подчинительного характера, наличие сложных бессоюзных предложений с недифференцированным значением — все это обусловило выделение сложных бессоюзных предложений в особую структурно-семантическую группу и противопоставление ее группе сложных союзных предложений (с союзной и относительной связью).

Это деление сложных предложений было выдвинуто в качестве основного (первого) сравнительно недавно, в 50-х гг. нашего века, в трудах Н. С. Поспелова[1]

До этого основным считалось деление всех сложных предложений на сочиненные и подчиненные. Бессоюзные же предложения трактовались как предложения с опущенными союзами и квалифицировались соответственно как сложносочиненные или сложноподчиненные на основе общего сходства грамматической семантики.

§ 72. Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Союзные сложные предложения (с союзами и относительными словами) делятся по характеру синтаксической связи и по общим грамматическим значениям на две структурно-семантические подгруппы: сложносочиненные предложения — с сочинительной связью между предикативными частями и сложноподчиненные предложения — с подчинительной связью.

---

[1] См.: Поспелов Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений// Вопросы синтаксиса современного русского языка.— М., 1950.

Сочинительная связь в сложном предложении, как и в простом, осуществляется сочинительными союзами (*и, да, но, а, или, либо; то..., то...* и др.). Сочинительные союзы, выражая различные грамматические значения, не указывают на зависимый, подчиненный характер одной из предикативных частей сложного предложения по отношению к другой. Например: *Пол был усыпан мочальной трухой, и на нем виднелись следы сапог* (Федин); *Здесь темно, но я вижу блеск ваших глаз* (Чехов); *Лишь изредка олень трусливый Через пустыню пробежит,* ***Или*** *коней табун игривый Молчанье дали возмутит* (Лермонтов).

Подчинительная связь в сложном предложении осуществляется подчинительными союзами (*что, чтобы, как, если, потому что, если..., то...* и др.) и союзными словами (*который, кто, чей, сколько, где, зачем* и др.). И те и другие, находясь в придаточной (зависимой) части, четко указывают на ее зависимость от другой (главной) предикативной части. Например: *Надо ехать, если он советует* (Гончаров); *Понадобился проводник, который хорошо знал бы лесные тропы* (Полевой).

Таким образом, различие между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями заключается в том, что в первых из них союзное средство не указывает на зависимость одной части от другой (предикативные части могут быть равноправными), а во вторых — указывает (одна из частей оформляется как зависимая).

Смысловые границы между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями не всегда четки. Так, часто в сложносочиненных предложениях с союзом *и* вторая предикативная часть оказывается семантически зависимой от первой, выражает следствие, результат. Например: *Мы сидели в первом ряду, и нам все было хорошо слышно* (ср.: *Мы сидели в первом ряду, так что нам все было хорошо слышно*). В свою очередь отдельные подчинительные союзы могут употребляться в сложных предложениях, близких по своему грамматическому значению к сложносочиненным. Например: *Если в первую декаду июля ожидаются ливневые дожди, то во второй установится ясная погода* (ср.: *В первую декаду июля ожидаются ливневые дожди, а во второй установится ясная погода*). Таким образом, между формой (основные средства связи) и значением сложного предложения могут в ряде случаев (при определенном содержании предикативных частей) наблюдаться противоречия. Обычно в таких случаях сложное предложение квалифицируется по средствам связи, так как именно они выражают наиболее общие значения. Поэтому из приведенных предложений первое квалифицируется как сложносочиненное, а второе — как сложноподчиненное, хотя последнее далеко не очевидно, так как значение сопоставления в предложении с союзом *если..., то...* вполне отчетливо.

Наконец, есть и сложные предложения со смешанной (контаминированной) формой. Например: *Хотя новый график перевозок введен уже давно, но до сих пор не все шоферы его освоили.* В этом сложноподчиненном предложении (первая часть подчинена второй) есть не

только подчинительный уступительный союз *хотя*, но и сочинительный противительный союз *но*, и отношения, выраженные в этом предложении, соответственно уступительно-противительные.

Отсутствие четких смысловых границ между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями приводит к мысли, что их противопоставление проявляется достаточно четко только у типичных представителей тех и других конструкций. И здесь полезно обратиться к соображениям А. М. Пешковского[1], который, определяя формальные различия между сочинением и подчинением, обратил внимание на то, что сочинительные союзы стоят между предикативными частями или перед каждой из них, в то время как подчинительные средства связи включаются в придаточную часть. Это доказывается тем, что при изменении порядка частей (если это возможно) сочинительные союзы остаются на своих местах, а подчинительные перемещаются вместе с придаточной частью. Ср., например: *Им можно, а вам нельзя* (Достоевский).— *Вам нельзя, а им можно;* но *Он не был в классе, так как заболел.— Так как он заболел, он не был в классе* при невозможности *Он заболел, так как не был в классе* (смысл исходного и последнего предложений совершенно различен, т. е. перестановка придаточной части без союза невозможна).

Методическое примечание. Сложноподчиненные предложения в своем членении на главную и придаточную части имеют свои аналоги в простом предложении и словосочетании, в которых проявляются различные подчинительные связи; сложносочиненное же предложение в своем членении имеет аналог в сочинительных связях однородных членов, которые, как известно, осложняют структуру простого предложения. Поэтому с точки зрения научного описания сначала должно быть рассмотрено сложноподчиненное предложение, потом сложносочиненное.

В школьных учебниках принят другой, обратный порядок описания, что объясняется большей сложностью темы «Сложноподчиненное предложение», необходимостью следовать известному дидактическому принципу «от более простого — к более сложному».

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 73. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной и расчлененной структуры. По тому, к чему относится придаточная часть, выделяются две группы сложноподчиненных предложений: предложения нерасчлененной и расчлененной структуры.

В предложениях нерасчлененной структуры придаточное распространяет слово как лексико-морфологическую единицу. Так, к любому существительному может быть прибавлено придаточное с относительным местоимением *который.* Например: *Он нашел позиции, **которые** занимала его рота.* Возможность распространения при помощи таких придаточных столь же характерна для существительного, как возможность распространения его при помощи согласованного определения, выраженного прилагательным или при-

---

[1] См.: Пешковский А. М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений// Избр. труды.— М., 1959.— С. 139—146.

частием. Ср.: *Он нашел позиции, занимаемые его ротой; Он нашел старые позиции.* В этом смысле (и только в этом) многие сложноподчиненные предложения первой группы могут быть сопоставлены со словосочетаниями, в которых лексико-морфологическая характеристика главного слова предполагает определенную форму подчиненного слова и вид отношений: *неинтересные книги — книги, которые нам не интересны* (атрибутивные отношения); *рассказать о нашем ночлеге — рассказать, как мы ночевали* (объектные отношения); *быстрее меня — быстрее, чем я думал* (сравнительно-объектные отношения); *до смешного наивный — наивный до того, что смешно* (отношения степени).

Таким образом, во многих предложениях нерасчлененной структуры выражаются именно те виды отношений (конечно, в самом широком смысле), которые характерны и для словосочетаний (см. § 17).

Те слова, к которым относится придаточная часть, реализуя их категориальную или лексико-семантическую валентность, обычно называют к о н т а к т н ы м и словами. Они соотносительны с главными словами в соответствующих словосочетаниях.

Однако этим и ограничивается сходство сложноподчиненных предложений со словосочетаниями. В то же время различия между ними очень существенны. Во-первых, в сложноподчиненном предложении слово распространяется не словом (или словосочетанием), а единицей предикативной, содержащей в себе какое-то сообщение.

Во-вторых, связь между словом и зависимой от него придаточной частью осуществляется при помощи ряда средств, специфичных только для сложноподчиненного предложения и не свойственных словосочетанию. Таковы, прежде всего, подчинительные союзы и союзные слова в придаточной части и соотносительные (указательные) слова в главной.

В-третьих, наличие двух элементов связи (в главной и придаточной частях) дает широкие возможности для их комбинаций, что обусловливает более богатые, по сравнению со словосочетанием, возможности в выражении различных отношений.

Наконец, в сложноподчиненных предложениях первой группы есть такие формы связи частей и такие грамматические значения, которые вообще не свойственны ни словосочетаниям в их членении на главное и зависимое слово, ни простым предложениям в их членении на члены предложения, так что в этом случае никаких аналогий со словосочетанием или простым предложением провести нельзя. Так, например, в предложении *Те, кто рыбачили в устье Волнушки, ничего не поймали* придаточная часть относится непосредственно к местоимению *те*, наполняя его содержанием.

Из других общих для большинства сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры особенностей нужно отметить свободную парадигму (см. § 67) и то, что союзные средства в них (союзы *что, чтобы, как* и союзные слова) не выражают сами по себе грамматического значения таких сложных предложений (см. § 75).

В предложениях р а с ч л е н е н н о й с т р у к т у р ы придаточная часть распространяет обычно всю главную (или состав его ска-

зуемого) как синтаксическую единицу, так что форма и значение придаточной части прямо не обусловлены лексико-морфологической характеристикой одного из слов в главной, как это наблюдается в предложениях нерасчлененной структуры. Так, например, к главному предложению *Он ушел* можно присоединить и придаточную часть цели: *чтобы его не беспокоили,* и придаточную часть причины: *потому что не хотел ее видеть,* и придаточную часть следствия: *так что говорить было не с кем,* и придаточную временную: *когда не было еще восьми часов,* и придаточную часть сравнительную: *как уходят победители.*

Отношение придаточной части ко всему составу сказуемого главной части и некоторая общность выражаемых в предложениях этой группы грамматических значений (значения внешних обстоятельств) позволяют видеть известное сходство между членением таких предложений на главную и придаточную части и членением простых предложений на предикативное ядро и обстоятельственный детерминант. Ср., например: *Сослепу он прочел записку неправильно* и *Так как зрение у него было плохое, записку он прочел неправильно.* Однако эта аналогия ни в коей мере не отрицает своеобразия сложноподчиненного предложения, отмеченного выше для предложений нерасчлененной структуры. Ряд сложноподчиненных предложений этой группы вообще не имеет аналогии среди внешних обстоятельств в простом предложении (с придаточной частью следствия, подчинительно-присоединительной).

Кроме отмеченных структурно-семантических особенностей сложноподчиненных предложений расчлененной структуры, большинство их моделей характеризуется несвободной мотивированной грамматическим значением парадигмой и тем, что придаточная часть присоединяется союзом, прямо выражающим данное грамматическое значение.

Деление сложноподчиненных предложений на две указанные группы является основным, определяющим наиболее существенные различия как в общих принципах строения и действии отдельных структурных элементов, так и в характере грамматических значений.

§ 74. Соотносительные (указательные) слова. В качестве соотносительных слов в главной части обычно употребляются указательные местоимения различных лексико-морфологических разрядов и местоименные наречия: *тот, такой; там, туда, оттуда, тогда, так, потому, оттого* и др.

Находясь в главной части, указательные слова формально завершают ее, занимают место необходимого по смыслу члена, но в то же время, не являясь полнознаменательными словами, не выражают самого смысла, а лишь сигнализируют о том, что этот смысл выражен в идущей далее придаточной части. При этом уже само наличие указательного слова в главной части лишает его смысловой независимости, заставляет ждать продолжения — соответствующей придаточной части. Например: *Но я делал* ***то,*** *что считал необходимым* (Горький); *Она* ***столько*** *рассказывала им* [врачам] *о своих не-*

домоганиях, что ее немедленно клали в больницу и начинали делать различные исследования (Панова) и т. п.

Перечисленные указательные местоимения в сложноподчиненном предложении специализируются в рóли соотносительных слов, грамматикализуются как особое средство связи главной и придаточной частей.

В роли соотносительных слов могут выступать и другие местоимения и местоименные наречия: указательные (*этот*). определительные (*все, всё, каждый, всякий, везде, всюду, всегда* и др.), отрицательные (*никто, ничто, нигде* и др.), неопределенные (*кто-то, что-то, где-то* и др.), однако они при этом сохраняют и свойственные им значения (обобщения, неопределенности и др.). Например: *Он писал* ***всюду****, где его заставала жажда писать* (Паустовский); ***Каждому****, кто знает книги Грина и знает Севастополь, ясно, что легендарный Зурбаган — это почти точное описание Севастополя...* (Паустовский); *Похоже на то, как будто я трушу, но это не трусость, а* ***что-то другое****, чего я не в состоянии ни назвать, ни описать* (Чехов).

Для всех соотносительных слов характерна роль предвестника и посредника придаточной части в главной, однако выполняют ее они по-разному в разных условиях.

В предложениях нерасчлененной структуры соотносительные слова выполняют следующие функции:

1) выступают в роли усилительно-выделительных частиц при определяемых существительных. Например: *Это был тот знаменитый артист, которого она видела на сцене в прошлом году* (Герман). В этой роли обычно употребляется местоимение *тот;*

2) служат для связи распространяемого слова с придаточной частью, указывая на форму управления, например: *думать о том, что... гордиться тем, что...; виноват в том, что...* и т. д.;

3) в приместоименных сложноподчиненных предложениях, наполняясь содержанием придаточной части, выражают субстантивные, адъективные и адвербиальные значения (см. § 80). Например: *Повелевает тот, у кого сила* (А. Н. Толстой). Ср.: *Повелевает сильный; Встреча была такая, какую устраивают официальным лицам.* Ср.: *Встреча была официальная; Он работает так, как требует инструкция.* Ср.: *Он работает правильно.* В этих случаях роль указательных слов типологически конструктивная: без них просто нельзя построить таких предложений.

Во всех предложениях нерасчлененной структуры соотносительные слова с союзом не сливаются.

В сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры соотносительные слова, как и придаточные, имеют значения внешних обстоятельств и относятся ко всей главной части или к одному из ее предикатов. Это создает условия для перемещения соотносительных слов в придаточную часть и слияния их с подчинительными союзами; при этом возникают союзы более тонких, дифференцированных значений. В одних случаях указательные слова окончательно слились с союзами, образовав неделимое единство

(союзы *так как, так что*); в других — сохраняется возможность акцентирования указательного слова в главной части (союзы *потому что, для того чтобы, ввиду того что, благодаря тому что, после того как* и др.). Ср. например: 1) *Талант создан, чтобы давать людям радость, а совсем не...* ***для того, чтобы*** *этот талант разрастался, как ядовитый гриб* (Паустовский) и *Она положила на раскрытую книгу морской полыни,* ***для того чтобы*** *ветер не переворачивал страницы...* (Паустовский); 2) *Разошлись по домам* ***после того, как*** *отряд остановился в центре города и начал размещаться по квартирам* (Н. Островский) и ***После того как*** *взошло солнце, снова задремал и проснулся часов около семи от полнозвучного орудийного выстрела* (Шолохов).

В современном литературном языке все чаще употребляются в качестве соотносительных слов имена существительные, по своему лексическому значению сходные со значением придаточных, а также цельные сочетания таких существительных с указательными местоимениями. Так, в роли соотносительных слов употребляются такие существительные и словосочетания: *при условии (что, если, когда), в то время (когда), в том случае (когда, если), по той причине (что), с той целью (чтобы)* и др. Например: *Степан сам грозил прийти в Вешенскую, в случае если Аксинья не явится в сотню* (Шолохов).

Необходимость употребления в главном предложении соотносительных слов обусловливается не только их ролью в организации связи главной и придаточной частей в определенных моделях, но и целым рядом других, общих для всех сложноподчиненных предложений причин:

1. Соотносительные слова употребляются в главной части, если придаточные соотносятся как однородные с другими членами главной части. Например: *Обеспокоенный анонимным* ***письмом и тем,*** *что каждое утро какие-то мужики приходили в людскую и кухню... я работал вяло и неуспешно* (Чехов).

2. При отрицании, усилении, выделении или ограничении с помощью специальных частиц *не, только, лишь, даже, же* и др. того, о чем говорится в придаточной части. Например: *Я в мастерские иду* ***не для того,*** *чтобы мешать работать Цветаеву* (Н. Островский); *Я всегда замечал, что людям нравятся интересные рассказы* ***только потому,*** *что позволяют им забыть на час времени тяжелую, но привычную жизнь* (Горький).

При выражении с помощью вводных слов отношения к тому, о чем говорится в придаточной части. Например: *Подобные факты происходят,* ***должно быть, потому,*** *что до сих пор учет не поставлен на должную высоту* (Из газет).

3. Общим условием употребления указательных слов, хотя и не столь обязательным, является включение придаточной части в оборот, имеющий уточнительное значение. Например: *Ведь и Михаил Леонтьевич,* ***тот, с которым мы теперь беседовали на лавочке,*** *оказывается Зимний штурмовал...* (Солоухин); *На голой акации,* ***там, где качалась тень от крыши,*** *топорщились перышками,*

теснились, хвастались друг перед другом воробьи (А. Н. Толстой).

Наоборот, условием, запрещающим употребление указательных слов, является присоединительное значение придаточной части или оттенки присоединительного значения, которые могут появляться в различных типах сложноподчиненного предложения. Указательное слово, входящее в состав главной части как посредник придаточной, прямо противоречит самой идее присоединения (добавочного сообщения, замечания по поводу). Так, нельзя употребить указательное слово в сложноподчиненных предложениях с придаточной присоединительной частью (типа: *Отца долго не было, что нас всех очень беспокоило*), а также в предложениях, где придаточная часть имеет присоединительный оттенок и присоединяется союзами *так что, благо, ибо, лишь бы, только бы, как* с частицей *и*, союзными словами *где, куда, откуда* с частицей *и* (см. § 84). Например: *Ослабев от потери крови, Бенни пал на поле битвы, **где и** был отыскан в бесчувственном состоянии* (Лесков). Придаточная часть в таких случаях может быть только в постпозиции.

§ 75. Подчинительные союзы и союзные слова. Основным средством связи придаточной части с главной являются подчинительные союзы и союзные слова.

П о д ч и н и т е л ь н ы е с о ю з ы (*что, чтобы, как, будто, когда, если, так как, так что, по мере того как* и др.), находясь в придаточной части, не являются ее членами, а служат только для связи придаточной части с главной. Служебный характер союзов проявляется и в том, что они не могут быть выделены при помощи логического ударения, а односложные союзы сливаются в произношении с идущим за ним словом, как и другие проклитики. Например: *Брат решил,* [штъпр’иjэ́д’ьт] *завтра.*

С о ю з н ы е с л о в а — это относительные местоимения (и наречия): *который, какой, чей, кто, что, как, где, куда, откуда, почему, отчего* и др. В отличие от союзов они не только связывают придаточную часть с главной, но и служат одним из членов придаточной части. Как и любой другой член предложения, союзные слова произносятся с ударением, а односложные союзные слова *что, как* выделяются обычно и логическим ударением, чтобы их не смешали с похожими на них союзами. Ср.: *Брат решит,* [што́] *нужно делать* (в придаточном предложении *что* является дополнением и выделяется логическим ударением).

Одни из подчинительных союзов точно и однозначно указывают своим лексическим значением на те отношения, которые выражаются в сложноподчиненных предложениях с этими союзами; поэтому такие союзы называются с е м а н т и ч е с к и м и. Например: *Нельзя жить только сегодняшним, **ибо** оно чаще всего незаконченное вчерашнее* (Павленко) (союз *ибо* указывает на причинные отношения); *Я был бы в отчаянье, **если** бы Вы на то не согласились* (Пушкин) (союз *если* указывает на условные отношения). Сюда относятся также причинные союзы *так как, потому что, оттого что* и др., условные *раз, коли* и др., временные *пока, после того как* и др., уступительные *хотя, несмотря на то что,* союз следствия *так что* и др.

Другие подчинительные союзы не указывают однозначно на определенный вид отношений; они могут употребляться в различных по значению сложноподчиненных предложениях; такие союзы называются синтаксическими. Ср.:

1) *Я не знал*
2) *Я так просил его* } *что он вернулся.*

В первом случае выражаются объектные, во втором — отношения степени и следствия.

1) *Я не заметил*
2) *Не успел я прийти* } *как комната опустела.*

В первом случае выражаются объектные отношения, во втором — временные отношения.

1) *Я просил*
2) *Я выключил телефон* } *чтобы не мешали.*

В первом случае выражаются объектные отношения (с оттенком желательности), во втором — целевые.

Примечание. Существует мнение, что в последних случаях мы имеем дело с омонимией союзов. Однако это положение доказать трудно. Между тем факт, что во всех таких случаях значение сложноподчиненного предложения определяется не только союзом, но прежде всего отношением придаточной части к определенному контактному слову или ко всей главной части,— достаточно очевиден.

Очевидно, что если союз сам по себе не обозначает отношений, выражаемых в сложноподчиненном предложении, то особенно важными в организации связи частей сложноподчиненного предложения становятся другие элементы его строения, особенно главной части: контактное слово, к которому относится придаточная, наличие специальных соотносительных слов и др.

Синтаксические союзы *что, чтобы, как* служат базой для образования сложных семантических союзов, например: *потому что, так что* и др., *для того чтобы, с тем чтобы* и др., *так как, между тем как, после того как* и др. При этом основным носителем значения становится первая часть сложного союза — бывшее указательное слово.

Синтаксические союзы, не сливающиеся с указательными словами, характерны для предложений нерасчлененной структуры. Семантические союзы (а также синтаксические, сливающиеся с указательными словами) характерны для предложений расчлененной структуры.

И семантические, и синтаксические союзы стоят в начале придаточной части и поэтому ясно указывают на границу главной и придаточной частей, если придаточная стоит после главной. Если же придаточная часть стоит перед главной, то могут употребляться двойные союзы *если... то; если... так; раз... то; когда... то; так как... то* и т. д. Первой частью таких союзов начинается при-

даточная часть, второй — главная, так что и в этих случаях достигается четкое членение сложноподчиненного предложения. Например: ***Если бы** мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем, **то** я взял бы место трубочиста* (Чехов); ***Так как** эти помещения никогда не проветривались, **то** в них стоял сыроватый, кислый, нежилой воздух* (Куприн). Употребление второй части таких союзов не является обязательным, она лишь помогает более четко организовать сложноподчиненное предложение.

В двойном союзе *чем... тем* обе части употребляются обязательно. Например: *Чем ближе подходил Пастухов к дому, тем глубже вселялось в него энергичное возбуждение* (Федин).

Примечание. В ряде учебных пособий и специальных исследований вторая часть двойных союзов *(то, так)* квалифицируется как частица или относительное слово (коррелят). Однако для этого, кажется, нет достаточных оснований, в то время как союзная функция у этих слов очевидна: не являясь членами предложения, не выражая никаких модальных значений, эти слова служат именно для связи предикативных частей.

Союзные слова, как и соотносительные, делятся на несколько лексико-морфологических разрядов: относительные местоимения-прилагательные *который, какой, чей;* местоимения-существительные *кто, что;* местоименные наречия *где, куда, откуда, когда, как, насколько, зачем, почему, отчего;* местоимение-числительное *сколько* и др. Значение придаточных частей связано отчасти с лексико-морфологической природой союзного слова, которым они присоединяются к главной. Так, придаточные с относительными местоимениями-прилагательными *который, какой, чей* чаще всего присоединяются к существительным и имеют определительное значение; наоборот, придаточные с относительными местоимениями-наречиями *насколько, почему, отчего* присоединяться к предметному существительному не могут.

Как и союзы *что, как, чтобы,* союзные слова относятся к синтаксическим средствам связи, т. е. сами по себе не выражают грамматического значения сложноподчиненного предложения и употребляются преимущественно в предложениях нерасчлененной структуры. Каждое из них может входить в структурно-семантические модели сложноподчиненных предложений по крайней мере двух типов; ср. например: *Деревня, что стояла на берегу, сгорела* (Пушкин) и *Даша несколько раз повторяла фразу, стараясь понять, что она означает* (А. Н. Толстой) — в первом из этих предложений выражаются атрибутивные отношения, а во втором — объектные.

Особенно важную роль играют союзные слова в приместоименных сложноподчиненных предложениях, где они служат для связи частей вместе с указательными словами, образуя с ними устойчивые пары: *тот — кто, то — что, такой — какой, так — как, столько — сколько* и др. В таких случаях связь между частями предложения особенно тесная, а грамматическое значение особенно от-

четливо. Например: *Те, кто сидел на земле, поднялись, подошли* (А. Н. Толстой); *Барина в нем было как раз столько, сколько нужно для холопов* (Горький).

Союзные слова — относительные местоимения связаны по своему происхождению с вопросительными местоимениями. В современном языке оттенок вопросительного значения у относительных местоимений может проявляться только в тех случаях, когда относительные слова присоединяют придаточные со значением объекта в форме косвенного вопроса. Например: *Нужно было переждать и выведать стороной, кто и куда едет, сколько партий, какие вожаки* (Мамин-Сибиряк).

Методическое примечание. В школьном учебнике в отдельных параграфах рассматриваются все основные строевые элементы сложноподчиненного предложения в том же плане, что и в данном пособии, кроме соотношения видовременных и модальных планов. Правда, о предложениях расчлененной и нерасчлененной структуры даются лишь самые общие сведения, и в дальнейшем зависимость действия других элементов строения от этого основного деления не прослеживается.

§ 76. Вопрос о классификации сложноподчиненных предложений. Большое количество элементов строения, обусловливающих различия в значениях сложноподчиненных предложений (см. § 73—75), делает вопрос об их классификации очень сложным. Такая классификация, если исходить из сказанного выше, должна выявлять специфику сложноподчиненного предложения, как такового, по сравнению с сочетанием слов или с распространением предложения тем или иным членом и в то же время обнаруживать сходство между этими единицами (см. § 73). Необходимо, чтобы такая классификация давала возможность последовательно — от более общих формальных и связанных с ними семантических различий к более частным — описать все богатство моделей сложноподчиненного предложения и с точки зрения их структуры и с точки зрения семантики. Наконец, важно, чтобы такая классификация была именно грамматической, чтобы грамматические значения не смешивались с содержанием, заключенным в главной и в придаточной частях. Таким образом, нужно, чтобы классификация предложений была последовательно структурно-семантической.

Однако необходимость именно структурно-семантического описания сложноподчиненных предложений далеко не сразу и не всем лингвистам стала очевидной. В зависимости от общетеоретических установок различных грамматических школ и отдельных лингвистов сложноподчиненные предложения понимались по-разному и, как результат этого, по-разному классифицировались.

Так, логическое направление в русской грамматике вызвало к жизни классификацию придаточных по их соответствию членам простого предложения. Начиная с Ф. И. Буслаева, в трудах которого эта классификация впервые была изложена систематически, и до нашего времени, то есть на протяжении около ста лет, она пережила ряд модернизаций, уточнений, включила в себя много необходимого соб-

ственно грамматического материала, однако суть ее осталась неизменной: придаточные классифицировались на основании их соответствия членам простого предложения. Отсюда — выделение придаточных подлежащных, сказуемных, определительных, дополнительных и т. д. (см. например: Грамматика русского языка.— М., 1960.— Т. 2.— Ч. II, а из учебных пособий курс: Гвоздев А. И. Современный русский литературный язык.— М., 1973.— Ч. II). Основным недостатком таких классификаций является то, что вместо анализа сложноподчиненного предложения как сложного целого, обладающего своими специфическими структурными признаками и семантикой, в них рассматриваются внешние, чаще всего очень приблизительные аналогии придаточной части и членов простого предложения, то есть игнорируется специфика именно сложноподчиненного предложения, существенные признаки заменяются несущественными. В результате такого подхода в одну группу предложений попадают различные по строению и значению предложения и, наоборот, близкие по строению и значению предложения попадают в различные группы. Например, к придаточным подлежащным относятся и такие предложения, как *Кто хочет, тот добьется,* и такие, как *Мне послышалось, что кто-то поет.* Основанием для их сближения служит лишь то, что в первом случае придаточная часть непосредственно связана с местоимением *тот,* являющимся в главной подлежащим, а во втором — придаточную часть можно заменить существительным *песня,* которое будет также подлежащим при глаголе *послышалась* (ср.: *Мне послышалась песня).* Искусственность таких сближений очевидна, так как ни по своей структуре, ни по значению эти предложения не имеют ничего общего. В то же время такие очевидно близкие и по строению и по значению предложения, как *Мне послышалось, что кто-то пел* и *Я слышал, что кто-то пел,* попадают в разные группы на том основании, что в первом из них придаточная часть стоит на месте подлежащего *(Мне послышалась песня),* а во втором — на месте дополнения *(Я слышал песню).* Бессильными оказываются такие классификации и в тех многочисленных случаях, когда придаточные имеют несколько значений. Например: *Он так внимательно слушал, что запомнил песню с первого раза* (значение степени и следствия). Очевидно, что аналогий среди членов простого предложения подыскать к таким придаточным невозможно. Наконец, в языке есть ряд конструкций сложноподчиненных предложений, вообще не имеющих аналогий среди членов простого предложения, например сложноподчиненные предложения с придаточными следствия, с взаимоподчиненными частями, многие несвободные конструкции.

Несовершенство логических классификационных схем вынудило ученых-лингвистов искать другие пути классификации сложноподчиненных предложений.

Один из них связан с формальным направлением в лингвистике и представляет собой классификацию сложноподчиненных предложений по средствам связи, а именно союзам и союзным словам. Все сложноподчиненные предложения соответственно делятся на две

группы: 1) с придаточными, присоединяемыми союзами; 2) с придаточными, присоединяемыми союзными словами.

Дальнейшее описание сводится к инвентаризации союзов, с более или менее полным указанием других признаков (см. «Русский синтаксис в научном освещении» А. М. Пешковского). Основным недостатком таких классификаций является односторонний подход к описанию сложноподчиненных предложений. Из всех специфических формальных признаков, от которых зависит значение сложного целого, здесь регулярно рассматривается только один — союзы и союзные слова. В результате характеристика сложноподчиненных предложений получается далеко не полной.

Второй путь — путь структурно-семантического описания, учитывающего всю совокупность формальных признаков, специфичных для сложноподчиненного предложения как особой цельной структуры, и в то же время связывающего эти формальные признаки с определенными значениями,— представляется в настоящее время наиболее продуктивным. Элементы структурно-семантического описания имелись уже в трудах Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова, многое сделал в этом направлении В. А. Богородицкий (см. его: Общий курс русской грамматики.— 5-е изд.— М.; Л., 1935), однако только в наше время в трудах Н. С. Поспелова, В. А. Белошапковой, С. Г Ильенко, В. И. Кодухова и других лингвистов структурно-семантическое описание оформляется как особый подход.

Описание сложных предложений в данном учебном пособии основано также на структурно-семантическом подходе.

Методическое примечание. В школьном учебнике начиная с 1962 г. также представлен семантический вариант структурно-семантической классификации, который сменил традиционную логическую классификацию.

Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры

Сложноподчиненные предложения с присловной придаточной частью

§ 77. Сложноподчиненные предложения с придаточными присубстантивно-атрибутивными. К этому типу относятся сложноподчиненные предложения, в которых придаточные распространяют существительные (с указательным местоимением или без него), присоединяются относительными местоимениями и выражают атрибутивные (в широком смысле) отношения.

Среди этих сложноподчиненных предложений, в зависимости от их строения и значения, в свою очередь выделяются две группы предложений: 1) с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, и 2) с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения. Ср.: *К больному пригласили того врача, который был в прошлый раз; К больному пригласили врача, который сразу поставил диагноз.*

1. Сложноподчиненные предложения с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения:

а) Придаточная часть распространяет сочетание существительного с препозитивным указательным местоимением *тот*, выступающим в роли, близкой к роли выделительных частиц, и присоединяется относительными местоимениями *который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда*. Например: *Расскажи* ***ту сказку, которую*** *мама любила* (Герман); *На следующий день, за обедом, Даша сказала, что Бессонов ей представляется одним из* ***тех подлинных людей, чьими*** *переживаниями, грехами, вкусами, как отраженным светом, живет, например, весь кружок Екатерины Дмитриевны* (А. Н. Толстой); *Так вот* ***тот подарок, что*** *он обещал ей сделать через десять лет* (Паустовский); *Очевидно, это было* ***то место, где*** *шоссе обрывалось над рекой у сожженного моста* (А. Н. Толстой); *В сложной биографии Андерсена нелегко установить* ***то время, когда*** *он начал писать свои первые прелестные сказки* (Паустовский).

Во всех приведенных примерах придаточные содержат сообщения, которые помогают выделить данный предмет из других, имеющих то же название.

Союзное слово *что*, употребляемое в данном типе только в именительном и винительном падежах, вносит в предложение разговорный оттенок.

Союзные слова *который, какой* согласуются с определяемым существительным в главной части в числе, а в единственном числе и в роде, но имеют независимые от него падежные формы, которые обусловлены их ролью в придаточной части (см. примеры выше).

б) Придаточная часть распространяет сочетания существительного с препозитивным указательным местоимением *такой*, имеющим добавочное качественно-степенное значение, и присоединяется относительными местоимениями *какой, который, где, куда, откуда, когда*. Например: *...Стюарт Яковлевич —* ***такой управитель, какого*** *и в свете нет* (Лесков); ***Таких молодцов, которых*** *я, выражаясь на студенческом языке, гоняю или проваливаю, у меня ежегодно набирается человек семь* (Чехов); *Отступили в Кошелевские леса, забрались в* ***такие заросли, где*** *одни волки водились* (А. Н. Толстой); *Изредка поздней осенью выдаются* ***такие дни, когда*** *теплый туман как залег с утра над рекой, так и лежит, не редея, до самого вечера* (Паустовский).

Оттенок степени проявляется особенно ярко, если слово *такой* относится к сочетанию существительного с качественными прилагательными. Например: *Они поняли, что это подвиг, требующий* ***такой большой силы,*** *какой они в себе не ощущали* (Лесков).

Если выделительное значение очевидно вытекает из соотношения «существительное — придаточная часть», то указательного слова при существительном может и не быть. Однако его можно ввести, усилив тем самым выделительное значение атрибутивно-выделительной конструкции. Например: ***По особенной легкости, с какою*** *в последующие дни Рублевы вступали с ним в беседу, он понял, что он — «наш»* (А. Н. Толстой). (Ср.: ***По той особенной легкости,*** *с какою...*).

2. Сложноподчиненные предложения с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения.

Такие придаточные прикрепляются к одному из существительных в главной части при помощи относительных местоимений *который, какой, чей, где, куда, откуда.* Они служат не для выделения предмета, а для сообщения о нем чего-то нового. Поэтому перед существительными, к которым относятся придаточные, не бывает (и нельзя вставить) указательных слов *тот, такой* и др. Например: *В одном месте мы вспугнули несколько пар* ***журавлей, которые*** *с печальным криком полетели дальше* (Мамин-Сибиряк); *...Мы въезжали в большой, прославившийся своими ремеслами* ***поселок Мстеру,*** *в домах* ***которого*** *зажигался свет* (Солоухин); *Из редакции Антошка пошел* ***на Невский, где*** *купил дорожный, военного фасона костюм* (А. Н. Толстой).

В таких предложениях придаточная часть формально зависит от существительного в главной, содержит сообщение о предмете, выраженном существительным, и в этом смысле определяет его. Однако это существительное не нуждается по смыслу в таком определении: оно имеет и без того достаточно определенное значение. Таким образом, главная часть оформляется как независимая, а придаточная как зависимая (односторонняя зависимость). В таких случаях во второй части (в придаточной) легко развивается добавочное присоединительное значение. Такие сложноподчиненные предложения всегда могут быть представлены в виде двух самостоятельных предложений. Ср.: *Я добрался на автобусе до Серпухова, где меня уже ждал брат* и *Я добрался на автобусе до Серпухова. Там меня уже ждал брат.* Или: *В Серпухове я встретил брата, который показал мне город* и *В Серпухове я встретил брата. Он показал мне город.*

Особенно отчетливо присоединительное значение проявляется при наличии в придаточных частицы *и.* Ср.: *Батюшков поселился в Вологде, где был у него собственный дом* (распространительное значение) и *Батюшков поселился в Вологде, где и был похоронен* (присоединительное значение; содержание придаточной части логически не вытекает из содержания главной).

Для предложений присубстантивно-атрибутивного типа характерна постпозиция придаточной части по отношению к тому слову, которое она распространяет (см. все примеры выше).

§ 78. Сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительно-объектным. К изъяснительно-объектным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, которые распространяют контактные слова в главной части, указывая на необходимый по смыслу внутренний объект (содержание того, что названо контактным словом), и присоединяются изъяснительным союзом *(что, чтобы, как, как бы, будто, как будто)* или относительно-вопросительным местоимением.

Слова, нуждающиеся в изъяснении (глаголы, прилагательные, слова категории состояния, существительные), обозначают процес-

сы речи, восприятия, мысли, различные чувства и внутренние состояния, в том числе и модальные, побуждения. Сюда же относятся слова со значением бытия, начала, конца действия. Например: *говорить, рассказывать, сообщать, писать, читать, видеть, слышать, слышаться, казаться, думать, понимать, радоваться, горевать, бояться, хотеть, бывало, начать, кончить* и мн. др.; *известно, ясно, досадно, выгодно, опасно, страшно* и др.; *согласен, убежден, доволен; достойный, уверенный* и др.; *слух, сообщение, воспоминание, ощущение, желание, стремление, требование* и др. Многие из этих слов — различных частей речи — по смыслу, а часто и по своему образованию связаны друг с другом. Ср.: *слышать — слух — слышно, опасаться — опасность — опасно — опасен, обвинять — виновный, сообщать — сообщение.*

Нуждаются в изъяснении и некоторые фразеологические обороты, например: *дать слово, сделать вид, иметь в виду, страх берет* и др.

Все эти слова и обороты лишь называют в главной части те или иные процессы, оценки, состояния и т. д., а содержание этих процессов, предметы оценок, мотивы состояний и другие объекты выражаются в придаточной части.

В зависимости от своего строения и грамматического значения изъяснительно-объектные сложноподчиненные предложения делятся на два вида: 1) предложения с союзным подчинением, в которых придаточные выражают различные сообщения и побуждения, и 2) предложения с относительным подчинением (с помощью союзных слов) или с союзом-частицей *ли (ли или)*, в которых придаточные выражают тему, предмет сообщения или имеют косвенно-вопросительное или восклицательное значение. Ср., например: *Он рассказал, **что** брат ему привез подарок* (в придаточной части — сообщение) и *Он рассказал, **чтó** ему привез брат* (в придаточной части — предмет сообщения).

1. Среди предложений с союзным подчинением особенно отчетливо по своему строению и значению противопоставлены две разновидности: а) предложения с реальной модальностью объекта и б) предложения с ирреальной модальностью объекта. Ср. например: а) *Он сказал, что придет ко мне вечером* и б) *Он велел, чтобы я пришел к нему вечером.*

а) В предложениях с реальной модальностью объекта придаточная часть присоединяется союзами *что, как, будто (как будто)*, выражает реальный объект.

Наиболее продуктивной является модель предложений с синтаксическим союзом *что*, по которой строится большинство изъяснительно-объектных предложений. Придаточная часть в таких предложениях выражает достоверно-реальный объект, безотносительно к его характеру. Например: *Пусть **думает, что** знакомство с ней мне не так уж интересно* (Казаков); *Ласка, еще с утра **понявшая, что** едут на охоту, навизжавшись и напрыгавшись досыта, сидела на козлах возле кучера* (Л. Толстой); *Не было никакой **надежды, что** небо прояснится* (Чехов); ***Началось с того, что** Катя*

пожаловалась мне на своих товарищей (Чехов); *И особенно* ***странно и обидно было то, что*** *не слова его, а этот жест и гримаса опрокинули меня* (Горький)

Одни слова, нуждающиеся в изъяснении, распространяются придаточной частью без посредства указательного местоимения *то: решил, что... кажется, что...; послышалось, что...* и др.; другие — только при посредстве указательного местоимения: *кончил тем, что... начал с того, что... свелось к тому, что...* и др. Наконец, многочисленную группу составляют изъяснительные слова, которые могут распространяться придаточными как при посредстве указательного слова, так и без него. Во всех этих случаях между конструкциями с указательным словом и конструкциями без него существует не только формальное, но и смысловое различие: в предложениях с указательным словом придаточные имеют более четко выраженное объектное значение, нежели в предложениях без указательного слова в главной части.

При отсутствии же указательных слов главная часть формально незаконченная, не только подчиняет себе придаточную, как объект, но и в свою очередь как бы обслуживает придаточную, указывая на степень достоверности того, о чем говорится в придаточной, на источник сообщения, его стилистическую принадлежность, эмоциональную и модальную оценку и другие стороны, на которые указывают в простом предложении вводные слова, вспомогательные части составных сказуемых и другие специальные служебные средства, выражающие в широком смысле модальность (отношение говорящего к сообщению). Ср.: ***Говорят, что*** *лето будет холодное.— Лето, говорят, будет холодное;* ***Жаль, что*** *он не может прийти к нам.— Он,* ***к сожалению,*** *не может прийти к нам* и др.

Наконец, указательные слова могут дифференцировать значения глагола. Например: *Она* ***думала, что*** *он придет* и *Она* ***думала о том, что*** *он придет.*

Сложноподчиненные предложения с союзом *как* менее употребительны, чем сложноподчиненные предложения с союзом *что;* придаточные с союзом *как* распространяют главным образом глаголы со значением речи, мысли, восприятия. По своему значению данные предложения близки к конструкциям с союзом *что* (выражают реальный объект) и отличаются от последних динамическим характером объекта и оттенком качественно-обстоятельственного значения, которое всегда присутствует в союзе *как* и затрудняет его отграничение от относительного местоимения *как.* Например: *Крайнов поднял голову и* ***увидел, как*** *в открытые ворота въехала колонна машин* (В. Попов) (ср.: ***...увидел, что*** *в открытые ворота въехала колонна машин).*

Примечание. Сильнее этот качественный оттенок проявляется, если *как* стоит непосредственно перед качественным словом или глаголом, особенно несовершенного вида. В этих случаях *как* ближе к союзным словам и замена его союзом *что* невозможна. Например: *Он думал, как страшно ночью на льдине* (Кассиль)

Сложноподчиненным предложениям с союзами *что* и *как,* в которых выражается реальный достоверный объект, противостоят

предложения с союзом *будто* (редко *как будто*), в которых придаточные выражают предположительный объект (говорящий сомневается в достоверности сообщения). Например: ***Говорили, будто*** *его видели в городе* (Бунин).

Придаточными с союзом *будто* распространяются слова со значением речи, мысли, восприятия обычно без посредства указательных слов.

б) В предложениях с ирреальной модальностью объекта (союзы *чтобы, как бы* и сослагательное наклонение или инфинитив в придаточной части) объект представляется как желательный, возможный или необходимый.

Указательные слова употребляются здесь сравнительно редко. Например: *Елизавета Киевна* ***просила, чтобы*** *ей самой разрешили отвезти его в большой лазарет при штабе дивизии* (А. Н. Толстой); *Он шагал по дороге,* ***заботясь, чтобы*** *щебень под ногами не скрипел* (Горький); *Он выразил настойчивое* ***желание, чтобы*** *его защищали на суде именно вы* (Горький); ***Невозможно, чтобы*** *он, увидя тебя, не захотел срисовать тебя* (Пушкин); *Каждый человек, Лиза, должен* ***заботиться о том, чтобы*** *привести все свои идеи в порядок, в систему, а не* ***о том, чтобы*** *скучно или нескучно разговаривать* (А. Н. Толстой).

Придаточные с союзом *чтобы* присоединяются не ко всем словам, нуждающимся в изъяснении, а только к таким, которые выражают сомнение, опасение, различные виды побуждений, модальные состояния. Например: *сомневаюсь, чтобы... боюсь, чтобы не... беспокоюсь, чтобы не... приказал, чтобы...; просил, чтобы... просьба, чтобы... хочу, чтобы... нужно, чтобы...* и др.

Если придаточные с союзом *чтобы* присоединяются к глаголам со значением побуждения (*приказать, велеть, молчать* и др.), то в предложении выражается косвенное побуждение. Например: *Осипов* ***распорядился, чтобы*** *гимназистов освободили* (Горький).

Кроме того, придаточные с союзом *чтобы* могут употребляться и при других словах, нуждающихся в изъяснении, если при них есть отрицательная частица *не.* Ср.: *Я слышал, что она вернулась из Ленинграда; Я* ***не слышал, что*** *она вернулась из Ленинграда; Я* ***не слышал, чтобы*** *она вернулась из Ленинграда.* В последнем примере объект мыслится как возможный, отсюда оттенки сомнения, неуверенности.

В ряде случаев к одному и тому же слову можно отнести придаточные и с союзом *что* и с союзом *чтобы,* однако при этом у поясняемого слова будут реализоваться различные значения. Ср.: *Он* ***сказал, что*** *ты приходил; Он* ***сказал, чтобы*** *ты приходил.* В первом случае глагол *сказал* обозначает процесс речи (придаточная часть — реальный объект); во втором тот же глагол имеет значение, близкое к *велел* (желательный объект).

Сложноподчиненные предложения с союзом *как бы* и частицей *не,* присоединяющие придаточные к словам со значением опасения, боязни, близки к конструкциям с союзом *чтобы* и частицей *не* и отличаются от них оттенком сомнения, неуверенности. Ср.: *Я*

боюсь, ***чтобы*** *ты не ошибся* и *Я боюсь,* ***как бы*** *ты не ошибся.*

2. Среди сложноподчиненных предложений с относительным подчинением или с союзом-частицей *ли (ли... или; или)* выделяются две разновидности: а) с косвенно-вопросительным и б) с косвенно-восклицательным подчинением. Ср.: а) *Он вспомнил,* ***как*** *ее зовут* и б) *Он вспомнил,* ***как*** *она была хороша.*

а) В косвенно вопросительных предложениях для связи придаточной части с главной служат относительно-вопросительные местоимения *кто, что, какой, как, где, куда, откуда, когда, зачем, почему* и др. и частица-союз *ли (ли... или).* Например: *С бульвара повернули к павильону и пошли по берегу и долго смотрели,* ***как*** *фосфорится море. Фон-Корен стал рассказывать,* ***отчего*** *оно фосфорится* (Чехов); *Еще неизвестно,* ***от кого*** *зависит успех пьесы и* ***кто*** *делает сборы, вы или мы* (А. Н. Островский); *Неизвестно, был* ***ли*** *он дома* ***или*** *нет* (В. Конецкий); *Утром он ассистировал Харламову и думал о своем Невилле и* ***о том, как и когда*** *сработает проклятая бомба замедленного действия* (Герман).

Придаточные в таких предложениях выражают объект не как сообщение, а как его тему с более или менее отчетливо выраженным оттенком косвенного вопроса. При отсутствии указательного слова этот оттенок более отчетлив, при наличии — менее. Наиболее ясно значение косвенного вопроса выступает в предложениях с *ли (ли... или),* а также в тех случаях, когда придаточные относятся к слову, имеющему значение вопроса, неуверенности *(спросил, задал вопрос, не знал* и др.) Ср.: *Он* ***спросил,*** *кто приехал; Он* ***не знал,*** *кто приехал; Он* ***знал,*** *кто приехал.*

б) В косвенно восклицательных предложениях для связи предикативных частей используются восклицательные слова местоименного происхождения *какой, как, что за,* которые в сложном предложении становятся косвенно-восклицательными относительными словами. Например: *Это удивительно,* ***как*** *я умна...* (Л. Толстой)

В отличие от косвенно-вопросительных в косвенно-восклицательных предложениях объект выражается как относительно полное сообщение, поскольку косвенно-восклицательные слова достаточно отчетливо указывают на высокую степень признака.

Во всех изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложениях придаточные обычно постпозитивны по отношению к распространяемому слову. Основная смысловая нагрузка падает именно на них. Для предложений с союзами *как, будто, чтобы* это является нормой.

В предложениях же с союзом *что* и с относительным подчинением придаточные могут быть и препозитивны. Выделительный характер таких инверсированных конструкций (особенно при замене указательного слова *то* анафорическим *это*) очевиден. Например: ***Что*** *он дурной человек, я не могу сказать, так как не знаю его, но* ***что*** *он мне не нравится, об* ***этом*** *я говорил тебе уже тысячу раз* (Чехов).

В предложениях с относительным подчинением при препозиции придаточных вопросительное значение усиливается. Например: ***Когда он прибудет,*— *неизвестно*** (Чехов).

Примечание. Большинство рассмотренных выше моделей изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложений являются стилистически нейтральными. Однако нужно отметить, что конструкции с указательными словами в большей мере свойственны книжным стилям речи. Наоборот, конструкции без указательных слов, особенно с союзами *чтобы, как бы, будто, будто бы,* употребляются обычно в живой разговорной речи.

§ 79. Сложноподчиненные предложения с придаточным сравнительно-объектным. К сравнительно-объектным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, распространяющими контактное слово — форму сравнительной степени наречий, реже прилагательных или слов категории состояния, и присоединяемыми союзами *чем, нежели.* Например: *Молодой человек получал из дому более,* ***нежели*** *должен был ожидать* (Пушкин); *Он оказался выносливее,* ***чем*** *мы думали* (Лавренев).

В придаточных этого подтипа выражается объект сравнения. Как и в изъяснительно-объектных предложениях, поясняемое слово здесь для полноты смысла нуждается в объектном распространении. Это распространение может быть осуществлено в простом предложении при помощи формы родительного падежа или сравнительного оборота с союзами *чем, нежели* и в сложноподчиненном предложении при помощи придаточной части с теми же союзами. Ср.: *Он оказался выносливее меня; Он оказался выносливее, чем я; Он оказался выносливее, чем мы думали.*

Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительно-объектными малопродуктивны, так как в большинстве случаев объект сравнения может быть выражен указанными выше, более экономными способами в простом предложении.

Примечания: 1. Если в главной и придаточной частях сравниваются качества действий различных подлежащих, то на первый план выступает сравнительно-сопоставительное значение, а объектное отступает на второй план. Например: *Время шло медленно, медленнее, чем ползли тучи по небу* (Горький).

Такие предложения по значению стоят ближе к сложноподчиненным с придаточными сравнительными. Содержание главной и придаточной частей соотносится здесь во всем объеме. (О других конструкциях с союзом *чем* и двойным союзом *чем... тем* см. § 82.)

2. Союз *чем* может очень тесно сливаться с наречиями *раньше, прежде* (особенно с последним), образуя с ними сочетания, близкие к сложным союзам. В этом случае сложноподчиненные предложения приближаются по значению к временным (см. § 82). Например: *Нужно успеть вернуться* ***прежде, чем*** *нас заметят.* И возможно: *Нужно успеть вернуться,* ***прежде чем*** *нас заметят.* Ср.: *Нужно успеть вернуться, пока нас не заметили.*

3. С точки зрения стилистической рассмотренные конструкции с союзом *чем* являются нейтральными, а конструкции с союзом *нежели* имеют оттенок устарелости и книжности.

Сложноподчиненные предложения с приместоименной придаточной частью

§ 80. Сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительные (субстантивные, адъективные, адвербиальные — качественно-количественные). В сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа связь между предикативными частями осуществляется с помощью соотношения близких по своим значениям местоимений (соотносительных в главной и относительных в придаточной частях): *тот — кто, то — что; такой — какой, таков — каков; так — как, столько — сколько, настолько — насколько.* Придаточная часть с относительным местоимением прикрепляется непосредственно к соотносительному местоимению в главной и наполняет его своим содержанием. Поскольку соотносительные слова в данном типе сложноподчиненных предложений сохраняют категориальные значения различных частей речи и соответствующие формы, постольку, наполняя эти местоимения своим содержанием, придаточные части как бы выступают в роли существительных, прилагательных, качественных и количественных наречий, то есть как бы субстантивируются, адъективируются, адвербиализуются (см. § 74).

Примечание. В ряде специальных исследований местоименно-соотносительные конструкции квалифицируются как «фразовая номинация» и ставятся в один ряд с другими способами номинации. Например: *кораблестроитель — строитель кораблей — строящий корабли — тот, кто строит корабли.* Однако в отличие от других способов номинации местоименно-соотносительные конструкции, во-первых, обычно не представляют воспроизводимых единиц и, во-вторых, придаточная часть не теряет качества предикативной единицы, сказуемое ее соотносится со сказуемым главной части, то есть налицо основой признак сложного предложения — полипредикативность.

В местоименно-соотносительных предложениях в качестве соотносительных широко употребляются не только указательные, но и определительные, неопределенные и отрицательные местоимения.

В зависимости от категориальной принадлежности соотносительных местоимений и значения, которое получают придаточные части, все предложения этого типа делятся на несколько групп:

1. Сложные предложения с придаточными частями, представленными как существительные, строятся по моделям: а) субстантивированное местоимение *тот* (или *всякий, каждый, всё, никто, кто-то* и др.) в главной части + *кто* в придаточной (для выражения значения лица) и б) субстантивированное местоимение *то* (или *все, ничто, нечто, что-то* и др.) в главной части + *что* в придаточной (для выражения неличного значения). Например:

а) *Опрокинули* ***тех, кто*** *уже добрался до берега, кинулись в воду, дрались на середине реки* (А. Н. Толстой); ***Каждый, кто*** *переправляется через Музгу, обязательно посидит у шалаша дяди Васи* (Паустовский);

б) *Но я делал* ***то, что*** *считал необходимым...* (Горький); *Нужно было бы вести из года в год летопись проявления челове-*

ческого,— ежегодно выпускать обзор ***всего, что*** *сделано человеком в области его заботы о счастье всех людей* (Горький).

Примечание. Наиболее трудными для квалификации являются сложноподчиненные предложения, в которых придаточные с соотносительным субстантивированным местоимением *то* находятся в позиции при слове, нуждающемся в изъяснительном распространении (см. § 78), так что возникают благоприятные условия для контаминации изъяснительно-объектных и местоименно-соотносительных конструкций. Различия между *то* субстантивированным (в местоименно-соотносительных предложениях) и *то* чисто служебным (в изъяснительно-объектных) в этом случае могут быть недостаточно отчетливыми. И все-таки эти различия обычно можно увидеть, если помнить, что благодаря своей большой конкретности субстантивированное *то* может быть заменено или дополнено местоимением *всё*, в то время как служебное *то* в изъяснительно-объектных предложениях такой замене не поддается. Ср., например: *Я имею право говорить о нем то (все, все то), что думаю* (Горький); *Он не говорил о том, что собирался делать* (первое предложение — местоименно-соотносительное, второе — изъяснительно-объектное).

Кроме того, чисто служебное *то* в изъяснительных предложениях не образует устойчивого соотношения с союзным словом *что*, как в местоименно-соотносительных предложениях; поэтому придаточная часть в изъяснительно-объектных предложениях может присоединяться любым союзным относительно-вопросительным словом.

Наконец, относительное местоимение *что* в местоименно-соотносительных предложениях начисто лишено вопросительного оттенка.

2. Сложные предложения с придаточными частями, представленными как прилагательные, строятся по следующей модели: *такой* (или *таков*) в главной части + *какой* (или *каков*) в придаточной, причем *такой* не является согласованным определением при существительном, а выполняет роль именной части сказуемого или стоит при сочетании переходного глагола с существительным в винительном падеже, имея форму творительного падежа. Признак, выражаемый в придаточной части, мыслится как качественный, часто с оттенком степени. Наряду с этим обычно в таких предложениях выражаются и сопоставительные или сопоставительно-уподобительные отношения. Например: *Тишина* ***такая, какая*** *бывает только перед рассветом* (Лавренев); *После собрания отношения между мастером и рабочими стали* ***такими, какими*** *они должны быть в здоровом коллективе* (Из газет); *Хаджи-Мурат вспомнил сына* ***таким, каким*** *видел его в последний раз* (Л. Толстой).

3. Сложные предложения с придаточными частями, представленными как качественные и количественные наречия, строятся по следующим моделям:

а) *Столько* + род. п. существительного в главной части + *сколько* в придаточной. Например: *Тут увидишь ты* ***столько*** *золота,* ***сколько*** *ни тебе, ни Коржу не снилось* (Гоголь); ***Барина*** *в нем было как раз* ***столько, сколько*** *нужно для холопов* (Горький).

б) *Настолько (так)* + слово качественной семантики в главной части + *настолько (как)* в придаточной. Например: *Она знала жизнь* ***настолько плохо, насколько*** *это возможно в 20 лет* (Куп-

рин); *Этот слепой не **так слеп, как** оно кажется* (Лермонтов).

в) *Так* + глагол в главной части + *как* в придаточной. Например: *Наступление **шло так, как** было предусмотрено в штабе* (Симонов). В последней модели придаточная часть соответствует качественному наречию; в первых двух — количественному.

В сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа наличие соотносительных слов в главной части является конструктивно необходимым. Однако в ряде случаев, если формы соотносительного и относительного местоимений совпадают и наблюдается синтаксический параллелизм частей, возможен пропуск первого из них. Например: *Кто ясно мыслит — ясно излагает* (Горький).

Порядок частей в предложениях местоименно-соотносительного типа свободный, причем положение указательного и союзного слов может быть как контактным, так и дистантным. Все это обеспечивает возможность выделения как содержания придаточной, так и главной частей. Например: *Пригласите тех, кто ждет* (наиболее нейтральная, обычная конструкция; по смыслу выделяется придаточная часть); *Тех, кто ждет, пригласите* (нейтральная конструкция; выделяется содержание главной); *Тех пригласите, кто ждет* (содержание придаточной части выделяется экспрессивно); *Кто ждет, тех пригласите* (экспрессивно выделяется содержание главной части).

Несвободные конструкции. Выделяются два вида несвободных местоименно-соотносительных конструкций (см. § 69):

а) Конструкции с препозитивным придаточным, дистантным расположением соотносительного и относительного местоимений и усилительной частицей *и* в главной части; придаточная и главная части строятся обычно симметрично. Например: *С кем поведешься, от того и наберешься; Чем ушибся, тем и лечись; Как аукнется, так и откликнется; Сколько хочешь, столько и бери.* Для всех таких предложений характерны сопоставительно-отождествительные отношения.

б) Конструкции с придаточной частью, включающей в себя усилительную частицу *ни,* и главной с соотносительными словами — определительными или отрицательными местоимениями; придаточная часть чаще находится в препозиции. Например: *О чем его ни спроси, он на все ответит* (Тургенев); *Кого мы ни спрашивали, никто нам не мог ответить.* Для таких предложений характерно усилительно-сопоставительное значение с оттенком обобщения, а иногда и уступки. Последнее значение становится основным в предложениях со словами *как ни, сколько ни (Как ни старался решить задачу, никак не мог).* Поэтому такие предложения рассматриваются среди сложноподчиненных с придаточными уступительными (§ 82).

Примечание. По этим же несвободным моделям строятся и предложения с придаточными места и времени, присоединяемые союзными словами. Ср.: *Где тонко, там и рвется; Откуда дождик, оттуда и снег;*

Когда придешь, тогда и поговорим; Где ни искал, нигде найти не мог; Когда ни придешь, никогда его нет.

Методическое примечание. В школьном курсе синтаксиса местоименно-соотносительные конструкции как отдельный тип не рассматриваются, а их модели отнесены к тем типам, с которыми они сходны по своим значениям.

Местоименно-соотносительные предложения, построенные по моделям *тот — кто* и *то — что*, рассматриваются в кругу сложноподчиненных предложений с придаточными определительными.

Местоименно-соотносительные предложения, построенные по моделям *так — как, столько — сколько, настолько — насколько,* рассматриваются в кругу сложноподчиненных с придаточными степени и образа действия наряду с местоименно-союзными соотносительными предложениями (см. следующий параграф)

Наконец, местоименно-соотносительные конструкции с соотношением *такой — какой (таков — каков)* вообще не рассматриваются, как редкие.

§ 81. Сложноподчиненные предложения местоименно-союзные соотносительные (качественно-количественные многозначные). В отличие от сложных предложений местоименно-соотносительного типа в предложениях данного типа связь главной и придаточной частей осуществляется не соотношением указательного и союзного слов, а соотношением указательного слова и союза. В таких сложноподчиненных предложениях придаточная часть, наполняя своим содержанием соотносительные местоимения *так (такой), до того, до такой степени, столько, настолько,* выражает не только соответствующие значения степени качества, меры количества или образа действия (качества действия), но и значения, обусловленные союзным подчинением: следствия (союз *что*), ирреального следствия или цели (союз *чтобы*), предположительного сравнения с оттенком следствия (союзы *будто, как будто, словно, точно*). Например: *Маша **так дружелюбно** и **крепко** стиснула его руку, **что** сердце у него забилось от радости* (Тургенев); *Ее* [Елену] *стали хвалить, это было приятно. С тех пор она старалась все **делать так, чтобы** ее хвалили* (Панова); *При теперешнем моем настроении достаточно пяти минут, чтобы он **надоел** мне **так, как будто** я вижу и слушаю его целую вечность* (Чехов).

Таким образом, для данного подтипа характерна многозначность придаточной части. Одни значения (степени качества, меры количества, способа или качества действия) зависят от семантики указательного слова в главной части и от его позиции (стоит ли оно при качественных прилагательных, наречиях, словах категории состояния или при глаголах, существительных). Другие значения (следствия, цели, сравнения) связаны с тем, какой союз в придаточной части. Первые значения возникают в результате отношения придаточной части к определенным в лексико-грамматическом смысле словосочетаниям в главной части, вторые — в результате соотношения содержания всей главной части и всей придаточной, что находит свое выражение в союзном подчинении. Поэтому сложноподчиненные предложения этого типа занимают промежуточное положение между нерасчлененными и расчлененными структурами.

I. Сложноподчиненные предложения с союзом *что*. Например: *И она уходит так быстро, что я не успеваю сказать ей прощай* (Чехов); *Она была настолько красива, что никто не пытался за ней ухаживать* (Гранин); *До того мне стало вдруг стыдно, что буквально слезы потекли по щекам моим* (Куприн) (во всех этих предложениях придаточные имеют количественное значение, указывают на степень качества, наполняя своим содержанием соотносительные слова *так, настолько, до того*, стоящие при словах качественной семантики: наречии (1), прилагательном (2), слове категории состояния (3); во всех этих предложениях придаточные имеют и значение следствия, то есть можно сказать, что они обозначают степень при помощи указания на следствие); *Плакала она так, что видеть это было не тяжело, хотя и грустно немножко* (Горький) (в этом предложении придаточная часть наполняет своим содержанием соотносительное слово *так*, стоящее при глаголе, и имеет, как и это слово, значение качественное, указывает на образ действия с оттенком степени; конечно, и в этом случае придаточное также выражает следствие); *Но в конце января наступила такая погода, что и охотиться стало невозможно* (Куприн) (в этом предложении придаточная часть наполняет своим содержанием соотносительное слово *такой*, стоящее при существительном, и имеет, как и оно, качественное, определительное значение с оттенком степени (ср.: *очень плохая погода*); отчетливо в этом предложении проявляется и значение следствия); *Данилов отдает столько времени устройству поезда и поддержанию трудового настроения в людях, что мне стыдно перед ним моего безделия* (Панова) (в этом предложении придаточная часть наполняет своим содержанием соотносительное слово *столько*, входящее в количественно-именное сочетание *столько времени*, и имеет значение меры количества и следствия).

II. Сложноподчиненные предложения с союзом *чтобы* имеют те же количественно-качественные значения, что и предложения с союзом *что*, но выражаются эти значения не при помощи указания на реальное следствие, а при помощи указания на следствие ирреальное (возможное или желательное) или цель. Например: *Золотистые зрачки ее потемнели, она нахмурилась, сдвигая брови, и вытирала губы салфеткой* ***так крепко, чтоб*** *все поняли: губы у нее не накрашены* (Горький) (значение степени и цели); *Но Нильс сказал, что красивая девушка* ***должна быть одета так, чтобы*** *выделяться из окружающей обстановки* (Паустовский) (значение качества (образа) действия, степени и цели). Ср.: *Сейчас* ***не такой мороз, чтобы*** *шубу надевать* (качественное (определительное) значение, значение степени и ирреального — возможного, но отрицаемого следствия).

III. Сложноподчиненные предложения со сравнительными союзами *как будто, будто, словно, точно, как если бы* имеют те же количественно-качественные значения, что и рассмотренные выше предложения с союзами *что, чтобы*, но выражаются эти значения при помощи указания на предположительное сравнение, иногда

с оттенком следствия. Например: ...*Моя дама понемногу перестала улыбаться, начала вдруг — от изумления, должно быть,— коситься, и притом* ***так странно, словно*** *она в первый раз заметила, что у ней есть нос на лице* (Тургенев) (значение количества (степени) и сравнения); *И все это маленькое растение* ***так сверкало*** *у наших ног,* ***будто*** *оно было действительно сделано из хрусталя* (Паустовский) (значение качества (образа действия), степени и сравнения); *От лошадей пошел* ***такой пар, как будто*** *бы они отхватили не переводя духа станцию* (Гоголь) (качественное (определительное) значение, значение степени и сравнения).

Примечание. Союзные качественно-обстоятельственные предложения характерны для живой разговорной речи и особенно для языка художественной литературы, так как предоставляют широкие возможности для различных образных характеристик. Наиболее употребительны стилистически нейтральные конструкции с указательными словами *так, такой*; конструкции со словами *до того* имеют разговорный оттенок, а со словом *настолько* — книжный.

В разговорном языке, особенно в просторечии, возможен пропуск союза при сохранении указательного слова. Например: *Такая темнота — никаким глазом ее не просверлишь* (Паустовский).

Методическое примечание. Местоименно-союзные соотносительные предложения рассматриваются в школьном учебнике в кругу сложноподчиненных предложений с придаточными степени и образа действия как многозначные, в отличие от рассматриваемых здесь же однозначных местоименно-соотносительных предложений типа *Он работает так, как ему велели.*

Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры

§ 82. Сложноподчиненные предложения с придаточными обстоятельственными. Придаточные со значением внешних обстоятельств (места, времени, условия, цели, сравнения, причины, уступки) распространяют всю главную часть, реже состав одного из ее сказуемых или обособленный оборот в составе главной части и в большинстве своем прикрепляются специальными для каждого типа семантическими союзами. Исключение представляют только придаточные места, связь которых с главной частью осуществляется, как в местоименно-соотносительном типе, с помощью соотносительных и относительных слов (местоименных наречий). Например: *Казалось бы, совсем не место веселью* ***там, где*** *снаряды роют землю* (Овечкин) (придаточная часть места); *Маша уже совсем было пошла к двери,* ***когда*** *Шмелев остановил ее* (Симонов) (придаточная часть времени); *До чего же бывает речная вода хороша,* ***если*** *пить ее в полдень большими глотками из каски* (Сурков) (придаточная часть условия); *Я разбудил Пашку,* ***чтобы*** *он не свалился с дрог* (Чехов) (придаточная часть цели); *Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи,* ***как*** *капля рождает дрожь воды* (Ю. Казаков) (придаточная часть сравнения); *Отказаться от встреч с Иноковым Клим не мог,* ***потому что*** *этот малоприятный парень много знал и мог толково рассказывать*

(Горький) (придаточная часть причины); *Долго моя неутомимая собака продолжала рыскать по кустам,* ***хотя*** *сама, видимо, ничего не ожидала путного от своей лихорадочной деятельности* (Тургенев) (придаточная часть уступки).

Значения сложноподчиненных предложений с придаточными обстоятельственными обобщенно представлены в названиях этих придаточных: значения места, времени, условия, цели, причины и др. Это значит, что в сложноподчиненных предложениях с придаточной частью причины выражаются причинные отношения, т. е. в придаточной части выражается причина того, о чем говорится в главной части; в сложноподчиненном предложении с придаточной частью места — пространственные отношения и т. д.

Все эти значения — это именно обобщенные значения предложений данных типов. В каждом же из данных типов есть разновидности сложноподчиненных предложений, каждая из которых имеет свое грамматическое значение — более конкретное, узкое. Причем характер этого значения зависит от качества союзных средств, от соотношения видовременных и модальных форм сказуемых в главной и придаточной частях и других элементов строения всего сложного предложения.

I. В сложноподчиненных предложениях с придаточной частью места выражаются пространственные отношения. Придаточная часть может указывать не только на собственно место (с соотносительным словом *там*), но и на направление действия главной части — прямое (с соотносительным словом *туда*) и обратное (с соотносительным словом *оттуда*) Например: ***Там, где*** *ветры слизали снег, земля по ночам гулко лопается* (Шолохов); *Алексей пополз* ***туда, куда*** *ушел самолет* (Полевой); *Он выехал* ***оттуда, откуда*** *съезжали во двор лошади* (А. Н. Толстой) Кроме того, собственно место действия главной части может быть обозначено не только при помощи указания места же в придаточной части (относительное слово *где*), но и при помощи указания направления (относительные слова *куда, откуда*). То же нужно сказать и об обозначении направления действия главной части. Так, любую из трех приведенных ниже главных частей можно соединить с любой из приведенных придаточных частей:

Он жил там	*где жил его отец.*
Он вернулся оттуда	*куда его направили по путевке.*
Он поехал туда	*откуда не хочется уезжать.*

II. В сложноподчиненных предложениях с придаточной частью времени выражаются различные виды временных отношений: действие главной части совпадает с действием придаточной (отношения одновременности) или предшествует ему или следует за ним (отношения разновременности).

В предложениях со значением одновременности придаточная часть прикрепляется союзами *когда, пока, в то время как, по мере того как*; сказуемые в главной и придаточной частях имеют чаще всего одинаковые формы времени несовершенного вида или

одну из них несовершенного, а другую совершенного вида. Например: ***Пока** ему **заваривали** крепкий чай, он **сидел** и **молчал,** продолжая думать* (Симонов); *...**Когда** я **вижу** пред собой Твой профиль, и глаза, и кудри золотые... Я **очарован,** я **горю...*** (Пушкин); *Толька **скучнел, по мере того как** поезд **приближался** к Кружилихе* (Панова) Во всех этих предложениях сказуемые главной и придаточной частей выражены глаголами несовершенного вида; действие главной части совпадает с действием придаточной на всем его протяжении. При этом во втором предложении союз *пока* ясно указывает на конечный момент этого совпадения; в третьем предложении (сказуемые выражены формами настоящего времени) отчетлив и условный оттенок значения (ср.: *Если я вижу..., я очарован...*); в четвертом предложении союз *по мере того как* указывает на то, что одновременные действия развиваются и в своем развитии связаны друг с другом.

В следующих предложениях: ***Проснулась** Катя, **когда было** совсем темно...* (А. Н. Толстой); ***Покуда** она* [Даша] ***сталкивала** лодку в воду, **подбежал** запыхавшийся Говядин* (А. Н. Толстой); ***В то время как** она **выходила** из гостиной, в передней **послышался** звонок* (Л. Толстой) — одно из сказуемых выражено формой совершенного, а другое — несовершенного вида, причем действие одной части (со сказуемым в форме совершенного вида) происходит в один из моментов действия другой части (со сказуемым в форме несовершенного вида).

Примечание. В предложениях с союзом *в то время как* часто выражаются сопоставительные отношения, близкие к тем, которые выражаются в сложносочиненных предложениях с союзом *а.* Например: *В то время как доярки регулярно перевыполняют план, на птицеферме дела обстоят еще плохо* (Из газет). (Ср.: *Доярки регулярно выполняют план, а на птицеферме дела обстоят еще плохо.*) Сопоставительные отношения выражаются и в предложениях с союзами *между тем как* и *тогда как.* Например: *Она Алексея еще не видела, между тем как все молодые соседи только о нем и говорили* (Пушкин); *Сверх того, она умеет читать и писать, тогда как Марья Порфирьевна совершенно безграмотна* (Салтыков-Щедрин).

В предложениях со значением разновременности действий придаточная часть времени прикрепляется союзами *когда, пока, после того как, с тех пор как, до того как, прежде чем, как только* и др.; сказуемые главной и придаточной частей выражаются чаще всего формами совершенного вида или в одной из частей — совершенного, а в другой — несовершенного. Например: ***Когда** она **вошла,** лейтенант быстро **встал** и **пошел** навстречу* (Симонов); ***Пока** мы не **взялись** за дело, они и с места не **сдвинулись*** (Носов); ***С тех пор как** вечный судия Мне **дал** всеведенье пророка, В очах людей **читаю** я Страницы злобы и порока* (Лермонтов).

В первом из этих предложений (с союзом *когда*) последовательность действий выражается соотношением форм совершенного вида у глаголов-сказуемых главной и придаточной частей, во втором,

кроме того, союз *пока (не)* четко указывает на предел действия главной части; в третьем сложный союз *с тех пор как* своим лексическим значением показывает, что действие придаточной части предшествует действию главной.

Несвободные конструкции. Весьма сложны по своему строению и значению несвободные временные сложноподчиненные предложения со взаимообусловленными (или взаимоподчиненными) частями, в каждой из которых есть слова, служащие как средства связи, так что затруднительно сказать, какая часть главная, а какая придаточная. Например: *Не успела переступить она за порог хаты, как почувствовала себя на руках парубка в белой свитке* (Гоголь) (в первой части слова *не успела*, во второй — союз *как*; в таких предложениях выражается быстрая смена событий: действие первой части прерывается действием второй); *Уж он хотел перескочить с конем через узкую реку, как вдруг на всем скаку остановился* (Гоголь) (в первой части слова *уж хотел*, во второй — союзное сочетание *как вдруг*; в таких предложениях выражается сложная временная и модальная взаимообусловленность: действие второй части внезапно разрушает намерение совершить действие, выраженное в первой части); *Только Иван Федорович простился с последним из отъезжающих, как помощник протянул ему одну из трубок* (Фадеев) (в первой части частица *только*, во второй — союз *как*; в предложении выражается быстрая смена действий). Для всех таких предложений характерны строгая позиционная закрепленность частей и соотношение сказуемых в форме совершенного вида.

III. В сложноподчиненных предложениях с придаточной частью условия могут выражаться как реальные, так и ирреальные условия.

Значение реального условия выражается в предложениях с союзами *если, коли, когда, раз*, причем в главной и придаточной частях чаще всего употребляются сказуемые в форме изъявительного наклонения или инфинитива. Например: *Большой хозяин, **если** увидит непорядок и в чужом хозяйстве, вступится* (Пришвин); ***Коли** парень ты румяный, братец будешь нам названый* (Пушкин); ***Когда** командир не робеет, солдаты за ним в огонь и воду пойдут* (Овечкин); ***Раз** вы согласились, так уж нельзя вам отказываться* (Даль). В предложениях с союзом *когда* придаточные часто имеют временной оттенок значения, а с союзом *раз* — оттенок причинного обоснования.

Значение ирреального условия выражается в предложениях с союзами *если бы, кабы, когда бы*, причем сказуемые в главной и придаточной частях имеют форму сослагательного наклонения или инфинитива. Например: ***Если бы** мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем, то я взял бы место трубочиста* (Чехов); ***Кабы** я злой человек был, так разве бы выпустил добычу из рук?* (Мамин-Сибиряк).

При препозиции придаточной части она может соединяться с

главной с помощью двойных союзов: *Если..., то... Кабы..., так...; Раз..., так...* и др. (см. примеры).

Несвободные конструкции. 1) *Какая же польза от ученья, когда в человеке нет страху* (Куприн); *К чему спешить, когда каждая минута этого пути и без того хороша* (А. Н. Толстой); *Какая же дополнительная оплата, когда мы плана не выполнили?* (Овечкин). В этих предложениях первая часть представляет собой экспрессивную форму отрицания, а вторая, присоединяемая условным союзом *когда*, обосновывает это отрицание путем указания на противоречащее условие.

2) *Стоило мне выйти на берег с самоловом... как тотчас рядом появлялся Толя-капитан и брал команду в свои руки* (Паустовский); *Стоит ему только прийти, чтобы все заговорило и наперерыв запросилось в душу, наполняя ее счастьем* (Л. Толстой). Это предложения со взаимно подчиненными частями, в первой из которых (обязательно препозитивной) всегда есть безличный вспомогательный глагол *стоит*, а во второй союз *как* или *чтобы*. Значение конструкции — условно-временное; условием является действие, прямо предваряющее действие второй части во времени. Близкие по значению конструкции могут и не иметь союза *как* или даже иметь сочинительный союз *и*. Например: *Стоит только при нем произнести имя Покорского — и все остатки благородства в нем зашевелятся, точно ты в грязной и темной комнате раскупорил забытую склянку с духами* (Тургенев).

3) *Добро бы было в гору или в ночную пору,— а то и под гору и днем!* (Крылов). Первая часть таких конструкций (обязательно препозитивная) включает в себя слова *добро*, реже — *хорошо*, которые выполняют роль союзов, и частицу *бы*, а вторая часть содержит противительный союз. Значение конструкции условно-уступительное: в первой части указывается предпочитаемое условие, во второй противопоставляется ему то, что есть на самом деле.

Примечание. Как уже говорилось, союз *если то* может выражать, при соответствующем лексическом наполнении предикативных частей, сопоставительные отношения (см. § 72). Например: *Если майор Рук был очень высок, то его брат, капитан Рук, отличался и вовсе гигантским ростом* (Симонов).

IV. В сложноподчиненных предложениях с придаточными цели последние присоединяются к главной части союзами *чтобы, дабы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы* и выступающими в роли союзов частицами *только бы, лишь бы*. Придаточные цели указывают на факты не реальные, а лишь желательные, поэтому сказуемые в придаточных цели могут быть выражены только сослагательным наклонением (частица *бы* входит в состав союзов) или инфинитивом. Например: *Я разбудил Пашку, **чтобы** он не свалился с дрог* (Чехов); *Он употребил все свое красноречие, **дабы** отвратить Акулину от ее намерения* (Пушкин); *Я на все готова, **только бы** мама выздоровела* (Паустовский); ***Для того, чтобы** быть*

счастливым, надо не только любить, но и быть любимым (Паустовский).

Придаточные цели, присоединяемые частицами-союзами *лишь бы, только бы*, употребляются только в постпозиции, выражая более сильное желание, и имеют добавочный присоединительный оттенок.

Сослагательное наклонение употребляется в придаточной части, если в главной и придаточной частях субъекты различные (см. примеры 1, 3). Инфинитив употребляется, если в главной и в придаточной частях один и тот же субъект (см. примеры 2, 4). Ср. также такие примеры: *Я закрыл двери, чтобы Володя мне не мешал* и *Я закрыл двери, чтобы не мешать Володе.*

V. В сложноподчиненных предложениях с придаточными сравнительными могут выражаться реальные (с союзами *как, подобно тому как*) и предположительные сравнения (с союзами *как будто, будто, словно, точно, как если бы*). Например: *Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи,* ***как*** *капля рождает дрожь воды* (Казаков); *Мелкие листья ярко и дружно зеленеют,* ***словно*** *кто их вымыл и лак на них навел* (Тургенев). В первом случае сравниваются факты действительно сходные, во втором — сравниваемые факты связаны только ассоциативными, воображаемыми связями.

Примечание. От придаточных сравнительных нужно отличать сравнительные обороты, являющиеся частью простого предложения. В сравнительных оборотах, в отличие от придаточных сравнительных, не может быть сказуемых. Например: *Черноброва, статна, словно сахар, бела!* (Некрасов).

Несвободные конструкции. 1) *Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться* (Крылов); *Чем на мост нам идти, поищем лучше броду* (Крылов).

В таких предложениях, построенных на основе сравнительно объектных (см. § 78), придаточная часть уже не осмысляется как объект сравнения; формы сравнительной степени *лучше, приятней* и др., представляющие обязательный структурный элемент таких предложений, предполагают сопоставление содержания главной и придаточной частей во всем объеме. При этом возникают своеобразные отношения — сопоставление отвергаемого и предпочитаемого. В препозитивной придаточной части заключается то, что отвергается, а в главной то, что считается правильным, необходимым, полезным и т. д. Поэтому в главной части обязательно присутствует форма сравнительной степени, указывающая на положительную оценку, или форма повелительного наклонения, указывающая на предпочитаемое действие, а в придаточной союз *чем.*

2) *Чем ближе подходит дневная съемка к концу, тем ворчливее и бесцеремоннее делается землемер* (Куприн); *Чем шире социальный опыт литератора, тем выше его точка зрения* (Горький).

В каждой части сложноподчиненных предложений с взаимоподчиненными частями, связанными двойным союзом *чем... тем*, обязательно имеется форма сравнительной степени прилагательного

или наречия; положение частей строго закреплено. Часть с союзом *чем* стоит в препозиции. В таких сложноподчиненных предложениях сопоставляются развивающиеся (динамические) явления: развитие одного зависит от развития другого.

Необходимо заметить, что значение сравнения выражено в несвободных конструкциях гораздо менее отчетливо, чем в свободных.

VI. В сложноподчиненных предложениях с придаточными причины могут выражаться различные оттенки причинного значения. Придаточные части прикрепляются причинными союзами: *потому что, оттого что, так как, из-за того что, вследствие того что, благодаря тому что, в связи с тем что, тем более что, поскольку, ибо* и некоторыми другими. От того, каким именно союзом прикрепляется придаточная часть, зависит тот или иной оттенок причинного значения.

Наиболее широкое причинное значение выражается придаточными с союзами *так как, потому что*. Например: *Он не брал никаких сверхурочных и дополнительных работ, **потому что** все свободное время проводил в экспериментальном цехе* (Николаева); *Третий корпус пришлось усилить артдивизионом, **так как** именно на его участке ожидалось наступление* (Бондарев).

Придаточные с союзами *благодаря тому что* и *из-за того что* имеют более узкие значения, а именно: первые указывают обычно на благоприятную, а вторые на неблагоприятную причину. *Ср.: **Благодаря тому что** график движения поездов строго соблюдался, количество перевозок значительно увеличилось* (Из газет) и ***Из-за того что** график движения поездов не соблюдался, количество перевозок сократилось.*

Придаточные с союзом *в связи с тем что* выражают ослабленное причинное значение, иногда косвенную причину, а с союзом *тем более что* — наиболее важную причину. Ср.: *Факультативные занятия проводились нерегулярно, **в связи с тем что** лектор не сумел по-настоящему заинтересовать студентов* и *Я во многих случаях не хотел повторять чисто абстрактных и пропитанных идеализмом мыслей германского философа, **тем более что** в этих случаях он был не верен себе и платил дань своему веку* (Герцен).

Придаточные с союзами *тем более что, благо* и *ибо* всегда стоят после главной части и имеют добавочный присоединительный оттенок значения. Например: *Собаки далеко залезли в конуры, **благо** не на кого было лаять* (Гончаров); *Известно, что, переезжая быстрые речки, не должно смотреть на воду, **ибо** тотчас голова закружится* (Лермонтов).

Примечания: 1. В сложноподчиненных предложениях с придаточными причины при наличии в главной части вводного слова, указывающего на степень вероятности, придаточные могут выражать и причину (основание) и следствие. Например: *Вероятно, лицо мое ужасно, голос странен, потому что жена вдруг бледнеет и громко вскрикивает каким-то тоже не своим, отчаянным голосом* (Чехов) (в придаточной части

содержится обоснование умозаключения и следствие из содержания главной).

2. От сложноподчиненных предложений с придаточными причины нужно отличать ряд сложноподчиненных предложений, придаточные которых совмещают причинное и другие значения:

а) отчетливо выраженное причинное значение имеют придаточные с союзом *что*, которому в главной части соответствует указательное слово *от того.* Например: *Телегин был в восторге не столько от предстоящей постановки «Разбойников», сколько от того, что Даша, наконец, нашла работу* (А. Н. Толстой). В таких случаях значение причины наслаивается на объектное значение. Ср.: *Она плакала оттого, что не могла решить, что ей делать;*

б) часто добавочные причинные оттенки значения имеют придаточные разных типов, если в главных сказуемые выражают эмоциональное состояние или оценку. Например: *Он счастлив, что видит тебя* (Толковый словарь) (объектное значение с добавочным причинным оттенком); *Самойленко он* [дьякон] *прозвал тарантулом, его денщика селезнем и был в восторге, когда однажды фон Корен обозвал Лаевского и Надежду Федоровну макаками* (Чехов) (временное значение с причинным оттенком); — *Пожалуй...— согласился Лаевский, которому было лень соображать и противоречить* (Чехов) (определительно-присоединительное значение с добавочным причинным оттенком).

3. Причинные и причинно-следственные отношения в русском языке могут выражаться не только в сложноподчиненных предложениях с придаточными причины, но и в других типах сложноподчиненных предложений, в том числе в сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия (см. § 83) и присоединительными (см. § 94), а также в сложносочиненных предложениях с союзом *и* (см. § 87) и бессоюзных сложных предложениях (см. § 98).

Таким образом, в русском языке существует сложная система синонимических конструкций для выражения причинных и причинно-следственных отношений. В сложноподчиненных предложениях с придаточными причины эти отношения выражаются наиболее отчетливо, с наибольшей логической определенностью. Например: *Разведчики были представлены к награде, так как добыли важные сведения* (отношения причинного обоснования) и *Так как разведчики добыли важные сведения, их представили к награде* (причинно-следственные отношения; на первом плане — значение причины). Ср. в других типах сложноподчиненных предложений: *Разведчики добыли очень важные сведения, так что их представили к награде* (на первом плане — значение следствия с добавочным присоединительным оттенком значения); *Разведчики добыли важные сведения, отчего их и представили к награде* (присоединительные отношения, добавочное сообщение содержит указание на следствие); *Разведчиков, которые добыли важные сведения, представили к награде* (атрибутивные отношения с добавочным причинно-следственным оттенком, возникающим из смыслового соотношения частей). Ср. также в сложносочиненных и бессоюзных сложных предложениях: *Разведчики добыли важные сведения, и их представили к награде; Разведчиков представили к награде: они добыли важные сведения* и др. В таких предложениях причинное (2) или причинно-следственное значение (1) вытекает из смыслового соотношения частей, из соотношения видо-временных форм глаголов-сказуемых и недифференцированно связано с временным значением. Ср.: *Когда разведчики добыли важные сведения, их представили к награде; Разведчиков представили к награде, когда они добыли важные сведения.*

VII. В сложноподчиненных предложениях с придаточными уступительными последние указывают на факт, противоречащий содержанию главной части; событие, о котором говорится в придаточной части, должно было бы привести к результатам, противоположным тем, о которых говорится в главной, но не привело.

Придаточные уступительные присоединяются к главной части одним из уступительных союзов *(хотя; несмотря на то, что; невзирая на то, что; пускай; пусть; даром что)* или сочетаниями относительных наречий *как, сколько* с частицей *ни*. В зависимости от того, чем именно присоединяется придаточная часть к главной, находятся оттенки уступительного значения.

Наиболее широкое уступительное значение выражается в предложениях с союзами *хотя; несмотря на то, что*. Например: *Долго моя неутомимая собака продолжала рыскать по кустам,* ***хотя*** *сама, видимо, ничего не ожидала путного от своей лихорадочной деятельности* (Тургенев); *Он выглядит опрятным и чистым,* ***несмотря на то, что*** *одежда его изрядно поношена* (Федосеев). В таких случаях придаточная часть занимает постпозицию.

Если же придаточная часть с теми же союзами занимает препозицию, то в сложном предложении выражаются уступительно-противительные отношения. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда главная часть имеет при себе противительный союз *но* или *однако*. Например: ***Хотя*** *мне было очень узко и неловко в новом платье,* ***однако*** *я скрыл это от всех* (Л. Толстой); ***Хотя*** *было еще рано,* ***но*** *ворота оказались запертыми* (Короленко). Предложения этого типа можно считать переходными (между подчинением и сочинением; см. § 89).

Придаточные части с союзами *пусть, пускай* имеют оттенок «сознательного допущения». Например: ***Пускай*** *тебе взгрустнется даже, ты головы не опускай* (Лебедев-Кумач). Придаточные с этими союзами употребляются обычно в препозиции.

Придаточные же, присоединяемые при помощи сочетаний *как ни, сколько ни*, отчетливо выражают обобщительно-уступительное (или усилительно-уступительное) значение. Например: ***Как ни*** *оберегал себя Пантелей Прокофьевич от всяких тяжелых переживаний, но вскоре пришлось пережить ему новое потрясение* (Шолохов); *Но* ***сколько*** *Саша* ***ни*** *думал, ничего ему не приходило в голову* (Попов). Усилительно-обобщительный оттенок значения создается в данном случае так же, как в предложениях местоименно-соотносительного типа (см. § 80).

Примечание. С помощью синтаксически специализированных слов, частицы *все равно* и вводного слова *правда*, уступительный оттенок значения вносится в различные типы сложноподчиненных, сложносочиненных и бессоюзных предложений. Например: *Правда, Николай знает больше сотни латинских названий, умеет собрать скелет, иногда приготовить препарат, рассмешить студентов какой-нибудь длинной ученой цитатой, но, например, незамысловатая теория кровообращения для него и теперь так же темна, как двадцать лет назад* (Чехов); *Убьют ли его завтра утром, или посмеются над ним, то есть оставят ему эту жизнь, он все равно погиб* (Чехов).

Несвободные конструкции. Есть несколько несвободных моделей, характерных для живой разговорной речи, значение уступки в которых выражено не столь явно, осложнено другими значениями. Союз в них близок к частице и выступает в форме *хоть* (может опускаться, перемещаться).

а) В препозитивных придаточных и в главных сказуемые выражены формой повелительного наклонения. Например: *Хоть горшком назови, только в печку не ставь* (Пословица). В таких предложениях выражается согласие с одним действием ради того, чтобы другое не было (или было) осуществлено. Ср.: *Хоть совсем ничего не делай, только мне не мешай; Хоть всю ночь не спи, но сделай* и др. Наличие противительного союза или частицы *только*, выступающей здесь как ограничительно-противительный союз, также обязательно для таких предложений.

б) В придаточных — повелительное наклонение, а в главных — изъявительное (обычно форма будущего времени). Например: *Хоть ты им обезьянку изобрети, не удивятся* (Н. Успенский). Придаточные имеют в таких предложениях оттенок, близкий к значению, выраженному в предложениях со словами *даже если:* содержат в себе указание на крайние, гиперболические условия, препятствующие действию главных, но не могущие отменить это действие. Ср. такие окончательно фразеологизовавшиеся обороты, как *хоть убей, хоть умри, хоть режь.* Например: *Хоть убей, следа не видно; сбились мы...* (Пушкин). Такие обороты уже не являются придаточными, а представляют собой экспрессивные формы усиления утверждения или отрицания.

§ 83. Сложноподчиненные предложения с придаточными следствия. Придаточные следствия присоединяются к главной части или одному из ее предикатов союзом *так что* и всегда находятся в постпозиции. Например: *Снег все становился белее и ярче,* ***так что*** *ломило глаза* (Лермонтов).

В сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия главная часть является относительно законченной по форме и содержанию, а придаточная — зависимой (односторонняя зависимость). Поэтому нередко придаточная часть имеет присоединительный оттенок значения, то есть содержит в себе как бы добавочное сообщение. В отдельных случаях связь между главной и придаточной частями может настолько ослабляться, что эти части становятся интонационно самостоятельными предложениями. Например: *Ни отец, ни мать не дали ни девочке, ни мальчику объяснения того, что они видели.* ***Так что*** *дети должны были сами разрешить вопрос о значении этого зрелища* (Л. Толстой).

Примечание. Следствие может выражаться и в других типах сложноподчиненных предложений. Ср., например, сложноподчиненное предложение с придаточными следствия и другие предложения: *К третьей кадрили танцующих заметно прибавилось, так что пары должны были расположиться и вдоль залы и поперек* (Куприн) (следствие выражено в специальной придаточной части следствия); *Так как к третьей кадрили танцующих заметно прибавилось, пары должны были расположиться*

и вдоль залы и поперек (следствие выражено второй, главной, частью сложноподчиненного предложения с препозитивной придаточной частью причины; отношения причинно-следственные; см. § 82); *К третьей кадрили танцующих заметно прибавилось, отчего пары должны были расположиться и вдоль и поперек залы* (следствие выражено в виде добавочного замечания в придаточной части присоединительной; см. § 84); *К третьей кадрили танцующих так заметно прибавилось, что пары должны были расположиться и вдоль залы и поперек* (значение степени и следствия, местоименно-союзное соотносительное предложение; см. § 81—83). Ср. также в сложносочиненном предложении с союзом *и* и в бессоюзном сложном предложении: *К третьей кадрили танцующих заметно прибавилось, и пары должны были расположиться и вдоль залы и поперек; К третьей кадрили танцующих заметно прибавилось — пары должны были расположиться и вдоль залы и поперек.*

§ 84. Сложноподчиненные предложения с придаточными подчинительно-присоединительными. Придаточные подчинительно-присоединительные прикрепляются ко всей главной части или, реже, к одному из ее членов относительными местоимениями *что* (в различных формах без предлогов и с предлогами), *отчего, почему,* редко *зачем* и др. Главная часть в таких сложноподчиненных предложениях является законченной по своей форме и содержанию, а придаточная, зависимая по своей форме, выражает подчинительно-присоединительное значение — содержит добавочное сообщение: оценку того, о чем говорится в главной части, вывод, следствие из того, о чем говорится в главной части, отдельные замечания по поводу сообщения, заключенного в главной части, и др. Например: *Пала роса, **что** предвещало завтра хорошую погоду* (Мамин-Сибиряк); *Мы еще в сенях пошли на цыпочках, **чему** Параша очень смеялась* (Аксаков); *Мы вернулись в Россию в конце декабря, **после чего** жена провела месяц у отца* (С. Л. Толстой); *...Он один взвалил на себя бремя общего надзора за лесными делами, **в результате чего** к нему прислушивались в редакции, в нем заискивали коллеги* (Леонов); *Ей нужно было не опоздать в театр, **отчего** она очень торопилась* (Чехов).

В придаточных присоединительных предложениях часто употребляется усилительно-сопоставительная частица *и*, подчеркивающая, что сообщение, заключенное в придаточной части, вызвано именно сообщением, заключенным в главной. Ср. два таких предложения: *Один уголок занавески был слегка заворочен, что давало возможность заглянуть в спальню* (Чехов) и *Один уголок занавески был слегка заворочен, что и давало возможность заглянуть в спальню.*

Примечания: 1. Близки к сложноподчиненным предложениям с придаточными подчинительно-присоединительными предложения с относительными местоимениями *где, куда, откуда,* при которых есть специальная частица *и*. Например: *Две недели он пролежал в госпитале во Владимире, откуда и был снова отправлен на фронт.* Однако отношение придаточной части не ко всей главной или ее части, а к отдельному слову, в данном случае существительному, делает присоединительное значение добавочным. Основным же значением здесь нужно считать, очевидно, атрибутивное.

Присоединительным оттенком сопровождаются и значения ряда конструкций с союзами *ибо, только бы, лишь бы, даром что, так что* (см. § 82—83). Для всех этих сложноподчиненных предложений характерно: 1) смысловая и формальная законченность главной части; 2) отсутствие соотносительных слов; 3) обязательная постпозиция придаточных (невозможность употребить их в препозиции). Однако ведущим во всех этих предложениях является не присоединительное значение, а то, которое выражено лексическим значением союза: причина, следствие, цель, уступка.

2. Сложноподчиненные предложения с придаточными присоединительными близки по значению к сложносочиненным и бессоюзным сложным предложениям, у которых во второй части есть местоимение *это*. Например: *Я насиловал свое чувство, и за это природа отомстила мне* (Станиславский) (ср.: *...за что природа и отомстила мне*); *Он выбирал одного, двух советчиков среди инженеров отдела — это помогало ему слыть в глазах руководства сведущим человеком* (Гранин) (ср.: *...что помогало ему слыть в глазах руководства сведущим человеком*). Близость этих предложений и сложноподчиненных предложений с придаточными присоединительными объясняется тем, что указательное местоимение *это*, так же как и относительное местоимение *что*, указывает на содержание первой части сложного предложения.

Отличие сложноподчиненных предложений с придаточными присоединительными от сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений с местоимением *это* во второй части заключается в специально присоединительном значении первых; в степени связи частей: в сложноподчиненных предложениях она бóльшая, в сложносочиненных — меньшая, в бессоюзных сложных предложениях вторая часть настолько самостоятельна, что чаще употребляется как отдельное предложение. Например: *Пленный стал отставать. Это беспокоило конвоира* (Лавренев).

Еще более близкими оказываются предложения со словами *почему, потому* и *поэтому*. Ср.: *Его карманы всегда были полны всякой всячины, почему (потому, поэтому) его и прозвали Плюшкиным; Его карманы всегда были полны всякой всячины, и поэтому его прозвали Плюшкиным* (см. § 80).

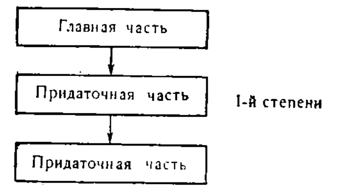
§ 85. Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными. Выше рассматривались только предложения, состоящие из одной главной и одной придаточной части. Такая форма является наиболее типичной для сложноподчиненного предложения, наиболее распространенной как в письменной, так и в устной разновидности литературного языка.

Однако в русском языке, особенно в стилях письменной речи и в языке художественной литературы, часто встречаются и более сложные по своей форме предложения, состоящие из нескольких частей. В отличие от описанных выше двучленных сложноподчиненных предложений, такие предложения принято называть многочленными. Большинство многочленных сложноподчиненных предложений, по сравнению с двучленными, не представляют принципиально отличных конструкций. Части в них связываются по тем же формальным правилам, что и в двучленных, и имеют те же значения. Тем не менее и у многочленных предложений есть некоторые особенности формального и стилистического характера, например стечение союзов (когда два союза находятся рядом), пропуск союза во второй из однородных частей и др. Кроме того,

само сочетание предикативных частей в отдельных случаях имеет ограниченный характер. Так, по причине смысловой несовместимости не присоединяются обычно к одной главной части придаточные причины и следствия, по причинам стилистического характера избегают скопления придаточных присубстантивно-атрибутивных, хотя теоретически при каждом существительном главной части может быть такая придаточная часть.

На основании того, к чему относятся придаточные части и как они соотносятся друг с другом, выделяются два типа многочленных сложноподчиненных предложений.

I. Многочленные сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных. В таких предложениях главная часть является главной только для одной из придаточных, которая в свою очередь является главной для следующей придаточной части и т. д. Схематически этот способ можно представить так:

Марья уже раньше видела его издали и знала, ***что*** *он делегат Девятого съезда партии, один из тех трехсот сорока делегатов,* ***которых*** *съезд послал на фронт* (Н. Чуковский); *Скажи ему,* ***чтобы*** *держался до тех пор,* ***пока*** *не дам приказа отступать...* (Фадеев).

Более точно последнее, например, предложение можно представить при помощи такой линейной схемы:

[... глагол], [(*чтобы* ... *до тех пор*)], (*пока* ...).

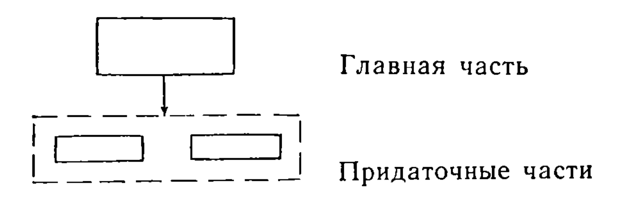
Если придаточное II степени находится перед придаточным I степени (для него главным), то образуется стечение союзов и соотношение несколько меняется, так как связь между такими предложениями более тесная. Например: *Я подумал, что если в сию решительную минуту не переспорю упрямого старика, то уж впоследствии трудно мне будет освободиться от его опеки* (Пушкин).

[... глагол], [(*что* (*если* ...), *то* ...)]

II. Многочленные предложения с придаточными, относящимися к одному главному (соподчинение придаточных). Здесь различаются два подтипа: а) предложения с однородным соподчинением; б) предложения с неоднородным соподчинением.

А. При одно́родном соподчинении придаточные относятся к одному и тому же слову главного или ко всему главному и принадлежат к одному структурно-семантическому типу. Схема-

тически в самом общем виде такие предложения можно изобразить так:

Приведем несколько примеров: *Но кажется,* ***что*** *песня все еще длится,* ***что*** *ей нет и не будет конца* (Бунин); *Был тот предночный час,* ***когда*** *стираются очертания, линии, краски, расстояния;* ***когда*** *еще дневной свет путается, неразрывно сцепившись, с ночным* (Шолохов).

Однородные придаточные, как и однородные члены, могут соединяться между собой без союзов (см. примеры выше) и при помощи сочинительных союзов *и*, реже *а, но*. Например: *Я отвечал,* ***что*** *природа хороша* ***и что*** *особенно хороши в наших местах закаты* (Солоухин); *А Любка обняла Улю, с которой она подружилась с того совещания у Туркенича,* ***но*** *с которой еще не успела поздороваться, и поцеловала ее как сестру* (Фадеев).

Более точно в линейной схеме, например, первое из этих предложений можно представить так:

[... глагол], (*что* ...) *и* (*что* ...)

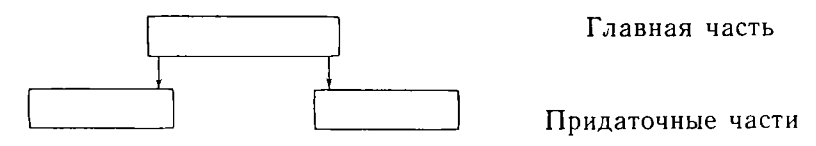
Подчинительный союз, начинающий вторую, третью и т. д. придаточные однородные части, может отсутствовать, обычно после сочинительного союза. В таких случаях связь между однородными придаточными воспринимается как более тесная. Например: *Он же только глядел,* ***как*** *странно и светло был озарен весь двор красным полымем,* ***как*** *блистал алым зеркалом пруд и розовыми трепетными клубами стояли над двором в высоком небе облака, освещаемые исподу* (Бунин) (два первых однородных придаточных связаны менее тесно, чем два последних). Вот схема этого предложения:

[... глагол], (*как* ...), (*как* ...) *и* (...).

Б. При неоднородном соподчинении придаточные относятся: 1) к разным словам главного предложения или одна часть ко всему главному, а другая — к одному из его слов; 2) к од-

ному слову или всему главному — все придаточные, различные по своим структурно-семантическим типам.

Общую схему таких предложений можно представить так:

Здесь выделяются такие разновидности:

Те из молодогвардейцев, которых *водили на пытки последними,* ***видели, что*** *в тюрьму приехал обербургомистр Стеценко* (Фадеев).

[существ. , (*которых* . . .), глагол], (*что* . . .).

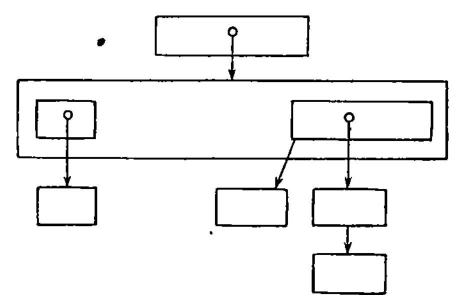
Когда *мы пришли, отец показал мне несколько крупных* ***окуней и плотиц, которых*** *он выудил без меня* (Аксаков).

(*Когда* . . .), [. . . существ.], (*который* . . .).

В последнем случае довольно часто одна из придаточных частей может по смыслу относиться к сочетанию главной с другой придаточной частью. Например: *Я понял, что машина остановилась, когда начало там мелькать белое пятно света от электрического фонарика* (Солоухин).

[. . . глагол], (*что* . . .), (*когда* . . .).

Многочленные придаточные могут иметь и более сложную организацию — включать в себя одновременно как последовательно подчиненные, так и соподчиненные (однородные и неоднородные) придаточные. Например: *Я подумал о том, что не знаю, где берег, и что, если бы сейчас остался один, то совершенно не знал бы, куда плыть, чтобы причалить к санаторию* (Солоухин).

Методическое примечание. В школьном учебнике, как уже говорилось, приняты не вертикальные, а горизонтальные, линейные, схемы, так как они позволяют точнее представить структуру предложения,

в частности взаиморасположение частей, и поэтому более удобны для очень важной в школе пунктуационной работы.

Однако это не исключает возможности употребления и вертикальных схем, во-первых, при обобщении, во-вторых, в тех случаях, когда сложное предложение включает в себя более трех-четырех предикативных частей и, таким образом, практически не может быть представлено на одной тетрадной строке; переносы же, конечно, могут запутать учеников.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 86. Общая характеристика сложносочиненных предложений. Предикативные части в сложносочиненных предложениях связываются сочинительными союзами, которые находятся между предикативными частями и служат для выражения общих грамматических значений — смысловых отношений между этими частями: соединительных, противительных, разделительных и др. Указанные общие значения в свою очередь дифференцируются различными средствами. Так, в сложносочиненных предложениях, выражающих соединительные отношения, большую роль играют соотношения видо-временных форм сказуемых: *Прозрачный лес один* ***чернеет,*** *И ель сквозь иней* ***зеленеет,*** *И речка подо льдом* ***блестит*** (Пушкин) (одновременность действий в плане настоящего времени обусловила употребление сказуемых несовершенного вида в форме настоящего времени во всех трех частях); ***Пройдет*** *время, и мы* ***уйдем*** *навеки* (Чехов) (последовательность действий в плане будущего обусловила употребление глаголов совершенного вида в форме будущего времени в обеих частях).

В организации сложносочиненных предложений и выражении их грамматических значений могут принимать участие синтаксически специализированные слова (*потому, поэтому, следовательно, значит, все-таки, все же, все равно, тем не менее, только, в конце концов* и др.). Например: *В этот день мне нездоровилось немного, и* ***потому*** *я не стал дожидаться ужина и лег спать* (Арсеньев); *Море было спокойное, и* ***все же*** *входить в него было почему-то страшно* (Антонов). В обоих этих предложениях предикативные части соединяются союзом *и*, однако в первом из них местоименное слово *потому* выражает значение следствия, а во втором частица *все же* — уступительно-противительное (ср.: *Море было спокойное,* ***но*** *входить в него было страшно).*

Способствует более тесному объединению предикативных частей сложносочиненного предложения наличие во второй части анафорического местоимения (*он, сам, тот, это, там, тогда* и др.), неполнота второй части, а также наличие в первой части общего для всех частей члена. Например: *Позвольте мне говорить о своей любви, не гоните меня прочь, и* ***это*** *одно будет для меня величайшим счастием* (Чехов); *Рабочие меняют мастеров, а мастера инженеров* (Крымов); ***В сенях*** *пахло свежими яблоками и висели лисьи шкуры* (Л. Толстой).

Наконец, в строении сложносочиненных предложений различных видов и в дифференциации их значений немалую роль играет

и типизированное лексическое наполнение предикативных частей. Так, для сложносочиненных предложений с противительными союзами характерно наличие в предикативных частях различного вида лексических противопоставлений. Например: *Мне встретились на болоте мужчина и женщина. Он шел* ***с косой****, а она —* ***с граблями*** (Пришвин) (противопоставляются слова одной тематической группы; сопоставительные отношения); *Уже два раза за эти месяцы санитарный поезд получал почту, но для доктора Белова не было ничего* (Панова) (противопоставляются противоречащие друг другу по смыслу сочетания *получал почту* и *не было ничего;* отношения противительно-ограничительные). Как видно из этих примеров, различные лексические противопоставления обусловливают различные грамматические значения (или их оттенки).

§ 87. Сложносочиненные предложения с соединительными союзами. В сложносочиненных предложениях с соединительными союзами *(и, да, ни... ни, тоже, также)* выражаются соединительные отношения. Это очень широкое грамматическое значение включает в себя соединительно-перечислительные, соединительно-распространительные, соединительно-результативные и другие отношения. Все эти значения дифференцируются при помощи различных по своим семантико-стилистическим качествам союзов, а также при помощи разных соотношений видо-временных и модальных форм сказуемых и типизированных лексических элементов.

По особенностям строения и грамматическим значениям сложносочиненные предложения с соединительными союзами делятся на две большие группы: 1) однородного состава и 2) неоднородного состава.

1. В сложносочиненных предложениях первой группы предикативные части соединяются союзами *и, да, ни... ни* и выражают соединительно-перечислительные отношения (перечисляются однородные события, происходящие одновременно или следующие друг за другом). Такие предложения могут быть как двучленными, так и многочленными (с повторяющимися союзами). Однородность их частей обычно определяется наличием в их составе общего члена, или придаточной части, или одинаковым соотношением частей с предыдущим контекстом, или, наконец, одинаковым отношением говорящего к перечисляемым событиям.

Наиболее распространенными являются стилистически нейтральные конструкции с союзом *и*. Например: *Вдали темно и рощи строги* (Бунин) (сложное предложение двучленное, общий член *вдали* ясно показывает, что перечисляются однородные факты); *Легко на сердце от песни веселой. Она скучать не дает никогда. И любят песню деревни и села, И любят песню большие города* (Лебедев-Кумач) (в предикативных частях последнего сложносочиненного предложения перечисляются однородные факты, равно зависимые от содержания предыдущих предложений); *Урожайный сгибается колос, И пшеница стеною встает, И подруги серебряный голос Нашу звонкую песню поет* (Лебедев-Кумач) (сложносочиненное предложение многочленное, с повторяющимся усили-

тельным союзом *и*; в предложении перечисляются факты, оцениваемые автором как однородные).

Одновременность и последовательность перечисляемых фактов выражается с помощью различных значений видо-временных форм сказуемых в предикативных частях. Одновременность выражается чаще всего соотношением форм со значением несовершенного вида, а последовательность — совершенного. Выше уже приводились примеры с соотношением форм настоящего времени (1—3). Ср. соотношение форм прошедшего времени: *В ту же минуту над сопкой взлетели сразу десятки ракет и бешеной скороговоркой залились пулеметы* (Седых) (последовательность событий в прошлом выражается формами прошедшего времени совершенного вида). Эта общая закономерность характерна и для других групп сложносочиненных предложений.

Значительно реже в предложениях однородного состава в литературном языке употребляется союз *да*, имеющий разговорно-бытовой или фольклорный оттенок. Например: *На столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и обглоданной косточкой* ***да*** *не валялись хлебные крошки* (Гончаров); *Поросла-убралась ты травой-ковылем,* ***Да*** *песками ты, степь, позасыпалась* (Суриков).

Реже, чем с союзом *и*, встречаются и сложносочиненные предложения с повторяющимся усилительным союзом *ни... ни*; этот союз используется для соединения отрицательных предложений, следовательно, в сложносочиненных предложениях с союзом *ни... ни* всегда имеется добавочное усилительно-отрицательное значение. Например: *Я не могу расти в покое:* ***ни*** *солнца мне не виден свет,* ***ни*** *для корней моих простору нет...* (Крылов).

Примечание. В последнее время широкое распространение получила мысль В. А. Белошапковой, согласно которой все сложносочиненные и бессоюзные предложения делятся прежде всего на предложения открытой и закрытой структуры и только потом, уже внутри этих групп, выделяются структурно-семантические подгруппы. Признак открытости-закрытости понимается следующим образом: «...предложения открытой структуры, представляя собой открытые ряды, состоят из двух, трех и более частей, количество которых потенциально всегда может быть увеличено...»[1]; предложения закрытой структуры могут состоять только из двух предикативных частей. Такой подход имеет ряд серьезных преимуществ, в частности позволяет увидеть общность союзных и бессоюзных сложных предложений, а также некоторую близость закрытых сложносочиненных структур с союзом *и* и сложноподчиненных предложений, представляющих всегда закрытые структуры, и др.

Тем не менее использование этой интересной мысли при описании конкретного материала представляет известные трудности, так как предложения открытой структуры выделяются не только путем констатации реальных фактов естественного языка, но и путем искусственных преобразований (определяется, можно или нельзя прибавить еще одну часть).

---

[1] Грамматика современного русского литературного языка.— М., 1970.— С. 656. См. также: Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис.— М., 1977.— С. 207—208 и др.

При таком подходе, очевидно, велика возможность произвольных толкований.

Между тем такой вполне реальный признак предложений данной группы, определяющий, кстати, и возможность увеличения числа предикативных частей, как их однородность (см. выше), позволяет внутри соответствующих групп (с соединительными и разделительными союзами) описать и открытые структуры.

2. В сложносочиненных предложениях второй группы, неоднородного состава, предикативные части присоединяются союзами *и, да, также, тоже* и выражают соединительно-распространительные, соединительно-результативные и другие отношения неоднородного соединения. Такие предложения могут быть только двучленными.

В соединительно-распространительных предложениях (с союзами *и, да*) вторая часть распространяет первую, поэтому во второй части обычно бывают анафорические местоимения, указывающие на какой-то предмет, лицо, признак и т. д., о которых говорится в первой части, или на все ее содержание. Например: *Среди темноты видны были костры на площади, и* ***там*** *стояли и сидели матросы* (Станюкович). *Ввели новые графики, и* ***это*** *значительно повысило производительность труда* (Из газет). В ряде случаев наряду с местоимениями и вместо них во второй части может повторяться одно из слов первой или его синоним. Например: *Ввели новые графики, и* ***это нововведение*** *значительно повысило производительность труда.*

В соединительно-результативных предложениях (с союзом *и*) вторая часть выражает результат (или следствие, или вывод), который обусловлен содержанием первой части. Во второй части могут употребляться местоименные наречия *поэтому, потому* и вводные слова *следовательно, значит.* Например: *Потемки все более сгущались,* ***и*** *предметы теряли свои контуры* (Чехов); *Была среда, день постный,* ***и потому*** *бабушке подали постный борщ и леща с кашей* (Чехов); *Он теперь не жених тебе, вы люди посторонние,* ***и следовательно,*** *вам в одном доме жить нельзя* (А. Островский).

Предикативные части, соединяемые союзом *и*, могут выражать и условно-следственные отношения между частями. Например: *Сумейте создать соответствующие условия, и вы удлините жизнь растений* (в первой части сказуемое имеет форму повелительного наклонения со значением условия, а вторая часть имеет значение следствия).

В сравнительно редко употребляемых соединительно-отождествительных предложениях (с союзами *тоже, также*) между действиями и признаками лиц и предметов, о которых говорится в первой и во второй частях, устанавливается тождество или сходство. В отличие от других соединительных союзов, союзы *тоже* и *также* находятся не между соединяемыми предложениями, а внутри второго предложения, обычно перед его сказуемым. Например: *Люди сильно проголодались, лошади* ***тоже***

нуждались в отдыхе (Арсеньев); *Странный старичок говорил очень протяжно, звуки его голоса **также** изумили меня* (Тургенев). В этих предложениях устанавливается сходство. При установлении тождества сказуемое первой части повторяется во второй части или вообще опускается. Например: *Лене легко давалось ученье, ее подруге тоже.*

Своеобразную разновидность сложносочиненных предложений с соединительными отношениями представляют соединительно-градационные предложения (с двойным градационным союзом *не только... но и*). Например: ***Не только** Соня без краски не могла выдержать этого взгляда, **но и** старая графиня и Наташа покраснели, заметив этот взгляд* (Л. Толстой) (союз *не только... но и*, соединяя два явления, указывает, что при их сопоставлении говорящий считает второе явление более важным) (ср.: *Соня без краски не могла выдержать этого взгляда, и старая графиня и Наташа покраснели, заметив этот взгляд*).

§ 88. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами. В сложносочиненных предложениях с разделительными союзами (*или (иль), либо, то... то, не то... не то, то ли... то ли*) выражаются разделительные отношения — отношения взаимоисключения или чередования. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами могут быть как двучленными, так и многочленными; большинство из них однородного состава.

1. Отношения взаимоисключения выражаются с помощью союзов *или (иль), либо, не то... не то, то ли... то ли.*

Союзы *или (иль), либо* могут быть одиночными и повторяющимися; они указывают, что содержание первой предикативной части исключает возможность содержания второй и последующих частей, и наоборот. Союз *или* является стилистически нейтральным и употребляется во всех разновидностях литературного языка. Разговорный вариант этого союза — *иль* — имеет оттенок устарелости, разговорным является и союз *либо.* Например: *Пусть перебирается в деревню во флигель, **или** я переберусь отсюда* (Чехов); ***Иль** чума меня подцепит, **Иль** мороз окостенит, **Иль** мне в лоб шлагбаум влепит Непроворный инвалид* (Пушкин).

В предложениях с нейтральным повторяющимся союзом *не то... не то* отношения взаимоисключения осложняются указанием на трудность выделения из двух или из ряда явлений одного, вследствие неопределенности впечатлений от каждого из них. Например: ***Не то** кому подали лошадь, **не то** кто новый приехал* (Данилевский).

Те же отношения выражаются повторяющимся союзом *то ли... то ли*, имеющим оттенок разговорного стиля, например: ***То ли** шелест колоса, трепет ветерка, **то ли** гладит волосы теплая рука* (Сурков).

2. В предложениях чередования (с повторяющимся союзом *то... то*) говорится о том, что события, о которых сообщается в предикативных частях, существуют в разных временных планах, то есть чередуются. Такие предложения употребляются во всех стилистических разновидностях литературного языка. Например: ***То** солнце

тусклое блестит, ***то*** *туча черная висит* (Некрасов). *Грудь ее* ***то*** *высоко поднималась,* ***то,*** *казалось, она удерживала дыхание* (Лермонтов).

§ 89. Сложносочиненные предложения с противительными союзами. В сложносочиненных предложениях с противительными союзами (*а, но, да, же, зато, однако* и др.) выражаются сопоставительные и противительные отношения, то есть указывается на противопоставление событий, на различие их или несоответствие. Все такие предложения, независимо от того, однородны их части или неоднородны, могут быть только двучленными.

По особенностям строения и по основным грамматическим значениям все сложносочиненные предложения с противительными союзами делятся на две группы: 1) сопоставительные и 2) противительные предложения.

1. В сопоставительных предложениях (с союзами *а, же*) сопоставляются различные в каком-либо отношении явления, причем эти явления при всем своем несходстве не отменяют друг друга, а как бы сосуществуют. Отсюда наличие в предикативных частях сопоставительных предложений типизированных лексических элементов — сопоставляемых слов одной тематической группы.

Самыми распространенными среди таких предложений являются предложения с наиболее широким по своему значению и стилистически нейтральным союзом *а*. Например: *Низ башни был каменный,* ***а*** *верх деревянный...* (Чехов); *Ему давно уже за сорок,* ***а*** *ей тридцать...* (Чехов).

Во всех этих примерах сопоставление ведется в одном временно́м и одном модальном плане. Это типично для предложений данной группы. Однако в ряде случаев могут сопоставляться и события, относящиеся к разным временным и модальным планам. Например: *Еще совсем недавно полеты в космосе были мечтой, а сегодня они реальность* (Из газет); *Вы посидите здесь, а я схожу к сторожу* (Гайдар). Наконец, могут участвовать в выражении сопоставительных отношений и видовые формы. Например: *Бричка ехала прямо, а мельница почему-то стала уходить влево* (Чехов).

Союз *же,* связанный по своему происхождению с усилительной частицей *же,* сохраняет ее выделительно-усилительное значение; происхождение этого союза обусловливает и его позицию; он стоит не между предикативными частями, а после первого слова второй части, выделяя его. Такие предложения называют сопоставительно-выделительными. Например: *Товарищи относились к нему неприязненно, солдаты* ***же*** *любили воистину* (Куприн); *Из нашей батареи Соленый пойдет на барже, мы* ***же*** *со строевой частью* (Чехов).

2. В противительных предложениях (с союзами *но, да, однако, зато, а* и др.) выражаются различные виды противительных отношений: противительно-ограничительные, противительно-уступительные, противительно-возместительные и др. Все эти виды отношений основываются на противоречивости событий, о которых говорится в предикативных частях. Наиболее употребительным и

стилистически нейтральным является союз *но.* Союз *да* имеет разговорный характер, а союз *однако* книжный.

В противительно-ограничительных предложениях (с союзами *но, однако, да*) сообщается о таких событиях, второе из которых ограничивает проявление первого, мешает ему или уточняет его, опровергая в какой-то части.

В таких предложениях могут соотноситься планы ирреальной модальности (1-я часть) и реальной (2-я часть), что соответственно выражается формами сослагательного наклонения или так называемого «недействительного» наклонения (с частицей *было*) и др. Например: *Пошла бы и она в лес, но детей не с кем оставить* (Абрамов); *Томясь скукой, Григорий пошел было в дом, но вдоль улицы показались трое верховых казаков чужой сотни* (Шолохов).

Если же в первой и во второй частях выражается реальная модальность, то сложное предложение часто имеет значение ограничительного уточнения (уточняется положительный факт с помощью более частного отрицательного, или наоборот). Например: *Дарвин не был эмбриологом, но он вполне понимал значение эмбриологических исследований для решения эволюционных процессов* (Северцов). Ср. с союзом *однако: Мне стало как-то ужасно грустно в это мгновение; однако ж что-то похожее на смех зашевелилось в душе моей* (Достоевский).

К рассмотренным предложениям близки по своему строению и значению сложносочиненные предложения с союзом-частицей *только.* Например: *Я бы мог показать вам Москву, только сегодня я занят* (значение ограничения-препятствия); *Весь дом спит, только одно окно светится* (значение ограничения-уточнения).

В противительно уступительных предложениях (с союзами *но, однако, да*) противительное значение осложняется значением уступительным (одно явление должно было вызвать другое, но не вызвало). Например: *В доме у меня была своя комната, но жил я на дворе в хибарке...* (Чехов). Ср. сложноподчиненное предложение с уступительной придаточной частью: *Хотя в доме у меня была своя комната, жил я на дворе в хибарке.* Уступительное значение формируется в основном лексическим составом частей, поэтому оттенок его присущ многим типам как сложносочиненных, так и сложноподчиненных предложений. Ср.: *В доме у меня была своя комната, а жил я на дворе в хибарке; Я жил не в доме, где у меня была своя комната, а на дворе в хибарке.*

Отчетливо противительно-уступительное значение выражается при помощи частиц *все-таки, все же, все равно, между тем, при всем при том* и др. В этом случае уступительно-противительное значение равно проявляется и в предложениях с союзом *но,* и в предложениях с союзом *а.* Ср., например: *Я с ними вечно бранюсь, но* ***все-таки*** *я их очень люблю* (Достоевский); *Матушка поминутно плакала, здоровье ее становилось день ото дня хуже, она, видимо, чахла,* ***а между тем*** *мы с ней работали с утра до ночи* (Достоевский). Ср. также с наречиями *еще (все еще), уже (уж): Еще в полях белеет снег, а воды* ***уж*** *весной шумят* (Тютчев).

В предложениях противительно-возместительных (с союзами *зато, но, да*) какое-либо явление рассматривается с разных сторон, причем одна его сторона чаще всего оценивается как отрицательная, а вторая — как положительная. Например: *Казаки спешились перед рекой. Брод был мелкий, **но** течение очень быстрое* (Арсеньев); *Ржавеют в арсеналах пушки, **зато** сверкают кивера* (Симонов). Ср. предложение со сложным союзным образованием *но зато: Много труда ему предстоит, **но зато** зимой он отдохнет* (Салтыков-Щедрин).

Более сложными значениями характеризуются сложносочиненные предложения с сопоставительно-градационными союзами *не только не... но...; не то что... но (а)...* и др. Например: *К утру **не только не** потеплело, **но** даже иней выпал; К утру **не то что** потеплело, **а** просто ветер утих.* Одно из сопоставляемых событий представляется в таких предложениях как опровергающее какое-либо суждение, предположение или как уточняющее его. Ср. предложение с соединительно-градационным союзом *не только но и ...: К утру **не только** потеплело, **но и** ветер утих.*

Примечание. Выделенные выше группы и подгруппы сложносочиненных предложений с соединительными и противительными союзами далеко не исчерпывают всего богатства грамматических значений, выражаемых в предложениях различного строения. В специальных исследованиях среди предложений с сочинительными союзами выделяются еще предложения соединительного несоответствия (*Мы часто ссоримся, и все-таки я его люблю*), соединительно-ограничительные (*Все курсанты стали в строй, и только Иванов, казалось, не слышал команды*), сопоставительно-ограничительные (*Все курсанты стали в строй, а Иванов замешкался*), несоответствия (*Дело к весне, а мороз все крепче*), противительно-распространительные (*Вышучивать великих людей легко, но от этого сам не становишься выше*) и др.

Большинство таких предложений, по сравнению с рассмотренными выше, представляют более частные случаи, нередко переходные, в которых различия между отдельными группами предложений стираются.

Методическое примечание. В школьном учебнике дается только общее понятие о грамматических значениях сложных предложений с соединительными и противительными союзами. В первых перечисляются явления, которые происходят одновременно или следуют друг за другом; во вторых одно явление противопоставляется другому. Сложную структурно-семантическую классификацию этих предложений в школе дать нельзя. Однако отдельные наблюдения над соответствием формы и содержания можно провести при работе над упражнениями учебника.

§ 90. Сложносочиненные предложения с присоединительными союзами. Сочинительные союзы могут употребляться в сложном предложении в присоединительном значении.

Присоединительные связи предложений характеризуются следующим: 1) при этих связях вторая предикативная часть возникает как бы во время самого процесса речи, как нечто дополнительное к первой; 2) дополнительный характер второго предложения обусловливает интонационное своеобразие присоединительной конструкции: перед союзом голос понижается и имеется

пауза (на письме эта интонационная особенность иногда обозначается точкой с запятой или тире); 3) иногда к союзам с присоединительным значением прибавляются частицы, наречия, местоимения (*и вот, и притом, а потому, и вслед за тем* и т. п.); 4) при присоединении предложений сочинительные союзы могут менять свои основные значения. Примеры: *У него было много книг, **и** все такие дорогие, редкие книги* (Достоевский); *Ты скучаешь, не находишь себе места, **а** скука и праздность заразительны* (Чехов); *К хозяину приходил курносый гимназист Вячеслав Семашко, **да** иногда заходила барышня Птицына* (Горький); *Вода была тепла, но не испорчена, **и притом** ее было много* (Гаршин).

В предложениях с присоединительными союзами (*да и, а то, а не то, не то* и др.) выражаются присоединительные отношения, осложненные различными добавочными значениями.

В предложениях с союзом *да и* выражается добавочное усилительное значение. Например: *Ты мне нового ничего не скажешь, **да и** я тебе не скажу* (Симонов); *Он* [Синцов] *больше не спрашивал — **да и** что спрашивать?* (Симонов).

В предложениях с союзами *а то, а не то, не то* выражается значение предостережения (во второй предикативной части указывается, что может произойти, если действие первой части не осуществится). Например: *Ты сегодня же должен поговорить с отцом, **а то** он будет беспокоиться о твоем отъезде* (Писемский); *Посоветуй им встретить меня с детской любовью и послушанием, **не то** не избежать им лютой казни* (Пушкин); *Отвечай мне, **а не то** буду беспокоиться* (Пушкин).

Как видно из приведенных примеров, основная сфера употребления присоединительных конструкций, соотносительных с сочинением,— непринужденная разговорная речь.

Примечания: 1. Л. В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке», где он выделил присоединительные союзы и описал их особенности, указывает, что граница между сочинительными и присоединительными значениями союзов зыбкая, текучая. Ср.: *Ирина опять глядела ему прямо в лицо, но он трусливо отвертывался* (сочинительная связь со значением противопоставления); *Ирина опять глядела ему прямо в лицо; но на этот раз она улыбалась* (Тургенев) (присоединительная связь, второе предложение является добавочным замечанием).

2. Очень часто союзы с присоединительным значением прикрепляют не части сложного предложения, а новые предложения, перед которыми на письме ставится точка или многоточие. Например: *На всех углах стоят фонари и горят полным накалом. И окна освещены* (Симонов) (союз *и* присоединяет новое предложение; присоединительная связь позволяет выделить факт, удививший рассказчика и очень важный для него, приехавшего из прифронтового города с незажженными фонарями и затемненными окнами в город, полностью освещенный).

§ 91. Сложносочиненные предложения с пояснительными союзами. Своеобразную группу составляют сложные предложения, у которых вторая часть прикрепляется к первой пояснительно-присоединительными союзами *а именно, то есть*. Например: *Кроме растений, в саду есть помещения для разных животных,*

а именно: *построено много башенок с решетчатыми вышками для голубей, а для фазанов и других птиц поставлена между кустами огромная проволочная клетка* (Гончаров); *12 июня силы Западной Европы перешли границы России и началась война,* ***то есть*** *совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие* (Л. Толстой).

В этих сложных предложениях говорящий при помощи второй части уточняет, раскрывает содержание первой. Поэтому в этих частях есть своеобразный смысловой параллелизм, что обусловливает включение этих предложений в группу сложносочиненных, хотя пояснительные союзы и указывают на зависимый характер второй части. Первая часть заканчивается перед союзом значительным понижением голоса и паузой.

Союз *то есть,* кроме указанного значения, может выражать значение поправки, оговорки (имеет значение «говоря точнее», «более правильно»). Например: *Мы спали,* ***то есть*** *сестра спала, а я лежал с открытыми глазами и думал* (Короленко).

Сложные предложения с пояснительно-присоединительными союзами, особенно с союзом *а именно,* употребляются в речи сравнительно редко. Для выражения пояснительно-присоединительных отношений чаще употребляются бессоюзные конструкции. Например: *Степь весело пестреет цветами: ярко желтеет дрок, скромно синеют колокольчики, белеет целыми зарослями пахучая ромашка, дикая гвоздика горит пунцовыми пятнами* (Куприн) (см. § 96).

Методическое примечание. Сложносочиненные предложения с присоединительными и пояснительными союзами в школьном учебнике не рассматриваются. Это обусловлено как сложностью и внешней противоречивостью их квалификации, так и ограниченностью сферы употребления, а для вторых и сравнительно малой продуктивностью.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 92. Общие сведения. Как уже говорилось (см. § 71), грамматические значения многих бессоюзных сложных предложений недостаточно четко дифференцируются, семантика их оказывается неопределенной, размытой, что связано с отсутствием союзных средств. Тем не менее по особенностям своего строения и грамматическим значениям бессоюзные сложные предложения дифференцируются на ряд структурно-семантических типов. При этом, наряду с интонационными различиями[1] и различиями в соотношении видо-временных и модальных форм сочетающихся предикативных частей, особенно важными становятся и такие элементы строения, как наличие в первой части указательных слов, неполнота первой части (например, отсутствие дополнения при изъясняемом слове), наличие во второй части анафорических

---

[1] Об интонации в различных типах бессоюзных сложных предложений см.: Русская грамматика.— М., 1980.— Т. 2.— С. 650—656.

местоимений и различных синтаксических специализированных слов и типизированных лексических элементов.

Один из выделенных с учетом всех этих признаков структурно-семантических классов бессоюзных сложных предложений имеет сходство (но не тождествен!) с рассмотренными выше типами сложносочиненных и сложноподчиненных предложений; другие характерны только для бессоюзных сложных предложений (см. ниже).

§ 93. Бессоюзные сложные предложения со значением перечисления. Эти бессоюзные сложные предложения близки к сложносочиненным однородного состава с союзом *и*, что подтверждается как возможностью вставки между частями таких бессоюзных предложений союза *и*, так и употреблением в одном предложении предикативных частей, связанных бессоюзно и с помощью союза *и*. Ср., например: *В парке играют оркестры, работают разные аттракционы, открыта лодочная станция* и *В парке играют оркестры, работают разные аттракционы и открыта лодочная станция.*

Предложения данного типа могут быть как двучленными, так и многочленными (см. примеры ниже); в первой части нередко бывает общий член. Например: ***В тумане, окутавшем дорогу,*** *скрипели колеса, разговаривали и перекликались люди* (Первенцев).

По своим значениям предложения этого типа делятся на две группы: 1) со значением одновременности перечисляемых событий и 2) со значением их последовательности. Например: *Катятся ядра, свищут пули, нависли хладные штыки* (Пушкин); *Лошади тронулись, колокольчик зазвенел, кибитка полетела* (Пушкин).

Эти значения, как и в сложносочиненных предложениях с союзом *и*, регулируются определенными соотношениями видо-временных форм сказуемых предикативных частей (см. § 87). Ср.: 1) *Светлеет воздух, видней дорога, яснеет небо, белеют тучки, зеленеют поля* (Тургенев) (настоящее время); *Был конец августа, небо сеяло мелкий дождь, на улице шептались ручьи и дул порывистый холодный ветер, тихо шелестели деревья* (Горький) (прошедшее время, несовершенный вид). 2) *Кусты зашевелились, вспорхнула полусонная птичка* (Гаршин); *Занавес опустился, раздались аплодисменты.* Такие предложения встречаются сравнительно редко, так как на значение последовательности обычно наслаивается причинно-следственное значение, что сразу превращает предложения однородного состава в предложения неоднородного состава (о таких предложениях см. ниже § 98).

§ 94. Бессоюзные сложные предложения с распространительно-присоединительным значением. В предложениях этого типа вторая часть распространяет: а) один из членов первой, б) всю первую часть. Поэтому для таких предложений характерно употребление во второй части анафорических местоимений: а) *он, тот, там, туда, оттуда* и др., указывающих на соответствующие члены первой части; б) местоимения *это* или сочетания *вот что,*

указывающих на все содержание первой части (реже, на какую-то его часть). Все такие предложения могут быть только двучленными. Например: а) *Картошка жарилась на сковороде, от нее шел острый, вкусный запах...* (Паустовский); *Мы остановились у поворота, там был пост ГАИ;* б) *Враг мог ударить с фланга, это было ясно всем* (Бондарев). (О конструкциях, синонимичных данным, см. § 87, 77, 84.)

§ 95. Бессоюзные сложные предложения со значением сопоставления. В этих предложениях сообщение, заключенное в первой части, сопоставляется с сообщением, заключенным во второй (или противопоставляется ему). Для предложений данного типа характерно наличие в предикативных частях слов противоположных или противоречащих друг другу по своему значению. Данный тип характеризуется двучленным строением. Ср., например: *Справа был болотистый непроходимый лес, слева — красноватые столбы утесов* (Седов); *Он гость — я хозяин* (Багрицкий).

Примечания: 1. При наличии во второй части специализированных грамматических наречий и частиц *вдруг, все равно* и др. под. на сопоставительно-противительное значение может наслаиваться оттенок уступки. Например: *Чин следовал ему — он службу вдруг оставил* (Грибоедов).

2. Между предложениями со значением сопоставления и перечисления граница не всегда отчетлива, так как при бессоюзии в сопоставляемом ряду фактов к двум (что обычно) может быть прибавлен еще один (или два). В таком случае отношения между частями сложного предложения ближе к перечислительным. Например: *Одно цветет, с другого уже собраны плоды, третье едва всходит* (Гончаров).

§ 96. Бессоюзные сложные предложения со значением пояснения. В предложениях этого типа содержание всей первой части или каких-либо ее членов раскрывается одночленной или многочленной второй частью. Например: *Предметы теряли свою форму: все сливалось сначала в серую, потом в темную массу* (Гончаров); *Дома Фому встретили торжественно: отец подарил мальчику тяжелую серебряную ложку с затейливым вензелем, а тетка — шарф собственного вязанья* (Горький); *Тут открылась картина очень занимательная: широкая сакля, крыша которой опиралась на два столба, была полна народа* (Лермонтов); *Теперь им предстояло самое трудное: они должны были покинуть товарища, зная о том, что ему угрожает* (Фадеев) (ср. данные предложения с предложениями, имеющими пояснительные союзы *а именно, то есть* — см. § 91). В сложных бессоюзных предложениях со значением пояснения первая часть нередко включает в себя слова *следующее, только одно* и др. под., имеющие по отношению к содержанию второй части обобщающее значение.

Особое место среди сложных бессоюзных предложений со значением пояснения занимают предложения с указательными словами *такой, таков, так* в первой части. В таких предложениях может выражаться не только пояснение, но и качественно-опре-

делительные или качественно-обстоятельственные значения. Например: *Весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет* (Гоголь); *Как все московские, ваш батюшка таков: желал бы зятя он с звездами да с чинами* (Грибоедов); *Все случилось так неожиданно: водитель проскочил на красный свет и не успел затормозить.*

Указательные слова *такой, так, настолько* могут выражать и значение степени; в этом случае вторая часть сложного предложения указывает часто не только на степень, но и на следствие (см. § 80). Например: *Тишина такая — в ушах звенит; Так тихо — в ушах звенит.*

Примечание. Последние сложные бессоюзные предложения часто синонимичны сложноподчиненным местоименно-соотносительного типа (см. § 80). Ср.: *Тишина такая, что в ушах звенит.* Однако в отличие от таких сложноподчиненных предложений бессоюзные не имеют строго фиксированного расположения частей. Ср.: *В ушах звенит — такая тишина; Даша раскрыла рот — до того вдруг испугалась* (А. Н. Толстой). Во второй части таких предложений выражается уже не оттенок следствия, а оттенок причинного значения.

§ 97. Бессоюзные сложные предложения с условно-следственным и временным значением. Эти предложения характеризуются определенным соотношением модальных форм сказуемых первой и второй предикативных частей. Именно от характера этого соотношения зависит, ирреальная или реальная обусловленность событий выражается в сложном бессоюзном предложении.

Если сказуемые предикативных частей выражаются формами сослагательного наклонения, то предложение имеет значение ирреальной обусловленности; например: *Досидела бы до конца — он бы тебя и до дому проводил* (С. Антонов). Близкое значение выражается в тех случаях, когда сказуемое одной из частей имеет форму повелительного наклонения, употребленного в значении сослагательного, например: *Щепотки волосков лиса не пожалей, остался б хвост у ней* (Крылов).

Если же сказуемые предикативных частей выражаются формами изъявительного наклонения (чаще — будущего времени) или инфинитива в одной из частей, то предложение имеет значение реальной возможности, например: *Удастся в Ташкент съездить — дело поправится* (Неверов); *Буду нужен — вызывайте* (Годенко); *Я с удовольствием справлюсь с двоими, а разозлить — и с тремя* (Маяковский).

Особую подгруппу бессоюзных сложных предложений с условно-следственными отношениями представляют предложения с обобщенным значением. Части этих предложений имеют обобщенно-личную форму или сказуемые — инфинитивы. Предложения с обобщенным значением типичны прежде всего для пословиц: *Поспешишь — людей насмешишь; Любишь кататься — люби и саночки возить; Взялся за гуж — не говори, что не дюж; Лес рубят — щепки летят* (Пословицы); *Биться в одиночку — жизни не перевернуть* (Н. Островский).

В некоторых бессоюзных сложных предложениях значение первой части недостаточно дифференцировано: она может быть воспринята и с условным значением, и с временным. Например: *Увидишься с Горьким — поговори с ним* (Чехов). Ср.: *Если увидишься с Горьким — поговори с ним; Когда увидишься с Горьким — поговори с ним.*

Более четко временное значение выступает в тех случаях, когда сказуемые выражаются формами прошедшего времени. Например: *Тонул — топор сулил, вытащили — топорища жаль* (Пословица). Отношения между первой и второй, третьей и четвертой частями — временные. Предложения данного типа бывают только двучленными.

§ 98. Бессоюзные сложные предложения со значением причины и следствия. Этот тип предложений распадается на две группы: со значением причины и значением следствия. Предложения обеих групп характеризуются двучленным строением. Значения причины и следствия зависят от лексического наполнения частей.

Сказуемые в этих бессоюзных сложных предложениях выражаются различными глагольными формами, с чем связаны разные оттенки значений, однако обычным является такое соотношение форм, при котором временной план части, выражающей причину, предшествует временному плану части, выражающей следствие, результат.

Бессоюзные сложные предложения со значением причины во второй части

К сукнам, холстам и домашним материям страшно было притронуться: они обращались в пыль (Гоголь); *В избах и по дворам было пусто: все ушли на огороды копать картофель* (Паустовский); *Осень и зиму Павел не любил: они приносили ему много физических страданий* (Н. Островский).

Бессоюзные сложные предложения со значением следствия во второй части

Мелкий дождик сеет с утра — выйти невозможно (Тургенев); *Хвалы приманчивы — как их не пожелать!* (Крылов); *В тесноте надышали — с окошек лило ручьями* (А. Н. Толстой).

В начале второй части в качестве дополнительного средства выражения следствия могут употребляться частица *так*, наречия *поэтому, оттого* и др.: *Известно, что слоны в диковинку у нас: так за слоном толпы зевак ходили* (Крылов); *Больше всего маскировались под норвежца: поэтому требовалась норвежская команда* (Федин); *Я меньше всех: оттого он меня и мучит* (Л. Толстой).

П р и м е ч а н и е. Бессоюзные сложные предложения со значением следствия часто имеют добавочное присоединительное значение. В этом случае пауза между частями бывает больше, а во второй части нередко имеются вводные слова со значением различной степени вероятности или вывода. Например: *Родятся люди, женятся, умирают; значит, так нужно* (А. Островский).

§ 99. Бессоюзные сложные предложения с изъяснительно-объектным значением. Предложения данного типа всегда двучленны. Первая часть содержит в себе слово со значением восприятия речи, мысли, чувства или слово, указывающее на эти процессы, а вторая часть выражает объект этих процессов, раскрывает их содержание. В зависимости от строения первой части и интонации сложного предложения все предложения данного типа делятся на две группы:

I. Предложения, первая часть которых включает в себя изъясняемое слово, нуждающееся в распространении с помощью внутреннего объекта; вторая часть выражает этот объект и таким образом как бы замещает незамещенную позицию при изъясняемом слове в первой части. Большинство таких предложений синонимичны сложноподчиненным с придаточными изъяснительно-объектными (см. § 78). Например: *Я тебе определенно скажу: у тебя есть талант* (Фадеев); *Мы слышим: сердце плещется в груди. Мы чувствуем: наш голос чист и ясен* (А. К. Толстой).

Примечание. В разговорной речи первая часть таких предложений может произноситься с интонацией, близкой к интонации, с которой произносятся вводные слова. В этом случае и по своему значению первая часть близка к вводным предложениям. Например: *Я уверен, мы пропадем из-за Ольги Адамовны* (Федин); *Мне кажется — с матерью не следовало бы говорить иронически* (Горький).

II. Предложения, в первой части которых нет слова, непосредственно выражающего процессы восприятия, но имеется слово, указывающее на то, что эти процессы совершаются (*прислушался, присмотрелся, оглянулся, приблизился, подошел* и др.). Такие глаголы со значением действия, сопровождающего процесс восприятия, как бы берут на себя роль глаголов, обозначающих этот процесс, так что можно говорить об эллипсисе глаголов восприятия. Ср.: *Он оглянулся и увидел: за ним шел незнакомый человек* (предложение 1-й группы; вторая часть распространяет глагол восприятия *увидел*) и *Он оглянулся: за ним шел незнакомый человек* (предложение 2-й группы; глагол *оглянулся*, обозначающий действие, сопровождающее восприятие, взял на себя роль выражения этого восприятия). И в первом, и во втором предложении вторая часть выражает объект восприятия.

Методическое примечание. В школьном учебнике бессоюзные предложения сгруппированы не по структурно-семантическому сходству, а по знакам препинания, которые ставятся между частями бессоюзного сложного предложения: запятая и точка с запятой, двоеточие, тире. Это вызвано методическими соображениями: сложностью пунктуации в бессоюзных сложных предложениях и необходимостью выработки у школьников пунктуационных навыков, что легче достигается при обобщении сведений об употреблении отдельных знаков препинания.

§ 100. Многочленные бессоюзные сложные предложения. Бессоюзные сложные предложения могут быть многочленными, то есть состоять из трех и, реже, более частей.

По своей структуре и выражаемым в них отношениям такие

предложения делятся на две группы: 1) с частями, которые равноправны по отношению друг к другу и выражают перечислительные отношения (предложения однородного состава; см. о них § 93), и 2) с частями (или, по крайней мере, одной из них), которые не однородны по отношению друг к другу, так что в предложении выражаются не менее двух видов отношений (предложения неоднородного состава).

Последние предложения чаще всего характеризуются тем, что вторая и третья части, вместе взятые (связанные по смыслу и интонационно), относятся к первой части. Значительно реже третья часть относится к двум первым частям, вместе взятым. Например: *Все вокруг него опустело: одни перемерли, другие — ушли* (Салтыков-Щедрин) (вторая и третья части связаны с первой частью пояснительными отношениями); *И Жилин приуныл: видит — дело плохое* (Л. Толстой) (вторая и третья части связаны изъяснительно-объектными отношениями; вместе взятые, они связаны причинными отношениями с первой частью); *Ну, да это само собой разумеется: душа не яблоко: ее не разделишь* (Тургенев) (вторая и третья части связаны следственными отношениями; вместе взятые, они связаны с первой изъяснительно-объектными отношениями); *Вы все приставали ко мне: выучи-де нас музыке и французскому диалекту — вот вам и француз, и на фортепьянах играет...* (Тургенев) (первая и вторая части связаны изъяснительно-объектными отношениями; к ним, вместе взятым, прибавлена третья часть — присоединительная).

СЛОЖНЫЕ МНОГОЧЛЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ СВЯЗИ

В русском языке, особенно в языке художественной литературы, широко распространены сложные предложения комбинированных типов: а) с союзной сочинительной и подчинительной связью; б) с бессоюзной и союзной подчинительной связью; в) с союзной сочинительной и бессоюзной связью; наконец, встречаются сложные конструкции, включающие в себя различные комбинации этих типов предложений. Отношения между отдельными частями в таких конструкциях в большинстве случаев не представляют собой чего-либо принципиально нового по сравнению с описанными выше типами сложноподчиненных, сложносочиненных и бессоюзных предложений. Однако для правильного понимания смысла таких многочленных комбинированных сложных предложений важно уметь устанавливать соотношения между входящими в их состав частями.

1. Среди многочленных предложений с союзной сочинительной и подчинительной связью выделяются две группы:

1) Две или несколько сочиненных частей распространяются общей для них придаточной частью. Например: *Когда Гаврила Иванович начинал говорить, густые брови у него поднимались и лоб покрывался тонкими морщинками* (Мамин-Сибиряк).

2) Каждая из сочиненных частей или одна из них имеет при себе одну или несколько придаточных частей. Например: *Говорила она быстро, а глаза у нее были такие, словно вот сейчас, как только она до конца все доскажет, он, Серпилин, возьмет и все исправит* (Симонов).

В многочленных комбинированных предложениях с сочинением и подчинением, если придаточная часть стоит после сочинительного союза, наблюдается стечение сочинительного и подчинительного союзов. Например: *Они оба припали к земле, а когда Золотарев приподнялся, он увидел, что политрук лежит, раскинув руки...* (Симонов).

2. Широко распространены бессоюзные предложения, части которых (или одна часть) представляют собой сложноподчиненные предложения. Например: *У Даши губы сами растягивались в улыбку: этот большой, красивый человек до того в себе не уверен, что готов спрятаться за горчичницу* (А. Н. Толстой); *Если я скажу ей эти слова, будет бессовестно: она не может меня любить, но, как честная и добрая девушка, согласится, если я предложу ей руку* (А. Н. Толстой).

3. Весьма распространены и предложения с бессоюзной и сочинительной связью однородного состава (см. об этом § 93). Например: *Крыша на нем* [флигеле] *ржавая, труба наполовину обвалилась, ступеньки у крыльца сгнили и провалились, а от штукатурки остались одни только следы* (Чехов). Реже встречаются различные комбинации неоднородных частей с союзной сочинительной и бессоюзной связью. Например: *Даша растворила двери своей комнаты и остановилась в недоумении: пахло сырыми цветами, и сейчас же она увидела корзину с высокой ручкой и синим бантом* (А. Н. Толстой).

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

§ 101. Сложное синтаксическое целое. Сложное синтаксическое целое является наиболее крупной из структурно-семантических единиц, на которые членится текст (или устное высказывание). Сложное синтаксическое целое состоит из нескольких предложений (часто различного строения: простых, сложных, осложненных различными оборотами), объединенных при помощи интонации и других средств связи и раскрывающих одну из микротем (подтем) текста (или устного высказывания).

От сложного предложения сложное синтаксическое целое отличается тем, что предложения, входящие в его состав, являются более самостоятельными и соответственно связи между ними — менее тесными. Различные по своей структуре самостоятельные предложения в составе сложного синтаксического целого свободно присоединяются друг к другу, связываясь преимущественно по смыслу, так что содержание второго продолжает и развивает содер-

жание первого и т. д., пока не будет раскрыта данная микротема текста (или устного высказывания).

Однако есть и ряд формальных средств связи самостоятельных предложений в сложное синтаксическое целое. Универсальным средством такой связи в устном высказывании является интонация сложного целого. Самостоятельные повествовательные предложения в его составе произносятся обычно с равномерным понижением тона к концу, с одинаковыми паузами между собой, в то время как понижение тона в конце сложного синтаксического целого более значительно, а пауза между двумя сложными синтаксическими целыми более длительная; кроме того, начало следующего сложного синтаксического целого обычно характеризуется большим повышением тона, а часто и изменениями в тембре голоса.

Кроме того, имеется еще ряд частных средств связи, которые в различной степени и по-разному используются в конкретных сложных синтаксических целых. Сюда относятся: 1) единство видо-временных форм глаголов-сказуемых отдельных предложений; 2) употребление анафорических местоимений и наречий (*он, тот, там* и др.), которые во втором, третьем и т. д. предложениях указывают на ранее обозначенные лица, предметы и их качества, а также на все содержание предыдущего предложения (местоимение *это*); использование слов, синонимичных названиям, употребленным ранее; лексические повторы; 3) подчинительные и сочинительные союзы в начале самостоятельных предложений, имеющие в этом случае обычно присоединительное значение; 4) употребление различных обстоятельств (преимущественно места и времени), относящихся по смыслу к нескольким самостоятельным предложениям; такие обстоятельственные значения могут быть выражены и отдельными предложениями типа *Вечер; Уже смеркалось; Было уже темно; Было 7 часов вечера* и др.; 5) одинаковый порядок слов, вообще параллелизм в строении самостоятельных предложений и др.

Приведем пример:

Матвей Терехов был еще не стар, лет сорока пяти, но выражение у него было болезненное, лицо в морщинах и жидкая, прозрачная бородка совсем уже поседела, и это старило его на много лет. Говорил он слабым голосом, осторожно и, кашляя, брался за грудь, и в это время взгляд его становился беспокойным и тревожным, как у очень мнительных людей. Он никогда не говорил определенно, что́ у него болит, но любил длинно рассказывать, как однажды на заводе он поднял тяжелый ящик и надорвался и как от этого образовалась грызь, заставившая его бросить службу на изразцовом заводе и вернуться на родину. А что значит грызь, объяснить он не мог.

Данное сложное синтаксическое целое представляет часть рассказа А. П. Чехова «Убийство», а именно характеристику одного из его героев — Матвея Терехова. Этой темой объединяются четыре сложных предложения. Для всех этих предложений характерно:

1) а) общность форм сказуемых: это или составные именные сказуемые со связкой *было*, или простые глагольные, выраженные глаголами прошедшего времени несовершенного вида, которые имеют здесь качественно-описательное значение (только три глагольных сказуемых в косвенной речи Матвея имеют форму совершенного вида, обозначающую ранее совершенные действия);

б) только в первом предложении герой называется своим именем, а в остальных на него указывает местоимение *он;*

в) последнее предложение присоединяется при помощи союза *а,* имеющего здесь присоединительное значение (предложение имеет добавочный уступительный оттенок);

2) для большинства предложений данного сложного синтаксического целого характерен прямой порядок главных членов (подлежащее — сказуемое).

Приведенные выше формальные способы организации связи между предложениями не являются обязательными для каждого сложного синтаксического целого. В одних сложных синтаксических целых употребляются одни средства связи, в других — другие; в дних то или иное средство связи употребляется последовательно, в других — избирательно. Таким образом, организация сложного синтаксического целого не является стабильной, она зависит от содержания, стиля, авторской манеры. Так, в разобранном выше сложном синтаксическом целом употребление именно этих, а не других форм сказуемых обусловлено его содержанием: для характеристики героя формы именного составного сказуемого и простого с глаголами несовершенного вида оказываются наиболее удобными.

✓ Тем не менее можно выделить несколько типов сложных синтаксических целых, отличающихся друг от друга по содержанию и строению: 1) сложные синтаксические целые с т а т и ч е с к и е, преимущественно описательного характера; 2) д и н а м и ч е с к и е, преимущественно повествовательного характера; 3) с м е ш а н н ы е, широко употребительные и при описании, и при повествовании, и при рассуждении.

Для статических сложных синтаксических целых, как уже говорилось, характерно употребление составных именных сказуемых, различных глагольных форм со значением одновременности длительных действий. Связь между предложениями здесь часто осуществляется при помощи параллелизма синтаксических конструкций (п а р а л л е л ь н а я с в я з ь), без участия анафорических конструкций. Например: *Волосы прямые, в скобку. Лицо небольшое, незначительное, старинно-русское, суздальское. Глаза под большими сонными веками — ястребиные* (Бунин).

Для динамических сложных синтаксических целых, напротив, характерно употребление глагольных сказуемых чаще в форме совершенного вида со значением сменяющих друг друга действий. Связь между предложениями осуществляется здесь чаще при помощи анафорических местоимений, синонимических замен, повто-

ров (ц е п н а я с в я з ь)[1] Например: ***Я** сказал **мальчикам,** что заблудился, и подсел **к ним. Они** спросили **меня,** откуда **я,** помолчали, посторонились. **Мы** немного поговорили* (Тургенев).

Для смешанных сложных синтаксических целых характерно объединение указанных форм строения. Например: *Дома он* [Лаптев] *увидел на стуле зонтик, забытый Юлией Сергеевной, схватил его и жадно поцеловал. Зонтик был шелковый, уже не новый, перехваченный старою резинкой; ручка была из простой белой кости, дешевая. Лаптев раскрыл его над собой, и ему казалось, что около него даже пахнет счастьем* (Чехов). Данное смешанное сложное синтаксическое целое состоит из трех предложений: 1-е и 3-е имеют динамический характер, 2-е — статический. В 1-м и 3-м предложениях сказуемые простые глагольные, выраженные глаголами в форме прошедшего времени совершенного вида (кроме двух последних); связь между этими предложениями цепная *(он — Лаптев — ему).* Во 2-м предложении сказуемые составные именные; связь между частями этого бессоюзного предложения параллельная *(зонтик был...; ручка была...).* Связь между 1-м и 2-м предложениями осуществляется с помощью лексического повтора (*зонтик* — дополнение (1), *зонтик* — подлежащее (2).

§ 102. Абзац. Абзац, в отличие от сложного синтаксического целого, является не структурно-семантической, а стилистико-композиционной единицей. При помощи абзацного отступа (или красной строки) выделяются наиболее важные в композиций целого текста группы предложений или отдельные предложения, содержащие: описание нового этапа в развитии действия, характеристику нового героя, авторское отступление и т. д.— в художественном произведении; описание нового предмета мысли, нового этапа в ее развитии, отдельные логические посылки и выводы и т. д.— в научном труде и др.

Абзацы, состоящие из нескольких предложений, часто совпадают по своим границам со сложными синтаксическими целыми. Такие абзацы стилистически нейтральны. Если же абзацы состоят из одного предложения или делятся на два-три сложных синтаксических целых, то они, как правило, служат определенным стилистическим целям: в первом случае выражают экспрессию выделения, дают события крупным планом, а во втором, наоборот, служат для объединения разных событий в одной картине. Вот примеры абзацев, состоящих из одного предложения:

Кроме цирюльника, никто не заглядывает во флигель. Больные осуждены видеть изо дня в день одного только Никиту.

Впрочем, недавно по больничному корпусу разнесся довольно странный слух.

Распустили слух, что палату № 6 будто бы стал посещать доктор (Чехов).

---

[1] Термины «параллельная» и «цепная» связь принадлежат Г. Я. Солганику (см. библиографический указатель).

В двух последних абзацах, каждый из которых состоит из одного предложения, сообщается о событии исключительном, резко нарушающем привычный, однообразный ритм больничной жизни; причем характерно, что сообщение об этом событии автор членит на два абзаца, намеренно разрушая тем самым сложное синтаксическое целое (2-й абзац, очевидно, интригующий, только сообщает о «странном слухе»; и лишь в 3-м абзаце раскрывается содержание этого слуха). Если учесть, что предыдущие абзацы «Палаты № 6», в которых рассказывается об однообразии больничной жизни, достаточно велики по объему (включают в себя 7 и 4 предложения), то станет очевидной выделительная сила контраста (однообразие — большие по объему абзацы, неожиданность — абзацы-предложения). Так членение текста на абзацы становится важным экспрессивным средством.

Приведем еще несколько примеров.

Знакомый кондуктор вошел в вагон и стал зажигать свечи (Чехов).
Стало восходить солнце... (Чехов).

Эти предложения особенно важны для композиции целого текста и поэтому выделены в отдельные абзацы, завершающие соответственно рассказы «Красавицы» и «Огни». И то и другое предложение противопоставляется всему содержанию этих рассказов и тем самым как бы выражает отношение автора к событиям, о которых он рассказал, то есть содержит ключ к подтексту произведений. В привычном свете зажигаемых кондуктором свечей (1-й пример), как и в лучах восходящего солнца (2-й пример), события, о которых мы только что прочитали, выглядят уже совсем по-другому.

Композиционно-стилистическая роль первых предложений абзаца становится особенно наглядной, если в каком-либо рассказе прочитать подряд только первые предложения абзацев. Например, вот первые предложения начальных абзацев из рассказа А. П. Чехова «Ионыч»:

1. Прошло четыре года. (. .)

2. Старцев бывал в разных домах и встречал много людей, но ни с кем не сходился близко. (. .)

3. От таких развлечений, как театр и концерты, он уклонялся, но зато в винт играл каждый вечер, часа по три, с наслаждением. (. .)

4. За все четыре года после отъезда Екатерины Ивановны он был у Туркиных только два раза по приглашению Веры Иосифовны, которая все еще лечилась от мигрени. (. .) И т. д.

Таким образом, первые предложения абзацев как бы намечают основную линию произведения.

В отдельный абзац выделяется обычно и такая риторическая фигура речи, как период (см. § 103).

Членение текста на абзацы является важным стилеобразующим фактором. Так, в целом большие по своему объему абзацы более характерны для эпически спокойного повествования; наоборот, абзацы небольшие, в том числе и абзацы-предложения, более

свойственны повествованию напряженному, лирически взволнованному. Многое в этом плане зависит и от жанровых особенностей произведения, и от индивидуального стиля автора. Вот как, например, членит текст на абзацы В. Катаев в своем известном произведении «Время, вперед!»:

Маргулиес подошел к машине.

Хронометражистка продолжала сидеть под дождем на своем месте. Она вся была покрыта кляксами бетона...

Грохнул, переворачиваясь, барабан...

Приходили все новые и новые. Толпились... И т. д.

§ 103. Период. В языке художественной литературы и в публицистическом стиле литературного языка распространена особая форма организации сложных и, реже, простых, в значительной степени распространенных предложений, которая называется периодом (от греч. periodos — «круг»). Для этой формы характерно, во-первых, четкое ритмико-интонационное и смысловое членение всего предложения на две части: 1) «повышение» и 2) «понижение»; первая из них произносится с постепенным повышением тона и с ускорением темпа до паузы, отделяющей ее от второй части, вторая часть — с понижением, причем обычно меняется и тембр голоса и темп произнесения (замедляется). Во-вторых, первая часть, обычно зависимая от второй (подчиненная ей), является большей по объему и в свою очередь чаще всего четко членится на однотипные части (члены периода); реже членится вторая часть. В-третьих, обычно члены периода строятся симметрично, представляют собой предложения (или обороты) одной структуры, с одним порядком слов, с однотипными по форме сказуемыми; при этом широко используются анафора (единоначатие) и другие лексические повторы, синонимическая и антонимическая лексика. Например: *Как ни ярок был день, как ни золотило солнце те места на снегу ли, на деревьях ли, куда оно попадало прямыми лучами, как ни густа была синева там, куда не достигало солнце, как ни розовели вверху безлистые купы берез, как ни ослепительно сверкали иногда крупные кристаллики снега, когда глаза мои попадали как раз на зайчика, отбрасываемого этими кристалликами,— все же ничего не было ярче красных грудочек снегирей* (Солоухин).

Ср. стихотворный период с бессоюзной связью частей и членов:

Мне вас не жаль, года весны моей,
Протекшие в мечтах любви напрасной,—
Мне вас не жаль, о таинства ночей,
Воспетые цевницей сладострастной.
Мне вас не жаль, неверные друзья,
Венки пиров и чаши круговые,—
Мне вас не жаль, изменницы младые,—
Задумчивый, забав чуждаюсь я... (Пушкин).

Период как риторическая (или поэтическая) фигура речи обладает особой торжественностью, выражает взволнованность, эмоциональную приподнятость.

Методическое примечание. Разобранные выше формы организации монологической речи: сложное синтаксическое целое, абзац, период — в школьной грамматике не рассматриваются по соображениям как методического, так и собственно теоретического характера. Во-первых, они слишком сложны, особенно в соотношении друг с другом; во-вторых, еще недостаточно изучены в самой науке, так что ряд положений теории текста остаются спорными и противоречивыми.

Однако вообще отказаться от рассмотрения текста как лингвистической категории школа по понятным причинам не может: с осознанием этой категории, основных правил построения текстов различных стилей и жанров и с выработкой соответствующих навыков органически связано решение одной из важнейших задач, стоящих перед школой,— развития речи учащихся. Поэтому уже в IV классе дается общее понятие текста, затем тексты дифференцируются на описание, повествование и рассуждение и, наконец, приводятся сведения о цепной и параллельной связях в них и некоторые сведения о других средствах связи предложений в тексте. В начале систематического курса синтаксиса (VII класс) эти сведения повторяются и углубляются.

Но было бы неверным считать, что изучением указанных сведений ограничивается в школе работа над текстом. Эти сведения служат отправной точкой для очень большой, систематической работы по формированию у школьников необходимых для создания разных текстов умений, которая ведется на протяжении всего обучения школьников в средней школе и неизбежно в практическом плане не может не коснуться сведений, изложенных в § 101—103 данного пособия.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ

§ 104. Общие сведения. В процессе общения у нас часто возникает необходимость передать чужую речь (под этим термином обычно понимают и речь другого лица, и свою речь, но произнесенную ранее). При этом в одних случаях нам важно передать не только содержание, но и саму форму чужой речи (ее точный лексический состав и грамматическую организацию), а в других — только содержание; следовательно, в одних случаях точное воспроизведение чужой речи обязательно, а в других — необязательно.

В соответствии с этими задачами в языке выработались специальные способы передачи чужой речи: 1) формы прямой передачи (прямая речь), 2) формы косвенной передачи (косвенная речь). Предложения с прямой речью специально предназначены для точного воспроизведения чужой речи (ее содержания и формы), а предложения с косвенной речью — лишь для передачи содержания чужой речи. Эти две формы передачи чужой речи являются наиболее распространенными.

Кроме этих двух основных форм, существуют и другие формы, предназначенные для передачи только темы, предмета чужой речи, для включения в авторскую речь элементов чужой речи и решения других, экспрессивно-стилистических, задач. Таким образом, можно говорить о целой системе форм передачи чужой речи.

§ 105. Прямая речь. Предложения с прямой речью представляют собой бессоюзное (интонационное и смысловое) объединение частей, в одной из которых — авторских словах — устанав-

ливается самый факт чужой речи и называется ее источник, а в другой — прямой речи — воспроизводится сама чужая речь. Например: *Киров ответил: «Астрахань сдана не будет»* (Вишневский); *— Скорей!.. Скорей!..— кричал Левинсон, беспрерывно оглядываясь и пришпоривая коня* (Фадеев); *«Надо бы послать за второй бригадой, а то разберут весь хлеб»,— подумал Давыдов* (Шолохов); *— Бросьте вы его!..— закричала подбежавшая девка.— Казаки уже замки посбили и хлеб делют!* (Шолохов).

Кроме слов, указывающих на самый факт чужой речи и ее источник, в авторские слова могут входить слова, указывающие на адресата прямой речи, на различные обстоятельства, ей сопутствующие, а также слова, характеризующие лицо, ее произносящее, манеру произнесения и др. Например: *— Что это такое? — строго и даже тревожно спросил Соколович, останавливаясь* (Бунин).

Слова, вводящие прямую речь, могут точно обозначать процессы речи или мысли (*сказал, приказал, думал, спросил* и т. д.). Такие слова нуждаются обычно в обязательном распространении; часть, содержащая прямую речь, восполняет их смысловую недостаточность. Связь между авторскими словами и прямой речью в таких предложениях более тесная.

В других случаях слова, вводящие прямую речь, обозначают не сами процессы речи и мысли, а действия или чувства, им сопутствующие (*усмехнуться, засмеяться, встать, прищуриться, подмигнуть* и др. *обидеться, обрадоваться, расстроиться, прийти в ужас* и т. д.). Такие слова обычно не нуждаются в обязательном распространении частью, содержащей прямую речь; поэтому связь между авторскими словами и прямой речью в этих случаях менее тесная. Такой способ передачи чужой речи близок к непосредственному включению чужой речи в авторское повествование. Например:

1) *Знобов с ожесточением швырнул фуражку оземь.*

— Империализм с буржуями — к чертям! (Вс. Иванов).

2) *Рубанув, откинул шашку, Грозится глазами:*

— Покажи свою замашку Теперь кулаками (Багрицкий).

В первом примере авторская и чужая речь не соединены в одно предложение. Во втором примере — соединена, это предложение с прямой речью.

Примечание. Иногда в художественных произведениях при изображении массовых сцен в авторских словах содержится указание на несколько источников речи; такие авторские слова вводят несколько как бы однородных частей, содержащих прямую речь различных лиц. Например:

Как град по железной крыше, застукотали выкрики:

— Ключи давай!..

— Катися отседова! Кой тебя... просил?!

— Давай семенóв!

— Почему не даешь нам сеять? (Шолохов).

Авторские слова по отношению к прямой речи могут занимать: 1) препозицию, 2) постпозицию, 3) интерпозицию.

1) При препозиции авторских слов предложение может члениться: а) на две части (авторские слова — прямая речь) или б) на три части (авторские слова — прямая речь — продолжение авторского повествования). Например: а) *И каждый обязательно поднимал брови и спрашивал: «Неужели вы доктор? А я то думал, что вы еще студент»* (М. Булгаков); б) *Тогда я крикнул: «В таком случае возьмите назад ваше кольцо!» — и насильно надел его ей на палец* (Бунин).

В этих случаях прямая речь поясняет, раскрывает содержание стоящего перед ней слова со значением речи или мысли.

При препозиции авторских слов порядок главных членов в них, как правило, прямой: на первом месте стоит подлежащее, на втором — сказуемое.

2) При постпозиции авторских слов предожение членится на две части (прямая речь — авторские слова). Например: *«Сегодня воскресенье!» — с удовольствием вспомнила Надежда Федоровна* (Чехов).

В таком случае прямая речь поясняется авторскими словами, которые здесь менее самостоятельны, чем при препозиции.

При постпозиции авторских слов порядок главных членов в них, как правило, обратный: на первом месте сказуемое, на втором — подлежащее.

3) При интерпозиции авторских слов предложение членится на три части (прямая речь — авторские слова — продолжение прямой речи). Например: *«Это уж совсем глупо...— думал он, расписываясь в получении.— Глупее ничего и придумать нельзя»* (Чехов).

При интерпозиции авторских слов они близки по своей роли к вводным предложениям. Порядок главных членов в авторских словах в этом случае, так же как и при постпозиции, обратный.

В интерпозитивных авторских словах может быть два глагола со значением речи или мысли, первый из которых относится к прямой речи, стоящей перед словами автора, второй — после слов автора. Например: *«Вы чувствовали когда-нибудь на руках запах меди? — спросил неожиданно гравер и, не дожидаясь ответа, поморщился и продолжал: — Ядовитый, омерзительный»* (Паустовский). Такие случаи представляют собой смешение (контаминацию) рассмотренных выше позиционных типов.

Прямая речь предназначена для точного по форме воспроизведения чужой речи. В прямую речь могут входить одно или несколько предложений, различных по своему строению, интонации, модальности, временному плану. В прямой речи воспроизводятся любые конструкции живой разговорной речи, в том числе включающие в себя междометия, обращение, различные вводные слова и другие элементы, характерные для живого речевого общения (см. примеры выше).

В прямой речи местоимения употребляются не с точки зрения

автора, передающего чужую речь, а с точки зрения того, кому она принадлежит. Ср.: *Петя сказал: «Я возьму, Сережа, твою книгу».* С точки зрения автора, передающего чужую речь, на Петю и на Сережу равно указывало бы местоимение *он* (Он, Петя, возьмет его, Сережину, книгу).

Примечание. В последнее время в публицистических, особенно в газетных, жанрах широкое распространение получила так называемая открытая, или свободная, прямая речь. В отличие от собственно прямой речи, открытая прямая речь допускает более свободную передачу чужой речи, в частности ее сокращение, обобщение отдельных положений, лишена буквализма прямой речи и в то же время способна передать все особенности формы чужой речи. По своей структуре предложения с открытой прямой речью близки к предложениям с собственно прямой речью.

На письме открытая прямая речь в кавычки не заключается. Например: *Опыт приходил к нам постепенно,— рассказывает Луиджи Гаяни.— Маленькие группы сливались и превращались в боевые отряды. Много подвигов на счету Александро Бьянкочини* (Из газеты).

§ 106. Косвенная речь. Предложения с косвенной речью представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительно-объектными (см. § 78). Например: *Петя сказал, что будет ждать меня вечером; Петя спросил, когда я освобожусь; Петя попросил, чтобы я не опаздывал.*

Предложения с косвенной речью, даже самые сложные по составу, не воспроизводят точно чужую речь, а лишь передают ее содержание. Очень многие формы живой разговорной речи вообще не могут входить в речь косвенную, например обращения, междометия, многие модальные слова и частицы, формы повелительного наклонения, ряд инфинитивных конструкций и др.

В косвенной речи не может быть выражено интонационное своеобразие чужой речи.

Местоимения и личные формы глаголов в косвенной речи употребляются не с точки зрения того, кому принадлежит чужая речь, а с точки зрения автора, передающего содержание чужой речи. Ср. в предложении с прямой речью: *Петя сказал: «Я возьму, Сережа, твою книгу»* — и в предложении с косвенной речью: *Петя сказал Сереже, что возьмет его книгу* (1-е лицо и 2-е лицо заменяется 3-м). Ср. еще: *Петя сказал мне: «Я возьму твою книгу»* и *Петя сказал мне, что он возьмет мою книгу* (1-е лицо заменяется 3-м, а 2-е — 1-м).

В главной части таких предложений дается та же информация, что и в словах автора при прямой речи.

Придаточная часть, содержащая косвенную речь, относится к одному из слов главной, нуждающемуся в обязательном распространении. Поэтому круг слов, вводящих косвенную речь, значительно у́же круга слов, вводящих прямую речь: косвенная речь вводится только словами, прямо указывающими на речь или мысль (*говорит, сказал, подумал, спросил, попросил, приказал, вопрос, мысль* и др.).

В отличие от предложений с прямой речью в предложениях с косвенной речью взаиморасположение частей более постоянное: часть, передающая содержание чужой речи, чаще находится в постпозиции.

Предложения с различными союзами предназначены для передачи содержания различных по своей модальности типов чужой речи. Предложения с союзом *что* передают содержание повествовательных предложений с утвердительной или отрицательной модальностью. Например: *Да, она нам призналась, что с того дня, как встретила Печорина, он ей часто грезился во сне и что ни один мужчина никогда не производил на нее такого впечатления* (Лермонтов).

Предложения с союзами *будто, будто бы* также передают содержание повествовательных предложений, но с оттенком неуверенности, предположительности. Например: *Кто-то ему сказал, будто бы генерала давно нет в живых* (Герман).

Предложения с союзом *чтобы* передают содержание побудительных предложений чужой речи. Например: *«Хорошо, я это сделаю»,— сказал Осипов и при мне же распорядился, чтобы гимназиста освободили* (Горький).

Предложения с различными союзными словами (вопросительно-относительными местоимениями) передают содержание вопросительных предложений чужой речи (косвенный вопрос). Например: *Иван Ильич спросил у нее, где находится штаб* (А. Н. Толстой).

Если вопрос в чужой речи оформлен только интонационно или при помощи вопросительных частиц, то в косвенном вопросе употребляется частица-союз *ли* (или сочетание *ли... или*). Например: *Меня спросили, не соглашусь ли я прочитать еще одну лекцию.* Ср.: *—Не согласитесь ли вы прочитать еще одну лекцию?*

§ 107. Несобственно-прямая речь. В языке художественной литературы существует еще один способ передачи чужой речи — несобственно-прямая речь. Чужая речь в этом случае как бы сливается с авторской, не отграничиваясь прямо от нее ни словами, указывающими на факт произнесения чужой речи и источник ее (как в прямой и косвенной речи), ни сменой местоименного плана (как в прямой речи и при непосредственном включении чужой речи в повествование), ни специальной формой придаточного предложения (как в косвенной речи). В таких случаях автор как бы перевоплощается в своих героев и, рассказывая об их мыслях, передавая их речь, прибегает к тем грамматическим, лексическим и фразеологическим средствам, к которым прибегли бы его герои в изображаемой ситуации. Такая передача чужой речи (несобственно-прямой речью) представляет собой литературный прием, с помощью которого писатель может вводить специфическую речь героев в авторское повествование, характеризуя тем самым своих героев. Например: *Шипит фитиль лампы... Стеша сейчас на кухне, войдет — только что от печи, все лицо в румянце, если прижаться — кожа горячая... Что-то долго она там? Хорошо дома!* (Тендряков).

В трех последних предложениях этого отрывка передается чужая речь как несобственно-прямая.

Несобственно-прямая речь не имеет специальных синтаксических форм. С косвенной речью ее сближает употребление местоимений, с прямой речью — сравнительная свобода в передаче особенностей чужой речи: в несобственно-прямой речи могут передаваться различные интонационные типы речи, в том числе различные конструкции вопросительных и восклицательных предложений; междометные предложения, обращения, различные частицы, характерные для живой разговорной речи, которые в косвенной речи переданы быть не могут.

Гораздо свободнее, чем в косвенной, передаются в несобственно-прямой речи и различные фразеологические обороты и несвободные синтаксические модели, характерные для живой разговорной речи.

Несобственно-прямая речь обычно представляет собой самостоятельное предложение или ряд самостоятельных предложений, которые непосредственно включаются в авторское повествование, или продолжают один из способов передачи чужой речи, или следуют за упоминанием предмета, темы чужой речи, развивая эту тему. Например:

«Что в моем прошлом не порок?» — спрашивал он себя, стараясь уцепиться за какое-нибудь светлое воспоминание, как падающий в пропасть цепляется за кусты.

Гимназия? Университет? Но это обман. Он учился дурно и забыл то, чему его учили. Служение обществу? Это тоже обман, потому что на службе он тоже ничего не делал, жалованье получал даром и служба его — это гнусное казнокрадство, за которое не отдают под суд (Чехов).

В этом отрывке несобственно-прямая речь (2-й абзац) сменяет прямую; она представляет собой как бы внутренний диалог, отвечающий на вопрос, поставленный в форме прямой речи.

Она вышла и взглянула на часы: было без пяти минут шесть. И она удивилась, что время идет так медленно, и ужаснулась, что до полуночи, когда разъедутся гости, осталось еще шесть часов. Куда убить эти шесть часов? Какие фразы говорить? Как держать себя с мужем? (Чехов).

В этом абзаце описание мыслей и чувств героини сменяется несобственно-прямой речью.

Как видно из примеров, в форме несобственно-прямой речи чаще передаются невысказываемые мысли героя. Поэтому в предыдущих предложениях часто (но не всегда) употребляются такие глаголы, как *думать, вспоминать, чувствовать, жалеть, тревожиться* и др.

§ 108. Передача предмета, темы чужой речи. Предмет чужой речи может быть выражен в простом предложении при помощи дополнений при глаголах со значением речи или мысли. Например: *Барышни и Гнеккер говорят о фугах, контрапунктах, о певцах и пианистах, о Бахе и Брамсе, а жена, боясь, чтобы ее*

не заподозрили в музыкальном невежестве, сочувственно улыбается им и бормочет: «Это прелестно... Неужели? Скажите... (Чехов).

В первой части сложносочиненного предложения называются лишь предметы чужой речи, а во второй — чужая речь воспроизводится в форме прямой речи.

Тема, предмет чужой речи может указываться в придаточной изъяснительной части, если в главной ей соответствуют указательные слова с предлогами *о, про (о том, про то)*. Например: *И мама рассказала о слоне и о том, как спросила девочка о его ногах* (Бунин).

§ 109. Цитация. Цитата — это дословная выдержка из какого-либо сочинения, которую автор другого сочинения приводит для подтверждения или пояснения своей мысли. Наряду с этим цитата может выполнять и эмоционально-экспрессивную роль — усиливать сказанное ранее, придавать ему особенно выразительный характер. Наконец, цитата может быть источником, отправным пунктом рассуждения, особенно если произведение, из которого она взята, является предметом специального рассмотрения, например: при литературоведческом или лингвостилистическом анализе, в сочинениях историографического характера.

По своей структуре цитата может представлять собой и одно предложение (простое или сложное), и сочетание предложений, и часть какого-либо одного предложения, вплоть до отдельных словосочетаний и даже слов, специфичных, ключевых для данного текста. Например:

1) Злоупотребление такими шаблонами в авторском языке художественного произведения убивает простоту и естественность повествования. Плеханов очень резко писал о любителях пышной, но штампованной речи: «Покойный Г И. Успенский заметил в одной из своих немногочисленных критических статей, что существует порода людей, которая никогда и ни при каких обстоятельствах не выражается *просто*... По выражению Г И. Успенского, люди этой породы стараются *думать басом,* подобно тому, как стараются говорить басом иные школьники, желающие показаться *большими*»[1]

2) Но если родина такова, как сказал о ней Лермонтов в стихотворении «Прощай, немытая Россия...», то откуда же возникает, наперекор сознанию, «рассудку вопреки», «странная любовь»?[2]

По способам включения цитаты в авторское высказывание выделяется несколько случаев:

1. Предложения с цитатой являются двучастными (слова автора — цитата) и по своему строению и пунктуационному оформлению ничем не отличаются от предложений с прямой речью (см. первый пример). Различия между теми и другими заключаются только в специальном назначении цитат и в особой точности ука-

---

Виноградов В. В. О языке художественной литературы.— М., 1959.— С. 203.

[2] Коровин В. И. Творческий путь М. Ю. Лермонтова.— М., 1973.— С. 67.

зания на источник цитируемого высказывания. Особенно это касается цитирования в научных трудах, где источник цитаты обозначается в специальных подстрочных примечаниях.

Если предложение, представляющее собой цитату, приводится не полностью, то на месте опущенных членов предложения ставится многоточие. Например: *Н. В. Гоголь признавался: «Я до сих пор, как ни бьюсь, не могу обработать слог и язык свой...»*[1]

2. Цитаты могут включаться в текст как его относительно самостоятельные части, без слов автора (ср. непосредственное включение в текст чужой речи, § 105); например, в уже цитировавшемся труде В. В. Виноградова «О языке художественной литературы» на с. 44 читаем: *От различий методов обрисовки характеров — лирического, эпического и драматического — зависят различия жанров литературной художественной речи. «В литературном произведении язык людей, в нем изображенных, прежде всего мотивирован теми характерами, с которыми он связан, свойства которых он индивидуализирует... Характер переходит в язык»*[2].

Примечание. Особый вид цитат — и по своей функции, и по своему месту в тексте — представляют эпиграфы. Эпиграфы помещаются перед текстом всего произведения или его отдельных частей (глав) и служат для того, чтобы раскрыть основную мысль произведения или его части, а также показать читателю отношение автора к изображаемому, установить глубинные связи с другими произведениями, обнаружить то, что принято называть подтекстом произведения.

Таков, например, эпиграф к повести А. С. Пушкина «Арап Петра Великого»:

Железной волею Петра
Преображенная Россия.
Н. Языков

3. Цитаты могут вводиться в косвенную речь. В этом случае цитата следует обычно за изъяснительным союзом и начинается со строчной буквы. Например: *В своих воспоминаниях он* [Греч] *говорит о Кюхельбекере, что «приятелем его был Грибоедов, встретивший его у меня и с первого взгляда принявший за сумасшедшего»*[3] (Из книги Ю. Н. Тынянова «Пушкин и его современники».— М., 1969.— С. 354.)

4. На источник при цитировании могут указывать и специальные вводные слова и предложения (см. § 64—65). Например: *По мнению В. А. Гофмана, «языковая позиция Хлебникова насквозь, принципиально архаистична»*[4]. (Из цитированной книги В. В. Виноградова, с. 53.)

Для включения цитат в текст формы цитируемых слов, например существительных, глаголов и др. могут изменяться.

Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.— М. 1952.— Т. 8.— С. 427

[2] Тимофеев Л. И. Теория литературы.— М. 1945.— С. 120.

[3] Греч Н. И. Записки о моей жизни.— М.; Л., 1930.— С. 463.

[4] Гофман В. А. Язык литературы.— Л., 1936.— С. 214.

Методическое примечание. В школьном учебнике даются общие сведения о формах («способах») передачи чужой речи как особой системе. Так, в вводной части к теме «Способы передачи чужой речи. Прямая и косвенная речь» рассматриваются такие формы, как предложения с прямой и косвенной речью, со специальными вводными словами и предложениями, указывающими на чужую речь, и с дополнениями в предложном падеже с предлогом *о*, указывающими на тему чужой речи. Все они сопоставляются по назначению. Таким образом, у учителя есть возможность дать ученикам предварительные общие сведения именно о системе способов передачи чужой речи.

§ 110. Диалогическое единство. Диалогическое единство представляет собой наиболее крупную структурно-семантическую единицу диалогической речи. Оно состоит из двух, реже трех или четырех предложений-реплик, тесно связанных между собой по смыслу и структурно; при этом содержание и форма первой реплики определяют содержание и форму второй и т. д., так что только в сочетании реплик обнаруживается необходимая для понимания полнота данной части диалога. Например:

1) — *Кто говорит?*
— *Унтер-офицер Турбин* (Булгаков).

2) — *Поздравь! — сказал он.*
— *С чем?*
— *С победой...* (Чехов).

В первом примере содержание и форма ответной реплики-предложения определяются содержанием и формой первого вопросительного предложения: второе неполное предложение состоит из одного подлежащего, так как в первом вопросительном предложении спрашивается именно о субъекте действия (вопросительное местоимение *кто*); сказуемое же во втором предложении опущено, так как оно названо в первом.

Во втором примере все реплики — неполные предложения: в первом не хватает дополнения, чем вызвана вторая реплика — вопросительное предложение (сказуемое опущено, так как оно есть в первой реплике); наконец, третья реплика — неполное предложение, состоящее из одного дополнения, которого не хватает в первой реплике и которое представляет собой ответ на вопрос, заключенный во второй реплике.

Таким образом, и в первом и во втором случае полный смысл сообщения извлекается именно из сочетания реплик-предложений.

По значению и по формальным особенностям, в том числе и по интонации, диалогические единства делятся на ряд типов. Таковы, например, наиболее распространенные вопросо-ответные диалогические единства (см. выше); единства, в которых вторая реплика продолжает незаконченную первую; единства, в которых реплики связаны одним предметом мысли, представляют собой высказывания по поводу него; единства, в которых во второй реплике выражается согласие или несогласие с утверждением, заключенным в первой, и др. Например:

1) *Т а т ь я н а. Он красиво одет...*
Т е т е р е в. И весел (Горький)

2) — *С ума можно сойти...— прошептал я.*
— *Нет, не надо сходить. Просто вы не знаете, что такое театр* (Булгаков).

Интонационная и смысловая незаконченность реплик, присоединительный союз в первой (1), лексический повтор (подхват) во второй (2) и др., а также свойственный большинству диалогических единств параллелизм в строении реплик и закономерная неполнота второй реплики — все это теснейшим образом связывает одну реплику с другой, превращает их сочетание в единую структуру.

Однако далеко не все идущие друг за другом реплики обладают этими признаками. Бывают реплики, представляющие собой законченные предложения, каждое из которых содержит свое сообщение. Например:

— *Товарищ Максудов? — спросил блондин.*
— *Да, я...*
— *Ищу вас по всему театру,— заговорил новый знакомый,— позвольте представиться — режиссер Фома Стриж* (Булгаков).

В этой части диалога из трех реплик только две первые представляют собой диалогическое единство; третья же, хотя и тесно связана с первой, представляет собой новый этап в разговоре: режиссер сначала удостоверился, тот ли это человек, которого он ищет, а затем перешел к нужному ему разговору.

М е т о д и ч е с к о е п р и м е ч а н и е. В школьном учебнике нет специального параграфа, посвященного диалогическим единствам. Нет и самого этого понятия, так как оно весьма сложно. Однако с диалогом, как с таковым, дети знакомятся еще в IV классе и постоянно пользуются им в своих творческих работах на протяжении всего обучения в средней школе. Систематически углубляются сведения о диалоге, особенно при изучении таких тем, как «Неполные предложения» и «Прямая речь» (VII класс).

ПУНКТУАЦИЯ

§ 111. Основы русской пунктуации. Пунктуация — это совокупность правил о постановке знаков препинания.

Назначение пунктуации заключается в том, чтобы обеспечивать читающему правильное понимание смысла написанного. Поскольку правильное понимание текста зависит прежде всего от его смыслового членения (на предложения и различные их части), постольку основой пунктуации является смысловое членение речи. Так, например, в следующем тексте: *Ночь. Тема спит нервно и возбужденно. Сон то легкий, то тяжелый. Он то и дело вздрагивает. Снится ему, что он лежит на песчаной отмели моря* (Гарин-Михайловский) — с помощью точек разграничены предложения; кроме того, с помощью запятых отграничены друг от друга однородные сказуемые (3-е предложение) и главная и придаточная части сложноподчиненного предложения (последнее предложение).

Часто смысловому членению речи соответствует ее грамматическое членение, а в устной речи и ее интонационное членение; иначе говоря, смысловое членение выражается грамматически и интонационно. В этом случае (а он является типическим) можно говорить о совпадении смысловых, грамматических и интонационных оснований для постановки знаков препинания, или о структурно-семантической основе пунктуации. В приведенном выше примере как раз представлен такой случай: каждое из предложений, разделенных точками, имеет свою грамматическую основу, к концу каждого из них (кроме первого однословного) голос понижается, а между ними есть паузы конца предложения; в третьем предложении однородность сказуемых выражается и повторяющимся союзом *то... то,* и перечислительной интонацией; наконец в последнем предложении о наличии придаточной части свидетельствует и ее особая грамматическая основа, и союз *что,* хотя ее интонационная обособленность проявляется недостаточно четко.

Однако есть случаи, когда три указанных основания: смысловое, грамматическое, интонационное — могут не совпадать. Так, нередко смысловое и грамматическое членение речи не совпадает с ее интонационным членением. Например: в предложении *Лодка ловко вильнула под носом входившего парохода и, выскочив на зыбкую поверхность моря, затанцевала по мелким волнам* (Гарин-Михайловский) деепричастный оборот выделяется запятыми по смыслу и грамматически как обособленный при втором из однородных сказуе-

мых, то есть первая запятая ставится после союза *и*; интонационное же членение (пауза) проходит перед этим союзом. Часто интонационно не членятся главная и придаточная части с союзом *что (Говорят, что он скоро приедет)*. И напротив, нередко интонационно членятся предложения цельные со смысловой и грамматической точки зрения; например, почти всегда наблюдается пауза между достаточно распространенными подлежащим и сказуемым *(Двухэтажные купеческие дома середины прошлого века || уныло тянулись вдоль всей набережной)* и между препозитивным достаточно распространенным обстоятельством и остальной частью предложения *(В шестом часу майского ясного утра || Майя вышла в сад)* и др. под. Во всех таких случаях, как показывают приведенные примеры, знаки препинания ставятся (или не ставятся) в зависимости от смыслового и грамматического членения (или его отсутствия) и независимо от интонационного членения (или его отсутствия).

С другой стороны, нередки и случаи, когда смысловое членение не находит поддержки в грамматическом, то есть грамматическое членение не выражается специальными формами. В этих случаях единственным основанием для постановки знаков препинания является смысловое членение; соответствующее ему грамматическое и интонационное членение подсказывается знаками препинания. Так, например, отрезок речи *солнце светит птицы поют* может быть грамматически и интонационно представлен и как два самостоятельных предложения *(Солнце светит. Птицы поют)* и как сложное предложение *(Солнце светит, птицы поют)*. Таким образом, грамматическое и интонационное членение данного отрезка речи зависит от его смысловой интерпретации, выражаемой знаками препинания. (Исключение представляет запись устной речи с голоса — диктант,— когда интонация может подсказать пишущему, хотя и далеко не всегда (см. выше), смысловое членение речи.) В конечном счете по смыслу различаются и однородные и неоднородные определения, иногда вводные слова и члены предложения *(Он может быть в школе* и *Он, может быть, в школе)* и другие конструкции.

Наконец, есть и такие случаи, когда смысловое (и интонационное) членение противоречит грамматическому. Например: *Напомнила взять тазик и кисточку для бритья. И крем для сапог. И щетку* (Панова). С точки зрения грамматической сочетания *и крем для сапог, и щетку* — это однородные дополнения, однако автор выделяет их по смыслу и интонационно в самостоятельные предложения и выражает это пунктуационно.

Таким образом, во всех рассмотренных случаях основанием постановки знаков препинания является именно смысловое членение речи, которое может совпадать с грамматическим и интонационным членениями, но может и не совпадать с одним из них и даже противоречить ему.

§ 112. Знаки препинания и их функции. В русской пунктуации употребляются следующие знаки препинания: точка, вопроситель-

ный знак, восклицательный знак, многоточие, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, скобки, кавычки. Функцию знака препинания выполняет также абзацный отступ, или красная строка.

Знаки препинания выполняют две основные функции: 1) отделения, 2) выделения. Одни из знаков препинания служат только для отделения (отделяющие знаки препинания); это одиночные знаки препинания: точка, точка с запятой, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, двоеточие; сюда же относится и абзацный отступ. С помощью этих знаков отделяются друг от друга предложения, предикативные части некоторых сложных предложений, иногда однородные члены и другие конструкции.

Другие знаки препинания служат только для выделения (выделяющие знаки препинания); это двойные знаки: скобки и кавычки. С помощью этих знаков выделяются вводные и вставочные обороты и предложения (скобки) и прямая речь (кавычки).

Третьи знаки препинания (запятая и тире) многофункциональны, то есть могут выступать и как отделяющие, и как выделяющие в зависимости от конкретных условий, в которых они употребляются.

Так, с помощью запятой могут быть отделены друг от друга и части сложного предложения, и однородные члены; с помощью тире отделяются в ряде случаев части сложных предложений, однородные члены от обобщающего слова, одни члены предложения от других в некоторых неполных предложениях и в других конструкциях.

С помощью запятых выделяются различные обособленные обороты, обращения, вводные слова; с помощью тире могут выделяться вводные и вставочные предложения.

В ряде случаев, как, например, в предложениях с прямой речью, употребляются сложные комбинации выделяющих и отделяющих знаков.

Указанные основные функции знаков препинания (отделение и выделение) часто осложняются более частными, смыслоразличительными функциями. Так, знаки конца предложения не только отделяют одно предложение от другого, но выражают и то, каким является данное предложение по цели высказывания или по степени эмоциональности. Ср.: *Он не придет. Он не придет? Он не придет!* Показательно в этом отношении употребление знаков препинания и в бессоюзных предложениях, в которых знаки препинания несут и смысловую нагрузку, сигнализируют о грамматическом значении бессоюзных предложений. Так, например, в предложении *Он не приходит, ждет она* выражаются отношения перечисления, в предложении *Он не приходит — ждет она* — отношения противительные.

Основные функции всех знаков препинания, как и их смыслоразличительные функции, описываются в своде правил русской пунктуации[1]

[1] См.: Правила русской орфографии и пунктуации.— М., 1956.

ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Грамматика русского языка.— М., 1954, 1960.— Т. II (Синтаксис) — Ч. I и Ч.
Грамматика современного литературного языка.— М. 1970.
Русская грамматика.— М. 1980.— Т. II (Синтаксис).
Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения.— М., 1976.
Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения.— М., 1977.
Шапиро А. Б. Современный русский язык: Пунктуация.— М., 1974.
Бархударов С. Г., Крючков С. Е. Максимов Л. Ю. Чешко Л. А. Русский язык: Учебник для 7—8 классов.— М., 1985.
Русский язык в 7—8 классах / Под ред. В. В. Бабайцевой.— М. 1977.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Словосочетание

Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском языке.— М., 1966.
Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке.— М., 1971.
Шведова Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание) — М., 1966.

Простое предложение

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл.— М. 1976.
Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке.— М., 1968.
Золотова Г А. Очерк функционального синтаксиса русского языка.— М., 1973.
Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис.— М., 1976.
Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке.— М., 1976.
Ломтев Т П. Основы синтаксиса современного русского языка.— М., 1958.
Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1956.
Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке.— М., 1976.

Сложное предложение

Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке.— М., 1967.
Валимова Г В. Функциональные типы сложного предложения в современном русском языке.— Ростов н/Д., 1967
Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения.— М., 1978.
Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., 1986.

Способы передачи чужой речи

Ковтунова И. И. Несобственно-прямая речь в современном русском литературном языке // Рус. яз. в школе.— 1953.— № 2.
Кодухов В. И. Прямая и косвенная речь.— Л., 1957.
Чумаков Г М. Синтаксис конструкций с чужой речью.— Киев, 1975.
Ширяев Е. Н. Реплика диалога как предложения // Рус. яз. в школе.— 1966.— № 6.

Сложные формы организации монологической и диалогической речи

Лосева Л. М. Как строится текст.— М. 1980.
Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. (Сложное синтаксическое целое).— М., 1973.
Шапиро А. Б. О периодической форме речи // Рус. яз. в школе.— 1951.—№ 1.

Пунктуация

Блинов Г И. Методика пунктуации в школе.— М., 1978.
Былинский К. И., Розенталь Д. Э. Трудные случаи пунктуации.— М., 1959.
Валгина Н. С. Русская пунктуация: Принципы и назначение.— М., 1979.
Правила русской орфографии и пунктуации.— М., 1956.

СОДЕРЖАНИЕ

СИНТАКСИС

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

СОВРЕМЕННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ